

=Подмирье=

16+

ЭБ

Краулет

Хаос в Пепельных Пустошах

Эб Краулет
Хаос в Пепельных Пустошах
Серия «Подмирье», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66752708

SelfPub; 2022

Аннотация

Чизман и Валера оказались загнаны в угол и схвачены. Против них ополчился весь фэнтезийный мир во главе с фанатиком-попаданцем, который изображает из себя бога. И на большом суде, где собрались все ключевые фигуры этого мира, было решено, что оба будут изгнаны в безжизненные земли. Туда, откуда ещё никому не удавалось выбраться. Очевидно, что в этих краях несчастных ожидает долгая и мучительная смерть...

Но кто знает, может быть, перед ней они ещё успеют устроить хаос в этих Пепельных Пустошах?

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Там, где нет жизни	10
Глава вторая. Серокожие	35
Глава третья. Трезубец	53
Глава четвертая. Тот, у кого нет имени	79
Глава пятая. Кузни Трезубца	104
Глава шестая. Орк по имени Джух	129
Глава седьмая. Бум-грибы	156
Глава восьмая. Агитация и пропаганда	184
Глава девятая. Серая слизь	208
Глава десятая. Воздушно-десантные войска	236
Глава одиннадцатая. Штурм Неотворимых Врат	270
Глава двенадцатая. Самый большой бум	294
Эпилог	318

Эб Краулет

Хаос в Пепельных Пустошах

Пролог

Мордред приехал поздним вечером. Он поднялся по извилистому пути, что шёл по стенам Цитадели. А следом за ним бежала шумная толпа молодых воинов из Ордена Порядка.

Они приветствовали своего легендарного лидера и махали ему вслед. Каждый из них знал, что тот снова одержал победу над силами зла.

Кое-то из бывалых выходил вперёд и склонялся перед главой Ордена Порядка, встречая его с доброй улыбкой. Рядом с некоторыми Мордред останавливался, чтобы перекинуться парой слов и узнать новости из первых уст.

Правда, вскоре он пришпорил своего коня и быстро помчался на самую вершину, где располагался главный штаб. Его сопровождающие сразу остались позади, но они понимали, что у него появилось какое-то важное дело.

– Лорд Крестон! – двери кабинета распахнулись от мощ-

ного толчка, – где вы?!

– Я здесь, Мордред! – всполошился заместитель главы Ордена Порядка, – жду вас с хорошими новостями!

– Отлично! – тот приветливо распахнул руки, – и где же они?!

– Со всеми, о ком вы беспокоились, покончено! А ещё нам удалось вернуть расположение Святой Церкви. Она захватила целую кучу земель, так что теперь жирует. Но благодаря моим успехам святоши готовы делиться своими богатствами с нами!

– Великолепно, – Мордред направился к столу, медленно шагая по пышному ковру, – скажи, к вам не приезжали двое гостей с вестями о Божьем Посланнике? Я отправил их сюда....

– Нет, – сразу озадачился лорд Крестон, почесав затылок, – мы никого не видели. Был только один гонец от Лорда-Инквизитора Артаниса. Того самого, что недавно погиб в одной крупной битве. Принёс письмо с каким-то бредом о том, что Божий Посланник какое-то чудовище и несёт ересь в Святую Церковь.... Я особо не вчитывался.... Но письмо тут, а гонец сидит в гостевых покоях под нашим присмотром!

– Хорошо, хорошо... – глава Ордена Порядка опёрся на стол, зависнув над своим заместителем, – а теперь скажи: почему ты нарушил мой запрет и разрешил выпустить заключённых за Неотворимые врата?

– Я?! – бедняга весь сжался, – ну, разрешил. Но это были какие-то бунтари! Их-то можно ведь, да?! Зато Святая Церковь сразу подобрела к нам! А эти... Они всего-то устроили бунт в Горной Твердыне!

– Что?! – выпалил Мордред, выпрямившись во весь рост, – а откуда их привезли?

– Из Лира, кажется...

– Ох, – глава Ордена Порядка схватился за голову, – что же ты натворил....

– А что я сделал? – лорд Крестон побледнел.

Но ответа он не услышал. С улицы послышались какие-то перепуганные крики.

Оба встрепенулись и бросились к дверям. А там, несмотря на то что вокруг недавно была ночная темнота, стало светло. Хоть и не так, как бывает в разгаре дня. На стенах Цитадели все стражи Ордена Порядка стояли, задрав головы к небу. Они показывали вверх пальцами и что-то перепугано бормотали.

– Считайте! Считайте! – завопил лорд Крестон, выбегая вперёд и размахивая руками. Он уже знал, что там такое, – запомните время! Запомните!

Мордред вышел и поднял глаза. В зените ярко пылали огненные потоки вокруг Чёрного Солнца. Оно жутко ревело, словно втягивая в себя всё мироздание. Какое-то время он молча смотрел на него, задрав голову. А потом всё стихло само по себе.

Яркие вихри исчезли, а вместе с ними пропала и абсолютно черная дыра в небосводе. Снова появились звезды и наступила ночная тишина.

– Ух, посчитали?! – не унимался заместитель главы Ордена Порядка, бегая среди солдат, – кажется, было секунд тридцать или даже больше. Сколько же детей умудрилось родиться за это время?! – он озадачено почесал затылок, – а кто-нибудь видел вихри? А? Куда нам слать разведчиков?

Но люди вокруг него пожимали плечами, заверяя, что никто ничего не смог разглядеть.

– Да уж, – бедный лорд Крестон покачал головой, – кажется, придётся отправлять посланцев по всему континенту. Давненько мы его не видели, вот и совсем расслабились! – он нервно хихикнул, – ничего, у нас сейчас много людей. Отправим их в каждый город, что есть в этом мире...

– Побереги бойцов, мой друг, – вдруг процедил Мордред, – они нам ещё пригодятся. Лучше отправь гонцов в столицы к местным королям. И пусть возьмут с собой бумаги с обещаниями древних правителей...

– Что вы такое говорите? – перепугано воскликнул его заместитель, – зачем эти бумаги? О чём вы?

– Ты упустил важные детали, – ответил ему глава Ордена Порядка и указал на восток, туда, где были Неотворимые Врата, – когда он запускает своих детей в наш мир, то солнце появляется там. На востоке. От него идут эти тёмные потоки, за которыми мы следим.

– Ага. Всё так, – покорно кивнул лорд Крестон.

– А сейчас оно было там, – Мордред показал вверх, – в зените.

– И что это значит? – спросил у него верный слуга.

– Не знаю, – он пожал плечами, – я видел такое лишь пару раз...

– А когда вы такое видели, господин? – встрепенулся один из стражей Цитадели. Остальные воины собрались возле него, с тревогой ожидая ответа.

– Ну, – Мордред тяжело вздохнул и оглядел их, – это было давно. Я уже и не помню, – он беззаботно рассмеялся, – но будьте готовы ко всему! Хватит зевать! На посты!

Глава Ордена Порядка развернулся и зашагал в сторону главного здания. Лорд Крестон бросился следом, едва поспевая за ним.

Когда они вошли внутрь, Мордред сразу же захлопнул за собой входные двери, а потом надёжно запер кабинет и задернул все тяжёлые шторы. Осталось лишь пламя свечей, которые торчали в подсвечнике на столе, отбрасывая дрожащие тени.

– Господин, – заместитель склонил свою голову, – вы не ответили...

– Распорядись, чтобы гонцы отправились сегодня. Пусть королевства готовятся собирать силы. Но не здесь. Все южные, включая эльфов, дворфов, людей и прочих – пусть укрепятся в степях ниже Цитадели. Северные – пусть займут

северную границу нашего простора....

– Зачем вы приказываете такое? – с ужасом воскликнул Лорд Крестон, – это ведь огромные расходы для них! Должна быть веская причина для этого!

– Причина есть, – Мордред поднял на него безумный взгляд, – последний раз, когда я видел Чёрное Солнце в зените, был тогда, когда подконтрольные хаосу армии выступали в бой, ведомые безжалостными и кровожадными полководцами.

Лорд Крестон побледнел и беспрекословно бросился выполнять полученные указания.

Глава первая. Там, где нет жизни

– Так им! Поделом! – кричали рыцари Каменора, прижавшись к зубцам из чёрного камня.

– Прощайте, ублюдки, – улюлюкали эльфы, глядя, как спускается вниз тяжёлая платформа.

Рыцари Святой Церкви вели себя более скромно, однако на лицах у них были злорадные ухмылки. И даже дворфы из Горной Твердыни радовались происходящему.

Там, где мощная и крепкая стена Неотворимых Врат делала небольшой изгиб, расположился большой деревянный помост. Оттуда было очень удобно следить, как стражи Ордена Порядка спускают вниз двух преступников, так что на ней собрались важные особы. Те самые, что недавно осудили попаданцев на мучительную смерть в Пепельных Пустошах. Эти правители пытались поддерживать величественный вид, но им было тяжело скрыть свою радость. По их мнению, зло наконец-то оказалось наказано.

С каждым оборотом большой катушки толстый канат разматывался, а небольшая деревянная платформа приближалась к серому гравию, которым была усыпана земля возле подножья стены. Два человека на ней держались за верёвки, чтобы не рухнуть вниз, а у их ног лежал небольшой мешок.

Кто-то из стражей не удержал ворот, и верёвка дёрнулась, отчего двое несчастных внизу чуть не рухнули вниз. Им едва удалось сохранить равновесие, но у тех, кто наблюдал за ними, это вызвало целую бурю эмоций. Толпа расхохоталась и принялась тыкать в них пальцами. Кто-то бросил огрызок яблока, но тот пролетел мимо.

Наконец, платформа опустилась вниз. Её доски коснулись серых камней и с шурианием устроились на них.

– Пошли! Быстро! – воскликнул со своего места король Ричард Первый.

– Идите к своей судьбе! – замахали руками две эльфийские королевы. Вместе с ними остальная толпа разразилась громкими криками.

Под этот шум два человека осторожно ступили на гравийную насыпь. Неуверенно оглядываясь по сторонам, оба зашагали вперёд. За их спинами стражи Ордена Порядка начали поднимать платформу наверх.

– Жаль, что у Божьего Посланника нашлись более важные дела! – с сожалением протянул правитель Каменора, пока слуга наливал ему вина.

– Такова доля того, кто управляет всей Святой Церковью, – с почтением заметил Лорд Инквизитор Мардес Кристианопольский, – мы должны радоваться, что он нашёл время для того, чтобы побывать на суде...

– Да уж, ему не до праздных развлечений! – покачал головой король Ричард, а потом резко встрепенулся, – эй! Они

так и будут тащиться? Пускай ускорятся! – он ткнул рукой вперёд, – там целая пустыня для них!

– Вперёд! Вперёд! – проскандировали эльфы, напирая на зубцы.

– Идите и умрите! – завопили рыцари Каменора, крича будто бы футбольные болельщики.

А два человека шли дальше, стараясь не оборачиваться назад.

– Как думаешь, они выберутся оттуда? – спросил у своего советника стоявший позади всех Генрих Лирский. Он взглянул вслед изгнанникам и задумчиво потёр висок, – они ведь столько всего пережили?

– Не знаю, милорд, – хмуро ответил ему тот, – но думаю, что всем будет лучше, если эти двое сгинут там навсегда.

– Всем будет лучше, – тихо пробормотал правитель Тенерии, – наверное, ты прав....

Они говорили, что тут будет безжизненная пустыня. Место, где вокруг только пепел. Однако они ошибались. По крайней мере, так подумал Валера, когда два попаданца из другого мира сделали первые шаги на эту землю.

Тогда оба оказались на гравийной насыпи, а вокруг были безжизненные горные склоны, но даже на них торчала редкая сероватая травка, какая бывает в степях или пустынях. Высоко среди горных пиков виднелись белые вершины, то есть там был снег. А раз был снег, то была и вода. В любом

случае, как современный человек, парень знал, что жизнь везде найдёт себе дорогу. К тому же, не может быть, чтобы в этом месте не было дождей. А значит, должна быть хоть какая-то растительность. И, конечно же, вместе с растительностью обязательно будут какие-нибудь зверьки или насекомые.

Так что он даже воодушевился. Они с Чизманом уже выжили на далёком холодном севере и тут выживут.

Вот только склоны вокруг были крутыми и отвесными, белый снег на вершинах и вовсе казался недоступным, а травы на насыпях не хватило бы даже мелкому козлёнку.

За спинами двух путников были Неотворимые врата, которые на самом деле оказались большой и неприступной стеной из какого-то черного камня. Никаких ворот в них не было, только деревянный подъёмный кран, который опускал вниз небольшую платформу, собранную из досок. Ну и со стороны противоположной пустошам было несколько лестниц, с помощью которых можно было подняться наверх. Туда, где собралась огромная толпа.

За всё время, что два попаданца из другого, современного и спокойного, мира провели здесь, они нажили себе целую кучу врагов. Сам-то Валера был обычным студентом, который совсем бы не выжил в этом месте. Но судьба свела его с Александром Комаровым, изначально представившимся Алонзо Чизманом, и тот оказался весьма подготовленным человеком. Правда, прибыл он в этот мир намеренно, что-

бы остановить одного безумца и отомстить ему за свою дочь, которая пострадала от рук этого парня, слишком увлечённого своими фантазиями об идеальном фэнтези мире. Так что два попаданца сразу попали в неприятности и решали их в основном с помощью грубой силы и высокотехнологичного оружия. Поэтому-то на них и ополчился практически весь мир. Несколько могущественных правителей собрались вместе и осудили обоих на изгнание в жуткие и безжизненные пустоши. Участь была ужасной, но несчастным ещё повезло, ведь изначально их собирались казнить самой мучительной смертью.

И вот теперь эти правители взирали на изгнанников с высоты стены, а их подданные, полные счастья, выкрикивали издевательские насмешки. Учитывая то, сколько всего эти двое пережили, на подобные вопли им было просто плевать. Однако среди них вдруг послышался голос короля Ричарда – правителя Каменора.

– Лучники! А ну-ка, помогите им! А то едва тащатся! – а потом по камням вокруг застучали железные наконечники.

Чизман тогда сразу сказал, что надо уходить подальше от стены и идти, пока та совсем не скроется из виду. Только тогда оба смогли бы спокойно передохнуть. А ещё он посоветовал не оглядываться назад, чтобы не дать ублюдкам повода для очередных насмешек.

Так они и шли, два несчастных человека, против которых выступила большая часть этого мира.

И постепенно Валера начал понимать, где они оказались, а первоначальное обнадёживающее впечатление начало спадать.

Сначала они шли по камням, но постепенно среди них лёгкий ветерок начал гонять серые комочки вулканического пепла. Казалось, что это лишь небольшие крохи, однако постепенно его становилось всё больше и больше. Белые облака сменились серой мрачной пеленой, что нависала над головой, закрывая всё небо. Лишь там, где была стена, ещё виднелись пушистые бока и тонкая полоска синевы. Но туда возвращаться было нельзя. Да и даже если бы попаданцы смогли пробиться к подножью этих Неотворимых врат, то забраться наверх у них бы не вышло. Как и подняться по отвесным склонам.

Поэтому оба пошли дальше, стараясь не думать о том, что ждёт их впереди.

Растения вовсе исчезли. Воздух стал сухим. И пепла становилось всё больше и больше. Уже даже камни скрывались под ним, будто бы утопая в его толстом слое.

Горные склоны по краям этой равнины стали расползаться в разные стороны, уступая место огромному пространству. Вскоре уже и по бокам от попаданцев был бескрайний серый простор. И только позади были горы, которые огораживали его от остальных живых земель.

Вот тогда-то Валера понял, где они оказались. И от ужаса несчастный рухнул на колени прямо в эту серую массу.

– Вставай! – дёрнул его за шиворот Чизман, – нам ещё идти!

– Куда? – отчаянно выдохнул парень, оглядываясь по сторонам.

Конечно, нельзя было сказать, что вокруг них была огромная ровная поверхность, уходящая за горизонт. То тут, то там торчали чёрные горы, из вершин которых поднимались серые клубы дыма. Где-то они были в виде низких и широких конусов, раскатываясь по плоскости, а где-то торчали острые пики, поднимаясь к самому небу. Подножье их нельзя было разглядеть, оно скрывалось за серым одеялом. Поэтому до ближайшей горы, скорее всего, нужно было тащиться целую вечность. Лучшим выбором было бы шагать вдоль хребтов, которые стеной поднимались на западе, и надеяться на то, что там будет какой-нибудь перевал или ложбинка, по которой можно будет вернуться обратно к чистому небу и зелёной траве.

– Туда! – Комаров снова дёрнул его и показал куда-то в бескрайний простор. Там даже гор никаких не было, лишь серый горизонт.

– А что там?! – выдохнул Валера, понимая, что идти туда бессмысленно. У них просто не хватит сил, чтобы преодолеть такое расстояние.

– Там? – его спутник тяжело вздохнул, – там валун.

– Валун? – парень изумлённо поднял голову, – какой валун?

– Обычный. Видишь? Камень. Стряхнём с него пепел и посидим нормально, – Чизман махнул головой, – пошли!

Они зашагали к этому булыгану, который поднимался из пепельного ковра, накрывшись серой шапкой. До него было всего ничего и, подойдя ближе, оба попаданцы принялись стряхивать толстый пушистый слой своими рукавами.

– Ух, – выдохнул Комаров, устало усаживаясь на валун. Валера сел напротив, спиной к своему товарищу.

– Ну, – спросил он у него, – что будем делать?

– Перекусим, – хмуро ответил тот, заглядывая в мешок, который им дали перед тем, как выслать в это ужасное место, – держи! – он протянул парню засохший кусок хлеба, а потом взял и себе такой же.

Оба замолкли и принялись грызть эти пресные и безвкусные сухари. Пепел падал на них с неба, покрывая одежду и волосы своими хлопьями. Пищу попаданцы решили не экономить, а сразу всё съесть. За время, что они провели в пути от Лира, никто так не решился их накормить. Поэтому несчастным нужно было набраться хоть каких-то сил перед тем, как они решат отправиться в путь. А вот с водой путники решили обойтись иначе. Оба сделали по небольшому глотку и закупорили мех с водой.

Впрочем, даже в этом Валера не видел смысла. Было ясно одно – либо с ними случится чудо, и они найдут выход из этого места, либо сгинут тут навсегда. Последнее ему казалось более вероятным.

– Итак, – хмуро начал он, – куда идём? Я думаю, что нам нужно пройти вдоль гор и искать подъем наверх.

– Наверное, – вздохнул Чизман, оглядываясь по сторонам, – только вот куда? На юг или на север?

– Не знаю, – парень схватился за голову, – что там на юге? Горная Твердыня, да? И степи. А потом и вовсе эльфийские леса... Может, лучше на север?

– Вот только там зима уже, – покачал головой Комаров, – если придётся лезть по горам, то угодим в метель. А у нас нет зимней одежды...

– Угу.

– А с другой стороны, там ведь везде снег. Это надо ледорубы и верёвки, но у нас даже этого нет. Только мешок, вода и пистолет....

Оба замолчали, бессильно пялясь в пустоту. С неба падал этот пепел. Пару раз им пришлось даже стряхивать его с себя, поскольку он нагло пытался набиться в глаза и нос, скапываясь с головы.

Сидеть тут было глупо. Поэтому Валера поднялся на ноги и выгнулся, чтобы размять затёкшую спину.

– Пошли на север, – выдохнул он.

– Давай, – слишком легко согласился Чизман и тоже вскочил со своего места, – только предлагаю сильно к горам не подходить. Издалека будет лучше видно, что там наверху, – он зашагал вперёд.

– Угу, – кивнул ему парень и тоже двинулся следом.

Шли они так долго. Спустили их вниз ещё утром, а солнце уже перевалило через зенит. А горы были всё такими же неприступными. Казалось, что это вообще какая-то природная стена, которая защищает остальной мир от этого пепельного ковра. Несколько раз оба поглядывали вдаль, туда, где дымили вулканы. Каждый из них надеялся увидеть хоть что-нибудь зелёное или белое. Однако там был лишь дым, пепел и чёрные пики. А значит, и никакой жизни там не было.

Через какое-то время пришла ночь, однако никакого облегчения она не принесла. Скорее наоборот стало хуже. Идти в темноте было не очень приятно. Но пепельный ковёр был ровным и гладким, так что запнуться на нём было трудно. Только смотри вперёд, да волочи ноги, загребая эту серую массу. Время пролетело быстро и вскоре через мрачную пелену облаков стали пробиваться первые лучи утреннего солнца. Однако вокруг всё оставалось таким же.

Безысходность всё сильнее накрывала попаданцев с каждым шагом. Уже и никакого отчаяния в них не было, несчастные перешли к стадии смирения, когда на них нашло полное безразличие к собственной судьбе.

Валера даже перестал волноваться из-за этого пепла, который налипал на его одежду и кожу. Бедняга шёл, загребая ногами по толстому слою, оставляя за собой вытянутые полосы. Во рту у него всё пересохло, но понял парень это не сразу. Лишь через какое-то время ему стало ясно, что язык практически прилип к нёбу.

– Эй! – он едва смог разлепить иссохшие губы, – дай воды... – его взгляд перешёл от серой дымки вдали на спутника. Тот тоже был весь засыпан пеплом. Кажется, ему тоже стало плевать на себя.

– Сейчас, – Чизман тряхнул головой, будто бы выйдя из какой-то комы, а потом потянулся к мешку, который всё ещё тащил в руках. Он вытащил полупустой мех с водой и протянул его Валере.

Парень залил в рот немного воды. Ему показалось, что эти капли впитались, даже не дойдя до желудка. Однако больше пить было нельзя. Нужно было оставить ценной жидкости своему товарищу. Он протянул мех Комарову и вдруг заметил, что тот держит в руках пистолет и задумчиво смотрит на него.

– Ты чего? – просипел несчастный, слегка оторопев, – лучше попей!

– Не знаю... – Чизман совсем не обратил внимания на его слова, всё ещё разглядывая воронённый металл, – может быть, Даниил был прав? И это единственный выход отсюда?

– Может быть, – Валера утёрся, размазав пепел по лицу, – но у нас ещё есть вода и силы, – он махнул рукой в ту сторону, куда они шли, – вдруг впереди наш ждёт выход? Было бы глупо умереть в паре шагов от него...

– Да... – протянул его товарищ, а потом протянул оружие ему, – держи.

– Что?

– Пусть будет у тебя.

– У меня? – парень осторожно взялся за ствол. После тяжёлого ружья, пистолет казался почти невесомым.

– Ага. Это ведь ты всегда рассказывал про мораль и прочее, – хмуро усмехнулся Комаров, – вот и решай сам, – бросил он и зашагал вперёд по пепельному ковру.

Валера уставился ему в спину, всё ещё неуверенно держа оружие за затворную рамку, будто бы это заряженная мина. Впрочем, это так и было. Только эта бомба была моральной. Вместе с оружием в его руках оказалось тяжёлое решение.

Быть или не быть? Кто-нибудь из современного мира, окружённый всеми благами цивилизации и не имеющий никаких серьёзных проблем, легко бы ответил на этот безмолвно повисший в воздухе вопрос. Однако, что делать тому, кто стоит посреди серой безжизненной пустыни и не видит ничего, кроме мрачного тёмного неба, на краю которого во мгле скрывается горизонт? Тому, кто знает, что впереди нет ничего хорошего, и более того, даже не понятно, где именно это впереди, поскольку куда не глянь везде лишь сплошная безысходность. И кажется, что единственный способ спастись от всего этого находиться в твоих руках.

Глубоко в душе, парень понимал, что выбор тут не между жизнью и смертью, а между смертью мучительной и смертью быстрой. И от этого у него по спине побежали мурашки.

– Нет, – наконец выдохнул он и спешно ощупал одежду, пытаясь придумать, куда деть этот пистолет, чтобы тот не

мозолил глаза, – у нас есть этот выход, так что мучительно мы не умрём, – судорожно пробормотал Валера, убеждая сам себя, – вот когда иссякнут силы, тогда и наступит время для таких мер. А пока ещё можно побороться!

В итоге он просто оторвал край рубахи и, сообразив из неё некое подобие мешка, повесил оружие на пояс. А потом зашагал за Чизманом, который тащился далеко впереди.

Это решение совершенно внезапно придало несчастному сил. Казалось, уверенность в том, что всё это можно закончить в любой момент, делала все эти страдания менее мучительными. Теперь он был не бедной жертвой, которая зависела от случая, а тем, кто сам решал свою судьбу. И парень решил жить дальше и шагать по этой пепельной пустыне вперёд, проверяя сколько ещё он сможет продержаться.

Вскоре ему удалось догнать Комарова, и они вместе продолжили свой путь в никуда. Горы были всё такими же неприступными, а пустоши пустынными. Вулканы вдали неспешно дымили, будто бы трубы каких-то заводов. Дым от них скрывался в серой пелене, что висела в небе. А под ногами тихо шуршал пепел. Пожалуй, это был единственный звук на всём этом огромном просторе. Изредка что-то рокотало вдали, но это были лишь далёкие отголоски, что разлетались эхом, отражаясь от высоких пиков хребтов.

В этой тишине и шли два попаданца, едва волоча ноги. Наверняка со стороны, они походили на каких-то зомби из всяких ужастиков. Покрытые пеплом, с грязными лицами и

отсутствующим взглядом. Впрочем, сами несчастные совсем ни о чём не думали. Думать для них было роскошью, ведь все силы уходили на то, чтобы идти вперёд.

– Как считаешь, – Чизман вдруг тяжело вздохнул и медленно, будто бы заржавевший робот, повернул голову в сторону своего спутника, – может быть, нам лучше попробовать взобраться на вон те горы? – он показал пальцем на высокие хребты, что поднимались неподалёку.

– Там есть дорога? – сразу встрепенулся Валера и тут же нахмурился, – что-то я ничего не вижу! Сплошные отвесные стены!

– А если там есть щели или какие-нибудь пещеры? – пожал плечами тот, – всё равно больше никаких вариантов нет! Идти по этой пустоши бессмысленно!

– Ну, – парень остановился и отряхнулся от пепла, – может быть, в тех скалах есть проход. Но взгляни выше! Там ведь просто какой-то ледник или снежный склон, совсем вертикальный! Там даже со всякими ледорубами не залезешь! Сам же говорил...

– Говорил, – тяжело выдохнул Комаров, – вот только толку от этих разговоров никакого, – он сжал кулаки, – сейчас у нас закончатся силы, и мы будем лежать в этом пепле, чувствуя, как жизнь покидает нас. И длиться это будет достаточно долго. Будь тут обычная пустыня с жуткой жарой, то мы бы просто погибли от перегрева на солнце. А здесь, – Чизман презрительно фыркнул, уставившись в серое небо, –

никакого солнца нет. Да и жары особой нету, как и холода. Даже ночью тут никакой прохлады не было!

– И что? – озадаченно спросил парень.

– А то, что мы тут как в пустой комфортной комнате, – воскликнул его спутник, – так что умирать будем долго и от истощения или обезвоживания. Без еды человек может протянуть неделю, кажется, а без воды три дня. Так что давай допьем это, – он тряхнул мешком, – а потом будем считать!

– За три дня мы сможем..., – начал, было, Валера, но потом вдруг осёкся. Он сам понимал, что три дня в масштабе этих пустошей совсем ничего не значат. От того, что они пройдут ещё пару десятков километров ничего не измениться. Горы здесь были неприступные, будто бы кто-то специально постарался, чтобы отсюда никто не вышел.

– Вот именно, – покачал головой Чизман, подтверждая его опасения, – ничего мы не сможем. Это в первый день ты ещё будешь способен идти вперёд. А потом кровь начнёт густеть, появится головокружение, отдышка и прочие прелести, – пустился перечислять он, – появятся галлюцинации, потеря ориентации. Ты уже никуда не дойдёшь, будешь ходить кругами, а потом и вовсе грохнешься в этот пепел, катаясь по нему в бреду!

– Неужели ты так просто сдашься? – спросил у него парень.

– А что ещё делать? – тот уселся прямо в пепел, – если бы был выход и я знал, что он где-то там, – он махнул рукой

вперёд, – то я бы ещё боролся. Вот только нет никакого выхода. Совсем.

– Давай проверим это, – попытался приободриться Валера, – пошли до этих гор, попробуем залезть на них! Или ещё куда-нибудь! У нас же есть этот последний выход! А?

– А смысл? Выберемся отсюда и что дальше?

– Ну, – парень схватился за голову и прошёлся кругом, – там же Мордред, который готов сражаться.... Мордред! – вдруг отчаянно воскликнул он, – Чизман! Нам надо было сидеть на месте! На том валуне! Ведь когда этот мужик вернётся к себе в Цитадель, то он сразу узнает о том, что нас сюда выставили! Может быть, его люди отправятся сюда, чтобы найти нас!

– Это вряд ли, – криво усмехнулся Комаров, – ему на нас плевать. Для него мы своё дело сделали. Предупредили его об опасности. А дальше уже сами по себе.

– Блин! – Валера сжал кулаки, – надо бороться!

– Надо. Вот только что-то настроения нет, – криво усмехнулся его спутник.

– Вставай, – парень дёрнул Чизмана за рукав, – идём к горам! Попробуем залезть...

– Нет, – тот с трудом поднялся на ноги и покачал головой, – пошли дальше на север, – скривился он, – на эти отвесные обрывы мы не залезем. Только время потратим зря.

– Ладно, – покорно кивнул Валера и осторожно коснулся повязки, в которой лежал пистолет. Несчастный и сам-то бо-

ролся с этим соблазном, разом закончить все эти страдания. А вот Комаров, похоже, совсем сдался. Видимо, поэтому-то и доверил оружие своему товарищу.

Они зашагали дальше. Солнце снова добралось до зенита, прячась за тучами. От него было видно только светлое пятно в мрачной пелене облаков, но даже так было заметно, что оно снова клонится к горизонту.

Во рту у Валеры всё пересохло. Он бы с радостью попил, да только Чизман до сих пор не притронулся к меху с остатками воды. Так что парень тоже терпел. Ему не хотелось показывать слабинку.

А вокруг всё оставался тот же самый ландшафт. Попаданцы всё поглаживали на горную цепь, что скрывала от них живой и зелёный мир. Но там по-прежнему были лишь отвесные обрывистые склоны. Черно-серые они поднимались из пепла, а потом уходили ввысь, приближаясь к облакам острыми кромками. Чуть дальше возвышались ещё более крутые вершины, на их скатах уже белел снег.

Разглядывая эту неприступную преграду, парень вдруг подумал, что это могут быть стены огромного кратера. Да такого, что размером с половину континента. Правда, у кратеров вроде бы покатые стенки, а тут некоторые вершины стояли вертикальной стеной, а то и вовсе клонились в сторону пустошей, будто бы нависая над ними. Однако думать над тем, какая сила или катастрофа воздвигла эти горные цепи, ему быстро надоело. Два попаданца по-прежнему шага-

ли вперёд и не видели ни единого способа выбраться с этих пустошей.

Снова на Валеру накатило это отчаяние и уже никакие мысли не могли прогнать это чувство. Глаза у него устали пялиться в серую однотонную пустыню, несчастному начало казаться, будто бы там бегают какие-то серые холмики, словно кто-то залез под это одеяло и ползает там. Кажется, это начались те самые галлюцинации.

Чизман всё шагал впереди, мерно раскачиваясь из стороны в сторону. Он даже в сторону гор не смотрел.

– Эй! – позвал его парень, – я больше так не могу! – силы оставили его, и бедняга грохнулся на колени, закрыв глаза. Руки у него сами потянулись к оружию, надеясь оборвать это бесконечное мучение.

– Вставай! – Комаров вдруг неожиданно быстро оказался рядом и дёрнул его за воротник, – пошли!

– Зачем?

– Чтобы бороться, – хмыкнул тот, – сам же говорил!

– И какой...

– Никакого! – рявкнул Чизман, – идём вперёд до последнего! – он с трудом поставил своего спутника на ноги и потянул его за собой.

– Но ты ведь тоже говорил, – начал парень, – что это бессмысленно и...

– Слушай, – тот заглянул ему в глаза, – у нас с тобой нервное истощение после всего пережитого дерьма, понима-

ешь?! – он тряхнул несчастного, – и вся эта обстановка не располагает к радужным мыслям! Знаешь, почему я отдал этот проклятый ствол тебе, а?!

– Почему?

– Потому, что ты вечно думаешь и мнёшься, а я действую решительно. Если меня накроет, то я сразу вытащу ствол и пушу себе пулю в башку, а ты будешь сидеть страдать и пялиться в дуло. В такой ситуации только и думаешь о том, чтобы всё это закончилось, а ещё и Даниил любезно предложил нам решение и заложил его прямо сюда, – Комаров скривился и яростно постучал пальцем по виску, – сделал вид, что переживает за нас. Может быть, мы бы никогда о таком и не подумали, но он намекнул. Помог...

– Вот сволочь, – процедил Валера, набирая полную грудь воздуха, – знаешь, давай вообще выбросим этот пистолет! Чтобы не было соблазна? – он поднял голову на своего товарища.

– Нет. Нам могут встретиться враги. Да и оставь его для Даниила, – хмуро заявил тот.

– Ладно.

– А теперь шагай сам, – Чизман отпустил парня, снова потащившись вперёд, – и не забудь поддержать меня, когда я упаду в этот отвратительный пепел, – он со злобой махнул ногой, подняв целое облако серой пыли, а потом двинулся вперёд, зашедшись нервным смехом.

А вслед за ним пошёл и Валера, который начал понимать,

что его спутник действительно прав. Всё пережитое сильно ударило по ним, а теперь попаданцы и вовсе оказались в безвыходной ситуации. Тут каждый мог сдать. Поэтому им только и оставалось, что поддерживать друг друга, не давая упасть.

Впрочем, смерть всё ещё витала над ними. Воды оставались последние жалкие капли, к которым никто из них не хотел притрагиваться. Вокруг были пустоши, а вдали отвесные скалы. Выхода не было, так что приближался тот миг, когда оба сдадутся одновременно.

Прошло ещё несколько часов. Солнце всё ещё было на высоте, хотя уже близился вечер.

– Эй! – Чизман вдруг повернулся к своему товарищу, – выпей уже эту воду! Я устал таскать этот мешок! – он протянул его парню.

– Нет. Ты пей, – покачал головой тот.

– А я сказал ты.

– Это твоя порция! – голоса у обоих были осипшие, они, по сути, шипели друг на друга, словно какие-то ящерицы.

– Напополам? – вдруг спросил Комаров. Валера сначала хотел отказаться, но потом понял, что это перерастёт в очередной глупый спор. Поэтому он просто кивнул.

Они допили остатки, долго вытряхивая из меха капли, а потом отбросили его в сторону.

– А вдруг найдём воды? – тут же задумался парень.

– Не найдём, – покачал головой Чизман. И он был прав.

Вода тут наверняка была отравлена, а до снега никак нельзя было добраться. Так что таскать с собой лишнюю тяжесть им казалось глупым.

Попаданцы поднялись и снова двинулись в путь. Легче им совсем не стало, наоборот от этих жалких капель ещё больше захотелось пить. Будто бы организм вспомнил, что в этом мире существует вода. Силы уже совсем покидали несчастных. И то, что они выкинули ёмкость под воду, показывало всю степень их отчаянья.

Валера подумал об этом, и у него снова появилось то тянущее чувство. Парень уже не ощущал себя сильным и решительным. Наоборот, ему стало казаться, что сам он жалкий трус, который просто боится сделать то, что уже давно пора было совершить. Руки его снова коснулись свёртка с оружием.

Он немного развязал узел и коснулся холодного металла. Пальцы вцепились в рукоятку....

А потом по пепельным пустошам разлетелся оглушительный грохот.

Сам-то звук не был особо громким, но в такой тягостной тишине всё будет оглушительным. Даже хруст пластиковой бутылки.

– Что? – Чизман обернулся с ошарашенным видом и уставился на Валеру. Тот нервно сглотнул и опустил голову вниз. Его нога стояла на небольшом холмке пепла. А под ним было что-то твёрдое.

Парень пригнулся и погрузил пальцы в мягкий слой. Ему сразу же попало что-то знакомое и привычное. Круглая пробка с небольшими рёбрами, жёсткое горлышко с пояском. А потом он с изумлением вытащил на свет пластиковую бутылку.

– Ха! – с недоумением протянул Комаров, ткнув в неё пальцем, – мусор!

– Ага, – кивнул Валера, – это глюк?

– Я так не думаю, – процедил Чизман, выхватив у него этот, знакомый для современного человека, предмет. Он уставился на него, будто бы дикий человек на впервые добытый огонь.

– Там есть вода? – спросил у него парень.

– Вряд ли, – пожал плечами тот, – но это не важно.

– А что важно?

– Он ведь рассказал, что был здесь, – сказал Комаров, покачивая бутылкой. И всё сразу стало ясно.

О своём пути Даниил рассказал мало подробностей, однако они знали то, что появился этот чудотворец именно на пепельных пустошах и там же обрёл свою силу. Ведь он сказал, что если бы не она, то ему не удалось бы выжить. А значит, выживал он, создавая для себя воду и еду.

– Но что нам это даст? – Валера нахмурился, судорожно пытаясь заставить пересохший мозг соображать.

– Я не уверен, – Чизман отбросил бутылку в сторону, – но вряд ли он сразу научился превращаться в ангела. Скорее

всего, парень шёл пешком.

– Пешком?

– Да. И судя по этой бутылке всё было именно так. Скорее всего, – Комаров покрутился по сторонам и ткнул в направлении гор, – он шёл туда, чтобы выбраться отсюда. Значит, другие следы нужно искать там.

– А зачем нам искать его следы?

– Ну, он ведь как-то выбрался отсюда, да?

– Точно!

И попаданцы зашагали к горам, охваченные своей безумной догадкой. Если Даниил шёл пешком, а не летел в облике своего чёрного дыма или ангела, то, скорее всего, в горах есть какой-то проход или хотя бы верёвки, по которым этот гад перебрался на ту сторону.

Конечно, это могли быть глупые предположения, но больше надеяться было не на что. И им повезло.

– Смотри! – выкрикнул Валера, указывая вперёд. Там, среди пепла стоял какой-то валун на ножках. Узнать его можно было только по выступам белого пластика, на котором не удержался пепел.

Это был самый обычный пластиковый стул, какие бывают в летних кафешках. Оба путника добежали до него, скинули пепел и принялись с восторгом осматривать.

– Хочешь посидеть? – хмыкнул Комаров, – устал, наверное, да?

– А, ну тебя, – отмахнулся парень, – пошли уже! Там что-

то крупное!

Они бросились дальше, туда, где маячило нечто масштабное. Это уже был никакой не стул и даже не стол.

Держа на столбах большую шапку пепла, посреди безжизненных пустошей, возвышалась аккуратная беседка, где был столик, лавки и аккуратные резные перильца.

– Вот тут можно будет посидеть! – сразу обрадовался Валера, смахивая пепел с сидений, – ох! – он развалился, облокотившись на перила, – хорошо!

– Угу, дай-ка! – Чизман решительно встал на лавку и обхватил столб.

– Ты чего?

– Хочу залезть на крышу, чтобы осмотреться! Он здесь отдохнул, значит дальше пошёл бодрим.

– И что с того?

– Он мог далеко уйти, а нам нужно двигаться по его следам.

– Точно! – закивал парень, – тебе помочь?

– Справлюсь, – прохрипел в ответ Комаров. У них вообще от этих открытий появилось будто бы второе дыхание. Оба были готовы мчаться вперёд, наплевав на усталость.

Но сначала им надо будет тут отдохнуть. Валера устроился поудобнее, вытянув уставшие ноги. Жаль, что Даниил не оставил тут припасов....

– Эй! – сверху буквально скатился Чизман и сразу же спрыгнул на землю, посыпанную пеплом, – бежим! Быстро!

– Что!?! – парень замотал головой, но спутник сразу же потянул его за рукав.

– Бежим! БЕЖИМ! – в панике завопил он.

Оба выскочили из беседки и бросились прочь, даже не оглядываясь назад. Валера бегло оглянулся, но ничего так и не увидел. Однако он прекрасно понимал, что там какая-то жуткая опасность.

И такая, которую испугался даже его решительный спутник.

Глава вторая. Серокожие

– Хэй! – прорычал с высоты грубо связанной лестницы серокожий здоровяк, – тама што-та есть!

– Што там?! – сразу же донеслось снизу от тех, кто держал лестницу в своих лапах.

– Какая-та мелачь! И гриб! Балишой!

– Впырёд! Туды! – резко скомандовал их возжак, выкинув когтистую лапу, – быжым!

Огромная толпа серокожих тут же пришла в движение. Они бросили лестницу, отчего та сразу же полетела вниз. Наблюдатель свалился и покатился по пеплу, поднимая в воздух серые клубы.

– ВПЫРЁД! ВПЫРЁД! – дико взревели все вокруг и сотни ног ударили по земле, разгоняя дикарей.

Поднимая пыль, огромное воинство рвануло вперёд с бешеной скоростью. Они всегда путешествовали по Пепельным Пустошам именно так. Мчались бегом, таща на себе все свои пожитки. Тот, кто в этих краях не торопится – долго не живёт. Тут нельзя было строить дома или выращивать пищу. Единственный способ выжить – это кочевать по просторам, отыскивая ту редкую живность, что пряталась среди скал. Но даже для этого следовало знать, где именно её искать.

Например, возле гор на западе ничего не было. Там только большая ровная пепельная пустыня, где нет ничего живого. А по отвесным горным склонам нельзя ни подняться, ни спуститься. Поэтому в эти места серокожие никогда не заходили. Но сейчас у них был для этого важный повод. Правда, только их вождь знал, что именно они здесь ищут.

А впереди две небольшие фигурки выскочили из-под странного гриба и ринулись бежать. Толпа серокожих заметила их, взревела и бросилась следом за ними.

Эти чужаки, случайно оказавшиеся на этой пустоши, мчались быстро, но куда им до местных дикарей! Самые быстрые из племени уже приближались к этим несчастным...

Вождь заметил это и сразу же ускорился, чтобы вырваться из общей массы.

– ЛОВЫ БИХ! – отчаянно взревел он, размахивая когтистыми руками, – ЛОВЫ, НО НЕ ЖРИ! НЕ ЖРИ!!!

Ему оставалось только надеяться, что соплеменники успеют услышать его крики...

Валера бежал так, как никогда в жизни. Но пережитые в этом мире мучения никак не улучшили его спринтерские качества, которыми он и раньше не отличался. Так что догнать Чизмана ему никак не удавалось. Сердце уже буквально выскакивало у несчастного из груди, а в глазах начинало темнеть. Ему уже стало казаться, что позади них был какой-то

мираж, а не реальная угроза. И что они зря бегут сломя голову по этому пепельному ковру. Но его спутник всё никак не собирался останавливаться.

Впрочем, все сомнения сразу рассеялись, когда откуда-то сзади долетел жуткий ор. Такой, будто бы за ними мчится целая толпа озверевших футбольных фанатов. От этого у парня открылось второе дыхание, да такое, что он резво бросился вперед.

Но крики, наоборот, лишь приближались. Грубый рык уже разлетелся где-то за спиной совсем близко. Слышно было даже шум от сотен ног, которые топали по земле, словно табун лошадей.

Внутри у Валеры всё сжалось. Он всё ещё не видел угрозы, но уже понимал, что лучше бы держаться от этих тварей подальше. В таком месте явно должны были жить какие-то жуткие чудовища.

Вдруг Комаров обернулся назад, что-то крикнул, а потом глаза его расширились, и он ещё сильнее ускорился.

– Блин! – просипел Валера, понимая, что их уже догоняют. Из последних сил парень сделал рывок, но тут же запутался в собственных ногах и повалился прямо в пепел. Вставать уже не было времени, нужно было отбиваться и спасти свою жизнь. Он вцепился в узел на поясе, пытаясь достать пистолет. Но пальцы его предательски дрожали, а дыхание сбивалось.

– Проклятье! – прорычал Чизман, заметив, что товарищ

валяется в пепле. Он развернулся и бросился назад.

Валера глянул на пустошь, но в глазах у него двоилось, и он увидел лишь облака серой пыли и какие-то серые пятна. А проклятый узел всё никак не хотел развязываться...

Комаров подбежал прямо к нему и выставил перед собой кулаки, приготовившись обороняться. Но его тут же снесло какое-то серое пятно.

Парень глянул ему вслед, но ничего не успел заметить. Что-то огромное и тяжёлое врезалось ему прямо в голову, и несчастный потерял сознание.

Очнулся он довольно быстро, но в себя пришёл не сразу. Всё кружилось, вертелось и искажалось. Серое небо перед глазами расплывалось блеклыми пятнами. Сначала бедняга даже не понимал, в каком положении находится, однако постепенно понял, что лежит на спине.

– Ух, – выдохнул Валера, прижимая руку ко лбу. Кажется, там набухла большая шишка, – блин! – он попытался подняться, но его тут же прижали к земле чьи-то крепкие руки.

– Жыв! – громогласно проревел кто-то рядом с ним.

– Атлична! – вторил ему такой же грубый голос, – босс будыт рад!

– Угы! – серое небо перекрыла большая мускулистая рука с серой кожей, которая была покрыта жёсткой чёрной щетиной. Рука схватила пленника за рубашку и одним рывком подставила на ноги.

Щурясь от света, парень попытался оглядеться. Его слег-

ка покачивало, а голова жутко болела. Кажется, вокруг всё ещё были Пепельные Пустоши. Однако тут уже было не так пустынно.

Пленника окружали уродливые существа. Сначала он не поверил своим глазам, а потом вспомнил, куда они с Чизманом попали и сразу же всё понял. Это были те, кого обычно называют орками, гоблинами, ограмми или вообще просто прислужниками тёмных сил. Кто-то из них точно.

Огромные надбровные дуги и широкие лбы, словно как у древних людей. По-свинячи вздёрнутые носы и, конечно же, массивные нижние челюсти, выпирающие вперёд. Острые клыки торчали вверх, дорастая почти до самого носа. Да и клыков у этих тварей было не по две пары, как у людей, а целая куча. Почти все зубы, что торчали из пасти, были острыми и длинными. Ещё и росли они в разнобой, будто бы деревья в лесу. У того, кто держал Валеру, самый длинный зуб был вообще в центре челюсти и подпирал кончик носа.

Глаза у орков были серые, а белки налиты кровью. Кожа тоже была серой, будто бы пепел въелся в неё навеки. А ещё у них были толстые и жёсткие чёрные волосы, словно щетина. Росли они по всему телу, торча пучками из самых неожиданных мест.

– Шо эта за тварь? – протянул один орк, мочки ушей которого были покрыты клочками шерсти. Он ткнул в пленника кривым пальцем, на конце которого торчал уродливый коготь.

– Эта же юдишка! – державший добычу здоровяк, снова дёрнул парня за рубашку.

– Юдишка?! Никагда не видал юдишек! – прогорланил третий орк, приглядываясь к пленнику. Он был на голову выше остальных, да ещё и с пышным гребнем на башке. Поскольку на его торсе не было одежды, то было видно, что гребень проходит по всей спине и скрывается за поясом заляпанных и драных штанов, перетянутых широким кожаным ремнём. Кожа на ремне тоже была серая, так что на её счёт сразу появлялись некоторые подозрения.

– Сожжрём иго?! – сразу же деловито спросил второй орк, дёргая себя за волосатые мочки ушей.

– Нет! – отрезал первый, закрывая пленника рукой, – вождь сказал нильзя! Разойдись!

– Уууу! – разочарованно прогудели остальные и расступились.

Здоровяк толкнул Валеру вперёд и тот потащился сквозь толпу этих чудовищных созданий. Орки в этом племени были самые разные. Казалось, что их просто собирают из кучи разных деталей, которые совсем не вяжутся с друг другом. Этих тварей даже нельзя было назвать одним народом. Объединяла их только общая уродливость и эта серая кожа, покрытая чёрной шерстью. А в остальном тут был полный хаос. У одних уши были вытянутые, у других их вообще не было. Кто-то обладал мощной челюстью, что торчала будто бы ковш экскаватора, а у кого-то наоборот передние зубы нави-

сали над подбородком, будто бы у «тиваннозавфа врекса». Это была такая картинка, где у пластиковой игрушки динозавра оторвали нижнюю челюсть. Выглядело это смешно, а вот над орком смеяться совсем не хотелось, потому что вид у него всё равно был угрожающим.

Даже телосложение у дикарей было разным. Некоторые походили на дворфов, представляя из себя этакий бочонок, другие были долговязыми и поднимались над остальными. Кто-то был самой настоящей гориллой, а кто-то тощим, как скелет.

Рассматривая их, Валера немного отвлёкся, но потом вдруг вспомнил, что теперь он у них в плену. А значит, эти твари могли сделать с несчастным всё, что им вздумается. Учитывая, что еды на Пепельных Пустошах почти не было, его действительно могли просто сожрать. Они и пялились на него, будто бы голодные коты на кусок мяса.

Он сжался, но всё так же смирно шагал вперёд. Поскольку иного пути просто не было. За орками маячил простор Пепельных Пустошей, однако рваться туда не было смысла. Эти звери легко бы догнали пленника на этом простора, да и выбраться из хватки здоровяка было просто невозможно.

– Ммм! – вдруг послышалось где-то впереди. Толпа расступилась, и парень увидел Чизмана. Его держал огромный и здоровый орк, практически под два метра ростом. Мышцы буграми покрывали его тело, а на лысой голове не было ни единого волоса. Тело гиганта покрывала броня, похожая на

поделки каких-то бандитов из пост-апокалипсиса. Какие-то стальные пластины, кольца, цепи, обрывки кольчуги и прочий подобный хлам – всё это было прицеплено к куртке из полос кожи и таким же штанам. На ногах у чудовища были уродливые сапоги, из носков которых торчали пальцы.

И вот это чудовище подняло Комарова над собой, с лёгкостью держа его за шиворот одной только лапой. Рот у несчастного был заткнул рукавом его же рубахи, а внешний вид был немного помятый. Кажется, он активно сопротивлялся при поимке.

Заметив Валеру, Чизман сразу же как-то обмяк и успокоился. Он только грозно взглянул на этого здоровяка презрительным взглядом.

А парень уставился на кусок рукава, всё пытаясь поймать за хвост какую-то мысль. И когда ему это удалось, он вдруг осознал, что пистолет у него никто не забирал. Пленник осторожно коснулся свёртка на поясе. Оружие было там.

– Ух, – выдохнул бедняга и осторожно вцепился в ткань. Если у него получится вытащить пистолет, то этим оркам точно не поздоровиться.

Так что он аккуратно принялся развязывать узел. Торопиться ему было не куда, так что действовать можно было медленно и незаметно.

– Ы! – громила ткнул в него рукой, – ысчо один! – он хрипло засмеялся.

Остальные орки тоже радостно зашумели, будто бы раду-

ьясь пойманной добыче.

Но тут Валера наконец-то размотал тряпку и вытащил пистолет, выставив его перед собой.

– А ну! – завопил парень, наводя дуло на здоровяка, – пусти его! – он отскочил в сторону от своего охранника, стараясь выйти на свободное место, чтобы держаться подальше от остальных орков.

А те снова зашумели, тыкая в него пальцами. Похоже, они совсем не понимали угрозы. И в подтверждение этому какой-то вертлявый уродец подскочил к Валере и ловко выкрутил оружие у него из рук. А потом отскочил в сторону и будто бы какая-то макака уселся, чтобы с любопытством разглядеть добытый трофей.

– Дай ыму! – из толпы появился крепко сбитый орк. Этот был немного приземистым, с небольшой лысиной. Ему бы ещё очки и был бы завхоз из универа, где учился Валера. Но, несмотря на этот вид, остальные явно уважали этого незнакомца, – эх, юдишки! – как-то по-человечески проворчал он и выхватил оружие из рук дохляка, а потом протянул его парню.

Тот озадачено схватился за рукоять, но снова грозить пистолетом не стал. В этом явно не было смысла. Орки совсем ничего не боялись, а ещё их тут столько было, что никаких патронов не хватит.

– Пусти ыго! – проворчал появившийся незнакомец в сторону здоровяка. Похоже, это был вождь всего племени, ведь

громила тут же опустил Чизмана на землю.

– Я тебя пушу, но ты не стучай! И не ори! Ага? – рыкнул орк и отошёл в сторону.

Оба попаданца встали рядом, с опаской озираясь по сторонам. Чизман выдернул обрывок рукава изо рта и с отвращением бросил его на землю.

– Цел?! – он коротко взглянул на Валеру.

– Ага, – кивнул тот.

– У тебя кровь тут, – товарищ показал на его лоб.

– Блин, видать прилетело что-то, – парень утёрся и уставился на перепачканные руки. Похоже, сильно ему досталось.

– Кто вы такие? – Чизман оглядел собравшихся вокруг орков, – зачем поймали нас?! – он уставился на вождя.

– Я – Готмог! – тот ткнул себя в грудь, – а это мои бойсы!

– Бойсы? – Комаров прищурился, – значит, твоё племя?! – он тяжело вздохнул и сплюнул на землю, – ладно, вы поймали нас. Что дальше?! Убьёте?! Сожрёте?

– Нет, – покачал головой вождь, показывая свои кривые зубы, – вот, пейте! – он протянул им какой-то кувшин, вытянув из горлышка деревянную пробку.

– Что там?!

– Вода, – снова ухмыльнулся Готмог.

– Вода? – Чизман медленно поднёс кувшин к губам и немного отпил, – да, вода, – он покачал головой и передал его Валере, – держи!

Парень осторожно принял ёмкость из его рук и тоже сделал несколько глотков. На удивление, вода была самой обычной и даже не затхлой. Казалось, что её совсем недавно набрали из какого-то чистого ручья. Вот только на этих безжизненных пустошах не было никаких рек или озёр.

Но после всего пережитого, думать о происхождении этой воды не хотелось. Валера жадно выпил половину и отдал кувшин товарищу.

– Спасибо, – Комаров допил воду, поклонился и бережно отдал посудину вождю. Тот схватил её за горлышко и метнул в толпу орков, которые сразу же принялись ловить кувшин, сбивая друг друга с ног.

– Но что дальше? – Валера вышел чуть вперёд, разглядывая Готмога, – вы отпустите нас?

– Далшы? – нахмурился тот, – далшы мы потащым вас к боссу!

– К боссу? – Чизман недоуменно уставился на него, – какому боссу?

– Балшому боссу! – отрезал орк и махнул рукой, – впыред!

Его «бойсы», которые уже умудрились разбить кувшин и растоптать черепки, сразу же подняли головы и похватали свои нехитрые пожитки, что до этого валялись у них под ногами. Там были всякие мешки, навесы из кожи и палок, какие-то лестницы и прочая чушь. Валера даже не успел всё толком рассмотреть. Серокожие схватили вещи в лапы и сразу же бросились вперёд, туда, куда указывал вождь. Темп они

сразу взяли такой, что не каждый профессиональный бегун осилит.

– Хвать их! – Готмог показал на пленников двум здоровякам, а потом бросился вслед за остальными.

Те схватили попаданцев и забросили к себе на плечо, а потом помчались вперёд.

Валера почувствовал себя в роли хоббита из Властелина Колец, когда их тоже тащили орки к своему боссу. И тащили также, словно два мешка. Несчастливого подкидывало и трясло на твёрдом плече здорового орка. Жёсткая шерсть впивалась в кожу, легко пробивая рубашку. От тряски казалось, что все внутренности вот-вот вывалятся наружу.

Впрочем, всё могло быть ещё хуже. Например, от этого дикаря совсем не было никакого запаха. Его одежда немного пахла, но это была вонь от выделанной кожи. А вот никакого запаха пота не было. Орк вообще не потел. Кожа у него была сухой и шершавой, будто бы у какого-то слона. Вероятно, это был какой-то механизм выживания. Если на этих пустошах почти нет воды, то тратить её на охлаждение было бы просто глупо.

Постепенно парень свыкся со своим положением и попытался немного отрешиться от этого дикого забега. Однако у него это совсем не получилось. Но, на его счастье, племя держало такой темп всего пару часов.

Добравшись до какого-то невысокого холма, из вершины которого торчали две длинные чёрные скалы, орки остано-

вились и принялись устраивать что-то вроде лагеря. Всё, что они тащили с собой, каким-то образом превратилось в импровизированные навесы, стулья и столы. Они ставили лестницы, упирая их в пепельный ковёр, потом вытряхивали всё из своих мешков и натягивали эту кожу над головами. В мелкие сумки дикари нагребали пепла и садились сверху прямо на них, как на табуреты. А для столов откопали несколько каменных валунов. Судя по тому, что эти существа знали, где копать, на этом месте они бывали и раньше.

Тощие орки отыскивали какие-то норы среди скал и вытащили оттуда каких-то тощих и костистых ящериц. Вскоре посреди стоянки запылал огонь, и дикари принялись готовить себе пищу. Потрошить добычу никто не собирался, и даже кожу они не снимали. Так что запах при готовке был мерзкий. Пахло жжёной костью и палёной шерстью.

Попаданцев дикари посадили на мешки и оставили совсем одних. Впрочем, убежать пленники никак не могли. Их бы легко догнали. Так что они смиренно сидели на своём месте.

Валера огляделся по сторонам, всё пытаюсь прийти в себя от жуткой тряски. Широкие горные хребты, до которых они почти добрались, остались далеко позади. Теперь два путника, шагая своими ногами, добрались бы туда только за день или ещё больше. Орки уносили их прочь от того мира, что остался за горами, в самую глубь этих Пепельных Пустошей. Туда, где поднимались дымящие вулканы и черные острые пики.

– Как думаешь, – тихо прошептал Чизман, – нас будут этим кормить? – он кивнул в сторону костра, на котором орки жарили ящериц.

– Не знаю, – покачал головой Валера, оглядываясь по сторонам, – лучше бы не кормили совсем.

– Угу.

От толпы отделился Готмог и зашагал к ним, таща в руках какой-то мешок.

– Эй, вы! – прорычал он, – еда!

– Ох, нет, – выдохнул Комаров, но к его удивлению, орк вытащил из мешка кувшин, обмотанный тряпками и два куска хлеба, подсохшего, но всё ещё съедобного.

– Это вам! – рыкнул вождь и зашагал обратно к своим. Попаданцы спешно принялись есть, совсем не задумываясь о том, откуда всё это добро у местных дикарей.

Постепенно вокруг них расположились другие орки, наслаждаясь своей пищей. Подгоревших ящериц они жрали буквально целиком, совсем не заботясь о шкурах и костях. Похоже, эти чудовища могли есть всё что угодно.

Когда пленники допили свою воду, один из громил вдруг протянул руку и проревел.

– Юдишка! Дай! – Валера взглянул на него и послушно отдал ему кувшин. Тот радостно принялся разглядывать его, а потом к нему подключились и остальные. Орки тарасились на эту посудину, будто бы для них это было что-то особенно. Они улюлюкали, хрипели, ревели, а когда один из них вы-

хватил кувшин и бросил в камень, то его соплеменники и вообще пришли в дикий восторг. Серокожие дикари бросились к получившимся осколкам и принялись колотить их, хохоча словно какие-то дети.

– Эй! – пока Валера наблюдал за орками, Комаров вскопчил и махнул рукой огромному вождю этого племени, – Готмог!

– У? – тот подошёл поближе и уставился на попаданцев.

– Кто это твой босс?

– Босс? Балшой босс! – здоровяк выставил руки вперёд, – самый балшой босс!

– На этих пустошах?

– Ныт! Везде! – орк обвёл рукой небо, – везде босс!

– Ясно, – Чизман задумчиво покачал головой, – и ты ведёшь нас к нему?

– Дыа!

– А куда именно? – Комаров огляделся по сторонам, – кажется, мы уходим от тех гор....

– Мы идём к тризуба! – выпалил орк, махнув рукой вдаль, туда, где на горизонте дымили вулканы.

– Три зуба? – нахмурились оба попаданца, – но что это такое?

– Ха! Три! – вождь выставил перед собой три пальца, – там балшой босс!

– Может быть, он имеет в виду три горы? – Чизман задумчиво почесал затылок, – а долго туда добираться?

– Ныт! – хмыкнул орк, – скоро будем! – он махнул рукой и зашагал в сторону.

Орки вокруг развалились по земле, явно решив немного отдохнуть. Они улеглись прямо в пепел, совсем не заботясь о своём внешнем виде.

– Знаешь, мне это не нравится, – слегка задумчиво протянул Валера, – что за босс у этих тварей? Другой орк?

– Не знаю, – покачал головой его спутник, – но думаю, нам стоит готовиться к худшему...

Какое-то время они сидели в полной тишине, поглядывая на ворочавшихся в пепле орков. Самим им спать не хотелось, да и негде было. Всё-таки вокруг эти Пепельные Пустоши, где везде эта грязь и пепел.

Но долго им отдыхать не пришлось. Через пару часов орки принялись подниматься на ноги и сворачивать свой лагерь. Все их нехитрые конструкции снова разбирались на составные части и закидывались на плечи. Пепел и гравий высыпался из мешков, а остальное добро запихивалось обратно.

Один из орков выдернул мешки из-под попаданцев, даже не спрашивая у них разрешения.

– Блин, – Валера судорожно огляделся по сторонам, – я только-только отошёл от этой тряски...

– Я тоже, – Чизман поджал губы, – надо что-то придумать! – он спешно завертелся по сторонам, – Готмог! Готмог! – среди толпы сразу видно было вождя, который раздавал указания своим соплеменникам. Тот заметил Комарова,

нахмурился и, растолкав своих, вышел к нему.

– Чиво тыбе? – угрюмо прорычал он.

– Мы не переживём этой тряски!

– Юдишки, – криво усмехнулся здоровяк, – раньше выживалы!

– Хочешь доставить нас целыми? Тогда придумай что-то! – нагло заявил Чизман, – или мы останемся тут!

– Хр, – прохрипел Готмог, а потом вытащил из толпы своих соплеменников мелкого худощавого орка, – чудила! Делай для них! Чтоб тащить!

– Угу! – закивал тот и бросился обратно, ковыряясь в мешках и пожитках племени. Наконец, он притащил кучу связанных ремешков и палочек, а потом что-то принялся объяснять вождю. Попаданцы изумлённо пялились на происходящее, совсем не понимая, что тот придумал.

Но Готмог выслушал этого умника, а потом выбрал двух здоровяков.

– Потащиты их! – рявкнул он, ткнув на пленников. Орки повиновались. Тощий натянул на них эти ремни, сделав некое подобие рюкзака для переноски детей.

Вот в таком положении попаданцы и двинулись дальше, сидя верхом на двух здоровых громилах. Конечно, их всё равно трясло, но это было уже сравнимо с ездой на лошади.

Вскоре наступила ночь, но племя не остановилось. Орки продолжали бежать вперёд, будто бы для отдыха им хватило всего пары часов.

Какое-то время Валера поглядывал по сторонам, однако в темноте мало что можно было разобрать. Поэтому он, наплевав на всё, сжался в комок и заснул, облокотившись на плечо орка, который тащил его.

По крайней мере, сейчас для парня важно было выспаться, чтобы быть готовым ко всему. Ведь попаданцы по-прежнему плохо понимали, что ждёт их впереди....

Глава третья. Трезубец

Казалось бы, в Северных Королевствах наконец-то наступил покой и порядок. Опустошительный крестовый поход Святой Церкви остановился на Тенерии, оставив после себя разорённые территории.

Сама Тенерия осталась более-менее целой, как и её северный сосед Доркс. Поэтому у Генриха Лирского не было особых забот. Он и его народ спокойно приняли чужую веру, выгнали слугителей других богов и покорно подчинились Священной Империи.

Конечно, хлопот доставили те двое... Сначала пришлось ждать и надеяться, что они всё же вернуться назад. Потом принимать важных гостей и их разношерстные армии. И закончилось всё это самым сумасбродным судом в мире.

Но теперь всё было позади. Гости и их войска уехали, Божий Посланник улетел прочь, а в Тенерии снова наступила тихая и мирная жизнь.

Именно так думал советник Лиам, когда шёл по коридору в тронную залу. Было ещё раннее утро и для него было загадкой, отчего его вызвали сюда в такое время. Двери тронного зала распахнулись перед ним, и он увидел Генриха Лирского, который с измученным видом развалился на троне.

– Скажи мне, – начал бывший правитель Тенерии, чуть

приподняв голову, – сколько правил мой отец?

– Сорок лет, ваше величество, – невозмутимо ответил ему советник.

– Брось, я теперь уже не король, а какой-то там наместник! – фыркнул тот, – а дед?

– Дед?

– Да-да! Сколько правил мой дед?

– Тридцать четыре года, – отчеканил Лиам, подходя ближе. Он уже издали заметил какую-то бумагу в руках своего господина.

– А теперь ответь, – Генрих Лирский поднял на него измученный взгляд, – сколько на их правление выпало проблем?! Таких, что аж голова кругом?

– Ну, были войны, восстания, неврожаси и болезни... Столько всего, что и упомянуть нельзя. Если желаете можно посмотреть книги с записями...

– Тьфу! Восстания и неврожаси! – наместник Генерии горестно всплеснул руками, – да с ними любой дурак справится! А что мне делать с этим?! – он потряс листком бумаги, а потом протянул его старику и тот осторожно взял её в руки.

– Герб Ордена Порядка?!

– Ха! Ты сначала прочти!

Советник Лиам спешно принялся читать ровные строчки. И чем больше он читал, тем больше мрачнело его лицо.

– Это какая-то шутка? – изумился несчастный, – со-

братъ войска и отправиться на северные границы простора Цитадели...

– Вот-вот! И судя по всему, такие же послания разлетелись по всем Северным Королевствам.

– Но откуда у них войска? Весь запад разорён! – воскликнул старик, хватаясь за голову, – пожалуйста, только мы, Доркс и тот злоеущий Край Стан сможем хоть что-то выставить по этим требованиям!

– Ох, дело не в этом! – скривился Генрих Лирский, – если Мордреду взбрело в голову устроить парад возле своей крепости, то пускай! Все мои предки и короли до меня подписывали эти бумаги, обязуясь откликнуться на зов Ордена Порядка. Да только я теперь не король и должен подчиняться Священной Империи и этому Божьему Посланнику! Я не могу собрать войска и выступить по первому требованию Ордена Порядка!

– Ваше величество, – с трепетом произнёс ему в ответ советник Лиам, – Мордред никогда бы не стал приказывать такое ради баловства! Боюсь, что речь идёт о серьёзной угрозе! Нам нужно повиноваться!

– Ой, брось! – брезгливо отмахнулся тот и поднялся на ноги, – друг мой, – он положил руку на плечо своего верного слуги, – твои советы мудры и никогда меня не подводили. Но теперь... Теперь весь этот мир катится в огненную пропасть. И никакая мудрость тут не спасёт!

– Постойте, вы же не собираетесь...

– Вот именно что не собираюсь, – хмыкнул Генрих Лирский, – я не буду ничего делать без приказа Божьего Посланника! Отправлю это письмо в Священную Империю и пусть уже они думают...

– Но, – советник Лиам испуганно распахнул глаза, – подумайте, сколько времени пройдёт, прежде чем гонцы принесут ответ!

– Плевать, – махнул рукой правитель Генериш, – это теперь не моя забота! Теперь всё не моя забота! Пусть об этом думают те, кто так мечтали захватить нас! А я пока устрою очередной пир, пока не наступил постный месяц! Пусть будет пир во время чумы! Ха-ха!

И Генрих Лирский направился к выходу из тронного зала, насвистывая себе под нос беззаботную мелодию. Советник Лиам мрачно посмотрел ему вслед.

– Кажется, проклятье ваших предков постигло и вас, – тихо пробормотал он.

С рассветом Валера понял, что окружающий ландшафт сильно поменялся. Бескрайняя пустыня пропала. Местность стала холмистой, и теперь орки теперь постоянно, то спускались по насыпям, то поднимались, забираясь по склону вверх. Повсюду торчали острые чёрные скалы, закрывая обзор. У подножья этих пиков виднелись какие-то тёмные провалы, похожие на пещеры.

Пепел по-прежнему сыпался с неба, но теперь его быстро

сдувало в низины, оголяя хребты из застывшей лавы. Иной раз орки шли по такому голому чёрному гребню, поднимающемуся среди насыпей из такого же мрачного гравия. А где-то в стороне уже чётко просматривались конусы, на вершинах которых мелькали красные отсветы.

Многие из них поначалу были низкими, будто бы простые холмы, где из трещин выходили чёрные клубы дыма. От них расходились застывшие потоки лавы, которые напоминали вывернутые наизнанку реки. Они расплывались по сторонам, поднимались над гравием, посыпанным пеплом.

К счастью, раскалённой лавы вблизи не было видно. Только дым и клубы пара, что выходили из трещин и провалов в земле. Орки обходили такие места стороной, стараясь держаться подальше от них.

Удивительно, но в этом месте жизни было куда больше, чем на пепельной равнине. Среди бесконечных нагромождений скал серокожие охотники легко находили добычу. Это были мелкие ящерицы и какие-то странные зверьки, похожие на каких-то облезших крыс или лысых дикобразов. У редких озёр с серой и мутной водой появлялись растения. Правда, не совсем обычные. Это было что-то вроде кораллов, которые растут на дне океана. Ветви у них были покрыты жёлтой коркой из известняка, а на самых кончиках распускались небольшие игольчатые листья разноцветных оттенков.

Ещё тут были какие-то лишайники, вполне привычные

взгляду человека, и даже нечто похожее на грибы. Однако есть что-то из этого попаданцы не хотели, так что подобной пищей довольствовались только сами орки. Они останавливались, чтобы передохнуть, собирали всё съестное вокруг, спешно готовили, ели и после небольшого отдыха снова мчались дальше.

Вот только было большой загадкой – куда именно они мчались.

Валера всё вглядывался вдаль, надеясь увидеть то место, куда стремятся все эти серокожие. Ему казалось, что это будет какой-то волшебный оазис среди этой безжизненной пустыни. Этаким затерянный мир. Такой, что в нём вполне может жить босс этих орков. Наверное, даже вода, которую давали попаданцам, была набрана именно там. На худой конец, это могло быть просто какое-то поселение или обжитые руины. Ведь жить на этих пустошах под открытым небом было просто нереально. Во всяком случае, это поселение должно было быть заметным. Но ничего такого ему не попадалось.

Один раз племя остановилось у какой-то хилой речушки, которая бежала среди отложений из всяких минералов. Вода там была жёлтая и грязная, совсем не такая, какая была в кувшинах. Однако орки спокойно пили её, совсем не заботясь о чистоте. Даже выпаривать или фильтровать не стали. Видимо, их желудки были привычны к подобной воде и еде. Нахлебавшись этой гадости, серокожие снова двинулись в путь, конечный пункт которого по-прежнему был секре-

том.

Чизман всё пытался добиться от вождя хоть каких-нибудь подробностей, но все ответы вождя по-прежнему были бесполезны.

– Тризуба! – отвечал ему орк на все расспросы, – мы идём тризуба!

– Что это вообще значит?! – возмущался Комаров, размахивая руками, – какие три зуба?! Вот эти зубы?! – тыкал он себе в челюсть.

– Тризуба! Тризуба! – фыркал в ответ здоровяк, яростно корча рожи и растопыривая пальцы. Устав от их непонимания, он уходил прочь и после выводил своё племя на марш.

Так что попаданцам оставалось только делать выводы из собственных наблюдений. Постепенно Валера стал понимать, что впереди нет ничего хорошего. Вулканы и скалы вокруг становились всё более и более высокими. А впереди и вовсе поднимались целые громадины, которые гулко рокотали в тишине.

В одном месте племени орков пришлось переходить через огромное поле гейзеров. Из-под земли то и дело били мощные струи раскалённого пара, оглашая окрестности жутким шипением. Фигуры серокожих терялись в туманной дымке, которая расползлась вокруг, а конца всему этому не было видно. Однако быстроногие бегуны всё же выбрались из этой парилки и помчались дальше.

А дальше было ещё хуже. Теперь уже даже пепел не мог

закрепиться на крутых склонах, через которые перебирались орки. Они искали мелкие тропки и карабкались по уступам, рискуя сорваться скатиться вниз. Вокруг торчали зубастые пики, поднимающиеся к небу будто бы какие-то иглы. Реки застывшей лавы стали уже абсолютно привычными и радовали своей более-менее ровной поверхностью. По ним серокожие спокойно бежали, словно по асфальтовой дороге. Но все эти пути упирались в вулканические пики, где снова приходилось карабкаться по скалам.

Преодолев очередной гребень, племя начало спускаться вниз, а там расположилась самая настоящая страна вулканов. Именно здесь поднимались те самые величественные горы, вершины которых виднелись с той местности, где попутанцы бродили в одиночестве. Эти громадины оказались действительно огромными. Даже издалека было видно, как спускаются потоки ярко-красной лавы по их склонам. Дым и пепел поднимались в небеса от их вершин, закрывая всё тёмно-серыми облаками. Местами в этих клубках мелькали голубоватые вспышки молний и ярко-красные отсветы пламени.

Весь простор у их подножья был покрыт трещинами, уродливыми скалами и потоками застывшей лавы. Казалось, серый пепел уступил тут место чёрному камню. Даже с высоты трудно было найти хоть какую-то дорогу среди всего этого хаоса.

Но самым главным центром этого пейзажа и вовсе было нечто чудовищное. На мощном основании, образованном

масштабными извержениями, устроились три огромные горы. Сначала они расходились в стороны, словно сторонясь друг друга, но постепенно их склоны изгибались, а острые вершины склонялись к центральной, которая поднималась вверх выше остальных.

Оттуда в небо уходили огромные клубы чёрного дыма, растекаясь по небосклону бескрайними тучами. Тьма нависала над округой, а солнца практически не было видно из-за всей этой завесы.

– Ого, – изумлённо пробормотал Валера, уставившись на эту картину.

– Погоди-ка, – Чизман прищурился и оглянулся в поисках Готмога, – эй! Это и есть твои три зуба?

– Нет! – вождь сердито замотал головой, – это тризубас! – он снова показал им три пальца.

– Тризубас? – парень нахмурился и почесал затылок, – может быть, ты хочешь сказать: Трезубец?!

– Да! – облегчённо воскликнул тот, – тризуба! Тризуба!

С ноющим дурным предчувствием попаданцы уставились в сторону трех гор. Трезубец действительно поражал воображение. Пожалуй, любители эпичных картинок с радостью поставили бы такой вид себе на заставку или повесили бы такую картину у себя дома.

Вот только одно дело смотреть издалека и любоваться видом, а другое дело идти туда, где дымят эти горы и плещутся озера лавы. К тому же, Трезубец не просто дымил, он

буквально закрывал дымом всё небо вокруг. Пожалуй, даже Мордор в экранизациях Властелина Колец не был таким впечатляющим и гнетущим. Казалось, что существуй в этом мире ад, он был бы именно здесь, а топливом для всего этого были души грешников.

– Блин, – протянул Валера, утирая лоб, – что-то мне совсем не хочется туда идти! – слегка поёжился он.

– А мы и не пойдём, – фыркнул Чизман, указывая вперёд, – ты погляди! Там везде лава и раскалённая земля. Пепел сыпется с неба, а газы выходят из трещин! Идти туда самое настоящее самоубийство!

– Не пайдешь! – заверил его Готмог, хлопнув по плечу, – мы пойдем и тебя паташим! – он ткнул в сторону Трезубца, – к большому боссу! Но пока прывал!

Орки нашли небольшое укрытие среди скал и разбили там свой нехитрый лагерь. Попаданцев посадили в сторонке, оставив совсем без внимания.

– Надо бежать, – прошипел Комаров в сторону Валеры, – эти орки нас в преисподнюю затащат!

– Угу, – кивнул ему в ответ парень. Сейчас у них был небольшой шанс. Одна часть племени отправилась ловить еду, другая – растягивала навесы и набивала мешки. Значит, они тут надолго. Сначала перекусят, а потом завалятся спать.

Поскольку попаданцы большую часть времени сидели верхом на орках и кормили их очень щедро, то у них было достаточно сил, чтобы сбежать прочь. Правда, путь назад

должен был быть ужасно долгим, ведь до скорости серокожих обоим было далеко. И ещё им нужны были запасы еды.

– Значит так, – тихо прошипел Комаров, который тоже это понимал, – сиди тут, а я прослежу за этим, – он осторожно двинулся вперёд, следуя за Готмогом.

– Угу, – только и успел кивнуть Валера, оглядываясь на открывающийся отсюда вид. Ух. Там внизу действительно были целые озера лавы. Их поверхность застывала серой коркой, но потом тут же расходилась трещинами, а после большими полыньями, откуда поднимались оранжевые пузыри. Сквозь чёрную почву пробивались струи газов, а в низинах и вовсе собирался желтоватый дым. Там явно не было ничего хорошего.

Парень нервно сглотнул, понимая, что это даже хуже, чем безжизненная пустыня. Тут царил ярость земных недр, так что живым сюда ходу не было. А ещё он никак не мог представить, какое существо вообще способно жить в окружении этих извергающихся гор. Даже Саурон, который был самым известным темным властелином, жил в своей собственной крепости, а не в том вулкане, куда в итоге сбросили кольцо всевластья. Пожалуй, выжить в этом месте мог только какой-нибудь дух огня. Яростный и безжалостный, надёжно устроившийся в своей родной стихии. Однако знакомиться с гигантским огненным элементом Валера совсем не хотел. Так что он очень обрадовался, когда к нему вернулся довольный Чизман.

– Слушай, – прошептал тот, усаживаясь рядом, – я заметил, где Готмог хранит нашу еду. Кажется, там её ещё много. Как только орки лягут спать – хватаем мешок и бежим отсюда. Когда доберёмся до горной цепи – найдём путь Даниила и вскоре забудем об этом месте. Согласен?

– Конечно, – сразу же отозвался парень. Больше он ничего добавить не смог – к ним уже шагал вождь с очередной порцией для них.

– Дыржите! – рыкнул он, протягивая им хлеб и воду.

– Спасибо! – беззаботно кивнул Чизман и спокойно сел есть, стараясь выглядеть невозмутимо. Валера последовал его примеру. Теперь им оставалось только дожидаться пока все вокруг лягут спать.

Орки пожарили свою скудную добычу, разделили еду между собой, а потом начали устраиваться ко сну. Они снова повалились кучами прямо на чёрном гравии. Где-то среди них улёгся и Готмог. Часовых серокожие не ставили, видимо совсем не задумываясь об охране лагеря.

– Пошли! – скомандовал Комаров и вскочил на ноги. Попаданцы двинулись вперёд, обходя лежащие тела. Спящие лежали в полном беспорядке, так что приходилось петлять между ними, чтобы ненароком никого не разбудить. Заветный мешок с едой лежал в общей куче, среди всяких навесов, палок и других пожитков.

Чизман подкрался поближе и ловко вытянул его к себе.

– Уходим! – махнул он головой и бросился прочь. Валера

помчался за ним. Напоследок парень оглянулся, чтобы проверить всё ли нормально. Уж слишком просто у них всё вышло. Но орки по-прежнему дрыхли на своих местах.

Попаданцы выбрались из укрытия, потом спустились вниз и перелезли через большой застывший поток лавы. Пройдя ещё немного, они нашли небольшую ложбинку, где смогли спрятаться за торчащей скалой. Тут-то оба облегчённо вздохнули. Теперь они были сами по себе и могли расслабиться.

– Ладно, переждём тут, – пробормотал Комаров, выглядывая из-за камня, – заодно проверим, что нас никто не преследует... – он принялся развязывать мешок, – надо посмотреть, сколько у нас еды...

– Надеюсь, что хватит, – нервно заметил Валера, поглядывая по сторонам.

– Ух, – Чизман заглянул в мешок, а потом лицо его сразу же стало мрачным. Таким же, как и небо над ними, – не может быть, – просипел он, засовывая руку внутрь.

– Что такое? – спросил у него парень.

– Нет, нет, – яростно начал шипеть тот, выкидывая наружу всякие обрывки ткани, верёвки и прочую чушь, – тут нет никакой еды!

– Блин! – Валера схватился за голову и уставился на своего спутника, – ты мешок не тот взял?! – он выглянул из-за скалы, пытаясь понять – проснулись орки или нет. Может быть, у них есть ещё шанс вернуться и забрать еду.

– Да нет! Тот самый, – Комаров встряхнул ткань и показал большую кривую заплату, – видишь?! Я запомнил его! Но тут только всякий мусор!

– Блин! Как же так?!

– Хм, – Чизман криво ухмыльнулся, – похоже, это судьба. У них было столько еды, сколько нужно было, чтобы добраться сюда. Видимо, у нас нет другого выхода!

– И мы пойдём туда?! В эти огненные просторы? – воскликнул Валера, – серьёзно?

– Ага. Из других вариантов – только помирать от голода и обезвоживания... Это орки пьют эту дрянную воду и жрут всё подряд, а мы на таком корму и пару дней не протянем...

– Значит, назад? – нервно рассмеялся парень.

– Угу, – Чизман тоже усмехнулся, – пошли, чего уж делать! – он поднялся на ноги и, пошатываясь, зашагал вперёд, продолжая истерично хихикать.

Попаданцы вернулись обратно, снова перебравшись через лаву и вскарабкавшись на склон. Орки всё так же спали мирным сном, так что оба просто уселись на своё место и принялись ждать, пока их спутники снова двинутся вперёд.

Через несколько часов орки проснулись и лениво принялись собирать свои вещи. Они разобрали навесы, импровизированные стулья, а потом закинули все пожитки на плечи и помчались дальше.

Что же до двух попаданцев, то те снова заняли свои места на плечах громил и теперь мрачно взирали на то, как при-

ближаются горы Трезубца.

А вокруг действительно начинался самый настоящий ад. Сыпучий песок, огромные черные языки из застывшей лавы, шипящие трещины и жара, которой раньше почти не было. В воздухе появился едкий и химический запах вулканических газов. Попаданцы старались дышать пореже, чтобы не надыхаться этой дрянью, и закрывали лица краями рубашек. А вот оркам было плевать на всё. Они мчались вперёд, иной раз, подходя слишком близко к булькающим лужам желтоватой воды, где со дна поднимались пузырьки.

Один раз им пришлось пробираться совсем рядом с медленно ползущей лавой. От жара, который исходил от неё, у Валеры зашевелились волосы, а лицо мигом вспотело. Ему стало плохо от одной мысли о том, что будет, если орк, который тащил его, случайно оступится и полетит прямо туда. Но на его счастье, здоровяк уверенно стоял на ногах. А когда это место закончилось, казалось, что все облегчённо вздохнули.

Вскоре горы Трезубца уже всю нависали над ними. Небо совсем закрыла чёрная пелена, растекаясь над их головами. Но до подножья было ещё далеко. Орки явно решили добраться туда без всяких привалов. Так что, когда совсем стемнело, они продолжили мчаться дальше.

Впрочем, в этих краях было ещё можно было ориентироваться в темноте. Всё-таки тут повсюду был огонь, поэтому дорогу худо-бедно было видно.

Валера всё смотрел на три мрачные рокочущие вершины,

едва различимые на фоне тёмного неба, и думал о том, кто же там их встретит. Ему теперь казалось, что орки тащат людей для того, чтобы принести пленников в жертву богу огня. Это бы легко объяснило ту неразговорчивость Готмога, который будто бы специально совсем ничего не хотел рассказывать.

Ночь закончилась, но светлее не стало. Вокруг всё начало проясняться, но дальше этаких сумерек не ушло. Небо по-прежнему заслоняли чёрные клубы, да и сама гамма вокруг была тёмной. Так что было ощущение, будто бы день так и не наступил. Серые головы орков едва было видно в этом полумраке.

Путь до подножья гор Трезубца был долгим и выматывающим. Однако, когда племя добралось туда, парень понял, что основная часть ещё впереди. Над ними в мрачных склонах отчётливо виднелась узкая тропа, что поднималась куда-то к центральной вершине.

Извилистый подъём был выбит прямо в горной породе. Местами там шла ровная дорога, а где-то были целые уровни лестниц с тысячами ступеней. Подняться туда было тем ещё подвигом. К счастью, для попаданцев этот подвиг совершали орки, что тащили их на плечах, так что беспокоиться им было не о чём.

Валера думал, что племя сразу же ринется штурмовать эту дорогу, но у самого начала подъёма серокожие дикари вдруг остановились и принялись скидывать вещи в одну кучу. При

этом лагерь они не стали разбивать.

– Эй! Что происходит?! – воскликнул Чизман, когда мускулистый орк ссадил его на землю, – это привал?!

– Неа! – закачал головой Готмог, – есть и спать не будем!

– А чего тогда встали? – нахмурился Комаров, поглядывая на вереницу лестниц, – нам ведь туда?

– Туда. Толка нам надобно... – вождь слегка замялся, подбирая слова, – надобно отложить личины!

– Чего?! – изумлённо выпалил Валера, чувствуя, как на лице сама по себе появляется глупая улыбка.

Тем временем, орки уже начали подниматься по склону вверх, но не к вершине, а куда-то влево. Парень пригляделся и увидел, что там какая-то пещера, куда уже выстроилась целая очередь.

– погоди, погоди! – Чизман закрутил головой, – что это вообще значит?!

– Надо отложить личины! – орк демонстративно ткнул на свою задницу, – чтобы не было проблем!

– А-а-а, – сразу протянул тот, – понятно. Значит, в туалет пойдёте.

– А что за проблемы такие бывают? – поинтересовался Валера и тоже подошёл поближе к вождю.

– Ну, – Готмог скривился, – мы идём туды! – он ткнул в сторону вершин Трезубца, – там балшой босс! Нельзя идти к боссу, если личины есть! Всякое может случыцца! – недовольно рыкнул он и зашагал прочь, стараясь избавиться от

назойливого внимания попаданцев.

– Что ж, – хмыкнул Чизман, разглядывая очередь из орков, – похоже, у них там туалет.

– Угу, – буркнул Валера ему в ответ.

– Вот представляешь, – Комаров упёр руки в бока и закачал головой, – какие они оказывается культурные? Всю дорогу терпели! Я ни разу не видел, чтобы кто-то из них отбежал в сторону. Это мы с тобой, на каждой стоянке за скалами прятались, а у этих ребят свой туалет есть!

– Ой, да ладно... – начал было парень, но потом понял, что его товарищ прав. За всё время, никто из орков даже не думал справлять нужду. Ему даже казалось, что им это вообще не нужно.

– А самое главное – всё продумали! Наверняка, встреча с боссом будет долгой. Просто так – не отлучишься. Вот они заранее и пошли, чтобы не загадить эту цитадель черного властелина, – хмыкнул Чизман, глянув в сторону гор Трезубца, – умно!

– Знаешь, – Валера чуть нахмурился, – мне тоже что-то захотелось. Надо тоже зайти туда, – он криво усмехнулся, – чтобы проблем не было!

– Правильно говоришь, – кивнул ему товарищ, – пошли, займём очередь. Только давай иди первым. Заодно проверишь, насколько там воняет!

– Да ну тебя, – фыркнул в ответ парень.

Они встали в конце очереди, чтобы подождать пока все

орки закончат со своими делами. Хвост её начинался в самом низу, а сверху уже спускались довольные серокожие. Кажалось, что они даже немного похудели.

– С облегчением! – весело махал им Чизман, – эх, сколько ж вы терпели, бедняги!

Хвост очереди постепенно поднимался вверх, а большая часть племени уже собралась внизу. Даже сам Готмог посетил заветную пещеру. Только в очереди он не стоял – сразу зашёл туда.

А рядом с попаданцами тем временем началось оживление. Орки заметили двух человек и сразу же принялись насмехаться над ними.

– Гы-гы! – заржал один тыкая пальцем в них, – юдишки тоже хотят личины отложить!

– Ну а что такого? – невозмутимо развёл руками Комаров, – это же естественные потребности!

– Юдишки плоха кушали, шоб личины были, – загыгыкал орк, который стоял сразу впереди него, – чтоб личины были надо харашо кушат! – он погладил себя по животу.

– Нормально мы кушали, – с обидой бросил ему в ответ Валера, – не надо тут.

Они уже стояли перед самой пещерой, дожидаясь пока последние серокожие закончат свои дела.

– Ы, – из тёмного зева вышел громила и ткнул в попаданцев пальцем, – сматри! Они тожы сюда! Гы-гы!

– Давай останымся! – насмешливо прорычал его собрат, –

пасмотрим на чилавечиские личины!

– А то! – оживился тот, – ныкогда ых не выдыл!

Оба человека слегка помрачнели. За пару минут рядом с ними собралась целая толпа из орков, одержимых жутким любопытством. Вот только план у попаданцев был в том, чтобы зайти последними и спокойно сделать свои дела в одиночестве.

– Так, ладно! Давай первым! – Комаров толкнул Валеру вперёд, – а я подержу этих ребят тут, чтобы тебе не мешали.

– Хорошо, – отозвался тот и шагнул внутрь тёмного провала. Там начинался небольшой извилистый туннель, который спускался куда-то в недра земли. Тут было довольно чисто, так что само отхожее место явно было где-то дальше.

Парень спустился вниз и вышел в большую пещеру. По краю огромного помещения шла небольшая кайма, а остальная его часть была утоплена в пол. В этом углублении поднимался плотный белый туман. Пахло тут мерзко, но никаких признаков вулканических газов не было. Что же до этой дымки, то она походила на какой-то водяной пар. Прислушавшись, он услышал едва различимое бульканье. Наверное, где-то на дне был горячий источник.

– Ладно, – буркнул Валера, оглядываясь по сторонам. Пора было делать то, зачем пришёл. Зажимая нос, он прошёлся по краю комнаты, а потом осторожно шагнул вперёд. Туман перед ним чуть разошёлся...

– Ух! – изумлённо выпалил бедняга, уставившись вниз.

Там в клубах пара ровными рядами лежали кожистые яйца. Каждое из них было размером с небольшой бочонок. Все они были покрыты какой-то серой слизью, да и воняло от них просто отвратительно.

Парень отшатнулся назад. Ему сразу же вспомнилась похожая сцена из первого «Чужого». Там тоже была какая-то странная пещера, белый туман и отвратительные яйца ксеноморфов. Правда, тут никаких лицехватов не было. Поэтому он решил всё же разобраться с тем, что тут твориться.

Валера спустился вниз и осторожно разогнал белую дымку. Затаив дыхание, он подошёл к одному яйцу и взгляделся в его верхушку.

Там, за прозрачной плёнкой виднелось лицо маленького орчонка. Он держал во рту крошечный пальчик и слегка покусывал его. Уже было видно, как из серых дёсен начинают расти кривые и острые зубы.

– Блин! – выдохнул парень, схватившись за голову. Это был никакой не туалет, а самый настоящий инкубатор.

Он выбрался из ямы и зашагал прочь к выходу. Делать ему здесь было нечего. Снаружи столпились любопытные орки, которым преграждал путь Комаров.

– Тихо! Тихо! – кричал он, разведя руки в стороны, – потом посмотрите! Нечего мешать человеку!

– Чилавеческие личины, – снова загыгыкали орки, заметив Валеру.

– Кхм, – тот подошёл ближе и тронул товарища за плечо.

– Ну?! – Чизман косо глянул на него, – нормально там? Дышать можно?!

– Понимаешь, – тихо прошептал ему парень, – это не туалет. Это инкубатор! Там лежат их яйца, – он кивнул на орков.

– Что?! – Комаров с отвращением скривился, – что за бред ты несёшь?! Какие ещё яйца?!

– Сходи сам посмотри! – Валера махнул рукой, – давай!

– Ладно. Только вход посторожи! – бросил тот и зашагал к пещере, оставив его одного.

– Эй! Чилавек! Палучилась? – с интересом уставились на беднягу орки.

– Нет, – покачал головой он.

– Ха! – расхохотались те, хлопая себя по животам, – чтобы личина была надо харашо кушать!

– Да-да, – рассеянно закивал парень. Ждать ему пришлось недолго. Вскоре вернулся Чизман с весьма озадаченным видом.

– Всякое повидал, – он задумчиво почесал затылок, – но такое...

– Вот-вот, – усмехнулся Валера, – я же говорил...

– Самое плохое, что я теперь ещё меньше понимаю происходящее, – мрачно заметил Комаров, – ладно, где там Готмог?!

И попаданцы решительно направились к вождю. Тот как раз строил своих соплеменников, чтобы начать штурмовать эту гигантскую лестницу, что вела к вершине.

– Эй! – начал решительно напирать на него Чизман, – надо поговорить?!

– Што исчо?! – со вздохом протянул тот.

– Что там происходит? Эти... личины – это ваши яйца?!

– Это личины!

– Личинки? Они потом вылезают и ползают? – снова нахмурился Комаров.

– Ныт! – отчаянно скривился орк, – сматры! – он провёл руками перед собой, изображая яйцо, – глядыш суда! А там лицо! Мелкое! Личина! Потом личина растёт и становится лицом и вылазыт! И уже здоровяк!

– Ясно, – закивал Чизман, – но я всё равно не понимаю, зачем это делать перед тем, как идти к этому боссу?

– Ух, – выдохнул Готмог, вытирая лоб, – когда мы пойдём туда, бойсы, – он ткнул в орков, – могут пагыбнуть! Поэтому надо отлажить личины, чтобы была замена!

– Погоди, погоди! – сразу встревожились попаданцы, – погибнуть?!

– Дыа, – закивал тот, – так часто бывает!

– Проклятье! – Комаров сжал кулаки, – но почему ты об этом раньше не сказал?! А если погибнем мы?!

– Ны знаю, – орк пожал плечами, – надыюсь, вы отлажили личины!

– Ну уж нет! Я не хочу помереть, проделав такой путь! – воскликнул Чизман, махнув ладонью, – тогда это всё отменяется! Мы не пойдём!

– Слышь, – прорычал Готмог и положил ему одну руку на плечо, а другую прижал к груди, – я тожы баюсь! Но нада идты! Главное помните! – он пригнулся к ним, – не кладите руки на плыту. Не трогайты круглые дыски и ничого не роняйте! И всё будыт харашо! И сидыте смирна! Ясна?

– Ладно, – нервно кивнул Валера, чувствуя, как на него находит паника, – мы будем стараться!

– Вот и харашо! – довольно закивал орк, – а тыперь вперед!

Громилы снова закинули попаданцев к себе на спину, а потом всё племя начало подниматься наверх. Подъём был ужасно тяжёлым. Шагая своими ногами, попаданцы рухнули бы без сил ещё в самом начале.

Всюду крутые склоны, где щебень осыпался под ногами, извилистые лестницы, засыпанные мелким песком, на котором можно было легко поскользнуться. А рядом был отвесный обрыв и никаких перил. Но самое главное – эти лестницы казались почти бесконечными. Даже на спине орка это был выматывающий путь.

Валера старался не смотреть вниз, поскольку от одного взгляда внутри всё холодело. Так что он поднимал глаза туда, где высились огромные пики, испускавшие чёрный дым. Казалось, что они заслоняют всё небо и только позади есть небольшой кусочек простора, где ещё видно хоть что-то кроме чёрных скал и щебня.

Но даже этому подъёму пришёл конец. Последние ступе-

ни и орки оказались на большой площадке. Здесь они сразу же принялись разбивать лагерь. Двигались они с трудом – даже им, привыкшим к жизни на пустошах, этот путь дался очень тяжело. Лагерь они возводили основательный. Видно было, что племя надолго решило остановиться тут.

Готмог же совсем разволновался. Он уже не обращал внимания на своих соплеменников. Все его взгляды были прикованы к тёмному провалу в самом конце площадки. Оттуда долетали красноватые отсветы и какой-то утробный гул. Похоже, там бушевала раскалённая лава.

Валера задрал голову вверх и увидел, что над ними возвышается центральный пик. Видимо, этот проход вёл в самое жерло вулкана.

Громилы поднесли попаданцев к вождю и спустили их на землю, а сами тут же отошли назад.

– Ну? – осторожно спросил Комаров, пристально всматриваясь в расщелину, – нам туда?

– Туда, – махнул рукой Готмог и осторожно сделал несколько шагов вперёд, – сначала, я пайду сам! Стойты здесь! – приказал он, обернувшись через плечо. А потом медленно двинулся вперёд. Даже такому орку, как этот парняга, было страшно идти туда. Что уж говорить об обычных людях? Крадучись, вождь осторожно подобрался к проходу, и вскоре его фигура скрылась в полумраке и дымке.

– Ух! – Чизман нервно принялся потирать ладони, – я просто не знаю... Что там вообще такое? Что нас ждёт?!

– Ты всё запомнил? – спросил Валера, нервно сглотнув, – а? Надо не трогать какие-то диски, не класть руки на плиту... Что он ещё говорил?

– А, – с досадой отмахнулся его товарищ, – я уже не помню! Да и толку-то?! Пойди разберись, какие там будут диски и плиты! Вообще – встанем, вытянув руки по швам. Судя по всему, этот таинственный босс очень нервный, раз убивает своих слуг по первому чиху. Типичный чёрный властелин, – он прошёлся по чёрному гравию, загребая ногами, – ладно, и это переживём! Глядишь, найдём выход с этих пустошей!

– Может быть, – слегка поёжился парень, – а может быть, и нет...

Орки вокруг осторожно расселись, молча поглядывая в сторону горы, что возвышалась над ними. Сидели они тихо, будто бы боясь чего-то ужасного. Такого, что может случиться в любой момент.

В этом напряжении прошло, наверное, полчаса и из темноты вынырнула сторбленная фигура Готмога.

– Пашли! – махнул здоровяк, перепугано оглядываясь вокруг, – вас ждут, юдишки!

Попаданцы переглянулись, вздохнули и шагнули к нему. На пару мгновений все трое замерли перед входом в недра, а потом двинулись навстречу неизвестности...

Глава четвертая.

Тот, у кого нет имени

– Мой господин! – кутаясь в плащ от жуткого ветра, лорд Крестон направился по стене к самой дальней башне. Она выдавалась далеко вперёд, нависая над ярусами Цитадели. Там, среди зубцов виднелась одинокая фигура, что смотрела вдаль.

Это был Мордред. Глава ордена Порядка теперь неустанно нёс свой дозор, пристально взглядываясь в сторону Неотворимых врат. Он бы вообще уехал прямо туда, если бы ему не нужно было заниматься делами своей организации.

– Мой господин! – поднявшись к нему, бедняга Крестон утёр вспотевший лоб, – вести из Тенериши! И из Доркса! Слышите?

– Что они пишут? – спросил Мордред, не отводя глаз от врат, – когда их войска выступят в путь?

– Боюсь, что нескоро, – слегка оторопело произнёс лорд Крестон. Ветер буквально сдувал его с площадки, со свистом прорываясь между зубцами башни, – они, наоборот, напирают на то, что будут ждать решения Святой Церквы. И до приказов оттуда не сделают ни единого шага.

– Проклятье, – прорычал глава Ордена Порядка, резко глянув на своего заместителя, – безумцы, глупцы! Они не знают, что нас всех ждёт! Ты отправил послание в Священную Империю?!

– Отправил, – покорно кивнул тот, – однако пока никаких вестей нет. Похоже, там никто не торопиться рассматривать нашу просьбу...

– Это не просьба, это приказ! – снова грозно воскликнул Мордред и указал на врата, – там, на Пепельных Пустошах, уже собираются силы Хаоса. Скоро они выступят на нас и уничтожат, а после примутся за остальных! Что Южные Королевства, что Северные – все они будут разорены, если не успеют подготовиться...

Он замолчал и снова уставился на Неотворимые Врата. Лорд Крестон нервно сглотнул и огляделся по сторонам.

– Знаете, я вот пока не вижу никаких сил зла, – осторожно заметил он, – может быть, ваши опасения напрасны? Сколько уже времени вы провели здесь в ожидании удара? Но всё по-прежнему тихо.

– Не нужно обманывать себя, мой друг, – холодно заявил ему Мордред, – это лишь затишье перед бурей. И бурей такой, что пройдёт по всему континенту.

– В таком случае, надо быть готовым к этой буре, – усмехнулся лорд Крестон, – вам лучше отдохнуть и набраться сил, чтобы подготовиться к атаке врага.

– У меня нет на это времени, – фыркнул ему в ответ

глава Ордена Порядка, – лучшие принеси мне чего-нибудь перекусить и воды.

– Воды? Тут холодно, – слегка вздрогнул тот, – хотите пряного вина? Оно с лёгкостью согреет вас!

– Нет, обойдусь и без него, – бросил Мордред, снова взглядываясь в сторону Пепельных Пустошей, – мне нужно сохранять трезвый рассудок...

– Хорошо, – покорно кивнул лорд Крестон и зашагал обратно в тепло, кутаясь в свой плащ...

Попаданцы медленно шли вперёд с испугом вглядываясь в полумрак. Красноватые отсветы всё время мелькали по неровным стенам прохода, однако ни открытого огня, ни лавы тут не было. Кажется, всё это скрывалось где-то по бокам, за кривыми скальными выступами или вообще маячило впереди.

Готмог шагал первым, но даже привычный к этому месту орк всё равно был напуган. Чизман тоже был весь на взводе, явно ожидая встречи с чем-то ужасным. Валера же и вовсе поплыл. Ноги у него подкашивались, а сам он с трудом удерживался от того, чтобы удариться в панику.

Туннель петлял и извивался, уводя их вглубь земных недр. Казалось, что хозяину этого места было мало громадины Трезубца, и он решил закопаться ещё сильнее, чтобы скрыться от мира наверху.

И, похоже, ему это удалось. Вскоре, парню начало казаться, что кроме этого мрачного хода вокруг больше ничего нет. Весь мир словно остался где-то вдалеке. Здесь не было никаких звуков, только отголоски шагов и шуршание гравия под ногами. От этого напряжение лишь нарастало, а красные блики на стенах и неясные тени от них ещё больше нагнетали обстановку. Было чувство, что трое путников спускаются навстречу первородному злу, этакому титану, заключённому в Тартаре за свои прегрешения. Ну, или к самому дьяволу, поскольку ад, должно быть, тоже лежал где-то на такой же глубине.

– Стоп! – вдруг прошипел Готмог, обернувшись к своим спутникам. Оба попаданца сразу же замерли, взволнованно дыша.

– Что такое? – прошептал Чизман, оглядываясь вокруг, – мы пришли?

Валера закрутил головой по сторонам. Казалось бы, обычный туннель, по такому же они шли последние полчаса. Не было тут никаких масштабных залов или пещер, озёр лавы или ещё каких-нибудь поражающих воображение вещей.

– Ёсчо нит! – рыкнул орк и ткнул пальцем вперёд, – нам туды!

Оба товарища устали вглубь тёмного прохода. Не сразу они разглядели, что там большая развилка. Одно ответвление поднималось куда-то вверх, другое вообще отходило в сторону, а ещё один ход спускался вниз.

Готмог указывал именно на него и его когтистый палец слегка дрожал.

– Ладно, пошли, – стараясь выглядеть невозмутимым, кивнул ему Комаров. Однако вождь лишь нервно сглотнул и косо глянул в его сторону.

– Так, погоди, – тот слегка прищурился и уставился на орка, – ты хочешь, чтобы мы пошли туда сами?

– Угу! – с облегчением кивнул здоровяк, – идите, а я уже за вами!

– Что-то мне не нравится такой расклад, – злобно проворчал Чизман, сжимая кулаки, – лучше держись подальше, не хочу, чтобы ты дышал мне в спину! – процедил он и махнул рукой, – Валера, пошли!

– Ага, – с тревогой отозвался парень и протиснулся мимо Готмога. Тот подождал пока они пройдут и осторожно двинулся за ними, с испугом оглядываясь по сторонам.

Попаданцы же решительно зашагали вперёд, хотя им тоже было страшно. Конечно, у них был пистолет, да только толку от него явно было мало. Какие там пули против этого ужаса, что затаился в таких глубинах! Так что Валера оружие даже и доставать не стал.

Спускаться вниз пришлось долго. Сам туннель стал ещё уже, стены его начали сдвигаться, угрожая сдавить путников. Однако совсем сближаться они не стали, так что два человека могли спокойно идти рядом, даже не упираясь плечами в друг друга.

Кривой неровный пол, засыпанный гравием, внезапно превратился в кривую и бесформенную лестницу. Но постепенно, она становилась всё более и более аккуратной, словно создававший её мастер постепенно набил себе руку. Наконец, ступени вообще стали ровными и прямоугольными, а местами на них появились резные узоры. Кроме того, таинственный зодчий теперь направил своё внимание и на стены. Теперь путники спускались не по естественному проходу, сотворённому природой, а по пробитому в горной породе коридору. Свет здесь по-прежнему был красноватым и шёл неизвестно откуда, но даже его оттенки сменились на более мягкие и светлые.

Вдруг Чизман, что шагал впереди, вдруг резко остановился и повернулся к своему товарищу.

– Стой! – громко прошептал он и поднял палец вверх, – ты слышишь это?

– Что?! – перепугался тот и сразу же затаил дыхание. Поначалу ему казалось, что вокруг слышно только их шумное дыхание, эхом отражающееся от стен. А потом до него вдруг долетели лёгкие мелодичные перезвоны.

Сначала он подумал, что это какое-то наваждение или галлюцинация. Ведь они были уже глубоко под землёй, среди бушующих горных недр, а наверху извергались три огромных вулкана. Может быть, два человека уже надышались каких-то ядовитых газов или наоборот начали страдать от недостатка кислорода?

Однако музыка действительно была. С каждым ударом сердца она нарастала, всё громче и громче разлетаясь по коридорам. А ещё она была очень знакомой.

– Погоди, – парень осёкся и потёр лоб, – это Моцарт?

– Моцарт?! Какой ещё Моцарт?! – насмешливо фыркнул Комаров и осуждающе закачал головой.

– Ух, – с облегчением выдохнул Валера. Это ведь было бы совсем безумием, услышать тут музыку из их мира. Мира, который остался где-то далеко. Наверное, это всё же какое-то наваждение.

– Надо же, Моцарт, – снова хмыкнул Комаров, всплеснув руками, – эх ты, потерянное поколение! Это же Бетховен. К Элизе! – заявил он.

– Что?! – выпалил парень и схватился за голову, – погоди! Если тут играет музыка из нашего мира, значит там...

– Ага, – его спутник грозно уставился вперёд, – правильно думаешь...

– Там Даниил, – всё ещё не в силах отойти от удивления, прошептал Валера.

– Может быть, да. А может, и нет, – заметил Чизман, – в любом случае держи пушку наготове.

– Нет, нет, – парень замотал головой и вытащил оружие, – возьми ты! Надо действовать резко и быстро...

– Я? – его товарищ искоса посмотрел на пистолет, а потом категорично заявил, – нет. От меня сразу будут ждать чего-то такого, а ты сможешь ударить исподтишка, пока я

буду отвлекать внимание. Так что спрячь его обратно и не показывай.

– Ладно, – покорно кивнул Валера, снова заматывая оружие в тряпки.

– Эй! – раздался позади приглушенный голос орка, – идите уже! Он ждёт!

– Идём, идём, – ворчливо отозвался Комаров, ещё раз прислушался к звучанию далёкого фортепиано, а потом махнул рукой, – пошли!

Напряженные будто бы две пружины, попаданцы двинулись дальше. Коридор вокруг них становился всё чище и цивилизованнее. Камень на стенах закрыли аккуратные белые плитки с блестящей глянцевой поверхностью, а на полу расположился чёрный отшлифованный мрамор. При виде этого Готмог позади нервно вскрикнул. Валера обернулся назад – орк с опаской ступил на гладкие плиты, словно они были раскалены.

Наконец, впереди показался поворот. Путники добрались до него, свернули за угол и сразу же оказались в большой и просторной комнате. Пол тут растекался блестящим океаном, который пересекали лишь ровные линии стыков квадратных плит. В их гладкой поверхности отражались несколько больших хрустальных люстр, где горели яркие огни. Слишком яркие для коптящих свечей или масляных ламп. Валера даже был готов поклясться, что это электрические лампочки. Ровные стены вокруг были украшены резными

мраморными колоннами, а между ними тянулись узкие полосы позолоты. Не такой дешёвой лепнины, какую любят современные нувориши, а самой настоящей, какая бывает в королевских дворцах и богатых музеях. С одной стороны в нише расположился роскошный камин, весь покрытый узорами и резьбой. На гладкой полированной полке стояли два серебряных подсвечника с белыми свечками и ничего больше.

Середину комнаты занимал большой резной стол из лакированного дерева. На нём была белоснежная скатерть, однако она занимала лишь самый центр, оставляя по краям ровную полосу блестящей узорчатой поверхности. Посуда на столе тоже соответствовала общему стилю – полупрозрачный фарфор, всех видов и размеров, изящные серебряные приборы и прозрачные бокалы из тонкого стекла.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – подобного не было ни в одной из столиц этого мира. Даже в Священной Империи не смогли бы произвести такие вещи. А значит, всё это было из другой вселенной, иначе и быть не могло.

Однако вся эта посуда не была пустой. По залу разлетелся запах от лучших мясных деликатесов из серии европейских блюд. Яркие овощи и фрукты просто манили своими спелыми боками. Было тут практически всё. Даже хрустальная чаша с оливье, из которой торчала ручка серебряной ложки. От всего этого великолепия Валера нервно сглотнул слюну, но тут же опомнился и сжал рукоять пистолета, который прятал

в свёртке на поясе.

Пройдясь взглядом по заполненному столу, он уставился на противоположный его край. Там, по мнению парня, должен был сидеть Даниил с насмешливой ухмылкой. Ведь только он мог создать всё это, поскольку сам тоже был из современного мира.

Вот только его там не было.

На красивом стуле с высокой спинкой, покрытой резными фигурами, гордо восседал статный человек. И описать его было практически невозможно. Казалось, что внешность незнакомца постоянно меняется совсем незаметным глазу образом, будто бы черты лица плавно перетекают от одного к другому. Оставались лишь некоторые общие отличия. Например, аккуратная ровная бородка, будто бы слегка покрытая серебром, или удлинённые приглаженные волосы, где тоже пробивалась лёгкая седина. Одет хозяин этого места был в дорогой тёмно-фиолетовый костюм, явно не местного покроя. Глядя на вошедших гостей, он невозмутимо отпил багрового вина из бокала и приветливо поднял его вверх.

– Добро пожаловать в мою обитель, – произнёс он глубоким бархатным голосом и приветливо улыбнулся, – наконец-то вы добрались...

А потом в зале наступила тишина, которую никто из попаданцев не осмелился нарушить. Тихо играла музыка, долетая откуда-то сверху, её переливы разлетались по залу, совершенно сбивая с толку.

– Ты... – Чизман, наконец, всё же сделал шаг вперёд, – ты не Даниил.

– Нет, я не он.

– А кто ты тогда такой? – Комаров тряхнул головой, будто бы сбрасывая с себя оцепенение, – и почему здесь играет эта музыка? – он поднял глаза к потолку, пытаясь найти источник звука.

– Эта музыка? – незнакомец приподнял брови, – ах, да. Что-то я совсем не подумал. Надо было встретить вас по-другому...

И тут сверху на них буквально обрушились звуки электрогитары и барабанов. Утончённая посуда на столе сразу же вздрогнула, жалобно зазвенев в такт.

– You better give me what i want or I'll beat on you! – начал смутно знакомый хриплый голос.

– Эй, – Валера сделал несколько шагов к своему товарищу, – это же AC/DC!

– Я... – тот обернулся назад, прислушиваясь к музыке, – я не уверен, – заявил он, перекрикивая грохот барабанов, – не слышал у них такой песни!

– И правильно, – сразу же отозвался незнакомец, – это с их нового альбома.

– Нового альбома? – Комаров с прищуром уставился на него, – какого ещё нового альбома?

– If you reject me – I'll take what I want. Disrespect me – and you get burned! – снова обрушился на них солист, заглушая

все звуки в комнате.

– Он вышел совсем недавно, – заметил хозяин этого места, всё ещё с улыбкой поглядывая на них, – буквально сразу после того, как вы оба попали сюда. По-моему, звучит неплохо, а сколько там смысла! Ты только послушай! Может быть, до тебя дойдёт этот посыл, – он закрутил бокалом в воздухе и принялся тихо подпевать.

– I got a ball and chain, – продолжала играть музыка, – and I'll hunt for you, – Чизман замер посреди комнаты, внимательно прислушиваясь к ней, – I ain't got no name. I'll look out for you....

– Эй! Ты понимаешь что-нибудь? – недоуменно протянул Валера, оглядываясь по сторонам.

– Ну же! Неужели вы растеряли по пути весь свой ум?! А? – нетерпеливо воскликнул незнакомец, а потом поднялся на ноги, распевая, – better play my game or i'll beat you! Get to feed on you! If you reject me, I'll take what I want! Take what I want!

– Всё, хватит этого! – рявкнул Комаров, резко махнув рукой, – говори, кто ты такой? – полный ярости, он сделал ещё несколько шагов вперёд, – ещё один попаданец?! И у тебя есть выход в наш мир?!

Последняя его фраза прозвучала в полнейшей тишине. Музыка исчезла также внезапно, как и появилась. Что-то позади них грохнуло. Валера обернулся и увидел Готмога, который с выпученными от страха глазами замер посреди ком-

наты в скрюченной позе. Рядом с ним валялся стул, который орк случайно уронил.

– Подними его и поставь на место, – сердито бросил ему незнакомец, опустив бокал на стол. Лицо его помрачнело, а брови слегка насупились.

– Дыа, господин! – охрипшим голосом протянул вождь и принялся поднимать злосчастный стул.

– Это уже не смешно, – фыркнул хозяин этого места, недовольно вытирая руки салфеткой, – по-моему, вы уже провели достаточно времени в этом мире, чтобы понимать, что к чему...

– Стой, – Валера задумчиво почесал голову, – так ты следил за нами?

– Я?! – их собеседник поднялся на ноги и угрожающе опёрся на стол руками, – я слежу за всеми. Разве вы не слышали? I ain't got no name and I'll look out for you – у меня нет имени и я приглядываю за тобой. Что здесь не понятного?!

– Ох, блин, – парень резко попятился назад и чуть не опрокинул по пути ещё один стул. Хорошо, что Готмог резко вцепился в деревянную спинку, чтобы тот не грохнулся на пол.

– Астарожна! – прошипел орк, а его когтистые пальцы закрипели по лакированному дереву.

– Так, – Чизман остался абсолютно невозмутимым, – хватит всех этих глупых игр. Может быть, местные дураки и поверят во все эти рассказы, но я-то...

– А не надо верить, – покачал пальцем незнакомец, – это глупо. Это то же самое, что верить в закон всемирного тяготения. Он ведь и так есть. Можешь отрицать, можешь ругать – он всё равно будет существовать и никуда не денется.

– Значит, корчишь из себя местного бога?! Ладно, – Комаров с насмешкой закивал головой, – пусть будет так.

– Во-первых, – невозмутимо ответил хозяин этого места, – меня сложно назвать богом. По крайней мере, в том смысле, какой в это слово вкладывают люди. Сверхъестественная сущность, пфф. Да я естественнее всего, что находится вокруг. К тому же, человечество исказило это понятие до неузнаваемости. У них бог постоянно чего-то требует от своих творений, приказывает и ставит запреты. Почему-то никто не желает признавать, что всех их создали просто так, чтобы они занимались тем, что придёт им в голову. Каждый раз, когда эти несчастные слышат о полной и безграничной свободе, то сразу же чувствуют некий дискомфорт. И у них тут же появляется стремление придумать себе целый ворох правил и требований, чтобы следовать им. Давайте голодать целыми месяцами, отрезать у себя части тела и изводить себя молитвами – ведь именно этого хочет бог, – он цокнул языком и криво усмехнулся, – меня же можно просто назвать создателем. Ведь я сотворил всё это и спокойно наблюдаю со стороны, как оно варится в собственном соку. Впрочем, если хотите, то можете звать меня так, как вам будет угодно. В конце концов, это ведь издавна повелось, что именно ра-

зумные существа раздают всем имена.

– Мне... – начал, было, Комаров, но незнакомец прервал его.

– И, во-вторых, я не местный, я всеобъемлющий, – он выставил руку вперёд и помахал ладонью, – а вот теперь говори.

– Разрешаешь? – Чизман криво ухмыльнулся и прошёлся вдоль стола, поглаживая пальцами его гладкую поверхность, – что ж. Я думаю, что ты простой попаданец, который получил здесь силы и от этого слегка тронулся головой. Теперь ты сидишь тут и делаешь вид, будто бы управляешь всем миром.

– Я?! – их собеседник ткнул себя в грудь, а потом задумчиво пригладил свою аккуратную бородку, – это вполне возможно. Я ведь могу считаться попаданцем, если сам создал этот мир, а потом переместился сюда? Хотя, – он тут же задумчиво уставился вверх, – всё же нет. Ведь чтобы быть попаданцем надо случайно попасть куда-то. А я создал этот мир с весьма явными целями.

– Создал?! – Валера встревожено облизнул пересохшие губы, – ты создал этот мир?!

– Я создал всё. Включая этот мелкий мирок, – незнакомец подхватил бокал вина и принялся крутить им, подбирая слова, – дело в том, что иногда хочется немножечко поэкспериментировать. Воплотить чужие фантазии, заставить их работать и немного развлечь себя этой уродливой и неестественной химерой, за которой нужно постоянно следить, чтобы

она совсем не развалилась. Рушить для этого то, что работает само по себе просто глупо. Гораздо проще создать этакую подвальную лабораторию, где можно спокойно заняться своими делами, никому не мешая. Этакое «Подмирье».

– Подмирье? – недоуменно протянул парень, пристально следя за ним.

– Пожалуй, звучит не очень. Но всё равно надо как-то называть это место, так что пусть будет так, – скривился тот.

– Что это вообще значит? – включился в разговор Чизман, – химера, фантазии, что ты такое несёшь? – он прижал руку ко лбу, – похоже, ты и правда безумен.

– Хорошо, – незнакомец с нескрываемым недовольством опустил обратно на стул, – ты видел в своём мире эльфов? Или дворфов? Или драконов? А?

– Нет, – ответил ему Комаров, – и я не понимаю, к чему ты ведёшь.

– Проблема в том, что нет ни единого повода к тому, чтобы в ходе эволюции появился народ, состоящий из ушастых доходяг. Неандертальцы, конечно, немного приблизились к низкорослым жителям пещер, но, к несчастью, они были полностью истреблены. А уж огромная огнедышащая ящерица вообще противоречит здравому смыслу и законам физики.

– погоди, – с гадкой ухмылкой начал Чизман, – ты ведь сказал, что ты сам создатель! А теперь вдруг говоришь про эволюцию!

– И что такого? – незнакомец недоуменно пожал плечами, – поверь мне, можно создать любой мир, но рано или поздно он сам придёт в определенное равновесие. Сколько бы не было глобальных апокалипсисов, в итоге всё равно являются люди, а не разумные медузы. Хотя, они были бы забавными, – он вздохнул и уставился куда-то в пустоту, – понимаешь, в Подмирье есть эльфы только потому, что они должны тут быть. Более того, стоит оставить это место без присмотра, как всё тут же начинает рушиться. Когда-то тут были чудовищные монстры: кракены, минотавры и прочая нечисть, но все они сдохли, стоило только немного расслабиться. Магов радостно вырезали за пару веков, полностью истребив этот ген в местном населении. Ещё чуть-чуть и это место осталось бы без эльфов, дворфов и полуросликов. А начиналось всё так хорошо...

– Ага, то есть весь этот мир держится только на тебе? – Чизман снова ухмыльнулся.

– Именно. Вы видели звёзды или у вас не было на это времени? – собеседник тоже ответил ему ехидной улыбкой.

– Я смотрел на них, – пробормотал Валера.

– Вот. И ты не заметил ничего странного в них?

– Ну, они другие...

– Они одинаковые! У них одна и та же светимость, потому что все они торчат на одном и том же расстоянии! А ещё находятся в одной и той же фазе развития. Здесь нет никаких восхитительных россыпей звёзд, поскольку нет никаких га-

лактик! Мир Подмирья состоит из одной звёздной системы, где есть солнце, планета и луна! Гравитация, небесная механика – всё это здесь не работает. Поэтому стоит оставить его на произвол судьбы, как всё тут же разрушится.

– Что ж, – Комаров со скрипом отодвинул один стул и уселся на него, – я обязательно посмотрю на небо, когда окажусь снаружи. Сейчас меня больше интересует возвращение в наш мир. Ты знаешь способ вернуться обратно?

– Он мне не верит, – с усмешкой ткнул в него незнакомец и взглянул на Валеру, – а ты?

– Я не знаю, – парень смутился и тоже уселся за стол.

– Какая прелесть, – с лёгким недовольством развёл руками хозяин этого места, – впрочем, чтобы осознать такое людям иногда нужно много времени. Эй! Готмог! – махнул он орку, – сядь уже! Хватит торчать тут столбом!

Могучий орк ссутулился и осторожно присел на краешек стула, который до этого держал в лапах. Все его мышцы задрожали от напряжения. Несчастный даже глаза закрыл. Чтобы удержать равновесие вождь положил когтистые пальцы на столешницу, и посуда на ней тут же зазвенела.

– Хватит! Убери руки со стола! – прикрикнул на него хозяин Трезубца, – это раздражает!

– Ладна! – тут же встрепенулся Готмог и поднял лапы вверх.

– Так что там с возвращением? – хмуро спросил Чизман, поглядывая на еду перед собой, – нам нужно вернуться до-

мой.

– Домой? – незнакомец самодовольно усмехнулся и отпил вина из своего бокала, – думаю, что это можно осуществить. Вот только у всего есть своя цена.

– И чего хочешь? – деловито поинтересовался у него Комаров, – ты ведь якобы бог, творец и создатель! Если это правда, то в чём ты вообще можешь нуждаться? – насмешливо спросил он.

– Я хочу, чтобы вы, – тот указал на них, – убили Даниила.

– Что?! – изумлённо выкрикнул Валера, – мы вдвоём?! Да у него же волшебные силы!

– Я знаю, – невозмутимо ответил ему хозяин Трезубца, – ведь именно я их ему дал.

– Что?! – воскликнул Чизман, подскакивая на ноги, – так это ты дал ему все эти возможности?!

– О, да, – отозвался тот, – я же только что об этом сказал. Этот мир рушится, а мне нужен был тот, кто станет поддерживать его вместо меня. И вот тут появляется этот паренёк. Я надеялся, что помешанный на всём этом фэнтези человек сможет справиться с подобной задачей. Однако Даниил разочаровал меня. У него слишком слабое воображение, а сам он жутко занудный. Вместо того чтобы пустить фантазию галопом, он принялся старательно наводить здесь свой унылый порядок.

– Но, если ты дал ему эти силы, – недоуменно заметил Валера, – почему бы тебе просто не забрать их?

– Вот именно, – ткнул пальцем Комаров, – заberi силы или просто убей его сам. Зачем тебе мы?

– Всё просто, – с ухмылкой заметил незнакомец, – в этой жизни есть определенные правила, и я не собираюсь их нарушать. Я могу уничтожить Даниила одним щелчком, могу разрушить весь континент, а то и вовсе весь этот мир. Но разве это будет интересно? Нет более лёгкого способа потерять интерес к происходящему, чем игра без правил. Пользоваться всевластьем весело только первое время.

– То есть, – Чизман глубоко вдохнул, собираясь с мыслями, – этот псих будет ломать твой мир, а ты будешь просто смотреть на это?

– Ну, – их собеседник снова коварно улыбнулся, – я же предлагаю вам выступить против него.

В комнате наступила тишина, такая что Валера услышал, как встревожено бьётся его собственное сердце.

– Кажется, я понял, – вдруг мрачно заявил его товарищ, – ты хочешь сравнить нас и смотреть, как мы убиваем друг друга. Мы для тебя всего лишь развлечение.

– Тысячи лет люди бились над вопросом: в чём заключается смысл их жизни. А я даю тебе ответ, но ты кривишь нос, – незнакомец закатил глаза и покачал головой, – мы всего лишь развлечение, – громко воскликнул он и развёл руками в стороны, – а что в этом плохого? Почему вы, люди, настолько недооцениваете это понятие? Можно пойти на всё ради денег или еды и другие поймут тебя. Но стоит начать

делать что-то для развлечения собственного разума, как все вокруг начинают презрительно фыркать. Хотя на самом деле это и есть первопричина всему. Вам же уже рассказывали о Вечной Скуке?

– Вечная Скука? – напрягся Валера, – кажется, об этом рассказывала Теллари...

– Да, да, – закивал Комаров, – помню эти глупые байки...

– Глупые? – лицо у их собеседника вдруг сразу же стало серьёзным, – о, нет. Вы и представить себе не можете, что это такое – провести вечность в пустоте. Я бы показал вам, но вы нужны мне со здравым рассудком. Поэтому просто поверьте на слово – у того, кто обладает вечной жизнью и не нуждается в пище или сне, будет лишь одна потребность – в развлечении. И этого будет достаточно, чтобы пожертвовать частью себя и сотворить целую вселенную.

– Можешь нести эту чушь столько, сколько захочешь, – отмахнулся Чизман, поднимаясь на ноги, – но я не собираюсь плясать под твою дудку!

– А разве ты прибыл сюда не для того, чтобы убить Даниила?

– У меня были для этого и другие причины!

– Ах, да. Спасение мира и человечества!

– Что ты знаешь об этом? – сразу же встрепенулся Комаров, – это тоже твоя вина?

– Нет, – невозмутимо покачал головой незнакомец, – в этом виноват Даниил. Тут всё просто, – вальяжно махнул

рукой, – я уже говорил, что этот мир маленький. Как бы вам объяснить... Вот представьте себе два надувных шарика. Один раздут до предела и всё ещё продолжает раздуваться, а второй совсем крошечный. Что будет если соединить их одной трубкой?

– Маленький начнёт надуваться... – рассеяно заметил Валера, поглядывая на своего товарища.

– А большой сдуваться, – закончил тот, задумчиво потирая подбородок.

– Вот именно! Даниил пробил дыру между двумя мирами. И теперь они связаны. Конечно же, полное самовлюблённости человечество заметило, что люди пропадают. Однако никто и не подумал о том, что пропадает вообще всё. Из того мира сюда переносится энергия и материя, а пролом между вселенными продолжает расти.

– Значит, всё будет ещё хуже? – Чизман сжал кулаки.

– Да. Но я могу остановить это и вернуть всё на круги своя.

– Блин! – пробормотал парень, нервно заёрзав на своём месте, – похоже, у нас нет выбора...

– Вовсе нет! – с улыбкой развёл руками хозяин Трезубца, – ох уж этот драматизм! В трудной ситуации люди всегда говорят, что у них нет выбора. На самом деле – выбор есть всегда. Это основа мироздания. Вы тоже можете выбирать. Хотите – отправляйтесь на Пепельные Пустоши и умрите там. Или дальше наслаждайтесь моим обществом за этим столом, пока старость не одолеет вас. Вариантов целая куча.

Вот только вряд ли они вам понравятся.

– Значит, – злобно процедил Комаров, – мы убиваем Даниила, а ты возвращаешь нас домой и восстанавливаешь этот барьер между мирами?

– Всё так, – ответил ему незнакомец.

– Ну, что думаешь? – тот глянул на Валеру.

– Я? – удивлённо вскинул брови парень, – а что нам ещё делать? – он развёл руками в стороны, – мир надо спасать. Да и Даниилу следует отомстить за все его гадости!

– Да уж, – Чизман прикрыл глаза и замолк на несколько секунд, явно пытаясь перебороть себя, – ладно. Мы согласны на твои условия, – наконец, произнёс он, – но как мы его одолеем? Ты тоже дашь нам чудесные силы?

– Ну уж нет, – хозяин Трезубца покачал головой, – кажется, тут и так достаточно всесильных чудотворцев. Для вас у меня есть кое-что другое, – он поднялся из-за стола и отряхнул свой костюм, – пойдёмте за мной! Пора вам кое с кем встретиться! Готмог!

– Дыа?! – несчастный орк тут же вскочил с места и вытянулся в струнку, – какие будут приказаныя?!

– Отправляйся к своим, пускай разошлют гонцов! Я хочу, чтобы ваши племена собрались у Трезубца! Теперь для вас здесь найдётся занятие!

Вождь кивнул, облегчённо выдохнул и бросился в сторону туннеля, едва ли не размахивая руками от радости.

– А вы давайте за мной! – таинственный человек мах-

нул рукой и шагнул к одной из стен комнаты. Тут же перед ним образовался проход, который вёл куда-то вглубь горных недр. Попаданцы переглянулись и двинулись туда.

Туннель был обычным с грубо обтёсанными стенами и ровным полом. Всё бы ничего, но его только что тут не было. А спереди уже долетали какие-то грохочущие звуки.

– Что там такое? Куда мы идём? – сразу же нахмурился Чизман.

– Вы всё увидите, – развёл руками его спутник, – вам же нужно чем-то бороться с Даниилом и его армиями, да?

Поскольку больше ничего он не стал рассказывать, попаданцам пришлось смириться и двинуться дальше за ним, пытаясь предугадать, что ждёт их впереди. Валера прислушивался к этому грохоту, что эхом разлетался по коридору, и представлял себе каких-то чудовищ, которые смогут одолеть войска Святой Церкви.

Однако вскоре вдали показалось ярко-красное зарево. Ещё пара шагов и парень увидел, как поднимается чёрный дым и льётся раскалённый металл. Жар ударил ему в лицо, а дыхание тут же перехватило от жутко знакомого запаха. Так же пахло в мастерских Горной Твердыни.

Туннель закончился. Перед ними предстали огромные производственные залы. Всё здесь было куда монструознее, чем в цехах Затворника. Громадные домны плавил металл, который тут же стекал куда-то вниз, где бегали мелкие фигурки орков. Там же другие клыкастые рабочие стучали по

наковальням, визжали какие-то механизмы и устройства, а вокруг разлетались искры от сотен печей и горнов.

– Вот это да, – покачал головой Комаров, – значит, вот почему этот Трезубец так дымит, да? – он огляделся по сторонам, – и с кем мы должны поговорить?

– С ним, – коротко ответил хозяин Трезубца, ткнув пальцем в багровые клубы поднимающегося снизу пара.

Там, на железных мостках, виднелась какая-то тёмная фигура, что раздавала приказы серокожим. Завидев их, незнакомец обернулся и зашагал прямо к ним. Сапоги его глухо застучали по железу, а потом сам он вышел на чистый воздух...

– Вот блин! – отчаянно воскликнул Валера и в ужасе отскочил назад....

Глава пятая. Кузни Трезубца

– А-а-а-а! Бырыгись! – яростно взревели орки, скидывая вниз огромную вязанку стальных прутков. Конечно, они могли аккуратно спустить их на верёвках, но это было бы слишком медленно. А они и так почти ничего не успевали.

Прутки долетели до дна котлована, проволока, связывающая их, порвалась, а сами они с грохотом раскатились по камням.

– Бьдьюты! – яростно рявкнул один из них, раздавая тумаки своим собратьям, – тыпырь каму-та нада сабырать их!

– Бьго праблемы! – огрызнулся на него другой, – давай слыдующий!

– Если босса узнает, то буду нашы! – возразил ему третий, – босса не лубыт бардак!

– Точна! – вторил ему четвёртый, всё ещё глядя вниз, – он болна быет сваими кулаками! – несчастный весь сжался, задрожав от одной мысли о грядущем наказании.

Остальные тоже перепугано сжались, предчувствуя беду. Однако тут сверху посыпался целый град из крупных свинцовых шариков. Кто-то там перевернул целую тележку с ними. Дробь застучала по железным мосткам, отскакивая от перил и скал, которые возвышались вокруг.

– Гы-гы! – расхохотался первый орк, хлопая ладонями по коленям, – ты теперь ым попадёт, а не нам!

– О, ныйт! – взревел другой, – он ыдёт! Босса ыдёт! Срочна работадь! – он спешно схватился за новую вязанку. Остальные орки тут же сбились в кучу вокруг него, цепляясь за прутья когтистыми лапами. Несчастные то и дело, поглядывали наверх, в ужасе ожидая хозяина этого места.

Наконец, по железным листам над ними загрохотали тяжёлые шаги. Ботинки со стальной подошвой гулко стучали при каждом шаге своего владельца, словно отсчитывая последние секунды орочьих жизней. Однако тот не обратил внимания на копошащихся внизу серокожих. Он прошёл над ними и бедняги облегчённо вздохнули.

– Фух! Пронысло, – прошептал один из них, глядя, как начальник уходит куда-то в сторону. Не успели его товарищи согласиться с ним, как вся их компания тут же вздрогнула от громогласного голоса их начальника.

– Эй! Чизман! – донеслось до них, – ха, давно мы с тобой не виделись!

Глубоко в земных недрах, среди раскалённого пара и жара, Валера с ужасом смотрел на того, кого они с Чизманом когда-то сбросили в расплавленный металл. Несчастный совсем не мог поверить своим глазам, ведь он же видел, как горели эти чёрные волосы, и слазила обварившаяся плоть с черепа этого дворфа.

Однако Затворник был жив и гордо шагал прямо к ним со зловещей ухмылкой на лице.

– Рад, что вы двое ещё живы! – нагло заявил он, расставив руки в стороны, – ваши знания будут мне очень полезны. Да и в Кузнях Трезубца для вас найдётся работа...

– Погоди, погоди, – спутник попаданцев погрозил ему пальцем, – эти люди поведут наши войска за Неотворимые врата, так что у них будут другие заботы.

– Войска?! – сразу же встрепенулся Комаров, изумлённо уставившись на него, – что это значит? Я бы не сказал, что из нас выйдут хорошие командиры!

– А что поделатъ, если других вариантов нет? – ответил тот, – это ведь ваша вина, что Харальд был убит. Его северяне должны были добраться до врат и объединиться с местными племенами, а после устроить большой поход на Святую Церковь.

– Но Мордред справился бы и без нас, – попытался возразить ему Валера, – мы просто были рядом с ним.

– Кто знает, смог ли он пробиться через защитников конунга без взрывчатки и оружия, – развёл руками хозяин Трезубца, – но это в любом случае было бы интересно... – задумчиво протянул он, потирая подбородок.

– Думаю, что настоящий создатель вселенной точно бы знал ответ, – тут же ехидно заметил Комаров.

– Я просто не желаю его знать. Пусть жизнь сама творит историю! Зачем вообще наблюдать за ходом событий, если

уже и так знаешь все исходы?

– Да, да, – Чизман торопливо закачал головой, – лучше скажи, что это за войска? Надеюсь, это не эти орки? – он махнул в сторону трудившихся рабочих.

– Как ты сказал? Орки?! – сразу же усмехнулся Затворник, глядя в сторону пылающих печей, – звучит забавно! Буду теперь звать их именно так! – дворф бережно пригладил свою черноволосую бороду, – и да. Именно эти орки основа нашей будущей армии. Чем это они тебе не нравятся?!

– Вашей армии?! – возмутился Комаров, злобно сжав кулаки, – это ведь дикари! У них нет ни дисциплины, ни военной подготовки, ни умения осаждать крепости! Какая из них армия?! Святая Империя справится с ними без всяких союзников! У святош же конница, лучники, осадные машины и могучие крепости! – он сложил руки на груди и принялся взволнованно расхаживать по площадке.

– Поверь, эти существа ещё успеют тебя удивить, – с лёгкой улыбкой заметил хозяин Трезубца и обратился к Затворнику, – друг мой, расскажи им о своей проблеме с воротами. А я пока вернусь к себе. В твоих владениях слишком жарко! – он чуть одёрнул воротник рубашки и зашагал обратно по коридору в свою комнату.

– Кстати, да, – дворф скривился и почесал затылок, – давайте за мной! Я покажу вам кое-что... – он развернулся и зашагал к железным мосткам, под которыми бегали трудящиеся орки.

– Ух, – Валера ухватился на его спину, и несчастного снова охватила лёгкая паника. Если смерть Фенриса ещё казалась неочевидной, то гибель Затворника парень видел собственными глазами. Да к тому же он лично поучаствовал в его убийстве. Поэтому бедняге было совсем не по себе видеть Великого Мастера живым.

– Что такое? – тот сразу же развернулся и пристально уставился на него, – хочешь что-то сказать? – чёрные брови грозно насупились.

– Ты... – он нервно сглотнул, – ты ведь умер! Мы видели!

– Видели, видели, – спешно пробормотал Комаров и хлопнул товарища по плечу, – давай лучше не будем об этом...

– О чём? – свирепо воскликнул Затворник, сжимая свои огромные кулаки, – о том, что вы сбросили меня в расплавленный металл?! – выпалил он, а потом шагнул навстречу попаданцам, буквально метая молнии из глаз, – вы не представляете, насколько это были непередаваемые ощущения! Пожалуй, такого никому нельзя пожелать, так что лучше ступайте осторожнее по этим мосткам! А то вдруг упадёте вниз...

– Тихо, тихо, – Чизман вышел вперёд, прикрывая спутника, – мы ведь теперь на одной стороне, я ведь всё правильно понимаю?! К тому же, мы сожалеем о случившемся... – торопливо начал он, но дворф сразу же перебил его.

– Сожалееете?! – яростно фыркнул он, а потом вдруг за-

драл голову и громогласно расхохотался, – забудьте уже! Всё, что случилось – уже случилось! – Затворник с презрением махнул рукой, – к тому же, я знал, что меня ждёт смерть.

– Знал? – вскрикнули попаданцы в один голос, изумлённо глядя на него.

– Да. Пошли уже, – проворчал тот, – а то торчим тут, как дураки!

Под их недоуменными взглядами, дворф развернулся и зашагал вперёд по узким стальным мосткам. Двое его гостей нерешительно переглянулись и двинулись следом. Идти тут было действительно опасно. Железные листы под ногами проседали и скрипели, а внизу всюду кипела бурная работа. Орки стучали молотками, пилили и стачивали металл, всюду летели искры и поднимались клубы серого пара.

Валера шёл последним и особо не торопился, так что смог спокойно оглядеться по сторонам. Под пиками Трезубца оказался запрятан просто огромный котлован, где явно создавалось что-то ужасное. На глаза то и дело попадались дула огромных пушек и целые вагонетки, полные криво слеplенных патронов. Наверное, всё это создавалось, чтобы противостоять армиям Святой Церкви.

– Понимаете, – начал Затворник, но его громкий голос был едва различим из-за шума и грохота вокруг, – всё дело в том, что в Горной Твердыне не было настоящих бойцов! Да и мастера там посредственные! Останься я в той дыре, так ничего бы и не добился. Попробуй повоевать, когда твои

войска бояться высунуть нос наружу! А здесь, – он остановился и потряс руками, оглядываясь по сторонам, – здесь меня ничего не сдерживает! Орки выполняют все мои приказы и трудятся круглые сутки! Вот тут я смогу добиться всего, о чём мечтал!

– Опять он о своих планах по захвату мира, – бросил через плечо Комаров, повернувшись к Валере, – а мы, получается, будем ему помогать, – злобно процедил он, – вот уж повезло-то...

– Угу, – кивнул ему парень.

– Что вы там?! – дворфф повернулся к ним, – я не расслышал из-за этого шума!

– Я говорю..., – воскликнул Чизман и тут же зашёлся кашлем от окутавшего их чёрного дыма, – фух, – выдохнул он, когда вокруг стало светлее, – как же ты это всё успел построить?! Казалось, ещё недавно ты управлял цехами Горной Твердыни!

– Ну, – слегка замялся Затворник, – это место уже было тут. И все печи, горны и кузни, – он пожал плечами, – но только я смог запустить всё это в работу и наладить тут производство оружия.

– Значит, ты снова делаешь тут пушки? – прокричал ему Валера.

– Да! – с гордым видом ответил тот, – и не только! Помните моё скорострельное ружье?! Я делаю для орков такие же!

– Они же дикари! – презрительно фыркнул Комаров, указывая на серокожих внизу, – какое им оружие?! Ты хотя бы попробовал учить их стрелять?!

– Ещё нет, – отмахнулся от него бывший Великий Мастер, – рано им, а то устроят пальбу, поругавшись из-за какой-нибудь мелочи!

– Да уж, – сразу помрачнел тот, – похоже, ваша армия ещё совсем не готова. Её вообще практически нет.

– Толку-то от неё, – скривился Затворник, – это не самая главная проблема. Есть и другие. Сюда! – он спустился с мостков по железной лестнице и направился к проходу, вырубленному в отвесной стене.

Пройдя сквозь него, попаданцы оказались в большой комнате, которая была похожа на мастерскую в Горной Твердыне. Тут стояли шкафы и стеллажи с кучей чертежей, огромный стол, который был завален всяческим хламом и, конечно же, было множество различных станков и инструментов.

Подойдя к столешнице, дворф смахнул с неё все бумаги прямо на пол.

– Вот, сейчас покажу, – пробормотал он, доставая из шкафа неподалёку какой-то рулон, – глядите!

Его гости подошли поближе и уставились на набросанный от руки рисунок, где изображались Неотворимые врата. Прямо поверх них были всяческие кривые пометки и надписи, понятные только своему создателю.

– Ну? – вопросительно буркнул Чизман, погладив свою

небритую щёку, – это та самая стена. И что?

– Это Неотворимые Врата. И они не просто так зовутся неотворимыми, – ткнул пальцем Затворник, – прежде чем наши армии выдвинутся в путь, нам нужно будет освободить для них проход.

– А что, нельзя перебраться через горы или вообще перелезть через эту стену? – недоуменно спросил Валера, – мы почти нашли проход в скалах, когда нас схватили орки, – добавил он.

– Думаю, что повторить подвиг Суворова у нас не выйдет, – заметил Комаров и задумчиво почесал затылок, – у него была подготовленная армия, а у нас тупые орки...

– Причём тут орки?! – возмутился дворф, – для моих тяжёлых пушек нужна ровная поверхность! Их не перетащишь через стену или горные уступы!

– Вот и ответ! – развёл руками Чизман, – пушки! Взорвём врата и всё! Делов-то!

– Как бы не так, – хмыкнул Затворник, покачав головой, – эти врата сделаны из особого крепкого камня. Такие просто так не взорвёшь.

– Всё можно взорвать, лишь бы взрывчатки хватило, – пожал плечами Комаров, – прокопаем мину, заложим заряд и...

– Местный порох слишком слабый, – отрезал бывший Великий Мастер, – для стрельбы он хорошо подходит, но для того, чтобы взорвать врата его будет нужна целая гора. К то-

му же даже в таком количестве нельзя обещать успех.

– А, понятно, – закачал головой Чизман, – слабая бризантность и всё такое. И какие у нас есть варианты?

В мастерской повисло затяжное молчание. Валера устался на рисунок врат, вспоминая то, что видел собственными глазами. Там был какой-то чёрный камень, который казался абсолютно монолитным. На могучих стенах не было видно следов кладки или стыков плит. Казалось, что сами врата просто отлиты из какого-то материала. Поэтому чтобы разрушить их, нужно было постараться. К несчастью, взрывчатку у попаданцев отобрали, а в этом мире технологии ещё не ушли так далеко, чтобы делать тротил или что-то вроде атомной бомбы.

– У меня есть одна идея, – наконец, вдруг заявил Затворник, изрядно помрачнев, – на этих пустошах есть один орк... Его зовут Джух. Он безумен настолько, насколько это вообще возможно. С самого рождения его разум полностью охвачен взрывами, так что эта тварь только и занимается тем, что подрывает кого-то. Но нельзя не отметить, что у него получаются превосходные бомбы. От рассказов о них меня берет чёрная зависть, ведь я до сих пор не могу понять, как это ему удаётся, – дворф со злобой сжал кулаки.

– Значит, – Чизман нахмурил брови, – его нужно поймать, так? Тогда отправь за ним орков!

– Видишь ли, – бывший Великий Мастер развёл руками, – я отправлял. И не раз. Однако никто из них не вернулся, –

его мрачный взгляд уставился на двух попаданцев.

– Стой, – нервно рассмеялся Комаров, – ты хочешь, чтобы мы отправились за ним? За этим психом?!

– А почему бы нет? – невозмутимо ответил тот.

– Иди и сам сходи! – фыркнул Валера, которому тоже не хотелось отправляться на поиски психа.

– Я нужен здесь, – объяснил Затворник, – без меня встанет всё производство. А вы умные ребята, явно умнее орков. Поэтому сможете найти ловушки этого безумца и поймать гада. Уж я-то знаю, на что вы способны. Приведите этого психа и вратам конец.

– И как мы его приведём? – пожал плечами Комаров, – он перебил твоих орков, которые здесь живут. Что смогут сделать два простых человека?

– Орки пытались взять его грубой силой, – ответил ему дворф, – а его надо брать хитростью. Придумайте что-нибудь, – он опустил взгляд на рисунок Неотворимых Врат, – иначе ничего не выйдет.

– Замечательно, – Чизман сердито покачал головой, – я-то думал, что мы теперь будем командовать армией, а придётся шариться по этим пустошам. Где его хоть искать?

– Сейчас, – Затворник вытащил ещё один свиток и развернул на столе, – вот здесь Трезубец. Здесь проходит дорога, по ней возят руду. А тут проход в Грохающее ущелье. Вот там и засел этот псих. Идти туда меньше дня, так что доберётесь быстро...

– Ясно, но нам всё равно потребуются припасы и снаряжение!

– С этим уже не ко мне, – ответил ему тот.

– А отряд орков ты сможешь выделить? – с надеждой спросил Валера, – или проводника, чтобы мы не заблудились?

– Думаю, это будет лишним, – скривился бывший Великий Мастер, – орки лишь напугают этого чудика. А вот если к нему заявятся два человека, то он, может быть, решится даже поговорить с ними. Из любопытства.

– Очень обнадеживающе, – поморщился Комаров и замолчал, взволнованно прохаживаясь по комнате, – что-то не хочется мне рисковать своей жизнью просто так. Ты уверен, что псих поможет взорвать врата?

– Нельзя в чём-то быть уверенным, – криво усмехнулся Затворник, – но шансы на это есть.

Все трое замолчали, задумчиво глядя в пол. Впрочем, думать тут особо было не о чём. Если попаданцы хотели одолеть Даниила и спасти свой мир, то им нужно было уничтожить эти Неотворимые врата. К тому же, Валера сильно хотел отомстить мерзкому чудотворцу, так что он первым решительно заявил:

– Чизман, пошли уже посмотрим на этого психа! Всё равно тут больше нечего делать!

– Ну, – неуверенно протянул его товарищ, – пошли.

– Что ж, – Затворник поглядел на них и почесал нос, –

тогда удачи вам. Возвращайтесь с добычей.

– Угу, – отмахнулся Комаров, – а как нам найти этого... скучающего бога?

– Идите тем же путём, – указал дворф, – тот новый туннель, скорее всего, ещё там.

Попаданцы попрощались с ним и зашагали обратно к клубам пара и жару Кузней Трезубца. По железным мосткам, нависающим над котлованом, они прошли быстро и в полном молчании. А когда достигли проложенного через скалу коридора и скрылись там от шума и пара, то сразу же остановились, чтобы передохнуть.

– Итак, – устало протянул Комаров, прислоняясь к стене, – мы теперь работаем в паре с чудовищным злодеем, которого когда-то сами хотели остановить. Здорово.

– А тебя не смущает, – Валера осторожно уселся на пол, – что он жив?

– Ну, не знаю, – его товарищ пожал плечами, – у меня, кажется, вообще не осталось сил, чтобы удивляться. Да и Фенрис тоже ведь воскрес из мёртвых...

– Но Харальд-то почему-то не воскрес! – воскликнул парень, – да и Лиландель... – начал, было, он, но тут же замолк и опустил взгляд.

– Видимо, этот скучающий бог возвращает только тех, кто ему нужен, – усмехнулся Комаров, – меня вообще волнует другое...

– И что же? – Валера поднял голову.

– Чтобы воевать против Святой Церкви, – со вздохом начал Чизман, – нужна серьёзная и подготовленная армия. И если при этом ещё и сражаться против Даниила, то нужны просто огромные силы. А нам с тобой предложили возглавить стадо дикарей, которые бегают по этим пустошам!

– Думаешь, что у них нет шансов?

– Никаких, – мрачно протянул Комаров, усаживаясь рядом с товарищем, – рыцари просто сметут их, а затем стрелки накроют залпом и всё. Нет больше никакой армии.

– А как же ружья и пушки? – с надеждой спросил Валера.

– Толку то от них? – снова замотал головой его спутник, – чтобы хорошо стрелять – нужно долго учиться, а у орков на такое терпения не хватит. Да и времени у нас нету. А от безмозглой толпы палящей во все стороны никакой пользы не будет. Выучить хоть чему-то получится лишь малую часть из них. Самых сообразительных, – с горечью принялся объяснять он, – остальных придётся пустить в бой с палками и топорами, как пушечное мясо. Может быть, мы выиграем пару боев, но потом нас просто размажут...

– Как-то это совсем не радостно, – протянул парень, подпирая голову руками, – и что нам делать?

– Не знаю. Мне кажется, что тут что-то не так, – Чизман заскрежетал зубами, вглядываясь в полумрак коридора, – если эти двое хотят хоть чего-то добиться, то у них должен быть какой-то адекватный план.

– Но нам его никто не расскажет, – фыркнул Валера, по-

качав головой, – давай найдём этого подрывника и посмотрим, что будет дальше.

– Угу... – с досадой кивнул его товарищ, – я-то надеялся, что нам дадут танк или какое-нибудь мощное оружие... Но не эту толпу дикарей! – он поднялся на ноги и протянул руку своему спутнику, – пойдём уже...

– А ты... – парень уставился на протянутую ладонь, а потом поднял глаза на Чизмана, – ты поверил, что это настоящий бог?

– Конечно же, нет, – с грустью усмехнулся тот, – мне плевать, кем он себя возомнил. Однако, если его слова про перенос энергии – правда, то наш мир в большой опасности. Так что придётся надеяться на него и то, что он вытащит нас отсюда, – он устало вздохнул, – пора уже разобраться со всем этим.

– Пора, – кивнул Валера и схватился за его руку, поднимаясь на ноги.

Два человека встали в полумраке туннеля. За их спинами виднелся краснеющий зев выхода в кузни Трезубца. Оттуда доносились грохот и шум, крики орков и звон металла. Отблески огненных вспышек и летящих искр мелькали вокруг попаданцев. А те молчали, думая о том, что им довелось пережить. Кто из них мог представить, что казавшийся простым и лёгким путь, затянет обоих в масштабный спор о судьбах двух миров...

Оба уставились вперёд, где царил зловещая тишина. Ид-

ти туда им не хотелось, однако выбора у них не было.

– Ну, – наконец, нарушил молчание Комаров, – пошли уже.

– Угу, – кивнул его товарищ и первым шагнул в темноту.

Обратная дорога оказалась довольно короткой. Всего пара минут ходьбы и вот уже та самая комната. В глянцевых плитках отражался свет горящих ламп, стол, заполненный всяческими деликатесами, манил сотней вкусных запахов, а хозяин Трезубца снова устроился на своём месте, с насмешкой наблюдая за гостями.

– Вижу, вы придумали мне имя, как я и говорил, – заявил он, – «скупающий бог». Звучит не очень впечатляюще, но вполне сойдёт.

– Ты не сказал нам, как тебя называть, – ответил ему Чизман.

– Почему же? Я предложил простое «создатель», но вы, похоже, не поверили в это. В любом случае, мне наплевать, – отмахнулся он, – мастер Затворник рассказал вам о своём плане?

– Плане? Поймать безумного психа? – фыркнул Комаров, прохаживаясь по комнате, – да. Хорошая затея. Думаю, что скоро твоя армия останется без командующих.

– Ох, поверьте, он вам понравится, – развёл руками хозяин Трезубца, – просто отнесите к нему с пониманием, всё-таки бедняга был рождён с психологической травмой. Он любит взрывы.

– Это мы поняли, – выдохнул Валера, оглядываясь по сторонам. Хоть тут и не оказалось чудовищных титанов или каких-то демонических тварей, несчастному всё равно было немного не по себе. И теперь вернуться на Пепельные Пустоши ему показалось самым удачным выходом. В Кузнях сидел воскрешённый Затворник, а здесь вот этот персонаж, от одного взгляда на которого начинало мутить. Уж лучше бродить среди пепла, черного гравия и скал, в поисках безумного подрывника, чем торчать тут.

Однако Чизман, похоже, так не думал. Он посмотрел на хозяина Трезубца, потом на забитый едой стол, а затем заявил:

– Мы не можем идти на поиски с голыми руками. Нам нужно оружие, еда и одежда.

– Конечно, – отозвался «скучающий бог» даже ничуть не смутившись, – вон! – он ткнул куда-то в угол, – всё, что вам нужно!

Валера резко оглянулся и увидел, что там лежат две сумки, укрытые плотными походными плащами. Он готов был поклясться, что там только что ничего не было. Эти вещи появились буквально из ниоткуда. Впрочем, тот же Даниил, скорее всего, тоже так делал. Особенно, когда создавал для них целые таверны и деревни.

– Что тут у нас..., – Чизман направился к рюкзакам и заглянул внутрь, откинув плащ в сторону.

– Всё, как вы любите, – начал перечислять хозяин Трезуб-

ца, – две сумки. Внутри посуда: жестяные кружки, две тарелки, вилки и ножи. Из еды там есть несколько свежих батонов, по большому куску сыра и завернутая в тряпки солонина. Хватит, чтобы добраться до Грохочущего ущелья и провести там пару дней. Ещё есть по две фляги с вином и водой. Есть лёгкие одеяла, чтобы спокойно ночевать. Несколько мотков крепких веревок, вещь под названием айсбайль или этакий ледоруб с бойком и набор крючьев – это на тот случай, если вы вдруг решитесь залезть на какой-нибудь уступ. Но я лично не советую, для начинающих скалолазов это опасное дело. А вот топоров нет, поскольку на Пепельных Пустошах деревья отсутствуют.

– Замечательно, – проворчал ему в ответ Комаров, копаясь в сумке, – значит, мы уже можем выходить?

– Ну, – тот задумчиво махнул пустым бокалом, где тут же сама по себе появилась красная жидкость, – вас никто не гонит. Хотите – выходите прямо сейчас. Или можете остаться на пару дней, недель, месяцев, лет...

– Надо идти сразу, – нервно заявил Валера и направился к рюкзакам, – чем быстрее найдём этого подрывника, тем быстрее разберёмся с Даниилом.

– Вообще-то, – мрачно заметил Чизман, – я уже сыт по горло всей этой походной жратвой, – он отбросил сумку и шагнул к столу, – ты ведь не против?

– Я-то?! – изумился хозяин Трезубца и протянул руку, – прошу, присаживайтесь! Всё для вас!

Валера хмуро уставился на него, а потом сердито стиснул зубы, наблюдая, как спутник устраивается на дорогом стуле.

– Садись, – махнул ему Комаров, пытаясь оторвать голень жареной индейки, – когда ещё успеем нормально поесть?

– Блин, – прошипел себе под нос парень и со вздохом уселся рядом с ним. Ему хотелось жутко свалить отсюда и уже забыть об этом месте хотя бы на какое-то время.

Однако ему пришлось смириться и оглядеть стол. Выбрав для себя чашу с салатом, он принялся накладывать его к себе в тарелку.

– А я вот всё думаю, – заявил вдруг Чизман, нарезаая индейку на куски, – эти правила... – он закинул кусок мяса в рот и принялся жевать, задумчиво вращая вилкой в воздухе, – они ведь какие-то избирательные, да? Тебе ведь ничего не мешало помогать нам или тем двум девушкам...

– Ну, – сразу же отозвался хозяин Трезубца, – ты просто не видишь всей картины. Сейчас я всё объясню, – он отставил бокал в сторону, – дело в том, что я действую в двух ипостасях, понимаешь? С одной стороны, творец и создатель, который отрешённо наблюдает за своим творением. Абсолютно непредвзятый и властный наблюдатель, что одинаково принимает и зло, и добро. А с другой – я нечто вроде мелкого божества, плетущего свои интриги и наделённого крошечной силой.

– Получается, это что-то вроде вратаря-водилы? – нахмурил брови Комаров, – когда и на воротах стоишь, и на поле

бегаешь?

– Можно сказать и так. Правда, я надеялся, что ты скажешь про бога и дьявола, как меня описали во всяких ваших книжках. А ведь это одно и то же.

– Но дьявол это зло, – слегка опешив, заявил Валера. И в наступившей тишине комок салата шлёпнулся с ложки обратно в его тарелку.

– Зло? – хозяин Трезубца удивлённо вздёрнул брови вверх, – тот, кто пытается вытянуть людей к настоящей свободе, кто пробуждает в них силу творить и воображать, кто выдёргивает человека из рутины и раболепия – зло? – он покачал головой и перевёл взгляд на Чизмана, – вот всегда так. Каждый из вас жутко боится истинной свободы, поскольку, обретя её, оказывается один на один с самими собой. Так что стоит начать говорить о ней, как тебя сразу же записывают в силы зла. Нет, лучше влачить жалкий образ жизни, мечтая о том, что после смерти ты обретёшь вечное счастье, чем наслаждаться, тем, что твориться здесь и сейчас.

– Интересная теория, – задумчиво заметил Комаров, подтянув к себе блюдо с жареным картофелем, – мне всегда казалось странным, что при всемогущем боге, какой-то сатана преспокойно устраивает свои козни и остаётся безнаказанным. А если представить, что бог создал вселенную для собственного развлечения, то неудивительно, что он постоянно вмешивается в роли этакого трикстера.

– Вот, кажется, ты понял истину! – заявил ему «скучаю-

щий бог».

– Да, да, – невозмутимо заметил тот, – когда вернусь назад, то расскажу о ней своему знакомому попу. Но лучше скажи вот что. . . . Если помощь каким-то твоим почитателям, вроде наших знакомых, или эти коварные планы, основанные на случайных действиях, ещё можно посчитать за вмешательство «мелкого божества», – он поднял пальцы и изобразил кавычки, – то, что насчёт наделения Даниила божественной силой? Это не нарушает твои правила?

– Конечно же, нет! Ты прав в том, что я часто выступаю в образе трикстера. Так уж повелось, что для того, чтобы избавиться от скучных застоев и сплошного консерватизма то и дело приходится наводить вокруг шумиху. Устраивать войны, разваливать империи, запускать вторжения и эпидемии, иначе весь мир скатится в абсолютное уныние, а ждать, пока всё разрешится с течением времени, слишком утомительно. К тому же всегда приятно побывать в роли одного из игроков на поле. Поэтому не удивительно, что меня не особо любят и называют злом, – хозяин Трезубца невинно развёл руками, – но всё это делается для вашего же блага. Война двигатель прогресса, а самые великие личности появляются в трудные времена. Но в роли создателя я обычно очень редко вмешиваюсь в дела вселенной. Да и то лишь в случае крайней необходимости. Однако «Подмирье», как я уже говорил, это очень нестабильная структура. Стоит хоть на секунду отвлечься, как всё вокруг может рухнуть. Поэтому здесь мне

приходиться вступаться гораздо чаще, чем хотелось бы. Вся эта история с Даниилом, как раз такой случай.

– Но почему нельзя просто забрать его силу?! – снова встрял Валера, – от этого ведь тоже зависит судьба «Подмирья»!

– Это было бы несправедливо – забрать назад свой дар!

– То есть, тебе проще убить его? – возмущённо воскликнул парень, – причём нашими же руками?

– Вообще-то, он прав, – Комаров кивнул в сторону своего товарища, – как-то это слишком жёстко.

– Давайте я вам кое-что объясню, – ласково улыбнулся хозяин Трезубца, – дело в том, что у меня нет особых претензий к Даниилу, как у создателя мироздания. А вот если смотреть со стороны трикстера это явный мой оппонент. Поэтому я веду против него активные действия.

– А как же перенос энергии и материи? – воскликнул Чизман, взмахнув руками, – как же то, что этот парень переделывает твой мир под себя? Это всё пустяки? – он с возмущением уставился на него.

– Ну..., – тот небрежно повёл плечами, – не вижу ничего плохого в том, что «Подмирье» и дальше будет влачить своё жалкое существование. Так же, как в том, что, если два мира столкнутся и будет впечатляющий конец света. Особенно, интересно то, как со всем этим будет справляться сам Даниил...

– Но ты же приказал нам убить его! – воскликнул Вале-

ра, – значит, уже всё решил!

– Во-первых, не приказал, – так же ласково поправил его хозяин Трезубца, – а предложил. А во-вторых, разве вы ещё ничего не поняли? Я за свободу воли и за случайность. То, что я хочу, чтобы Даниил умер, ещё не значит, что он умрёт.

В комнате повисло гробовое молчание. Попаданцы испуганно переглянулись, чувствуя, как их охватывает лёгкая паника.

– Погоди, погоди! – первым встрепенулся Чизман, – то есть, мы можем проиграть?

– Конечно! – с восторгом воскликнул «скучающий бог», поднимаясь на ноги, – я ведь вам не демон Лапласа, чтобы знать исход всего! Более того, это и есть смысл сотворения мироздания! Оно изначально заложено таким, чтобы быть случайным и удивительным. Взять того же Даниила! Даже если прочесть его мысли или сделать полную копию его разума, то нельзя сказать, что он сделает в следующий момент. За это отвечает целая куча разнообразных гормонов, прочих веществ и постоянно образующиеся нейронные связи. Лёгкое дуновение ветра или камушек, попавшийся под ноги, легко сможет заставить его передумать. Это ли не чудо?! Сейчас я собираю армии орков у Трезубца, нанимаю вас руководить ими и воскрешаю Затворника, который заслужил вторую жизнь. Однако у меня нет ни малейшего понимания, чем всё это закончится. Может быть, этот поход пройдёт по всему континенту, а может – все ваши силы будут разбиты

у Неотворимых врат. Или вообще – кто-то из вас погибнет от взрыва, попав в одну из ловушек этого Джуха! – он ткнул в попаданцев пальцем, – эта жизнь непредсказуема, так что наслаждайтесь каждым её моментом!

– Блин, – удручённо прошипел Валера. Ему-то казалось, что победа над Даниилом у них в кармане, особенно с такими силами на их стороне. Но теперь слова Чизмана про дикарей, которые не способны одолеть даже армию одной Святой Церкви, стали похожи на правду. Они все действительно были марионетками в этой большой игре, шансов у них было мало, а судьба несчастных попаданцев, похоже, мало кого волновала.

– Что ж, – мрачно пробормотал Комаров, отложив приборы в сторону, – видимо, ты не такой уж и всемогущий, как говоришь. Раз уж ты не можешь заглядывать в будущее.

– Тебе не кажется, что это вопрос на подобие: может ли бог создать камень, который не сможет поднять? – злобно ухмыльнулся хозяин Трезубца, – я могу заглянуть в будущее, если на то будет потребность. Так же, как и сделать так, чтобы все случайности совпали именно так, как мне нужно. Но это не моя цель. Конечно, я понимаю, – заметил он, осторожно усаживаясь обратно, – сейчас вы ошарашены этим и, скорее всего, уже настроены пессимистично. Однако, поверьте, я бы не стал доверять вам такую важную миссию, если бы не надеялся на успех. Так что всё в ваших руках, как и всегда было.

– Ладно, – всё ещё оставаясь мрачнее тучи, Чизман поднялся на ноги и направился к сумкам, – спасибо за еду, – хмуро кивнул он, – а мы пойдём на поиски этого психа, и постараемся не подорваться на одной из его ловушек.

Валера тоже встал со стула и быстро схватился за свои вещи. После всего услышанного, у него в голове буквально гудело от сотни всяческих мыслей, и нельзя было сказать, что все они хорошие.

– Вам по вот этому проходу! – показал им себе за спину «скучающий бог», а потом добавил, – удачи и будьте осторожны! Ведь именно от вас зависит судьба этого мира!

Правда, его слова теперь звучали, словно какая-то насмешка. Попаданцы ничего не ответили и двинулись по очередному пробитому в горной толще туннелю, оставив позади гостеприимного хозяина Трезубца...

Глава шестая. Орк по имени Джух

Несколько дней серокожий Хаук потратил, чтобы добраться до этого места. Он лез по уступам, перебирался через трещины и протискивался в узкие лазы между скалами. И всё ради одной единственной цели...

Хаук был необычным орком. Все остальные носились по Пепельным Пустошам целыми племенами, а вот он был одиночкой. Так же, как и его отец, и дед, и прадед. Это была целая династия из тех, кто бродит по этим краям, надеясь только на себя самого. Всех его предков звали одинаково – Хаук. Каждый из них умел выживать и посвятил всю свою жизнь, чтобы улучшить свои навыки. Эти знания передавались по наследству и копились годами, переходя от отца к сыну вместе с именем.

Багаж этот рос с каждым днём. Как прятаться среди скал и пепла, как искать хорошую воду, находить пищу и укрытие, чтобы спрятаться от кислотных дождей. Никто на этих просторах не имел таких уникальных навыков. Все бежали толпами, оглашая округу воплями и дикими криками. Только Хауки скрывались в тених, не попадаясь никому на глаза.

Сам Хаук чувствовал, что пришло время передавать свои знания потомку. Орк уже был слишком стар, чтобы дальше

бродить по Пепельным Пустошам. Так что он отправился в свой последний поход. Ему нужно было найти укрытие для личины, чтобы ничто не смогло навредить его сыну, пока тот не вылупится на свет.

И вот этот отважный герой забрался на один высоченный холм, откуда открывался вид на весь простор. Должно быть, его сын будет поражён, увидев такую впечатляющую картину. Хаук тщательно выбрал место – уютную нишу в скалах. Туда не заливал дождь, а ветер приносил свежий воздух, да и вид отсюда ничто не закрывало. Вдалеке виднелась большая гора, поднимающаяся к небу, под ней пепельный простор с редкими скалами.

– Хорошее место! – пробормотал орк и принялся устраиваться. Присев, он закрыл глаза, представляя всё то, что накопилось в его голове. Пусть детёныш получит эти знания.

И тут камень под его ногами начал дрожать. Однако Хаук по своему опыту знал, что скалы вокруг надёжные и ничто не способно их обрушить. Дрожь усилилась, но орк по-прежнему был сосредоточен на передаче знаний. Столько всего нужно было запомнить этому малышу. Это у всяких дураков, что галдя носятся по Пепельным пустошам, в головах ничего нет. Бегай, жри и слушайся босса...

Холм вздрогнул, да так, что с его склонов аж щебёнка посыпалась. Ударная волна налетела на орка, едва не сбив его с ног. Грохот обрушился на него и Хаук испуганно рас-

крыл глаза.

Вдалеке перед ним распускался огненный цветок. Гора напротив, что казалась ему непоколебимой, разломилась пополам. Чёрный дым столбом поднимался к небесам, пылающие раскалённые валуны сыпались на пустошь смертельным дождём, а из образовавшегося жерла расплёскивалась ярко-жёлтая лава.

Однако это было ещё не всё. Остатки горных склонов вздрогнули, просели, а потом резко поднялись в воздух. Снова трянуло окрестности, и мощный взрыв разогнал в небе серую дымку по сторонам. Ещё больший цветок раскрылся перед Хауком будто бы дыра в реальности. Несчастный схватился за сердце и задрожал от ужаса. Хрипя и пуская пену, он грохнулся на землю и задёргался в конвульсиях. А затем умер.

Извержение вдалеке продолжалось, с шипением разлетались вулканические бомбы, а равнину внизу заливало потоками лавы. В нише на вершине холма осталось лежать кожистое яйцо. Сквозь его толстую оболочку было видно маленького орчонка. Он сжал свои крошечные кулачки, разлепил губки и выпустил небольшой пузырёк воздуха, неслышно пробормотав:

– Джух!

Валера шёл в полумраке, уставившись в спину Чизмана. Рюкзак у того мерно раскачивался, а плащ, брошенный на

одно плечо, будто бы какая-то тряпка, своим краем волочил-ся по земле.

И тут туннель вдруг закончился. Казалось, ещё недавно они вышли из той комнаты, оставив хозяина Трезубца сидеть в полном одиночестве, чуть-чуть прошли вперёд и вот он – большой вид на равнину, покрытую серым пеплом. А вокруг неё расположились чёрные горы, будто бы разбросанные в полном беспорядке. Тут было куда светлее, чем в горных недрах. Однако на небе всё ещё висела та мрачная свинцовая пелена. Тусклый свет придавал окрестностям ещё больше уныния, хотя, казалось бы, больше не куда.

– Всё равно это лучше, чем эти пещеры, – фыркнул Валера, встав у самого входа.

– Угу, – угрюмо пробурчал в ответ Чизман, повернувшись к нему, – как думаешь, сколько сейчас времени? – он поднял глаза к серому небу, – похоже, тут есть только два варианта – ночь и пасмурное непонятно.

– Вряд ли мы провели в Трезубце больше суток, – ответил парень, задирая голову, – так что думаю, что скоро будет вечер.

– Наверное, ты прав, – устало пробормотал его товарищ, – чёрт, как же хочется хоть немного отдохнуть от всего этого. В моей голове какой-то кавардак твориться!

– А в моей думаешь лучше?

– Ну, это вряд ли, – через силу улыбнулся Комаров и ткнул вперёд, – нам отсюда надо немного спуститься по склону. Ду-

маю, когда мы выйдем на равнину, вокруг уже будет темнеть, так что устроим лагерь вон в тех скалах!

– Ага, – кивнул Валера, уставившись вдаль. От выхода из недр Трезубца шла ровная насыпь из чёрного щебня. Внизу она упиралась в большую плоскую равнину, усыпанную скалами. Отсюда было видно узкую полосу – похоже, какая-то дорога. Укрытие, что заметил Чизман, было совсем неподалёку от неё. Если у попаданцев получится залезть на верхушки скал, то они смогут следить за всей равниной, а сами будут совсем незаметны со стороны.

Медлить оба не стали – сразу же двинулись в путь. Спускаться было довольно легко. Щебень был плотно утрамбован, к тому же тут тоже можно было найти некое подобие дороги, которая петляла из стороны в сторону. Видимо, тут что-то возили. Оглянувшись назад, парень заметил, что в подножье Трезубца есть ещё несколько крупных дыр. Эти ходы, скорее всего, вели в кузни или ещё куда-нибудь. Однако сейчас здесь никого не было. Вокруг была тишина, лишь где-то над головой тихо рокотали вулканы, выпускающие чёрные клубы дыма. Его уносило куда-то в другую сторону, за спины шагающих путников.

– Знаешь, что меня бесит в этой ситуации? – вдруг спросил Чизман, осторожно спускаясь вниз.

– Даже не знаю, – с усмешкой пожал плечами Валера, – может быть, что у нас нет никакого выбора и нет никаких шансов на победу? Мы не можем уйти и всё, что нам остаётся

это проиграть?

– Столько вариантов, а ты выбрал какую-то нелепицу, – хрипло рассмеялся Комаров и остановился, – понимаешь, когда у нас был танк в Лире, я догадывался о том, что шансов против Даниила у нас мало. И отступить нам тоже было некуда. Да и до этого были похожие ситуации. Конечно, – он тяжело вздохнул, – нам никто не говорил этого прямо в лицо, но всё равно понимание этого было где-то там, внутри. Нет, меня бесит совсем другое. Вся эта двойственность и абсурдность происходящего! Подумать только, ему одновременно важен этот мир и тут же совершенно наплевать на него. Он и помогает нам, и тут же отказывает в помощи!

– Вот именно! – поддержал Валера, – будто бы насмеяется над нами.

– Пожалуй, так и есть, – закачал головой его товарищ, – ему ведь не обязательно было рассказывать всё это! Сделал бы вид, что мы тут спасаем мир из последних сил. Но нет, он будто бы гордиться всем этим...

– А может быть, – парень задумчиво почесал затылок, – это всё потому, что у него нет никакого контроля над ситуацией?! Вдруг Даниил оказался совсем неуправляем?

– Не знаю, – Чизман упёр руки в бока, поглядывая по сторонам, – тогда я вообще не понимаю, что тут происходит.

Серое небо над головой постепенно начинало темнеть. Тени спускались на пепельную равнину, набирая силу. Попаданцы были только на середине спуска, и им нужно было по-

торопиться, чтобы добраться до своего укрытия к наступлению ночи. Так что они снова двинулись в путь.

Стараясь идти побыстрее, путники спустились до равнины, и пошли по колее, которая была проложена среди серого пепла. Видимо, у орков были какие-то телеги, на которых они возили всякие ресурсы. Может быть, это Затворник заставил их проложить этот путь, чтобы доставлять к Трезубцу руду или они сами раньше что-то таскали сюда.

Хорошо, что эта дорога проходила совсем рядом с теми скалами. Так что попаданцы быстро добрались до них, а потом принялись искать путь к вершине. Им пришлось немного потрудиться, чтобы забраться на отвесные уступы, но это того стоило.

Отсюда действительно была видна вся равнина, так что бояться внезапных гостей не стоило. К тому же, чтобы забраться сюда, нужно было как следует попотеть, поэтому враг точно бы выдал себя. Да и вряд ли бы вообще кто-нибудь заметил среди скальных выступов двух людей.

Тут уже совсем стемнело, и серая пустошь погрузилась во мрак. Чизман устроился среди камней, положив голову на рюкзак и накрывшись плащом. А вот Валера сначала решил перекусить. Он вроде немного поел за тем столом, но сейчас почему-то почувствовал лёгкий голод.

– Слушай, а у тебя нет ничего, чтобы разжечь огонь? – спросил парень у своего спутника, копаясь в рюкзаке.

– Нет, да и жечь тут нечего, – отмахнулся тот.

– Но орки же разводили костёр?

– Разводили. У них на стоянках были какие-то запасы кизяка или ещё чего.

– Кизяка?

– Ох, – фыркнул Чизман, покачав головой, – это сушёный навоз, им в степях печи топят. Хотя тут вроде скота нет, значит, они сушат какие-нибудь грибы... В общем, вряд ли мы с тобой тут что-то найдём.

– Ладно, – буркнул Валера и принялся нарезать хлеб.

– А зачем тебе огонь? – поёрзав на своём месте, спросил у него Комаров, – боишься замёрзнуть? Здесь вроде наоборот тепло.

– Ну, – парень пожал плечами, – с огнём как-то уютнее... Светлее.

– Я б так не сказал, – отозвался его товарищ, – если тут кто-нибудь увидит пламя, то ему сразу же станет интересно, какой такой чудак решил жечь костёр понапрасну. Так что лучше не привлекать лишнего внимания. Мало ли, вдруг тут есть какие-нибудь дикие орки...

– А ещё огонь отпугивает зверей, – заметил Валера, запихивая в рот кусок хлеба с сыром.

– Я пока видел тут только мелких ящерок и зверьков. Сомневаюсь, что они тебя сожрут, – усмехнулся в темноте Чизман, – ложись лучше спать. Думаю, что здесь нам ничего не грозит.

– Угу, – кивнул парень, запил еду водой из фляги, а потом

тоже принялся устраиваться среди двух валунов. Тут как раз была удобная щель, чтобы спрятаться от чужих взглядов.

– Просто понимаешь, – пробормотал он, – это место действует мне на нервы. Тут подсознательно ждёшь какой-то беды. Вокруг этот пепел, скалы эти и лава...

– Это да..., – ответил ему Комаров, – а ещё и столько всего на нас свалилось, так что башка аж трещит, – он протяжно зевнул, – поэтому лучше всего будет хорошо выспаться, чтобы хоть как-то прийти в себя. Понял?

– Угу, – отозвался Валера и поднял глаза к небу, надеясь увидеть звёзды. Но там по-прежнему была сплошная тёмная завеса. Парень вздохнул и крепче закутался в плащ. Тут и правда было тепло, только всё равно хотелось накрыться чем-нибудь, чтобы отгородиться от этих Пепельных Пустошей.

Когда попаданцы проснулись, вокруг уже было светло. Серая пелена над ними слабо светилась изнутри. Равнина была всё такой же монохромной, будто бы других цветов тут и вовсе не было. Чёрные скалы торчали то тут, то там. А среди них петляла дорога, едва заметная на этом одеяле.

– Смотри-ка! – Чизман подошёл к краю уступа и потянулся, – вон там развилка! Кажется, Затворник показывал её на своей карте.

– Значит, нам туда? – Валера тоже поднялся на ноги и принялся всматриваться вдаль. Часть дороги он ещё видел, а вот потом всё сливалось в серую кашу. Видно было только, как

край равнины упирается в высокие отвесные чёрные скалы. Будто бы какое-то плато. И в них была заметная расщелина, словно они треснули в этом месте.

– Угу. Давай перекусим и двинем в путь, – ответил Чизман.

Завтрак у них был быстрым. Всё-таки впереди лежал ещё долгий путь. Затем они спустились вниз, осторожно слезая по уступам, а потом двинули вдоль колеи, шагая по серому ковру.

Шли попаданцы долго, а равнина всё не заканчивалась. Скалы постепенно становились всё ближе и ближе, но до них было ещё далеко. Уже и за полдень, должно быть, перевалило, однако путники решили не останавливаться на привал. Всё равно вокруг был лишь пепел, а в нём было не очень удобно обедать.

Наконец, они достигли развилки. И если колея, что уходила прочь, огибая скалы, была чёткой и глубокой, то её ответвление оказалось едва заметным. Похоже, эту дорогу забросили.

– Значит, там и есть это Грохочущее ущелье? – задумчиво пробормотал Валера, – что-то туда никто не ездит.

– Если там сидит этот псих, то это вполне закономерно, – фыркнул Чизман, – жаль, что нам надо доставить его живым.

– Ну, Затворник сказал, что с ним нужно будет просто поговорить, – неуверенно заметил парень, – может, в этот раз всё обойдётся?

– Угу, будем надеяться, – хмуро отозвался Комаров и зашагал в сторону разошедшихся скал.

Валера же огляделся по сторонам и подумал, что это место тоже напоминает какой-то кратер. Эти отвесные скалы будто бы его стенки, а плоская равнина дно. Расщелина же казалась каким-то огромным разломом, от которого просто веяло чем-то недобрым. Впрочем, такое чувство здесь навевало абсолютно всё, ведь Пепельные Пустоши были совсем безрадостным местом.

– Ну, ты идёшь?! – долетел до него голос товарища.

– Иду! – крикнул парень и поспешил следом за спутником.

Вскоре оба уже добрались до прохода и в нерешительности встали перед ним. Вроде бы тут не было ничего такого, однако следовало опасаться этого таинственного подрывника, который мог легко понаставить тут ловушек. Правда, было совсем не ясно, что у него вообще за ловушки? Какие-то камни, подвешенные на верёвках, или сети, закопанные в пепле?

– Ого, – хмыкнул вдруг Чизман, – а вот и первый...

– Кто первый? – нахмурился Валера и тут же заметил торчащие из гравия кости. Явно выделялась грудная клетка, передние конечности, таз и остатки когтистых лап. Череп существа был где-то под здоровым валуном.

– Это его свои? – пробормотал парень, – или этот псих?

– Не знаю, – скривился Комаров и задрал голову, – но на

всякий случай поглядывай вверх. Эх, надо было попросить у нашего товарища каски...

– Помогли бы они тебе от таких валунов, – фыркнул Валера, хотя запоздало понял, что это была шутка. Вся эта затея уже перестала ему казаться хорошей идеей. Бедняге даже захотелось вернуться обратно в подземелья Трезубца к Затворнику. Но делать было нечего, так что попаданцы уныло зашагали вперёд.

Разлом петлял из стороны в сторону, будто бы скрывая от них свои секреты. Побелевшие скелеты попадались тут на каждом шагу. В расщелине оказалось достаточно просторно даже для телег. И они тут были. Точнее их разваленные ржавые обломки, будто бы мрачное предупреждение тем, кто решится зайти сюда. Валялись вокруг сорванные с осей колеса, куски железа и изогнутые стальные прутья.

– Как будто бы тут какой-то великан порезвился, – разглядывая очередную развалину, пробормотал Валера, – кто мог вообще разломать все эти повозки? Они ж металлические!

– Танки тоже металлические, – скривился Чизман, – но на минах хорошо подрываются. А тут явное действие взрывчатых веществ. Видишь, как стальные листы покорёжило?

– Угу, – кивнул парень и невольно вздрогнул. Не нравилось ему всё это. А ловушек всё никак не было видно.

И тут Комаров вдруг резко остановился.

– Стой! – прошипел он.

– Ты его заметил? – Валера сразу же пригнулся и уставил-

ся вперёд. Там к стенам разлома жались две телеги, а между ними был небольшой проход.

– Нет, просто кое-что увидел, – отозвался Чизман и медленно двинулся к обломкам. Он добрался до них и присел рядом, вглядываясь в пустоту.

– Что там? – парень дёрнулся за ним, но тот спешно выставил руку в сторону.

– Тихо! Не спеши! Аккуратненько...

Валера кивнул и крадучись двинулся к нему. Кажется, что-то там блеснуло между двумя телегами...

– Видишь? – вкрадчиво начал объяснять Комаров, – вот здесь?

– Леска?

– Ну, скорее нитка из волос. Отсюда и туда.

– Угу. Это ловушка? Растяжка, да?

– Ага. Давай отойдём и попробуем дёрнуть её издалека, – махнул рукой Чизман, – посмотрим, на что способен этот гадёныш.

Они отошли назад на достаточное расстояние, затем нашли кусок железки и привязали его к верёвке.

– Сядь за тем валуном, а я тут спрячусь, – показал Комаров, раскручивая железяку, – бросаю на счёт три!

– Понял! – кивнул Валера.

– Раз, два, три! – железка полетела вперёд, утягивая за собой верёвку. Она пронеслась над двумя телегами и грохнулась где-то за ними. Верёвка упала на нить, но та устояла.

– Ладно, – покачал головой Чизман, – тогда немного потяну...

И он дёрнул верёвку на себя.

Грохнуло так, что по ущелью пронеслась взрывная волна, сбивая со стенок мелкие камушки. Две телеги подлетели в воздух, кувыркнулись и рухнули обратно, поднимая целую кучу пыли и пепла. В ушах у обоих попаданцев повис протяжный и приглушенный звон. Казалось, они оказались глубоко под водой.

Валера поднялся на ноги, с трудом озираясь по сторонам. Ему пришлось немного отряхнуться, чтобы сбросить с себя каменную крошку и пепел.

– Вот, блин! – воскликнул он.

– Что?! – скривился Чизман, прижимая руку к голове.

– Говорю, – прокричал ему парень, – охренеть!

– Ага, – громко отозвался тот, – просто кошмар какой-то.

А прикинь, не заметили б?!

– Блин!

– Да-да!

Оба уставились в сторону ловушки. Две телеги теперь смешались в одну кучу, перегородив им проход. Обломки их разлетелась вокруг, а длинная ось теперь и вовсе торчала из скалы где-то в паре метров выше.

– Ух, – дёргая себя за мочки ушей воскликнул Комаров, – не знаю, сколько тут было в тротиловом эквиваленте, но явно дофига, – он присел на кусок железки, валявшийся ря-

дом, – что-то мне назад захотелось...

– Назад? – слегка оторопело переспросил Валера, – думаешь, не справимся с ним?

– Видишь ли, – поморщился тот, – это мы раньше самые хитрые были. А этот гадёныш, может быть, и похитрее нас будет. С грубой силой можно справиться уловкой или техникой, но против такого партизана воевать тяжело будет. Я-то думал, что у него тут какая-нибудь пиротехника, а тут фугасы, блин!

– Но без него мы ведь не справимся...

– Это да, – протянул Чизман, – против такой взрывчатки никакие врата не выстоят.

– Значит, надо идти, – пожал плечами парень, – просто будем внимательнее. Эту ведь ловушку ты заметил...

– Эту заметил, – мрачно хмыкнул тот, – а сколько их ещё будет? – он тяжело вздохнул и поднялся на ноги, – ладно, пошли дальше, пока светло ещё. Хоть какие-то шансы будут...

Они двинулись вперёд, но теперь шли куда медленнее. К каждому подозрительному месту оба подкрадывались на корточках и внимательно разглядывали воздух, надеясь увидеть ещё одну нить. Вот только больше ничего не было.

Через несколько десятков метров, разлом вдруг раздвоился. Теперь перед попаданцами оказались два пути. Один выглядел довольно опасно – провалы, трещины и завалы из крупных валунов. А вот другая дорога казалась совсем безобидной. Ровное песчаное дно, где ещё виднелись остатки

колеи, и безобидные плоские мелкие камушки, что валялись то тут, то там.

– Туда не пойдём, – махнул рукой в сторону «трудного» ответвления Комаров, – там такой бардак, что замучаемся растяжки искать. А вот тут проще будет. Главное не торопиться, – он сделал шаг вперёд, но из трещины в стене выпрыгнуло нечто вроде облезшей крысы. Зверюшка увидела их, вздрогнула и бросилась прямо по ровной дороге.

Но бежала она недолго. Стоило ей прыгнуть на один из плоских камней, как тот тут же подлетел в воздух. Гул от взрыва эхом разлетелся среди стен расщелины. Несчастную крысу впечатало в стену, а булыжник треснул пополам, раскидав вокруг тучу осколков.

– Отлично, – сразу же помрачнел Чизман, – у нас тут минное поле...

– Блин! Полезем туда? – Валера ткнул в сторону провалов.

– Нет. Там тоже могут быть ловушки, глядишь ещё хуже. Просто иди осторожно, – Комаров стянул рюкзак и засунул в него плащ, а потом тщательно подтянул лямки, – на камни не наступай, на всякие бугорки тоже. Трещины обходи, подозрительные места тоже. Помнишь, как в детстве было? Не наступай на трещины в асфальте, люки и прочую чушь? Вот тут так же. И самое главное – не теряй равновесие и ничего не роняй. А то будет очень плохо. Понял?

– Угу, – кивнул парень, – а мы точно справимся?

– Справимся. Этот псих хитрый, но мы-то тоже не лыком

шиты! – заверил его товарищ, – вряд ли он смог придумать что-то получше изобретений человечества! Так что все его мины и ловушки уже известны! – решительно заявил он, закатывая рукава, – давай, по моим следам. . .

Валера кивнул, и они двинулись вперёд. Сначала идти было легко. На ровном песке плоские камни были легко заметны, да и попадались они редко. Но это только сначала.

По мере того, как попаданцы углублялись в глубины ущелья, камней становилось всё больше и больше. Таинственный минёр уже совсем не прятался. Наоборот, он создавал тут смертельный лабиринт. Ловушки уже выстраивались в целые ряды, а то и вовсе полностью перекрывали дорогу. Выбранный путниками маршрут заводил их в тупик, откуда вообще нельзя было выбраться, не наступив на один из подозрительно мирных валунов. Приходилось отступать на несколько десятков шагов и идти другим путём. И самое главное, что Валера был готов поклясться в том, что большая часть этих камней безвредна. Этот псих просто игрался с ними, будто бы издеваясь над своими жертвами.

Идти так было очень тяжело, ведь рядом притаилась сама смерть. Конечно, был шанс, что силы взрыва не хватит, чтобы убить путников, однако несчастных легко могло сильно покалечить.

– Эй! – вдруг воскликнул Чизман, повернувшись к товарищу, – смотри! Там это поле заканчивается! Видишь?! Скалы и подъёмы! Готов поспорить, что там уже нет никаких

ловушек.

– Дойти бы туда ещё, – пробормотал Валера, стискивая зубы.

– Да тут недалеко, – с облегчением воскликнул Комаров, махнув ему рукой, – чуть-чуть совсем!

И тут со скал впереди вдруг слетел небольшой камушек. Он пронёсся над головой Чизмана и грохнулся в песочек, отскакивая от него будто бы блинчик от водной глади. В полной тишине звуки этих шлепков звучали словно гром. Пролетев совсем рядом с Валерой, камушек врезался в один из плоских валунов, которые выстроились в длинную цепочку. Парень тут же отчаянно закрылся руками.

Оглушительно грохнуло, да не раз. Будто бы связка петард взорвалась. Плоские валуны кувыркнулись, как падающие доминошки, один друг за другом, раскидывая песок во все стороны.

– Ух, пронесло, – выдохнул парень, отряхиваясь от песка.

– Т-с-с! – прошипел ему Чизман, вслушиваясь в тишину вокруг.

Что-то наверху зашуршало, а затем ещё один камушек полетел прямо в его сторону. Тот едва успел отпрыгнуть, как на месте, где он стоял, грохнул ещё один взрыв.

– Ну, погоди, ублюдок! – взревел Комаров, грозя кулаком куда-то в полумрак впереди.

В ответ ему тут же полетел ещё один камушек. Тот грохнулся вдалеке, прямо на песок. И сразу рванул, едва коснув-

шись поверхности.

Тут-то Валера и понял, что это совсем не камушки.

– Блин! – схватился за голову он.

– Бежим! – махнул рукой Чизман, – туда!

Медлить было просто нельзя. Попаданцы, наплевав на всю осторожность, помчались вперёд, стараясь избегать вездесущих камней. У них уже не было времени, чтобы выбирать себе безопасную дорогу. Поэтому несчастным пришлось прыгать среди «мин», будто бы они играют в какие-то извращённые смертельные классики.

А сверху всё летели и летели эти гранаты, поднимая столбы пыли, песка и вызывая самые настоящие цепные реакции среди лежащих камней. Несколько раз Валера едва не потерял равновесие, а один раз и вовсе рухнул на землю. Каким-то чудом он успел широко расставить руки и упереться в песок. Прямо перед его лицом оказался заряженный плоский камушек.

– Ух! – выдохнул парень и тут же вскочил, откатившись в сторону. Очередная граната пролетела над ним и взорвалась где-то позади. Заметив пустое место, он прыгнул туда, будто бы какой-то тигр. А затем сразу же сделал рывок в сторону, обогнув целую цепочку «мин». Чизман скакал впереди, словно горный олень, грациозно перескакивая из одной точки в другую. Пришлось поторопиться, чтобы догнать его.

Наконец, оба достигли до поднимающихся скальных уступов. Сразу же наверху кто-то ехидно засмеялся, вниз посы-

пался песочек, а до путников долетели чьи-то торопливые шаги.

– Поймаю гада! – процедил Комаров, сжимая кулаки, – стой, сволочь!

Он ринулся наверх, а Валера прижался к стене, с трудом переводя дыхание. Казалось бы, после всего пережитого в этом мире бояться больше нечего, однако эта безумная полоса препятствий серьёзно потрепала ему нервы.

Отдышавшись, парень тоже бросился за своим товарищем, надеясь, что тому удалось поймать мерзкого ублюдка.

Забравшись наверх, он протиснулся через узкую щель и оказался в небольшой пещерке.

– Его здесь нет, – сразу же встретил его Комаров, – похоже, ушёл. Спрятался, – злобно прошипел он.

– Куда?! – шурясь в полумраке, спросил Валера.

– А шут его знает, – махнул рукой Чизман, – видишь, тут всякие тряпки болтаются, щели вокруг. Куда-то забрался... Может быть, на потолок залез, – он задрал голову вверх.

– Блин, – с досадой шикнул парень и принялся оглядываться по сторонам. Его глаза уже привыкли к темноте, так что уже можно было разобрать подробности.

Это было самое настоящее логово. Какие-то лежанки из кож и пучков какой-то гадости. В одном углу торчали корзины из прутьев и костей, рядом гнутые листы железа, похожие на чаши, а в другой стороне вообще была зловонная ниша, куда даже заходить не хотелось. А в потолке над ними была

большая дыра, сквозь которую виднелось серое небо.

Похоже, здесь этот психопат и жил. В этом никаких сомнений не было.

– Гадёныш уделал нас, как последних дураков, – всё ещё продолжал злиться Чизман, – я даже не видел, как он выглядит!

– И что теперь? – неуверенно спросил Валера, – пойдём назад с пустыми руками?!

– Ну, уж нет, – с ненавистью протянул Комаров, – мы его достанем. Он хитрый, а мы ещё хитрее. Засядем здесь и будем ждать, пока он вернётся. Это ведь его логово, так что рано или поздно этот псих появиться тут.

– Ладно, – закивал парень, – хорошая идея! И не надо никуда идти.

– Давай только спрячемся где-нибудь.... За этими корзинами что ли, – развёл руками его напарник, – главное – сиди тихо, чтобы тот нас не услышал.

– Угу!

Оглядевшись вокруг, оба выбрали себе по укрытию и затаились будто бы мышки. Сидеть, сгорбившись за кучей корзин, было довольно скучно, но делать больше было нечего. Им нужен был этот псих-подрывник, так что оставалось только ждать и надеяться, что тот вернётся в свою нору.

Поговорить с друг другом тоже было нельзя, так что вскоре Валера почувствовал, что его начинает клонить в сон. Ещё и день уже заканчивался, но парень держался из последних

сил. Тут и наверху небо начало потихоньку темнеть.

Казалось, что псих уже никогда не вернётся домой. Что он почуял их или догадался о том, что его ждёт засада. Однако этот орк всё же не был таким умным.

И в тишине послышался едва различимый шорох и глухое бормотание. Одна из кож, прикрывавшая дыру в стене откинулась и наружу показалась серая когтистая лапа.

– Ага! – воскликнул Чизман и будто бы лев прыгнул на свою добычу. Он сунул руку в трещину и вцепился во что-то, – поймал! Поймал! – разлетелся по пещере его голос.

– Сейчас помогу, – Валера сорвался с места, но не успел. Его товарищ вдруг резко дёрнулся, а потом вытащил на свет кулак с зажатым в нём пучком серых волос.

– Ах, ты сволочь! – прошипел Комаров и сразу же бросился в погоню. А парень последовал за ним.

Протиснувшись в тесный лаз, он оказался в просторном коридоре. Откуда-то из-за угла послышался топот его спутника, так что ему пришлось помчаться туда. Туннель петлял, поднимаясь то вверх, то вниз, но в итоге всё же он выбрался на поверхность.

Там была просторная площадка среди нависающих скал вокруг. Валера выскочил туда и впервые заметил орка-подрывника. Тот был весь какой-то кривой и нескладный, будто бы какая-то пародия на человека. Огромные стопы, тощие ноги и длинные руки, как у орангутанга. Он бежал, выставив вперёд свой длинный нос и потряхивая кудрявыми серыми

пряжками.

Комаров почти догнал его, но затем вдруг резко остановился, расставив руки в стороны. Орк сразу же воспользовался заминкой и тут же скрылся где-то среди торчащих во круг скал.

– Блин, ты чего?! – бросился к товарищу парень, но тот тут же остановил его.

– Стой, стой, стой! – лихорадочно прошептал он, – кажется, я наступил на мину!

– На мину?! – ошарашено пробормотал Валера, замерев словно столб, – но ничего же не взорвалось?! – он сделал несколько шагов и увидел, что спутник стоит на большой каменной плите. Она тут лежала, будто бы специально, и явно была ловушкой.

– Не взорвалось, – балансируя на одной ноге, ответил ему Чизман, – но я слышал, как подо мной что-то щёлкнуло. Думаю, что если я сойду – то сразу рванёт!

– Блин! Блин! – яростно воскликнул парень, – и что теперь делать?!

– Беги за ним! – приказал Комаров, – догони гада и отведи к Трезубцу!

– А ты?!

– Я... – тот шумно втянул в себя воздух, – попробую отпрыгнуть...

– Но ты же не успеешь! Оно сразу рванёт! – воскликнул Валера, – давай положим туда камень или ещё чего?!

– Не думаю, что это поможет. Только я сдвинусь с места...
– Чизман прикрыл глаза, – тут заряд, похоже, просто кошмар. Всё вокруг рухнет. Давай, беги уже! Я устал стоять, – злобно шикнул он.

– Нет, нет! – закачал головой парень, – нельзя так делать!

– А как ещё-то?! Попались мы. Тот ублюдок знал, что говорит. Знал про мину! Поэтому и сказал, мол, будьте осторожны!

– Блин! – Валера сжал кулаки, – стой! Я знаю, что надо делать! – он расправил плечи, набрал полную грудь воздуха и закричал, – Джух! Ты меня слышишь?!

Но ответом ему было молчание. Казалось, подрывник уже давно скрылся и теперь до него никак не добраться.

– Я думаю, – пробормотал Комаров, отплёвываясь от стекающего по его лицу пота, – что он слышит! Гад точно затаился где-то рядом, чтобы увидеть, как всё взорвётся. Он ведь любит взрывы! И специально заманил меня сюда!

– Точно! – прошептал его товарищ, хлопнув себя по лбу, – взрывы! Эй! – он вложил всю силу в свой крик, – Джух! Мы здесь не для того, чтобы навредить тебе! Нам нужна твоя помощь! Слышишь?! Мы хотим устроить самый большой взрыв! Бум! И такой, что весь мир встряхнёт! И нам нужны твои навыки!

– Это не сработает, – процедил Чизман, который держался уже из последних сил, – лучше беги уже прочь!

Однако из-за скалы впереди вдруг показался уродливый

нос.

– Бум? – слегка визгливым голосом протянул Джух.

– Да! Да! – отчаянно закивал головой Валера, – мы хотим устроить самый большой бум! Слышишь?! Ты поможешь нам? Мы не хотим тебе зла!

– Я хачу бум! – тот вышел к ним и затряс своей большой головой, – бальной бум!

– Точно! – обрадовался парень и присел на корточки, вытянув руки вперёд. Будто бы подманивал к себе уличного кота, – пойдём с нами к Трезубцу!

– Трезуба?! – вдруг взревел орк и отскочил на пару шагов назад, испуганно глядя на него.

– погоди! – он замахал руками, – просто там много орков, они будут работать для тебя! Делать эту штуку, которая создаёт бум! Нам нужно много этой штуки, чтобы сделать большой бум!

– Точно! – поддержал его Чизман, – много-много! Мы хотим взорвать кое-что огромное! Как целая гора! – спешно затараторил он, обливаясь потом, – поэтому надо много бум-штуки! Ты один столько не сделаешь!

– Да! Нужны помощники! – воскликнул Валера, – мы тебя не тронем! Только помоги нам.

– Бум. Трезуба. Бум. Трезуба, – начал бормотать Джух, трясая головой будто бы каком-то припадке. Наконец, он замолк и выдохнул, – я пайду делать бум!

– Отлично! – парень облегчённо вздохнул, чувствуя, как

падает камень с души, – не бойся! Мы друзья!

– Бум! – орк осторожно зашагал к нему, взмахивая руками над головой.

– погоди, Джух! – позвал его Комаров, – можешь помочь мне? Убери эту мину, ага?!

– Мына? – протянул тот, скривив лицо.

– Ну, бум! Бум! – попытался объяснить ему Валера, – твои бум камни!

– Тут не бум! – Джух брезгливо махнул когтистой ладонью в сторону Чизмана, – если бы тут был мой бум, то ты бы тут не было! Ты был бы там, – он ткнул пальцем куда-то на скалу вверх, а потом перевёл его на другую, – там! И нымножычко вон там!

– То есть, это не бум?! – выдохнул несчастный.

– Ныт! Мой бум – сразу бум! – с некой гордостью заявил орк.

– Как думаешь, – Комаров взглянул на своего напарника, – ему можно верить?!

– Наверное, – пожал плечами тот, – он должен знать, где его ловушки.

– Ладно! – Чизман набрал воздуха, а потом резко прыгнул в сторону, сразу же закрываясь руками. А плита так и осталась лежать на своём месте.

– Фух! – выдохнул Валера и радостно воскликнул, – обошлось!

– А что там тогда хрустнуло?! – его товарищ поднялся на

ноги и с суровым видом зашагал к камню. Одним рывком он перевернул его и с недоумением уставился на расплюсченную ящерицу, – а, понятно.

Оба попаданца переглянулись и расхохотались. Джух же с недоумением уставился на них, а потом подошёл к раздавленной зверюге и схватил её за хвост.

– Еда! – буркнул он и вцепился ей в голову.

– Пошли уже! – махнул ему Чизман, – и не жри эту падаль! Мы тебя в Трезубце накормим!

И они двинулись в обратный путь. К счастью, теперь им хотя бы можно было не опасаться ловушек...

Глава седьмая. Бум-грибы

Тусклый свет, падающий сквозь провал наверху, перекрыла чья-то тень. Когтистые лапы застучали по камням, и на пол прыгнула огромная серая туша.

– Бгх! – спустившийся орк втянул носом воздух, оглядываясь по сторонам, а потом вдруг уставился в темноту.

– Шыто там? Есть хто-та?! – донеслось сверху.

– Грибочки! – радостно отозвался орк. Вниз тут же свалилось ещё два таких же здоровяка.

Но первый оказался быстрее, он в два прыжка ринулся в полумрак и осторожно сорвал небольшой грибочек, подхватив его под самый корешок.

– Ньям-ньям! – протянул серокожий своей зубастой пастью и закинул гриб внутрь.

Бахнуло, и стены пещеры окрасились кровавыми потёками. Безжизненное тело рухнуло на пол, а два его товарища злобно завопили, судорожно оглядываясь по сторонам.

– Грибочки! – ткнул пальцем в сторону тела один из них и тщательно принялся. Пахло очень аппетитно. Настолько, что можно было забыть о жуткой угрозе, которая скрывалась в темноте. Орк сорвал гриб и, пристально всматриваясь в полумрак, сунул его в рот.

Снова рвануло, и его башка разлеталась по сторонам, ещё

раз окрасив стены вокруг.

– Арх! – яростно взревел третий орк, схватившись за голову. Он долго оглядывался по сторонам, но так и не нашёл никакой угрозы.

– Ну, грибочки же! – простонал он и потянул лапы к красивым и аппетитным шляпкам, – памагыте! – разлетелось в полумраке пещеры, а потом снова грохнуло.

Третье тело упало к двум другим. А вокруг почти незаметные глазу разлетались споры. Споры бум-грибов...

– Бум-грибы?! – переспросил Затворник резко помрачнев.

– Бум! – с довольным видом отозвался Джух.

– Проклятье, – протянул дворф, утирая лоб, – этот гадёныш либо совсем дурак, либо врёт.

– В чём дело?! – нахмурился Чизман, уставившись на него, – мы привели тебе его, а ты кривишь нос! Что такое эти бум-грибы?!

– Самая мерзкая вещь во вселенной, – пробасил тот, сложив руки на груди, – сколько орков я потерял, когда натыкался на них. Дрянные грибы растут в пещерах под землёй и очень хорошо взрываются!

– А разве это не то, что нам нужно?! – воскликнул Валера, – взрывчатка же!

– Бум-грибы взрываются от каждого движения, вдоха или шороха. Но это не самое главное, – скривился бывший

Великий Мастер.

– Так, – озабочено протянул Комаров, – давай-ка рассказывай!

– Я думаю, – Затворник задумчиво пригладил свою бороду, – что они хищники.

– Грибы-хищники?! – рассмеялись попаданцы, – они бегают?

– Чего?! – сразу возмутился дворф, – где вы вообще видели бегающие грибы?! Что за бред?! Нет. Они очень вкусно пахнут. Даже я когда столкнулся с ними, то сразу почувствовал жуткое желание съесть эту гадость. Но проблема вот в чём, – он погрозил им своим кулаком, – стоит вам только коснуться их или надкусить, как сразу бах! – бывший Великий Мастер всплеснул руками, – и ваша башка разлетается на куски. Тело падает рядом с грибами, а они опутывают его своей грибницей. Всякое зверьедохнет сразу, а орки обычно сильно калечатся. Ну, или если им удаётся донести гриб до своего рта, то остаются без своей глупой головы. Поймите, с ними нельзя работать! Как только гриб осознает, что его тронули или сорвали, так сразу взрывается!

Он прошёлся по мастерской, потирая свои огромные ладони.

– Нет, это дурная затея. Как только мне попадались эти грибы, то я сразу же приказывал выжигать их порохом. Иначе потери неизбежны. А это ведь всего-то шахтёрские работы! Что будет, если мы начнём собирать их?! Поймите, –

дворф сложил пальцы в кольцо, – нельзя просто так взять и набрать бум-грибов! Мы даже не довезём их до Неотворимых Врат! Они рванут!

– погоди, – покачал головой Комаров, – ты умный малый, но надо уметь слушать других. Я видел ловушки Джуха! – он махнул в сторону орка, – и они стабильны! Взрываются только тогда, когда это нужно.

– Ладно, – пожал плечами Затворник, – выслушаем его. Джух! Как ты делаешь бум?!

– Бум?! – отозвался тот, подняв свои дырявые уши, – я иду в пыщера! Где бум-грыбы! Нада гриб за валосики, дабы тот ни бум!

– Ага. Слышал о таком, – сообщил попаданцам дворф, – если не трогать само тело гриба, а сорвать его вместе с грибницей, то он какое-то время ещё живёт. Но потом всё равно взрывается. Что ты делаешь дальше, Джух?!

– Я?! – орк почесал свою голову, – патом я ыду к ванючий желтай вада! И макаю туда грыбы!

– Сернистые источники, – пояснил Затворник.

– И патом ани бум, когда я хачу!

– Звучит, как какой-то бред, – покачал головой бывший Великий Мастер, – он их маринует что ли?! Как это поможет?

– Сматри! – позвал его Джух и вытащил из тряпок на поясе что-то склизкое и тягучее. Он положил это на стол и перед ними оказался расквашенный гриб. Выглядел он совсем

обычно – серый, невзрачный, словно какая-то поганка.

Однако дворф отпрыгнул от него, словно от горящей бочки с порохом.

– Ух! – выдохнул он, – ты притащил это сюда?!

– Видишь, – показал на гриб Чизман. – это значит, что способ работает. Эта дрянь стабильна.

– Стабильна, говоришь?! – скривился Затворник и вытащил из потухшего горна кочергу. Он ткнул несколько раз в лежащий на столе гриб, а потом пробормотал, – похоже, на то. Но что потом с ним делать?! Поджигать или...

– Я дылать сухой гриб! – с довольным видом отозвался Джух и горделиво оглядел своих собеседников, – тут сухой, тут мокрый!

Прежде чем остальные успели что-либо сделать, он схватил гриб со стола, скрутил его с каким-то свёртком и метнул в сторону. Стоило этому снаряду коснуться земли, как тут же грохнул взрыв, раскидав по мастерской бумаги и оглушив всех присутствующих.

– Проклятье! – взревел Затворник и пнул несчастного орка под зад, – иди отсюда! Не хватало, чтобы тут всё обрушилось!

– Давай, Джух! Иди! – помахал подрывнику Чизман, а потом повернулся к бывшему Великому Мастеру, – итак, что дальше?!

– Дальше?! – задумчиво переспросил тот, ковыряясь в ухе пальцем, – берите орков и этого придурка, а потом оправ-

ляйтесь за грибами. Я выдам вам телеги и ёмкости. Привезёте первую партию, а дальше уже само пойдёт. Заодно поучитесь управлять этими олухами...

– Что будешь делать ты?! – воскликнул Валера.

– Я?! – нагло ухмыльнулся Затворник, – я буду заниматься тем же, чем и сейчас – производить оружие для нашей армии. А теперь у меня ещё и прибавилось работы... – задумчиво пробормотал он.

– Стой, – Чизман уставился на него, – только не говори, что ты хочешь использовать эти грибы!

– А почему бы нет?! – воскликнул тот, разведя руками в стороны, – эта дрянь куда эффективнее, чем порох! Представь, что, если наши пушки будут метать такие заряды, а?! Всего одно попадание будет крушить стены и убивать сотни врагов! – он гневно фыркнул и замотал головой, – конечно же, я буду использовать их! Что за глупости!

– Ладно, – проскрежетал зубами Комаров, – значит, теперь нужно добыть грибы... Хорошо, когда орки будут готовы выступить?!

– Скоро! – недовольно отозвался дворф и тут же забормотал, уставившись на свой рабочий стол, – конечно, мне нужно выделить телеги и ёмкости, отобрать рабочих... – он поднёс руку ко рту и слегка прикусил палец, – ладно. Можете пока отдохнуть денёк. А потом сразу же выезжайте! Надо разобраться с этими... Грибами!

– Понятно, – закивал Чизман, – а где тут отдохнуть?!

– Это не ко мне! – полетело ему в ответ. В голове у Затворника явно уже появились какие-то мыслишки насчёт новых снарядов, так что ему уже было не до них. Он склонился над пергаментом и принялся что-то чертить.

– Пошли уже, – махнул рукой Валера, – думаю, что и так ясно, куда нам нужно обращаться.

Попаданцы взглянули на сторбившегося над столом дворфа и, не прощаясь, вышли из его мастерской. Пройдя по железным мосткам, что нависали над котлованом, оба оказались в знакомом туннеле.

– Слушай, – вдруг ухмыльнулся парень, вспомнив давно мучивший его вопрос, – а с чего ты вообще взял, что там была мина?!

– Ну, – Комаров недовольно скривился, – просто всё так совпало... те слова о гибели, а потом я сам подумал о том, что Джух пытается завести меня в ловушку... – он развёл руками в стороны, – так что, когда под ногами что-то хрустнуло, я сразу среагировал.

– Хм, – нахмурился Валера, продолжая шагать вперёд, – но я вообще сомневаюсь, что мины так работают. Помню, видел какой-то фильм, где мужик стоял на mine двое суток...

– Да, да... – спешно закивал его товарищ, стыдливо отводя взгляд в сторону, – я знаю, как работают мины. Как только на неё наступили, так сразу взрыв. Всё остальное это киношные штампы. Однако тут могло что-то пойти не так, и дёргаться лишний раз было опасно. В любом случае, хоро-

шо, что всё обошлось. Когда вокруг столько всяких взрывов, то невольно начинаешь паниковать...

Они вышли в большую комнату. Тут всё было на своих местах. Эти плитки, люстры, камин и стол, заполненный едой. Вот только во главе стола никого не было.

– Ого, – выпалил Чизман, оглядевшись по сторонам, – и где он?!

– Не знаю, – Валера пожал плечами, – может быть, отошёл?!

– А куда он мог отойти?! – изумился его товарищ, – смотри! Тут бумажка!

Они подошли к креслу. На спинке болтался листок.

– Еда на столе. Холодильник с припасами там, – рядом с этой надписью была стрелочка. Чуть выше была другая и подпись, – а там комнаты для отдыха.

– Странно, – пожал плечами Комаров, – но мне это по душе. Без этого странного типа как-то проще, – он уселся за стол и принялся накладывать себе еды.

– Думаешь, что он не вернётся?! – спросил у него парень.

– Надеюсь, – пожал плечами тот, – вряд ли бы он стал писать записки, если бы вышел на пять минут.

– Вдруг он отправился в наш мир? – Валера тоже присел рядышком.

– Ну, нас он с собой явно не собирался брать, – фыркнул ему в ответ Комаров, – дай-ка тот кувшин! Что там?

– Вино, – принялся он, – будешь?

– Конечно! – отозвался его товарищ. Вместе они принялись пировать, поскольку еды на столе была целая куча, а им никто не надоедал.

Наевшись, попаданцы решили проверить комнату-холодильник. Но ничего особенного там не нашли. Конечно, это было большое помещение, где на стенках блестел иней, а температура была явно ниже нуля. Однако тут и так было всё ясно, так что они отправились по комнатам. Там был самый минимум – кровать, тумбочка и шкаф для вещей. Похоже, им не стали предлагать пятизвёздочный номер, хотя для обладателя сил уровня того же Даниила, это было бы наилегчайшей задачей.

Впрочем, сами они тоже ничего не требовали. Поэтому просто завалились спать.

А утром их уже разбудил Затворник, который внезапно нагрянул прямо к ним в комнаты.

– Вставайте! – долетел до Валеры его бас, – время ехать за бум-грибами!

– Вижу, тебе прямо не терпится, – пробурчал в ответ дворфу Чизман, – дай только штаны натяну!

Сам парень тоже спешно оделся и высунулся в коридор. Бывший Великий Мастер нервно ходил там от одной стены к другой.

– Есть будешь? – бросил ему Комаров, вылезая из своей спальни, – у нас тут полный стол!

– У нас нет времени на эту чушь, – отмахнулся тот и сжал

кулаки, – Чизман! Мне нужны эти грибы! Надо работать над прототипами!

– Наша армия даже стрелять не умеет, – фыркнул тот, – так что у нас ещё куча времени!

– Вовсе нет! – резко махнул рукой Затворник, – орки быстро учатся, поверь мне! Если затея с грибами выгорит, то скоро мы уже ударим по Неотворимым вратам! – он потряс кулаками перед ним.

– Какой же ты оптимист, – криво усмехнулся Чизман и покачал головой, – ты всё приготовил?

– Да. Я собрал несколько телег, дал вам с десятков орков и проводника. Он покажет вам, где находится источник. Сначала наберёте воды, – принялся спешно объяснять им дворф, – кроме того, я допросил Джуха. Судя по всему, самый лучший эффект даёт вода с температурой в сорок градусов. В горячей грибы начинают вариться и их свойства ухудшаются. А если вода будет холодной, то есть небольшой риск взрыва. Но это только у самых крупных образцов. Поэтому я приказал набить одну телегу сухим топливом, чтобы было на чём жечь костёр.

– Угу, – Комаров уселся за стол и принялся накладывать себе картофеля в тарелку, при этом не переставая кивать головой. Валера тоже решил немного перекусить, но для себя он взял лишь несколько кусков хлеба.

– Ещё мои мастера сделали железные намордники для рабочих, – деловито продолжал Затворник, прохаживаясь ря-

дом с ними.

– Стоп! – Чизман резко повернулся к нему, – а зачем им намордники?!

– Как это?! – опешил дворф, с изумлением глядя на него, – чтобы не жрали грибы! Они же тупые!

– То есть, – нахмурился тот, – наши будущие солдаты настолько глупы, что даже под страхом смертельной опасности будут жевать эти грибы? Или это грибы настолько одурманивающие, что нам тоже потребуются эти маски?

– Ох, – бывший Великий Мастер закачал головой, – ты просто не понимаешь...

– погоди! – воскликнул Валера, – Джух ведь собирал грибы и не ел их! Значит, маски и не нужны.

– Точно! – поддержал его Чизман, – орки ведь работают в твоих кузнях! Или ты держишь их на цепях, чтобы они не засовывали головы в печи и не пихали руки в расплавленный металл?

– Поступайте, как знаете, – сердито махнул на них рукой Затворник, – дело ваше. Главное привезите грибы! Понятно?

– Поняли, поняли! – закивали попаданцы. Дворф развернулся на пятках и вышел прочь, направившись в сторону своих цехов.

А два товарища совсем не торопились. Они неспешно поели, потом заглянули в холодильник, чтобы набить рюкзаки едой. Чизман даже утащил несколько яблок со стола, чтобы

было чем похрустеть. И только потом оба направились в мастерскую Затворника.

– Эй! А где твои телеги? – Чизман окликнул корпящего над чертежами мастера.

– Вы ещё тут?! – резко развернулся тот, выронив из рук угольный карандаш, – я же просил отправляться немедленно! Сюда! – он подвёл их к выходу, – видите тот проход? Вам туда! Джух и орки уже давно ждут вас!

– Ясно, – скривился Комаров, а потом вдруг повернулся к нему, – ты только не забывай, что мы тут командуем, ага?

– Вот когда у тебя будет готовая армия, тогда и будешь командовать, – буркнул ему в ответ Затворник и снова направился в мастерскую, – главное, привезите мне грибы!

– Угу, – усмехнулся Валера, – привезём.

И они с Чизманом отправились в указанную сторону. Проход привёл их на тот же самый склон, правда, вышли они немного в другой стороне. На дороге уже стояло несколько телег из железных прутков. Все они были забиты неким подобием бочек из какого-то серого металла. Лишь в одной лежали стопки какой-то трухи. Вместо лошадей в них запряглись орки, которые тут явно были на все руки.

Попаданцы подумали и решили не строить из себя добряков, так что оба запрыгнули в телегу, чуть подвинув бочки, и махнули оркам.

– Поехали!

– Пыхали! – рядом с ними плюхнулся Джух и мерзко за-

хихикал. Выгонять орка было не очень-то правильно, ведь он тоже был важной персоной. Поэтому им пришлось мириться с его обществом. Благо вони от этого чудака почти никакой не было. Такие уж были эти серокожие.

Дорога заняла у них чуть меньше суток. Телеги тащились медленно, но орки почти не отдыхали. Вообще, два привала они устроили себе сами, но жаловаться на это было просто нелепо. Поскольку пара остановок на какие-то жалкие полчаса за целый день – это, по сути, капля в море. Валере наоборот хотелось пожалеть этих здоровяков и самому заставить их отдохнуть. Но он понимал, что не стоит лезть не в своё дело.

Ночью два товарища успели даже поспать, под гроыхание пустых бочек, а вот их работяги всё тащили телегу. Наутро они остановились и один орк подошёл к проснувшемуся Чизману.

– Тама вада! – он ткнул пальцем куда-то вниз, – нада набрать!

– Ага, – кивнул Комаров, оглядываясь по сторонам. Валера тоже поднял голову и увидел, как из ложбины поднимается лёгкий пар.

Дорога, где остановились телеги, проходила мимо долины, где, словно какие-то цветы, расположились яркие пятна округлых озёр. Белая кайма окружала каждое из них, а цветная вода переходила от одного оттенка к другому.

– Набирайте воды в эти бочки! – принялся командовать

Чизман, однако его особо не слушали. Орки сами знали, что им нужно будет делать. Они сгрузили бочки и потащили их вниз, набрали там в них воды и снова загрузили их в телеги.

– Красота, – заметил Комаров, наблюдая за их работой, – и это тупые существа? – повернулся он к Валере, – сами знают своё дело, даже указывать им ничего не нужно. А он такой – в намордники их! Тьфу!

– Угу! – кивнул ему парень, – молодцы они!

– Точно! – отозвался тот и ткнул пальцем в того самого орка, который его разбудил, – вот ты, как тебя зовут?

– Кромог! – сразу же отозвался тот.

– Вот! Молодец Кромог! Хорошо работаешь!

– Штараюсь! – протянул тот, закидывая тяжёлую бочку в телегу.

Прошёл всего час, за который эти здоровяки со всем управились, и телеги снова двинулись в путь. Ехали они уже не долго. Вскоре Кромог завёл этот караван в большое ущелье, где вокруг возвышались могучие пики. Каждый из них был покрыт обрывистыми уступами, что смотрелись как вычурные наросты. Вообще они были похожи на застывшую чёрную пену, будто бы её выдавило откуда-то из-под земли. Впрочем, учитывая, что тут вокруг были сплошные вулканы, то именно так и могло быть.

Телеги остановились на небольшом пяточке что скрывался в окружении больших валунов у подножья одной из вершин. Здесь темнели несколько проходов, уходящих в земные

недра. Пещеры.

– Ага, – Чизман спрыгнул на землю и огляделся по сторонам, – значит, грибы там? – он ткнул в сторону подземных ходов.

– Дья! – закивал Кромог. Он был немного встревожен, а его собратья почему-то озадачено принюхивались, будто бы что-то почуяли. Хотя, наверное, это был запах тех самых грибов.

– Итак! Встаньте в шеренгу! – воскликнул Комаров и когда перед ним выстроились орки, заметил, – молодцы! Сегодня мы будем собирать бум-грибы! Вы спуститесь в пещеры, а с собой возьмёте эти бочки!

– Выюдра! – пискляво выкрикнул с телеги Джух и поднял над головой некое подобие жестяного ведра.

– Точно! – слегка замявшись, исправился Чизман, – возьмёте вёдра, наполнив их водой. Каждый гриб вы будете осторожно собирать, хватая под самый корешок. Понятно?! – он прошёлся мимо них, – видите? Под самый корень! И класть в воду. Ага?!

– Эй! – Валера окликнул его, – воду же надо нагреть?! И до сорока градусов!

– Да-да, – махнул рукой его товарищ, – вот лучше займись костром, пока я тут распинаюсь!

– Угу, – кивнул тот и направился к телеге с горючим. К его счастью, Затворник обо всём позаботился, так что огниво тут было. За время, проведённое на севере, парень уже

научился разводить огонь таким методом. Так что он выбрал место, обложил его камнями, а их тут была целая куча, и занялся розжигом.

Чизман же продолжал рассказывать оркам про правила поведения. Он объяснял им всё на пальцах, рисовал схемы и пугал всевозможными способами.

– Ваша голова взорвётся, если вы будете есть грибы! Ваши пальцы оторвёт, если будете слишком долго держать гриб в руках! Бум! Понятно?! – выкрикивал он, вышагивая перед строем серокожих.

Наконец, Валера закончил с костром. Теперь можно было разливать эту странную вонючую воду по вёдрам, подогреть и отправлять орков собирать грибы.

– Отлично! – когда всё уже было готово, хрипло протянул Комаров, – последний инструктаж. Буду говорить с каждым, – заметил он, встав перед входом в пещеру, – давай сюда, Кромог!

– Угы! – орк вышел к нему, держа в руках ведро.

– Как нужно собирать бум-грибы?

– Пад самый карышок и быстра!

– Отлично, можно ли мять грибы?

– Ныльзя!

– Можно ли, есть их?

– Ныльзя!

– Можно ли жевать их?

– Ныльзя!

– Замечательно! – с восторгом покачал головой Комаров и хлопнул орка по плечу, – давай, вперёд, пока вода не остыла! Следующий, ты! – он ткнул в орка рядом с собой.

Кромог шагнул во мрак подземелья, скрывшись под его сводами. Второй работник вышел на контрольный инструктаж. Чизман уже было открыл рот, чтобы начать задавать вопросы, как из пещеры вдруг донеслось:

– О, грибочек! – а потом резко хлопнуло. Из чёрного зева выдуло пыль и разнесло пепел вокруг него. В наступившей звенящей тишине что-то грохнулось на пол.

– Блин! – воскликнул Валера и бросился к проходу.

Попаданцы быстро спустились вниз и наткнулись на лежащего Кромоба. Вместо головы у орка было кровавое месиво.

– Та-а-а-а-к! – протянул Комаров, набирая в грудь побольше воздуха, – Валера, тащи намордники!

Похоже, все инструкции были для орков менее важными, чем манящий запах этих грибов. Поэтому вскоре все они были закованы в намордники и отправлены в пещеру. Сначала двое начинающих командиров следили за своими подопечными, но дело шло, а происшествий никаких больше не было.

Вскоре оба уже просто сидели у костра, поддерживая огонь.

– Знаешь, – задумчиво разглядывая заполненные бочки, пробормотал Чизман, – я вообще не представляю, как это работает. Что там в этих грибах и почему оно так стабили-

зируется? Я знаю, про йодистый азот, который взрывается от каждого шороха. Готовил такое в детстве. Но это же так, для шуток только. Его целую кучу надо для подобных взрывов. А тут один гриб разносит голову здоровому орку, – недоуменно протянул он, – ещё нитроглицерин есть, но он только в чистой форме такой взрывоопасный... А уж причём тут эта вода из сернистого источника, я вообще понять не могу.

– Это магия, – лениво фыркнул Валера, пожав плечами, – у нас тут Затворник воскрес, на столе целая куча еды по щелчку появляется, и туннели сквозь стены сами прокладываются. А ты каким-то грибам удивляешься!

– Вот только то – чистая магия, – заметил Чизман, тыкая железным прутом в огонь, – а это явно какая-то химия.

– Значит, это местная химия.

– Наверное. Главное, чтобы это работало.

– Угу. Вот только проверить пока никак.

– Да уж, – нахмурился Комаров.

– Меня вот больше интересует, – Валера глянул в сторону Джуха, который сидел на телеге, – как он до этого додумался?

– Ну, – задумчиво протянул его товарищ, – это проще. Небось, заметил гриб, который вырос рядом с лужей этой воды. Гриб упал в лужу, а потом перестал взрываться. Другому бы орку было плевать, но Джух любит взрывы, вот и приметил.

– Логично, – пожал плечами парень, – он вообще, похоже,

местный гений среди этих орков.

– Это да... Только безумный гений, – покачал головой Комаров, а потом махнул подрывнику, – эй! Джух! Не хочешь заняться костром? А мы пока отдохнём?

Но тот, к их удивлению, совсем не проявил интереса к огню. Он всё оглядывался по сторонам, словно любясь пейзажами. Близилась ночь, так что попаданцы решили притянуть к этому делу двух орков из бригады. К тому же те уже выбрали все грибы поблизости, и теперь им приходилось спускаться вглубь пещеры. Так что, поразмыслив, два товарища решили перенести костёр внутрь, поближе ко входу. Дым валил наружу, орки сами следили за костром и наполняли грибами бочки, которые тоже пришлось спустить вниз, чтобы работягам не приходилось лазить туда-сюда с этими вёдрами.

Оставив всё на своих подопечных, Валера и Чизман улеглись спать в телеги. Всё равно те пока стояли пустыми. Джух тоже нашёл себе укрытие где-то в скалах. А работа тем временем продолжала кипеть...

Парень проснулся ранним утром от того, что его кто-то толкал в бок. Открыв глаза, он увидел перед собой орка.

– Тролаа! – прорычал тот ему, – тролла!

– Эй! Чизман! – позвал бедняга, всё пытаюсь разлепить глаза. Вокруг них вроде бы всё было в порядке. Серый унылый пейзаж, эти вспененные скалы и поднимающийся из пещеры дымок.

– Что происходит? – Комаров высунул голову из-под плаща, – почему не работаем?

В ответ орк весь задрожал, а потом бросился в сторону пещеры.

– Блин! – шикнул Валера, – чего у них там случилось?

Вскочив на ноги, попаданцы бросились за ним. Они спустились вниз по проходу и наткнулись на ярко пылающий костёр. Орки зачем-то засунули в него полную бочку грибов. Может быть, они собирались сварить себе суп, а может просто что-то перепутали. Варёво бурно кипело, а пар поднимался к выходу из пещеры.

– Тьфу, – выругался Чизман, махая перед собой ладонью, – а я всё думаю, чем тут воняет! Эти грибы и сероводород или что там ещё... Тушите огонь! И бочку укатите! – воскликнул он, размахивая руками, – ладно, делайте своё дело! Мы сами разберёмся! Валер, принеси кусок кожи, чтобы вытащить эту бочку!

– Угу, – кивнул парень и выбрался на свежий воздух. Он дошёл до телеги, а потом вдруг замер на месте. Ему показалось, что горы вокруг немного пошатнулись. Землетрясение?! Но под ногами тут ничего не тряслось. Может быть, с него ещё не сошла сонливость?

Махнув на всё это рукой, Валера направился к телеге и стянул с неё здоровый кусок, которым накрывали бочки. Он потащил его за собой, прямо по пеплу и песку. Но тут на самой периферии зрения ему показалось какое-то движение.

Парень замер на месте и медленно повернул голову. Вокруг них были сплошные горы, так что вряд ли кто-то мог появиться тут внезапно. Единственным путём была дорога, по которой они приехали сюда.

Вот только двинулась одна из гор. Небольшая вершина медленно начала подниматься на ноги, похожие на две высотки. Мощные лапища с бицепсами, которые были размерами с пятиэтажный дом, схватились за окружающие вершины. Уродливая башка распахнула рот, куда легко мог заехать самосвал.

– Блин! – протянул Валера и бросился к пещере.

Чизман стоял там и ругался на орков.

– Надо быть внимательнее! У нас важная миссия! – тут он повернулся к своему товарищу, – эй, я же просил!

– Там, – дрожащей рукой показал тот, – это...

– Что это? – не понял его Комаров.

– То самое... – пролепетал парень.

– В каком это смысле?

– Посмотри сам, – наконец-то смог выдавить из себя Валера.

Вместе они поднялись на поверхность, а следом потянулись орки.

– Тролла! Тролла! – всё переговаривались они.

– Что тут такое? И почему так темно?! – развёл руками Чизман, а потом поднял голову вверх.

Прямо над ними возвышалась огромная ожившая гора.

Песок и мелкий щебень сыпался вниз прямо на них, а массивная туша закрывала всё небо.

– Так, – выдавил из себя Комаров и, нервно сглотнув, просипел, – это ещё что?

– Не знаю, – пробормотал Валера, втягивая голову в плечи, – но оно явно нас заметило.

– Проклятье, – прошипел его товарищ, – что будем делать?! Почему нам никто не сказал, что тут водится такая хрень?

– Откуда я знаю, – парень уставился наверх, – может быть, оно уйдёт?

– Тролла! Тролла! – начали орать орки. Их крики разлетались по округе, явно привлекая лишнее внимание.

– Стоп! Тихо! – громким шёпотом начал Чизман, – уходим обратно! Вниз! Слышите?! Где Джух?! Куда этот псих подевался?! – он нервно огляделся по сторонам, – назад, назад! Подождём, пока эта тварь уйдёт!

Они спешно принялись отходить обратно и спустились до того места, где горел костёр.

– Надеюсь, эта штука не закроет нам проход. Тушите огонь! – сразу же приказал Комаров, – а то задохнёмся!

– Блин, блин! – Валера обхватил себя руками и принялся ходить из стороны в сторону. Задумавшись, он зашёл в туннель чуть подальше и заметил свисающие отовсюду серые шляпки. Бум-грибы. Причём целая куча, – эй! – воскликнул он, – а вдруг эта штука нас потряхнёт?! Тут же всё взорвётся!

– Тут постоянно трясёт, – отмахнулся Чизман, – думаю, грибы к этому привычные. Лучше держись подальше от них.

– Блин! – парень с трудом оторвал взгляд от этих шляпок, скривился и отошёл подальше, – мерзкие эти штуки! Но что-то в них так и манит...

– Не вздумай их трогать, – пригрозил ему Комаров, – а то закончишь, как Кромог!

– Знаю я, не дурак, – сердито фыркнул Валера, а потом вдруг замер, – слушай! Это ведь варево привлекло его!

– Кого?

– Ну, ту громадину!

– Вареву?! – Чизман задумчиво почесал затылок, – если запах грибов манит всех животных... А эта гора живая...

– То он приманил эту гору! – ошарашено воскликнул парень.

– Ух! – его товарищ замахнулся на орков, – всё из-за вас дураки! Устроили тут приманку!

– погоди! Он ведь сожрёт там всё! – Валера схватился за голову, – всё добытое!

– А, пусть жрёт, – наотмашь махнул Комаров, – может, свалит! А бочки Затворник новые сделает!

– Но там же телеги! Эта тварь всё раздавит!

– Точно!

Попаданцы в ужасе уставились друг на друга. Без телег им придётся возвращаться пешком и с голыми руками. А всё добытое бросить лежать тут. Нужно было что-то делать, ина-

че Затворник будет в ярости.

– Ладно, давай попробуем так, – стараясь не обращать внимания на трясущийся потолок, принялся рассуждать Чизман, – если его привлекли грибы, то пусть они его и отманят! Вскипятим ведро супа и потянем его за собой.... Верно?! Он ведь медленный, нас не догонит!

– Можно пробовать, – пробормотал Валера.

Они отобрали у одного из работяг ведро, перелили в него жижи с грибами и принялись кипятить. Местное топливо сгорало в пепел, совсем не оставляя углей, но камни на месте потушенного костра всё ещё были горячими. Как только суп закипел, попаданцы бросились к выходу.

– Сидите тут! – бросил оркам Комаров, – чтобы носа не высывывали!

А потом оба выскочили наружу. Но было уже немного поздно. Чудовище уже пировало собранными грибами. Вокруг валялись раскуроченные пустые бочки, а здоровые пальцы размером с автомобиль пытались выгрести остатки. Прямо на глазах у попаданцев, монстр схватил телегу и опрокинул её прямо в свою пасть, а потом тут же сжал, смяв стальные прутья, словно фольгу от конфетки.

– Склад опустошён, – отчаянно воскликнул парень, – и одной телеге конец!

– Ничего, у нас ещё шесть есть! – заявил Комаров, – надо спасти их! Эй! Чучело! – он махнул рукой и показал монстру ведро, – у нас тут суп!

Непонятно, видел ли его этот здоровяк или просто учуял запах, но голова его всё же немного дёрнулась, а гигантские руки потянулись к ним.

Но тут из-за телеги с топливом вдруг появился Джух. Орк с интересом уставился на громадное чудовище и потянулся к своему поясу.

– Джух! Беги! – истошно завопил Валера, – он ведь тебя раздавит!

Однако этот псих, казалось, не слышал его.

– Надо спасти его! Вот этого парня точно нельзя терять! – воскликнул Чизман и, бросив ведро, перебежал к телеге неподалёку. Парень беспомощно огляделся по сторонам и помчался следом. Сверху всё так же сыпался щебень и песок, словно какой-то дождь. Вокруг царил лёгкий полумрак, будто бы над ними завис какой-то космический корабль. Но тут вдруг стало ещё темнее.

Валера поднял глаза и увидел, что чудовище опускает к ним свою монструозную голову.

– Эй! Джух! Бежим! – наперебой закричали попаданцы. Но орк был совсем спокоен. Он сорвал с пояса какой-то мешочек, потом снял с плеча какой-то кожаный ремешок и вложил мешочек туда. А потом принялся раскручивать его.

– Бум! Шабум! Дубудум! – забубнил Джух себе под нос, – Карадум, Дарум, Бум, бум!

– Что он несёт?! – воскликнул парень, – заклинание?!

– По-моему, он несёт чушь, – проворчал Чизман, – и ско-

ро ему конец! Совсем с ума сошёл!

Пасть огромного чудовища оказалась прямо перед ними, казалось вот-вот оно проглотит всё вокруг и трое несчастных пролетят прямо в его желудок...

– Шиш, картыш, щас получишь, слышь! – прокричал орк и метнул свой снаряд прямо в глотку твари.

– Блин! – воскликнул Валера.

– Ложись! – заорал Комаров и, схватив его за шкуру, за-сунул товарища под телегу. А потом забрался и сам.

В небе разлетелись раскаты грома. Сначала тихие и едва различимые, а потом они усилились и обрушились огромной звуковой волной, от которой заложило уши. Сразу же вниз полетела мелкая шрапнель, застучав по телегам и разбросанным бочкам. Следом грохнулись огромные куски скал, выбивая в земле вокруг огромные ямы.

К счастью попаданцев, все эти глыбы пролетели мимо, иначе бы их просто расплющило вместе с этой телегой. Но от мелких камней она всё же спасла обоих.

Ещё им повезло, что монстр взорвался изнутри, расколовшись на четыре части. А поскольку эпицентр взрыва был прямо над ними, то части эти повалились в разные стороны, совсем не задев пяточок, где укрылись телеги. Они грохнулись на землю, и сразу же вокруг посветлело. Лишь окружающие горы вздрогнули несколько раз подряд.

– Это какое-то безумие, – выдохнул Чизман, утыкаясь лицом в пепел, – просто...

– Угу... – поддержал его Валера.

Какое-то время они ещё сидели в укрытии, не решаясь выбраться наружу. Да и выходить было опасно – со склонов вокруг осыпались камни и падали булыжники, так что легко можно было получить каким-нибудь валуном по голове. Наконец, всё вокруг затихло.

Попаданцы выбрались из-под телеги и сразу же заметили Джуха, который с гордым видом сидел на камне неподалёку от них.

– Бум! – тот ткнул пальцем вверх.

– Тролла? – донеслось с другой стороны, где орки высывали свои перепуганные морды из глубин пещеры.

– Так, – резко выдохнул Чизман, – дурак ты, Джух! И шутки у тебя дурацкие! Но раз уж ты справился с угрозой, то ограничимся лишь устным выговором. А вы, – он повернулся к оркам, – быстро расчищайте дорогу, чтобы телеги могли уехать! А потом грузите все бочки, что уцелели и валим отсюда, пока ещё кто-нибудь не приехал!

– А как же Затворник? – осторожно спросил Валера.

– Думаю, что ему хватит того, что уже набрали, – мрачно заявил Комаров, – в любом случае, с меня всего этого точно хватит, – он злобно пнул валяющийся на земле камень, – бегаем по его поручениям, будто бы какие-то мальчишки на побегушках! Пусть теперь сам всем занимается.

– Это точно, – сразу закивал парень, всё ещё испуганно оглядываясь по сторонам. Вокруг был полный бардак. Везде

камни, щебень и куски, оставшиеся от гиганта. И лишь Джух был доволен.

– Бум! – смеялся он и тыкал вверх пальцем.

Глава восьмая.

Агитация и пропаганда

Готмог поднялся с лежанки и судорожно схватился лапами за голову. Всё вокруг него вертелось и кружилось. Бедняга даже не сразу понял, где он вообще находится.

Положение у него было патовым. Ему было поручено найти другие племена и привести их к Трезубцу. И он нашёл. Вот только никто не хотел куда-то идти. Переговоры или уже несколько дней, но от них по-прежнему не было никакого толку.

– Ух, – простонал несчастный орк, пытаясь встать на ноги. Перед глазами у него была такая кутерьма, что он тут же рухнул обратно на лежанку.

Готмог ссутулился и уставился себе под ноги. Казалось, у него была такая простая задача, куда проще, чем найти на Пепельных Пустошах двух человек. А он с ней не справился.

Остальные вожди даже не хотели его слушать, а всё этот шаман со своим зельем. Этот старик пришёл откуда-то издалека и полностью переманил на себя всё внимание. Кажется, теперь серокожим стало наплевать даже на своего господина.

От этого Готмога бросило в дрожь. Он ведь хорошо знал, что бывает с теми, кто плохо слушается...

– Ладныя! Папытаюсь исчо! – возждь рывком натянул штаны и поднялся на ноги. Держась за большую голову, он выбрался из палатки и уставился вдаль.

Там, среди возвышающихся скал, снова принялся варить своё зелье неугомонный шаман. Поднимались к небу серые клубы дыма, а вокруг падали зеленоватые отсветы. Казалось, что даже слышно, как этот старик злобно хохочет над своей жижей.

– Босс! – из соседней палатки выполз один из соплеменников Готмога. Весь бледный и измученный он держался за голову и стонал, – мы опять пайдём туды?!

– Дыа! – хмуро кивнул ему возждь и тяжело вздохнул...

Когда повозки подъехали к Трезубцу, то навстречу им сразу же выскочил Затворник.

– Эй! – сердито выкрикнул он, размахивая руками, – а где ещё одна телега?! Почему так мало бочек?!

– Хочешь больше – разбирайся с этим сам, – грубо бросил ему Чизман, спрыгивая на землю, – мы больше туда ни ногой!

– Проклятье, – возмутился дворф, – я думал, что вам можно доверить такое простое дело!

– Всё было хорошо, пока к нам не заявила огромная живая гора! – воскликнул Валера, – мы вообще чудом спаслись!

– Гора? Горный тролль что ли?!

– Погоди, – Комаров уставился на него с прищуром, – так ты знал, что там живёт этот горный тролль?

– Нет, – сразу же смутился Затворник, отводя глаза в сторону, – но я знаю, что они тут встречаются. Наверное, запах от грибов привёл его к вам.

– А можно было хотя бы предупредить, а?! – возмущённо завопил Чизман, – чтобы мы знали, с чем можем столкнуться!

– Фи, тоже мне проблема, – презрительно фыркнул бывший Великий Мастер, – подумашь, горный тролль. Они медленные и тупые. Если и навредят, то только случайно.

– Это была огромная тварь, размером с гору! Да у него лапища были размером с тот утёс! – Валера ткнул рукой в сторону.

– Всё хватит с нас, – решительно заявил Комаров, – мы здесь, чтобы командовать войсками, а не для того, чтобы бегать по твоим поручениям. Поэтому теперь мы будем заниматься подготовкой армии, а ты сам разбирайся со своими проблемами!

– Да пожалуйста! – надменно развёл руками Затворник, – только нету тут вашей армии!

– Что?! – изумился парень, – как это?!

– А это тогда кто? – махнул рукой Чизман в сторону работяг, – вон вокруг сколько орков!

– Нет, это мои и они работают в кузне. Я столько времени

потратил, чтобы правильно обучить их! – дворф ударил себя в грудь, – поэтому вам их не отдам.

– А где тогда наши орки?! – возмущённо воскликнул Валера и сердито уставился на него, – мы же командующие!

– Хе-хе, – мерзко усмехнулся бывший Великий Мастер, потирая свои ладони, – это дельце я и хотел вам поручить. За ними отправился Готмог, да только он до сих пор не объявился. Так что вам придётся отправиться на его поиски. Если, конечно, вам нужна собственная армия...

– Проклятье, – процедил Чизман, – мы ещё не даже не вступали в бой, а уже столько проблем. Где нам искать его?!

– Не знаю, – небрежно пожал плечами Затворник, – я бы разослал своих гонцов, но ведь теперь вы занимаетесь войсками, а я производством! Так что разбирайтесь сами! – самодовольно ухмыльнулся он и зашагал обратно в Кузни Трезубца.

– Вот гад! – погрозил ему кулаком Валера, – и что нам теперь делать?!

– Ну, что нам делать... – невнятно пробормотал Комаров, – пойдём к начальству...

Они поднялись по склону и зашагали в недра Трезубца. В соседние норы орки уже таскали огромные бочки с маринованными грибами, постепенно разгружая телеги.

Попаданцы же решили лишний раз не шататься по цехам, где царил самый настоящий ад, а сразу направились в ту большую странную комнату по пробитому напрямик тунне-

лю. Похоже, всё подножье Трезубца было дырявым, словно кусок сыра.

Вскоре уже снова замаячили эти плиты и стол с едой. Люстры всё так же ярко горели под потолком. Не ясно было только одно – дома хозяин или нет, поскольку его стул стоял спинкой к путникам.

Однако едва они подошли поближе, из-за резного дерева высунулась рука с бокалом.

– Знаете, как его звали? – донёсся до них задумчивый голос хозяина Трезубца, – Хрустртыштшструкстук.

– Кого?! – недоуменно скривился Чизман.

– Горного тролля, что был таким редким экземпляром. Ему было почти шестнадцать тысяч лет. Реликт, который видел ещё само зарождение мира!

– Что ж, – невозмутимо пожал плечами Комаров, – если тут есть борцы за спасение диких монстров со своей красной книгой, то все претензии они могут предъявлять орку по имени Джух. Это всё его вина.

– Как будто бы здесь кто-то кого-то винит! – вальяжно рассмеялся «скучающий бог», – эта тварь всё равно постоянно дрыхла последние пять тысяч лет, не сдвигаясь с места и обрастая лишайниками. Зато как красиво он ушёл! Бум! И его разбросало среди гор!

– У нас проблема, – Чизман обошёл его кресло и уселся за стол чуть вдалеке, со скрипом подвинув стул.

– Для живых существ проблемы это нормально. Хорошо,

когда они могут решить их сами и не очень хорошо, когда они так тщетно надеются на помощь высших сил...

– Я думаю, что это наша общая проблема, – едко улыбнулся Комаров, – Затворник говорит, что Готмог пропал, хотя должен был привести сюда других орков. Я сам не в курсе, но это нормально, что его до сих пор нет?

– Ну, – задумчиво протянул хозяин Трезубца, – у него тоже проблема. Хотя, скорее всего, не у него, а у меня. Потому что это проблема с доверием местного населения. Конечно, мой рейтинг как всегда высок...

– Погоди, погоди, – Чизман замотал головой, – что значит «проблемы с доверием у местного населения»?! Это же орки, а ты их властелин! Они что взбунтовались?

– Эй! У нас здесь вообще-то свобода выбора! – возмутился его собеседник, отпивая глоток вина, – и это не бунт. Просто орки думают над тем, стоит ли им отправляться на эту войну.

– Чего?! – выпалил Валера, – как это вообще?!

– Я понял, – помрачнел Комаров, – они не хотят сражаться и умирать за тебя, так?!

– Да нет, – хозяин Трезубца рассеянно пожал плечами, – поверь, орки обожают сражаться и умирать за всё подряд. Даже за кусок жареной крысы. Тут дело в другом...

– И в чём же?! – озадачено воскликнули попаданцы.

– Они просто не видят перед собой цели, – объяснил им тот, покачивая бокалом в воздухе, – по их верованиям, за

Неотворимыми воротами лежит ужасный мир, где нет ничего кроме плоского пепельного ковра. В этом нет ничего удивительного, ведь местность перед воротами именно так и выглядит. Вот они и экстраполировали это на весь остальной мир. Поэтому им не хочется тащиться в бесплотную пустыню. И, наверное, они боятся той неизвестности, что лежит за стеной. Знай они правду то, думаю, давно бы сами перебрались за горы.

– То есть, – закачал головой Комаров, – нам нужно найти их и рассказать им правду? Воодушевить их на поход?

– Неплохая идея, – с улыбкой ответил ему «скучающий бог», – видишь ли, Готмог тоже не знает, что там за воротами. Так что из него вышел плохой агитатор.

– Ладно, куда идти?! – злобно процедил Чизман.

– Сейчас прямо отправитесь? – с удивлением спросил его хозяин Трезубца.

– Да. Чем быстрее выйдем, тем быстрее закончим.

– Хорошо, вам туда! По тому же коридору, по которому вы сюда пришли в первый раз. Там у входа ещё остались несколько орков и те два громилы, что тащили вас. Они-то и доставят вас к лагерю Готмога.

– Спасибо хоть за это, – с насмешкой заметил Валера и взглянул на своего спутника, – пошли?!

– Угу, – кивнул Комаров, поднимаясь на ноги.

Оба спешно зашагали прочь, стремясь побыстрее покинуть Трезубец.

– Эй! Удачи вам! – вдруг окликнул их «скучающий бог», – и на всякий случай: как бы эти орки не уговаривали вас попробовать их дивный напиток, ни в коем случае не пробуйте его. Кажется, там в составе серная кислота!

– Ага, спасибо за совет! – махнул ему Чизман, перед тем как скрыться за углом.

Попаданцы прошли по туннелю и выбрались к серому небу. Тут, на большой площадке, действительно был орочий лагерь. Самих серокожих осталось всего с десятков и среди них были те самые здоровяки.

– Эй! – махнул им Комаров, – нам сказали, что вы доведёте нас до Готмога!

– У? – громили переглянулись, пожали плечами и направились к палаткам.

– Куда вы?! – изумился Валера, – стойте!

Однако те откинули полог и вытащили на свет уже знакомую сбрую.

– Штабы насыть чилавекав! – прорычал один из них.

Вскоре оба попаданца уже неслись на спинах своих носильщиков прочь от вершин Трезубца. Спуск по многочисленным лестницам немного потрепал им нервы, но всё обошлось без каких-либо проблем. Перебравшись через потоки застывшей лавы, орки побежали вдаль, двигаясь в сторону большой плоской равнины, что была посыпана серым пеплом.

Мчались они долго, Валера даже начал немного засыпать

от этого монотонного покачивания. Ездить на орке было совсем не так, как на лошади. Тут можно было совсем расслабиться и просто висеть, совсем не задумываясь о том, куда тебя везут. А тут ещё и ночь началась, на Пепельные пустоши опустилась темнота. Однако серокожие продолжали свой путь среди чёрных громадных валунов. Похоже, дорога была им хорошо известна. Сами же попаданцы совсем не понимали, куда их везут. Они даже не могли понять, это путь, по которому их тащили раньше или уже совсем другой маршрут.

Ночь прошла, и за громадиной Трезубца, что осталась позади, забрезжили первые отсветы поднимающегося солнца. Впереди же появились две чёрных заострённые скалы, которые поднимались из земли, будто бы два кривых орочих зуба. Они склонились к друг дружке, складываясь в кособокий треугольник, но до конца так и не сливались. Впрочем, приглядевшись, Валера понял, что они бы никогда и не столкнулись. Даже издали было видно, что каждый утёс растёт в свою сторону, будто бы ворота нос от своего соседа. Рядом с ними были и другие скалы поменьше, обступая своих здоровых собратьев. Все они были похожи, такие же кривые и покосившиеся к центру.

Два орка, что тащили попаданцев, забрались на холм повыше и стало видно многочисленные палатки, что приютились среди чёрных скал. А вокруг была ровная пустынная равнина, словно специально окружая это место.

– Интересно, сколько их там? – приглядываясь к палат-

кам, воскликнул Чизман.

– Не знаю, – пожал плечами Валера, – надеюсь, что много, – он глянул в сторону своего товарища.

– Учитывая всё-то, что мы собираемся тут устроить, – криво усмехнулся тот, – много это мало. Нам надо не просто много этих дикарей, а очень и очень много. Только в таком случае нам удастся хотя бы добраться до Даниила.

– Да уж, – пробормотал парень и уставился в сторону лагеря. Сколько их там было? Сотни? Тысячи или даже десятки тысяч? Впрочем, даже такого количества могло не хватить. Значит, следовало думать о сотнях тысяч. А это уже и представить тяжело. Это ж почти население небольшого провинциального городка! Тут, наверное, вся пустошь была бы забита этими палатками.

Так что у него сразу же появились дурные подозрения. Конечно, здесь могли собраться не все племена или лишь самые важные персоны...

Но надеяться на это было слишком глупо. Всё-таки прокормить сотню тысяч орков на этих пустошах было просто нечем. Поэтому впереди попаданцев, скорее всего, ждало очередное разочарование.

Ближе к полудню носильщики наконец-то достигли поднимающихся скал. Навстречу им тут же выступил небольшой отряд из пятерых таких же серокожих. И среди них Валера вдруг увидел самого Готмога.

Вождь орков шагал со слегка помятым и растерянным ви-

дом. Подойдя ближе, он уставился на попаданцев и развёл руки в стороны:

– Юдишки! – протянул этот бедолага с некой надеждой, – вы прышлы, чтабы памочь мыне?

– Да, – Чизман осторожно выбрался из ремней и спрыгнул на землю, а потом спросил, деловито поправляя ремень на штанах, – ну, что тут у вас происходит?

– Мы... – Готмог скривился и принялся яростно чесать затылок, – мы абсуждаим!

– Что именно? – Валера тоже слез, ступив на пепельный ковёр.

– Ну... Эээ... – замялся вождь орков, рассеяно озираясь по сторонам, – ыдты или не ыдты!

– Вот в чём вопрос..., – с усмешкой добавил Комаров, уставившись на него, – но, знаешь, нам бы побольше подробностей...

– Эм, ум, хрум, – орк зашлёпал губами, пытаясь что-то придумать, а потом вдруг махнул рукой, – пайдем за мной!

– Куда? – изумились попаданцы.

– Пайдём! – воскликнул тот и заспешил обратно к лагерю. Так что им пришлось смириться и пойти следом за ним вместе с остальными орками.

Добравшись до лагеря, вся эта компания зашагала среди торчащих скал и расставленных палаток. Какой-то особой движухи тут не было. Большая часть серокожих тупо дрыхла в своих палатках, совсем не обращая внимания на новых

гостей.

– Проклятье, – пробормотал Чизман, наклоняясь к Валере, – посмотри вокруг! Никаких дозорных, охраны и патрулей. Тяжело же с ними придётся...

Парень огляделся вокруг и понял, что его товарищ прав. Никто тут не следил за обстановкой, да и зачем? Орки ведь доминировали на этих Пепельных Пустошах и совсем ничего не боялись. Однако, когда они окажутся за Неотворимыми вратами, такая беспечность точно выйдет им боком.

– Суды! – окликнул своих спутников Готмог, показав на большую палатку, покрытую кожами. Сам он шагнул внутрь, откинув полог, а они последовали за ним.

Внутри царил лёгкий полумрак. Лишь наверху у центрального шеста была небольшая дыра, через которую падал свет. Обстановка тут была совсем простая – грубые лежанки, куча мешков в центре и всё.

На мешках дрых орк, но орком его было тяжело назвать. Это скорее был какой-то гоблин. Большеголовый, с длинным носом и вытянутыми ушами. Хотя он явно принадлежал к расе серокожих. Ещё у него почти не было торчащих клыков.

– Падъём! – пнул его под задницу вождь, а когда тот вскочил, то Готмог ткнул пальцем в попаданцев, – гавари!

– Что надо?! – прошепелявил тот, уставившись на гостей.

– Мы хотим знать, что тут происходит! – Чизман упёр руки в бока.

– Сборище! – ответил гоблин, брызгаясь слюной.

– Какое сборище?

– Все вожди собрались! – так же крикливо ответил тот, почёсывая ушибленное место, – решают идти или не идти к Трезубцу! – похоже, в отличие от остальных орков он хорошо умел формулировать свои мысли.

– А какие проблемы? – Валера пожал плечами, – вас ведь зовут? Значит, надо идти! – он развёл руками.

– Но нас зовут не просто так, – хитро прищурился гоблин и погрозил ему пальцем, – мы знаем, что хозяин хочет идти за Неотворимые врата! А там царит смерть! Там нет ничего кроме плоской серой земли! – взвизгнул он.

– Это мы уже слышали, – отмахнулся Комаров, – но дело в том, что это не так. Там полным-полно еды, воды и всякой зелени. Это у вас тут безжизненная пустыня!

– А что ты мне это говоришь? – фыркнул мелкий орк, – ты это вождям говори!

– Если я скажу им это, – нахмурился тот, – они пойдут к Трезубцу?

– Откуда я знаю? – развёл руками гоблин, – это им решать!

– А кто ты вообще такой? – поинтересовался Валера, всё ещё с недоумением разглядывая его.

– Затворник послал меня, чтобы я шпионил! – прошептал тот, косо поглядывая на Готмога, – но не за ним. За остальными. Мне сказали, что я самый умный среди всех!

– Ну, не то, чтобы, – усмехнулся Чизман, – вон, как всё выдал. Но нам можно. Мы друзья Затворника. Поэтому рас-

скажи нам, что ты узнал о других вождях!

– Крорг-босс хочет войны и сражений. Дроблор-босс племя находит мало еды на своих землях. Оруг-босс ничего не хочет, его бойсы хорошо живут. Бурлур-босс и Грыл-босс слушает шаманов больше, чем хозяина. Именно они привели сюда самого главного!

– Кого?! – сразу же напрягся Комаров, – что это за самый главный?

– Главный шаман! – протянул Готмог, – он варыт нам Маччи-Дугга, чтабы нам была весела!

– Это главный шаман напомнил всем про старые сказки. Про то, что за горами лишь пустыня, где не выжить! – уверенно заявил гоблин.

– Значит, шаман вносит смуту в ваши ряды, – закачал головой Чизман и прошёлся по шатру, задумчиво сложив руки на груди, – а два вождя поддерживают его, убеждая остальных в том, что за горами нет жизни. Поэтому все боятся идти к Трезубцу? Вы думаете, что отправитесь умирать? – он вопросительно уставился на мелкого орка.

– Да, да! – закивал тот, – умирать!

– А что шаман говорит про племя этого, – Валера напряг лоб, пытаясь вспомнить то имечко, – Дроблор или как его? Они ведь голодают! Им нужна еда.

– Они не голодают. Просто мало еды, – отмахнулся гоблин, – шаман говорит, у нас свой путь. Хозяин хочет слишком многого от нас, но мало помогает.

– И что будем делать? – парень глянул на своего спутника, – похоже, тут целый мятеж!

– Тьфу, – фыркнул тот, – тоже мне мятеж. Они просто запутались и бояться. Надо выступить перед ними. Рассказать, что у них впереди куча еды и богатые цветущие земли. Тогда у них не останется никаких сомнений. А шамана надо выгнать, чтобы не устраивал тут разброд, – Комаров стукнул кулаком по ладони, – Готмог! Созови всех, пусть соберутся и выслушают нас!

– Я не могу! – пробубнил орк, – они все спят!

– Эй! Эй! – гoblin торопливо замахал руками и запрыгал на месте, – человек!

– Чего тебе? – глянул на него Чизман.

– Они сегодня вечером снова соберутся у скал! Иди туда и попробуй убедить их! – начал объяснять тот, а потом ткнул кривым пальцем в Готмога, – пусть он отведёт тебя и скажет, что ты прибыл из-за гор!

– Отличная идея! – похвалил его Комаров, – значит, будем ждать вечера! – заявил он и снова принялся расхаживать по палатке, что-то бормоча себе под нос.

Вождь глянул на него, а потом устало уселся на одну из лежанок, обняв голову руками.

– Есть какие-нибудь идеи о том, что будем им говорить? – задумчиво спросил Валера, глянув на своего товарища.

– Нет, – отмахнулся тот, – я ещё только думаю! – он замер на месте и уставился на парня, – может у тебя есть какие

идеи?!

– Да нет, – рассеянно пожал плечами тот, – из меня плохой оратор. Это ты умеешь всякое залечивать, – усмехнулся он, – а я так, если что добавлю пару фраз.

– Ну, тогда сиди и придумывай свои фразы, – фыркнул в ответ Комаров, – а мне придётся попотеть, чтобы понять, как зажечь огонь в сердцах этих тварей. Значит, так, – он огляделся по сторонам, – меня не беспокоить. Я думаю.

И он снова принялся что-то нервно бормотать, расхаживая среди валяющихся спальных.

Какое-то время, Валера следил за ним, а потом ему надоело. Парень осторожно улёгся у самого края тента и прикрыл рукой глаза. Придумывать лозунги у него тоже не получалось. Что-то особое ему в голову совсем не лезло, только всякая банальщина, вроде шаблонных фраз из кино. К тому же, ему казалось, что фразы вроде «вперёд, к чистому небу над головой» для орков будут пустышками, поскольку они даже не знали, что такое небо. Здесь везде пепел и плотные облака. Так что рассказывать о прелестях мира за горами было похоже на то, как объяснять слепому, что такое цвета или глухому рассказывать про музыку. И все рассказы о зелёной травке будут для них всего лишь пустыми словами.

Чизман тоже весь ходил в напряжении. Видимо, у него тоже мало что получалось. Поэтому Валера решил и вовсе немного подремать, чтобы не мешать ему.

За это время гоблин куда-то свалил и с ними остался толь-

ко Готмог, который смиренно ждал, пока другие вожди начнут собираться на встречу.

Наконец, он поднялся на ноги и выглянул наружу, прислушиваясь к звукам вдали. От этого Валера тоже проснулся и выглянул наружу. Лагерь явно потихоньку оживал, орки вылезали из палаток и уходили куда-то к большим скалам. Судя по всему, они собирались там на своё сборище.

– Пора! – прорычал вождь, повернувшись к Чизману, – надо ыдти!

– Угу, – кивнул тот, утирая лицо руками.

– Ты готов? – спросил его парень.

– Угу. Выступлю там, как Ленин на броневике, – презрительно фыркнул в ответ Комаров, – но на самом деле вся моя речь построена на том, что здесь плохо, а там хорошо. И хозяин Трезубца хочет всем добра, что, конечно же, дешёвый популизм. Видишь ли, хреновый из меня агитатор.

– Из меня ещё хуже! – усмехнулся Валера и развёл руками, – так что придётся выкручиваться, как можем.

– Вот именно, – отмахнулся его товарищ и покачал головой, – занимаемся тут всякой фигнёй. То гоняемся за психами, то лезем в какие-то пещеры за грибами, а теперь ещё и пропагандой занимаемся.... Боюсь даже представить, что ждёт нас дальше...

– Пора! – замахал лапами Готмог, поторапливая их, – они ужы там! – он ткнул в сторону скал своим когтистым пальцем.

– Ага. Пошли, пошли! – процедил Чизман.

Все трое вышли из палатки и направились вслед за остальными орками. А их тут уже собралась целая толпа.

Вокруг была ночь, но темноту факела, которые серокожие держали в руках. Всё внимание орков было приковано к каменному возвышению, где виднелось несколько могучих фигур. А среди них бродил какой-то сгорбленный старик. Видимо, это и был тот самый шаман.

Попаданцам пришлось пробиваться через плотную толпу, но на их счастье, перед Готмогом все сами расступались. Пройдя под нависающими валунами, они добрались до небольшого подъёма наверх.

Тут, словно на какой-то сцене, собрались главари, встав возле большого валуна. Шаман бродил среди них, выкрикивая что-то своим хриплым голосом. Выглядело это будто бы какой-то обряд.

Казалось, что этот колдун решил призвать сюда могущественного демона, чтобы тот наделил орков своей силой. Однако подойдя ближе, Валера смог расслышать бормотание этого старика.

– Бум, хрум, пум, трум, врум! – закончил тот и остановился возле громилы, покрытого множеством шрамов.

– Ар-р-р! – восторженно взревел тот, – я буду первый!

– Да, – протянул шаман, – ты будешь первым... – он шагнул к валуну, но тут Готмог выскочил вперёд.

– Эй! – рыкнул он, – стойты! Я привёл юдишек!

– Юдишек?! – сразу же повернулись к нему вожди.

– Дыа! Оны прышлы от Трызубы! – тот ткнул пальцем в своих спутников, – оны были там! – он показал куда-то вдаль, – за горами! Выслушаем их!

– Кто вы такие? – вперёд вышел шаман и недобро уставился на попаданцев.

– Я Чизман, – ответил ему Комаров, – а это мой друг Валера. Мы пришли, чтобы рассказать правду...

– Сначала мы посмотрим, кто ты такой, – прорычал громила в шрамах и кивнул шаману, чуть отойдя в сторону. Старик ухмыльнулся и шагнул к камню.

Вот тут-то Валера и понял, что это никакой не камень, а нечто вроде огромного котла. В нём кипела какая-то адская жижа жёлто-зелёного цвета. Такой обычно изображали радиоактивные отходы во всяких мультиках. Гадость ещё и светилась в общем полумраке и была настолько отвратительной, что на неё даже смотреть не хотелось. А шаман подошёл к этому котлу, схватил каменную чашу и щедро зачерпнул этой дряни.

– Пей, Чизман! – торжественно воскликнул он, протягивая её Комарову. Тот осторожно взялся за самый краешек, стараясь не касаться налипших на края комков и стекающих вниз склизких капель.

Валера нерешительно шагнул вперёд и вытянул голову, чтобы разглядеть что ж это за мерзость. И он тут же пожалел об этом. На него повеяло этим поганым запахом и глаза у

несчастливого тут же заслезилась, будто бы в них попало мыло. Даже кожу защипало, словно от кислоты. Бедняга закашлялся и отскочил в сторону, закрываясь рукавом.

Чизман же осторожно махнул пальцами над чашей, словно какой-то химик над пробиркой, а потом сразу же скрипел и отвернулся в сторону.

– Что вы туда добавили?! – хрипло протянул он.

– Всё, что у нас есть! – развёл руками шаман.

– Оно и видно! – фыркнул Комаров и с отвращением поставил чашу на край котла. А затем он повернулся к толпе и развёл руки в стороны, – лучше выслушайте меня! Я расскажу вам истину!

– Давай, задай им! – шикнул в кулак Валера, – ух, только бы получилось!

– Я прибыл сюда из-за гор, чтобы рассказать вам правду, – заявил Чизман, гордо выпятив грудь, – многие годы вы жили в неведении, но теперь хозяин Трезубца решил рассеять мрак вашего невежества! Вы думали, что за Неотворимыми вратами лежит пустыня, где нет жизни. Но это не так! Настоящая бесплотная пустыня здесь, – он ткнул пальцем себе под ноги, – а за горами богатый и плодородный мир! Там столько воды, что вы и представить не сможете. У вас тут лишь мелкие лужицы, заполненные грязью, а там целые бескрайние моря! Взгляните, сколько вокруг вас пепла! А там столько же воды! Повсюду безграничные просторы, которые устилает трава. Знаете, что такое трава? Это зелёные листки,

что торчат прямо из земли! Они лезут к чистому небу, где светит яркое солнце! И это не то мутное пятно, что вы видите днём! – он замолк, чтобы набрать полную грудь воздуха.

– А эту траву можно ысть?! – рыкнул кто-то снизу, воспользовавшись моментом.

– Траву? – Комаров слегка опешил, – да! Её можно есть. Но те, кто живёт за горами, её не едят! У них есть много других вещей, которые можно есть. Плоды огромных зелёных деревьев и других сотен самых разных растений. Вкусные и сочные настолько, что никто из вас и представить не может!

– А дыривья можно ысть?! – спросил вдруг один из вождей, в нетерпении сделав к нему пару шагов.

– Можно, – махнув рукой наотмашь, заявил тот, – скажу сразу. После того, как вы выживали на этих пустошах, там можно есть почти всё! Даже земля там не похожа на этот пепел.

От этих слов орки внизу резко заволновались, торопливо переговариваясь между собой. Похоже, их больше беспокоила еда, а не чистое небо и прозрачные реки.

– Однако другие, что живут за горами, решили, будто бы вы недостойны такой жизни! Недостойны той чудесной еды! – продолжил Комаров, явно поймав настроение толпы, – они отгородились от вас стеной и заперли на этих пустошах! И теперь хозяин Трезубца хочет помочь вам. Он хочет, чтобы вы выбрались из этих земель, и попали туда, где вам самое место! Туда, где вы будете жить счастливой жиз-

нью, а не выживать, выискивая еду среди скал!

– Постой, постой, – старый шаман резко зашагал прямо к нему, а потом схватил его за руку, – это правда?! – с трепетом спросил он. Казалось, в глазах старика-орка заблестели слёзы, – там, правда, столько еды?!

– Да! И ты это сам увидишь! – яро ответил ему Чизман и снова обратился к толпе, – так давайте пойдём к Трезубцу вместе и выступим против этих врат! Мы с вашим господином уже придумали, как взорвать эти врата и пробить себе дорогу к еде! И всё, что нам нужно, это ваша помощь и решительность! Вперёд к еде! Вперёд к славе! – воскликнул он, а орки тут же отозвались.

– Впырёд!!!

– Покажем другим людишкам, как прятать еду!

– Пакажым!!

– Вместе выступим против них!

– Дья!!!

– Не будем терпеть это!

– Ны будым!!! – яростно взревели орки.

– Точно! – Валеру тоже охватил всеобщий восторг, и он вышел вперёд, – вы не будете рабами, а будете завоевателями! – воскликнул парень, выкинув руку вверх.

– Ы?! – отозвались серокожие, недоуменно уставившись на него.

– Зря ты так, – шепнул ему Комаров, – это немного не то.

– Угу, просто вспомнилось что-то, – слегка скис парень.

Он смущённо отошёл назад и вдруг заметил, что вожди и шаман сбились в кучу что-то обсуждая между собой.

Наконец, громилы резко вышли вперёд и самый большой из них поднял лапу вверх. Толпа сразу же затихла.

– Мы рышыли! – взревел он, – что пайдем!

– Пайдем! Пайдём! – поддержали его остальные вожди, а уже им в ответ это слово продолжили скандировать остальные орки.

– Но сначала нада выпыть! – заявил главарь и резко шагнул к котлу. Прежде чем кто-либо успел что-то сделать, орк резко осушил чашу с таинственной жижей.

Валера с ужасом уставился на него, ожидая чего-то страшного. Ведь от такой гадости нельзя было ждать чего-то хорошего.

Глаза у орка вдруг резко расширились и в них, казалось, зажегся какой-то огонь. Мышцы его вздулись и напряглись, будто бы в каком-то припадке. Он распахнул свою пасть, взревел, а потом шумно рыгнул.

– Паехало! – прорычал Готмог и тоже бросился к котлу. А серокожие снизу уже начали спешно подниматься наверх, явно спеша отведать этой гадости.

На платформе сразу стало немного тесновато. Ещё и выпивший этой дряни вождь вдруг резко окосел. Его глаза заблестели пьяным блеском, сам он начал шататься и довольно ухмыляться, поглядывая по сторонам. Готмога тоже развезло, и от котла он пошёл, заплетаясь в собственных ногах.

– Блин, они что пьяные?! – ошарашено воскликнул Валера.

– Угу, – кивнул ему Чизман, – видимо, их только такой дрянью можно пробить. Надо уходить, – он завертел головой по сторонам, пытаясь найти выход.

От толпы пьяных орков действительно нельзя было ждать ничего хорошего. Так что попаданцам нужно было срочно спасаться. Но на их счастье, им даже не пришлось ломать себе головы.

– Сюда! – между ними проскочил тот самый гоблин, – пойдём! Наверх! – он принялся карабкаться на один из больших валунов. Тот был покатым, а из трещин на его поверхности получалась почти настоящая лестница. Так что оба товарища сразу же ринулись за своим спасителем и быстро забрались наверх.

А внизу уже бушевало море опьяневших орков. Кто-то из них пустился в пляс, кто-то сидел на заднице и отрывивал в воздух, будто бы изображая пение, а где-то уже закипала небольшая драка, готовясь перерасти в большое побоище.

Всё, что оставалось двум людям на этом празднике жизни, это сидеть и наблюдать за творившимся внизу хаосом. Во всяком случае, большего они сделать не могли.

Глава девятая. Серая слизь

– Что это такое?! – Божий Посланник поднял в руках целую кипу писем и показал своему заместителю.

– Эм, ваше святейшество, – сразу же сжался тот, – это всё шлют наши подданные! Им приходит целая куча писем от Ордена Порядка! Они требуют, чтобы наши войска присоединились к ним.

– Что?! – выпалил ангел, да так, что аж стены задрожали, – а слишком ли много о себе думает этот Мордред?! Кто он такой, чтобы приказывать мне?!

– Вот-вот!

– Какое вообще у него право требовать войска!

– Ну, – несчастный плешивый мужчина снова спрятал голову в плечи. В такой позе он напоминал какую-то старую и очень глупую черепаху, – дело в том, что есть старые договорённости, о том, что мы обязаны платить им взносы и предоставлять армии по первому требованию...

– Сначала взносы, потом войска, а что дальше?! – возмутился Божий Посланник, – земли?! Что ещё они попросят?!

– Тут говорится о серьёзной угрозе. Но не ясно, что это за угроза!

– Вот-вот! Может быть, на них напала шайка разбойников и мы теперь будем искать их по всем степям! Нет,

это возмутительно! – рявкнул ангел, хлопнув ладонью по столу, – пускай никто из наших подданных не соглашается на эти требования. Я сам отправлюсь в эту Цитадель, как у меня будет время, и обсужу эти вопросы лично.

– Конечно, вы как всегда правы, ваше святейшество! – тут же поддержал его плешивый, – можете даже не торопиться, пускай они ждут вас!

– Вот именно, – согласился с ним Божий Посланник, – пусть знают, что я не являюсь по первому зову!

Спустя пару суток взбудораженная толпа орков добралась до Трезубца. Во главе, среди других вождей, ехали верхом на двух громилах два товарища. Оба были весьма угрюмы.

Каждый из них понимал, что никаких сотен тысяч они с собой не вели. Конечно, добиться от главарей точных цифр было почти невозможно, а пересчитывать серокожих было слишком трудно, поскольку те только и делали, что носились из стороны в сторону. Однако, всего их было не более пяти-шести тысяч. По крайней мере, именно так сказал Чизман.

Но самым печальным было не это. Среди этих тысяч были самые разномастные орки. И если грозные здоровяки ещё могли хоть как-то выйти против войск Святой Церкви, то всякие мелкие и кривые уродцы могли лишь насмешить рыцарей до смерти. Так что боеспособность у этой армии была крайне низкой.

Комаров в пути всё пытался узнать у серокожих, есть ли на Пепельных Пустошах другие племена или поселения, однако внятных ответов так и не получил.

– Проклятье, – бормотал он себе под нос, – с такой армией не повоюешь...

Валера же поглядывал на него и молчал, поскольку говорить тут было совсем нечего. Парень и сам понимал, что весь их поход рассыпается прямо на глазах. Казалось, что у них даже ворота не получится взять. Чизман как-то сказал, что при осаде крепости осаждающим нужно иметь как минимум в десять раз больше сил, чем есть у защитников. На воротах вроде бы было много народу. Так что и орков должно было быть много. Впрочем, ещё было рано размышлять о таких вещах. Ведь армия была совсем не готова к бою.

Всю дорогу орки ругались, спорили и ворчали друг на друга. Шли они одним сплошным стадом, так что племена перемешались и из-за этого то и дело вспыхивали конфликты. Вожди же совсем не интересовались тем, как ведут себя их подданные. Им было просто наплевать на это, так что никакой дисциплиной тут и не пахло.

К тому же, Готмог оказывается был среди них самым адекватным. Здоровый и свирепый Круг срывался на всех вокруг себя, Дроблор без усталости что-то жевал, постоянно отбирая еду у своих орков, Оруг вообще, судя по всему, постиг дзен, так что не обращал внимания на происходящее вокруг, а Бурлур и Грыл то и дело шушукались с шаманом, искоса

поглядывая на остальных. Чем больше Валера наблюдал за ними, тем больше ему казалось, что орки прямо-таки воплощение всех смертных грехов. Впрочем, учитывая, то кем себя называл их хозяин, это легко могло оказаться правдой.

Мелкий гоблин свалил от них ещё на середине пути. Так что не удивительно, что когда орочье стадо подошло к Трезубцу и медленно поднялось по тем бесконечным лестницам, то наверху их уже встречал Затворник.

– Отлично, – дворф сразу же зашагал к ним, деловито потирая ладони, – наши войска прибыли. Теперь можно будет заняться их обучением.

– Войск-то не густо! – бросил ему Чизман, спускаясь со спины орка, – разве этого хватит, чтобы сражаться со Святой Церковью?!

– Хватит, – вяло отмахнулся от него бывший Великий Мастер, – когда ты увидишь, на что они способны, то сразу всё поймёшь.

– Охотно верю, – презрительно фыркнул тот и деловито осведомился, – когда начнёшь тренировки?

– Когда найду место для этой толпы, – скривился Затворник и направился к вождям, – эй, вы! Собирайте своё дикое стадо! Идём за мной!

– А мы?! – окликнул его Валера, – что нам делать?!

– Идите и отдохните! Всё равно от вас никакого толку, – бросил им тот.

– Тогда пойдём и отдохнём, – устало вздохнул Чизман, ко-

торого это всё явно уже утомило, – где там этот стол с едой...

Они прошли по коридорам Трезубца, обгоняя толкающихся в них орков, и добрались до большого зала. К счастью, Затворник повёл серокожих другим путём, так что здесь можно было спокойно укрыться от многочисленной толпы.

Хозяина тут снова не было. Зато стол опять же ломился от всяческих деликатесов. Был уже почти вечер, так что, перекусив, попаданцы отправились по своим комнатам, даже не перекинувшись и парой слов. У обоих настроение было ниже плинтуса.

Оставшись в одиночестве, Валера завалился на кровать и уставился в потолок. Когда они попали сюда впервые, то он даже немного обрадовался. Казалось, на их стороне могущественные силы и огромные армии. С ними можно было легко попробовать отомстить Даниилу за все его злодеяния. А ведь ещё именно этого от них и ждали...

Воздать злодею по заслугам, спасти мир и вернуться обратно на родину. Вроде бы большего и желать было нельзя. Всё, о чём мечтали два попаданца, могло исполниться одним махом.

Однако теперь мечты эти стали совсем несбыточными. Армия оказалась слабой и ничтожной. Такой, что даже великий гений Затворник был не в силах помочь им своими технологиями, а могущественная сила и вовсе играла непонятно в какую игру, открыто держась в стороне от происходящего.

И, несмотря на все ободряющие заявления своих новых союзников, парень понимал, что отомстить Даниилу у них не выйдет и тот снова одержит над ними победу. На что тут вообще надеяться, если чудотворец и без своих сил сможет легко одолеть всю эту орду с помощью армий и союзников. У них вон, даже эльфы с древами были. Против них только на танке выступать...

– Блин! – в сердцах воскликнул Валера и врезал кулаком по стене. Ему вспомнилось то отчаянное бессилие, когда ангел открыто заявил, что не собирается их спасать.

– Вы снова возьметесь за старое, это ничего не изменит, – надменно заявлял тогда Даниил, будто бы глумясь над своими пленниками. Могучий чудотворец, который обрёл власть почти над всем континентом и почему-то подумал, что теперь может решать за всех. Он ведь открытым текстом сказал попаданцам, что желает им смерти только потому, что они ему мешают.

И Валера вдруг понял, что с радостью помешал бы ему ещё, при этом даже открыто не выступая против самого ангела. Более того, парню хотелось, чтобы этот гад увидел, как рухнет весь его мирок. Как разваливается Святая Церковь, как горит этот Великий Дор и как союзники оборачиваются против всей Священной Империи...

Вот только он ничего из этого не мог сделать. Всё, что ему оставалось сидеть и надеяться, что Затворник сможет сделать из орков настоящих бойцов, которым удастся захва-

тить врата. Или, может быть, Чизман что-то придумает. А вот сам он был жалким и ничтожным. И от осознания этого, злость ещё сильнее нахлынула на несчастного. Он сжал кулаки и заскрипел зубами, представляя, как сейчас радуется Даниил, сидя где-нибудь в своём замке. Должно быть, у него там есть всё, что душе угодно. Может быть, он даже сможет наблюдать за их мучениями со стороны, через какие-нибудь волшебные зеркала...

– Ничего, – всё ещё пылая от злобы, пробормотал парень, – мы найдём путь назад. И я отомщу тебе. У меня есть пушка, – он достал из свёртка пистолет и вытащил магазин. В полумраке, что царил в комнате, ему удалось разглядеть ровный рядок патронов, – и я всажу в тебя всю обойму! Так что зря ты оставил нам оружие! – Валера погрозил стволом куда-то в пустоту. Хотя, скорее всего, Даниил его не видел и даже не думал, о том, что кто-то из попаданцев жив. Но тем внезапнее будет их удар.

Успокоившись, парень отложил оружие в сторону и глубоко вдохнул. Всё-таки этот мир его изменил. Раньше бы он долго думал и мучился, пытаясь придумать цивилизованное решение, но теперь ему ничего не стоило выстрелить в своего врага. Не было никаких сомнений, что в решительный момент он даже не станет медлить и сразу спустит курок.

Так что Валера откинулся на бок и принялся искать решение их проблем, водя пальцем по шерстяному пледу. Даже если орков не хватит, чтобы напасть на врата, то можно

будет перебраться через горы с небольшой группой и устроить террор, используя бум-грибы. Хотя на диверсантов орки тоже не походили. Впрочем, они могли выступить в роли носильщиков.

Однако он тут же отбросил эту идею в сторону. Скорее всего, Чизман был прав и переход по этим горам опасное дело, с которым Даниил справился только благодаря своим силам. Иначе бы тоже помер бы на этих Пепельных Пустошах.

И тут ему вдруг подумалось, что они могли бы выйти к этим вратам и потребовать встречи с Мордредом. Ведь глава Ордена Порядка был на их стороне, а, значит, мог помочь попутанцам. Главное убедить его в том, что они никак не связаны с этим хозяином Трезубца и всеми его орками. Впрочем, тут тоже был большой риск, поскольку теперь оба просто увязли во всём этом бардаке.

Но другие варианты в голову совсем не лезли. Тут ещё и ярость сменилась усталостью, так что Валера закрыл глаза и вскоре сам не заметил, как заснул.

К счастью, спалось ему хорошо, так что он проснулся бодрым и полным сил. Правда, настроение было таким же поганым. Парень выбрался из комнаты в зал и столкнулся с Чизманом, который уже сидел за столом.

– О, привет, – вяло махнул ему Комаров, – садись! Сейчас позавтракаем и пойдём смотреть, чем там занимается этот дворф... – он подтянул к себе блюдо, на котором расположились бутерброды с красной икрой.

– Думаешь, что у него выйдет что-то путное? – рассеянно пробормотал Валера, подпирая голову.

– Не знаю, – отозвался его товарищ, – но они всё твердили, что я буду удивлён. Так что я жду этого. Пока что удивляться нечему. Жалкая кучка орков, какие-то там пушки, которые ещё не понятно как будут стрелять.... Только вот бум-грибы приятно порадовали, но даже с такой взрывчаткой нам будет тяжело.

– А я вот всё думал... – парень тяжело вздохнул, перебирая фрукты в большой хрустальной вазе, – может быть, нам пойти к воротам и попросить встречи с Мордредом? Или перебраться через горы...

– Знаешь, – Комаров отставил блюдо в сторону и устался на него, – во времена войны тех, кто попадал на территорию врага, а потом возвращался назад, сразу же хватили особисты и тщательно допрашивали. Как тебе удалось избежать поимки, почему тебя не тронули, почему ты смог вернуться назад и всякое такое. Мордред и его орден тоже ведут войну. Так что если мы придём к нему с Пепельных Пустошей, то у него сразу же возникнут подозрения. А учитывая всё то, что мы о нём знаем, то ему проще будет сразу убить нас, чем устраивать расследование. Что же до перехода через горы – дело это опасное и явно не для нас. Да и толку от этого нет. Мир мы так не спасём. Хотя если... – он откусил кусок бутерброда и принялся задумчиво жевать, уставившись на стол.

– Что если?! – встрепенулся Валера, очищая банан.

– А, ничего, – отмахнулся его товарищ, – просто пытаюсь придумать запасной план. Только вот ничего не выходит.

– И у меня тоже, – поддержал парень. Какое-то время они молча завтракали, думая о том, как найти выход из сложившейся ситуации. Впрочем, была надежда на то, что их действительно удивят. Так что сейчас им надо было проведать Затворника и его орков.

– Пошли! – наконец махнул рукой Комаров, поднимаясь на ноги. Он отряхнул с себя крошки и решительно зашагал в сторону Кузней Трезубца. Валера задумчиво огляделся в поисках мусорки, но так и не нашёл её. Поэтому он бросил шкурку от банана прямо на стол и помчался за своим товарищем.

Они прошли через туннель, через жар цехов и оказались в мастерской. Затворник был там и всё так же работал над чертежами.

– Ага! – воскликнул Чизман, – сидишь тут, а про армии забыл?! – сразу же насел он на дворфа.

– Я-то?! – криво ухмыльнулся тот, – я ничего не забываю. Войска уже тренируются! Пошли! – он поднялся на ноги и повёл их к выходу.

Следуя за ним, попаданцы вышли к пасмурному небу и серой равнине. Тут всё немного поменялось. По укатанной дороге ползли телеги, набитые бочками с бум-грибами, а рядом с ней орки обустроили себе стрельбище. Железные пла-

стины стояли у самых скал, а орки старательно палили по ним издалека, совсем не жалея патронов. Грохот многочисленных выстрелов разлетался эхом по равнине, отражаясь от многочисленных утёсов.

От вида этих стрелков Валера даже немного воспрял духом. Ведь у них уже что-то получалось. Да и уродливые автоматы Затворника палили что надо. Конечно, по скорострельности им было далеко даже до пушки бронетранспортёра, да и оружие это постоянно клинило. Но всё же это был хоть какой-то успех.

– Ага. Вижу, – покачал головой Чизман и тут же принялся придирааться, – почему мишени так близко? Конница преодолет это расстояние за считанные секунды! Они просто сметут наших воинов. Правда, можно попробовать накопать бруствер и поставить там колья, но на это нужно потратить время. К тому же у врага есть осадные орудия и свои стрелки, – он замахал руками, – нет. Пусть лучше учатся стрелять издалека!

– Это потом. Сначала пускай привыкнут к оружию, – отмахнулся Затворник.

– Кстати, сколько их тут?

– Тысяча! – провёл рукой вдоль плотных рядов автоматчиков дворф, – сам отбирал их.

– Понятно. Это только первая партия? – сразу же деловито спросил Чизман.

– Нет. Это все.

– Что?! – выпалили оба попаданца, – да ты в своём уме?

– А что такое? Я отобрал из того сброда, что вы привели, самых лучших. Чтобы удерживать оружие нужны крепкие и сильные орки. Всякую мелочь просто сдует отдачей. К тому же, часть из них я отправил к своим пушкам, ведь для того, чтобы таскать снаряды тоже нужна физическая сила. Ещё какая-то часть из неликвидных, но крепких, пойдёт в службу. Будут подносить патроны и чистить оружие. А весь остальной мусор отправится в цеха.

– погоди, погоди, – Комаров схватился за голову, – а сколько ты взял в артиллеристы?! И сколько орков в одном расчёте?

– Я отобрал тысячу, а что до расчётов – то я ещё не знаю. Они пока только учатся работать с пушками. Кстати, о совсем мелких уродцах. Я думаю, сделать из них каких-нибудь диверсантов...

– Стой! – Чизман сердито вскинул руки вверх, – ты хочешь сказать, что у нас всего две тысячи воинов?! Мы ведь собираемся сражаться со Святой Церковью! Да у нас даже не хватит сил, чтобы захватить врата! Ведь как только мы двинемся туда, на нас сразу же ополчится Орден Порядка! И даже если мы пробьёмся через них, то у нас будут серьёзные потери!

– Орки быстро плодятся, – Затворник отмахнулся от него будто бы от назойливой мухи, – так что всё получится.

– Какая разница?! – Комаров прошёлся по площадке, сло-

жив руки на груди и сердито распыная пепел под ногами, – их же надо вырастить, научить и...

– Ха! – ткнул в него пальцем дворф, – да вы же ничего не знаете! – он задрал голову и расхохотался, – два полководца, которые не смыслят в собственных войсках!

– О чём ты?! – изумлённо воскликнул Валера.

– Вы знаете, что орки не такие, как эльфы или люди?! Они откладывают личины!

– Да-да, – закивал головой Чизман, – мы уже видели. Готмог привёл их сюда и они спустились в свою родильную пещеру...

– Давайте-ка я вам объясню, – Затворник снова ухмыльнулся и встал перед ними, поглядывая на тренирующихся орков, – во-первых, пока личина внутри у орка, он поддерживает связь со своим выродком. Это значит, что он может передавать ему свои знания. На Пепельных Пустошах некогда заниматься воспитанием и обучением своих детей. Поэтому они вылупляются полностью готовыми к жизни. Чтобы получить хороших кузнецов, мне достаточно обучить всего одного орка, а потом он передаст знания своим детям. И каждый из них будет уметь всё, что умел его отец. А их дети получат те же самые знания или даже ещё больше, поскольку к ним прибавится опыт и их отцов.

– То есть орков даже не надо будет тренировать?! – ошарашено пробормотал Валера, взглянув на стрелков, которые упорно продолжали палить по мишеням.

– Именно! – гордо заметил Затворник, – а во-вторых, орки действительно быстро плодятся, – он поднял с земли валившийся ржавый прут и принялся что-то чертить им в пепле, – на Пепельных Пустошах мало еды. Но если их хорошо кормить, то уже через неделю орк сможет отложить личину. Если он действительно хорошо питался, то молодой орчонок вылупится ещё через семь дней. И его сразу же можно начинать откармливать. Неделя и он уже готов откладывать новую личину. Но самое главное, – дворф принялся рисовать на песке кружки, – что за эти две недели первый орк отложит ещё две. Понимаете?! – он ткнул прутом в сторону стрелков, которые вдруг притихли, – я выучу эту тысячу и начну их кормить. Через две недели у меня будет уже две тысячи орков, а ещё через одну уже три. Всего месяц нам потребуется, чтобы в нашей армии было пять тысяч стрелков и ещё три тысячи личин в запасе. Что ты теперь скажешь, а Чизман?! – на его лице появилась наглая ухмылка, – конечно, в Трезубце не так уж и много запасов еды. Но если мы пробьёмся через Неотворимые Врата, то там нас ждёт целая куча пищи! Орки долгое время выживали тут, так что они способны есть даже жёсткую траву. Пока армии Священной Империи соберутся и выйдут нам навстречу, у нас будет уже огромная армия...

– Блин! – прошептал Валера, хватаясь за лоб, – вот это да...

– А знаешь, что ещё?! – белые зубы Затворника показались среди его густой чёрной бороды, – перед битвой ор-

ки могут откладывать личины и идти в бой. Если даже их убьют, то их потомство полностью восполнит наши потери. У нас будет столько же бойцов, сколько было до этого! – он дьявольски расхохотался, а потом вдруг уставился на стрелков, – почему затихли?! – разлетелся по округе его мощный бас.

– Босса! Патронав ныт! – долетел до него их рык.

– И почему их никто не подвозит, а?! Где ваши носильщики! – яростно потрясая кулаками, дворф поспешил вниз к стрельбищу, казалось, забыв про своих гостей.

– Чизман! – восторженно воскликнул Валера, – это ведь круто, да?! У нас будет самая непобедимая армия в этом мире! Даниилу точно конец!

– Ух, – выдохнул Комаров, ошеломлённо утирая лицо, – это ни хрена не хорошо, – протянул он, едва переводя дух.

– Почему? – напрягся парень, – войска сами восполняются! Обучать их не нужно, разве это плохо?!

– Пойдём! – товарищ схватил его под руку и потащил в сторону туннелей.

Едва они вошли под своды, скрывшись от чужих глаз, как Чизман пригнулся и поднял с земли небольшой камушек.

– Скажи, ты слышал про серую слизь?! – торопливо спросил он.

– Нет. Звучит не очень, – скривился Валера, – а что это?!

– Это один из гипотетических концов света, – принялся объяснять ему тот, – теорию придумал математик Джон фон

Нейман. Якобы однажды человечество дойдёт до такого развития науки, что сможет создавать самовоспроизводящихся нанороботов, которые будут использовать все ресурсы для производства себе подобных. И бесконтрольно размножаясь, они уничтожат всё на планете, а может быть даже и саму планету, покрыв её серой слизью.

– Понял, – кивнул парень и задумчиво почесал затылок, – но причём тут вообще это?!

– Как это?! Ты что, не понял?! – развёл руками Чизман и уставился на него, – Затворник сказал, что орки плодятся каждую неделю!

– И что?! Там ведь наномашинки какие-то, а у нас орки!

– Ну, ты чего?! Это ведь экспоненциальная зависимость! – воскликнул Комаров, ткнув камушком в стенку туннеля, – вспомни задачу про шахматную доску и зёрнышки риса...

– Я... – Валера слегка замялся, – что-то не могу вспомнить про такую задачу...

– Ох, – выдохнул его товарищ, – это старая легенда, мол, изобретатель шахмат показал правителю эту игру, а тот решил вознаградить его. Но мудрец попросил заплатить за первую клетку одно зёрнышко риса, за вторую два, за третью четыре – то есть, каждый раз удваивая количество. Понял?

– Угу.

– И в конце оказалось, что всего риса на планете не хватит, чтобы заплатить за последнюю клетку. Эти орки ведь тоже, по сути, удваиваются! Конечно, зависимость чуть слож-

нее..., – Комаров принялся что-то спешно писать на стене туннеля, – это поначалу кажется, что числа совсем маленькие, но они очень быстро увеличиваются. Смотри, – он ткнул рукой в расчёты, – у нас есть одна тысяча! Через неделю – две! Следующий шаг – три. И вот дальше уже пошло – четвертая неделя – пять тысяч. Затем... – он вопросительно взглянул на товарища, приставив камушек к стенке.

– Эм, – Валера взгляделся в его расчёты на стене, – у меня тройка был по матану, так что...

– Восемь тысяч, – заявил ему Чизман, – но это ещё цветочки. Через два месяца их будет тридцать четыре тысячи! А через четыре уже миллион шестьсот тысяч! – он начертил число и отбросил камушек в сторону.

– Блин, вот это да... – рассеянно протянул парень, глядя в цифры, – быстро же они.

– Но это не самое главное, – покачал головой тот, – мы с тобой уже убедились, что орки способны питаться всем, что попадает им под руку. Ящерицы, какие-то коренья и прочая дрянь. Здесь им почти нечего есть, поэтому их популяция ограничена, но когда они выберутся отсюда, то начнут пожирать всё, до чего смогут дотянуться. А с такими темпами роста их будет не остановить! После каждого сражения их численность легко восстановится, а если не вступать с ними в бой, то они продолжают плодиться! Понимаешь? – с ужасом воскликнул он, – они сожрут всё съестное и весь этот мир станет таким же, как эти пустоши! Эти орки и есть самая на-

стоящая серая слизь!

– Ух, – Валера взволнованно пригладил рукой волосы, – кажется, что кто-то действительно решил устроить тут конец света.

– Вот именно, – покачал головой Комаров, – только я не хочу быть одним из всадников апокалипсиса и оказаться причастным к одному из самых ужасных геноцидов во вселенной.

– Наверное, я тоже, – парень в растерянности огляделся по сторонам, – но что нам делать?!

– Ну, у меня есть план, – слегка задумчиво произнёс его спутник, – мы можем попробовать уйти и сами перебраться через горы. Путь опасный и сложный, но если у нас получится найти Даниила...

– А что мы сделаем?! – воскликнул Валера с неким отчаяньем, – у нас нет ни оружия, ни армии, чтобы остановить его! Да и всё это уже запустилось! – он схватился за голову и присел, прижавшись спиной к стене, – или ты предлагаешь ещё раз убить Затворника и устроить здесь саботаж?!

– Дело в том, – Чизман глубоко вздохнул, – что я не собираюсь сражаться с Даниилом. Я предлагаю прийти к нему с миром и договориться. С его силами мы сможем остановить вторжение и разобраться с разрывом между мирами. К тому же, как сказали на суде, если нам удастся вернуться назад, то все обвинения будут сняты...

– Погоди, что?! – выпалил парень, вскакивая на ноги, –

ты хочешь пойти к нему? К тому, кто предал нас?!

– А что нам ещё остаётся? – тихо спросил у него Комаров, – мы подписали этому миру смертный приговор и сами того не подозревая встали на сторону зла!

– Ну, уж нет, – нервно усмехнулся Валера, сжимая кулаки, – я не согласен. Я на это не пойду! Мы наконец-то можем отомстить ему за всё, что он сделал, а ты предлагаешь сдать-ся?! – гневно воскликнул он.

– Послушай...

– Это ты послушай, – со злобой выкрикнул парень, – с самого начала тебе было плевать на всех в этом мире. Ты стрелял, убивал и никакая совесть тебя не мучила. Как ты тогда сказал?! – он прикрыл глаза, вспоминая тот случай ещё в Каменоре, – тут все нам чужие и доверять им нельзя, а держаться надо за своих, да?! Так с чего это ты вдруг решил сражаться за этот мир, а не за наш?! Тебе же хотелось прикончить Даниила – так вот он, наш шанс! Убьём его, спасём наш мир и вернёмся домой!

– Но какой ценой?! – сразу же возразил ему тот, – уничтожим здесь всё живое, ради нашей вселенной? Устроим конец света и геноцид народов?!

– Да плевать уже на них всех, – с горечью отмахнулся Валера, – как будто тут кто-то из них был дружелюбным и хорошим! Каменор сплошные сволочи, а король самовлюблённый болван, которому его рожа дороже жизнью своих же граждан. Эльфы жёсткие ублюдки и дикари, дворфы ещё ху-

же! А я уж не говорю о замечательных предателях из Лира, которые легко пырнут в спину, пока ты защищаешь их жизни! Мы с тобой повидали достаточно дерьма, чтобы понять, насколько это замечательный мир!

– Только не говори, что тут не было ничего хорошего! – фыркнул в ответ Комаров, – или на Ивори тебе тоже плевать?!

– Её заберём. Попросим его, – парень кивнул в полумрак коридора, – и всё. А остальные пустьдохнут, вместе с Даниилом!

– Замечательная речь, – криво ухмыльнулся Чизман и покачал головой, – только вот я предпочитаю попробовать спасти оба мира, а не устраивать тут апокалипсис!

– Попробовать?! – насмешливо взвизгнул Валера и сам испугался своего голоса, – и как же ты надеешься это сделать?! Неужели с помощью Даниила?! – чуть менее рьяно начал он, – думаешь, он с радостью поможет нам? А мне кажется, что этот гад снова забросит нас куда-нибудь в глубокую задницу, из которой никак не выбраться! Ты же знаешь, зачем он дал нам этот пистолет?! – дрожащими руками, парень размотал узелок и вытащил оружие на свет, – для того, чтобы мы убили друг друга и облегчили ему жизнь. Он хотел, чтобы мы сдохли и не мешали ему творить свои великие дела! Вот только ему не хотелось убивать нас лично, чтобы не запачкать свои ангельские ручки! Это прекрасно показывает, кто он такой. Самовлюблённый лживый ублюдок, ко-

торый возомнил себя правителем мира! Ему кажется, что у него есть право решать за всех, как им жить и что делать. Разве не так, а?! – он взмахнул руками, – разве я не прав?!

– Наверное, прав, – с трудом согласился Комаров, опустив голову и повесив плечи, – но я всё равно не верю, что нам придётся пойти на такое.

– Знаешь, – Валера утёр нос и усмехнулся, – этому миру всё равно конец. В любом случае. Если Даниил победит, то он превратит его в полный кошмар. Этот ангел устроит тут глобальную диктатуру, а от всех, кто пойдёт против него, будет избавляться так же, как и от нас.

– А если победит он? – Чизман кивнул в сторону мрака туннеля, – что тогда?!

– Я... – парень опустил глаза, – я думаю, если он говорит правду, о том, что сотворил его, то у него и должно быть право, чтобы решать судьбу этого мира. Хочет уничтожить, значит, пусть так и будет. А мы просто покончим с Даниилом, спасём наш мир и вернёмся домой.

– Знаешь, по-моему, ты просто хочешь ему отомстить.

– Да, хочу, – сразу же заявил Валера, – он сам напал на нас и хотел нам смерти, а значит никакой пощады для него, – он сжал кулаки, – сам виноват. И ещё так мы спасём мир, поэтому это не простая месть, а во благо.

– Обратного пути уже не будет, – покачал головой Комаров, – если мы выпустим орков за ворота, то обратно не загоним.

– А когда у нас был обратный путь?! – пожал плечами парень, – такого никогда не было. Поэтому нам придётся возглавить орков и пойти войной на Священную Империю. Только так мы сможем остановить это безумие.

– Угу, и устроить новое, – скривился Чизман.

– Я вообще не думаю, что Даниил нам бы помог, – пустил в ход ещё один аргумент Валера, – мне кажется, ему наплевать на всё, кроме себя самого. Он лишь делает вид, что его беспокоят чьи-то проблемы. Может быть, в нём было что-то хорошее, но эта сила и власть совсем испортила его.

– А я думаю, что он просто запутался, – мрачно заметил Чизман, поджимая губы, – хотя и понимаю, что мы ему ничем не поможем.

– Вот именно. Зато мы сможем спасти наш мир, – парень ударил себя в грудь, – нашу родину.

– Всё равно я не могу решиться на это, – его спутник схватился за голову, – и мне кажется, что ты просто не понимаешь...

– Наоборот, теперь я всё понял, – жёстко ответил ему Валера, – все твои разговоры про другую мораль и прочее! – он взволнованно прошёлся кругом, – может быть, в других условиях можно было бы найти мирное решение, но здесь такого и быть не может. Это дикий и жестокий мир. Ты, я и даже Даниил подверглись его влиянию, понимаешь?! Стали такими же. Поэтому-то никакого перемирия и быть не может, только война. Либо ты убиваешь, либо погибаешь сам.

И выбор тут стоит не между злом и добром, а между одним злом и другим.

– Только не понятно, какое из них хуже, – презрительно фыркнул Чизман, – я согласен, что Даниил будет разрушать этот мир и дальше в своих тщетных попытках навести тут ему одному понятный порядок. Однако это долгий и медленный процесс, во время которого ему, может быть, удастся понять свои ошибки. Но, с другой стороны, у нас практически моментальный конец света, который никак нельзя отложить. Здесь нужно думать и оценивать, а не просто бросаться мстить при первой возможности. Чтобы потом нам не пришлось жалеть о своих решениях!

– А с чего вы взяли, что я хочу устроить тут конец света? – вдруг разлетелся среди них вкрадчивый и спокойный голос. Оба перепугано огляделись и поняли, что туннель вдруг резко поменялся, а сами они стоят возле входа в большой зал. Хозяин Трезубца откинулся на спинку стула и взял в руки свой неизменный бокал вина, – ваши выводы слишком поверхностны, даже для таких как вы.

– Что? – оба попаданца завертели головами по сторонам, пытаясь понять, когда именно они оказались здесь.

– Сначала вы недооценили этих существ, считая их слабыми дикарями, – насмешливо продолжил скучающий бог, – а теперь вот наоборот переоценили их особенности. Скажите, неужели в мирах, выдуманных человечеством нет такой силы, которая казалось такой же нечестной по отношению к

остальным?

– Нечестной? – слегка опешил Валера, уставившись на него, – думаю, что нет.

– Ну, что же вы?! – развёл руками тот, – а как же – нежить?! Огромная армия мертвецов, пополняющаяся после каждого боя! А уж на кладбищах у них и вовсе полный карт-бланш. И всяческие уродливые существа, что плодятся в огромных масштабах, вроде крысолюдов. Ещё есть дикие неукротимые орды кочевников, которые неизвестно как разводятся в степях и пустынях. Ну, а как же забыть о столь популярных в современном мире зомби, одним укусом превращающие людей в живых мертвецов.

– Но это всё сказки, – выступил Чизман, – истории, которые тешат самолюбие людей. В реальности такого никогда не существовало.

– В твоей реальности когда-то не было грифонов и орков, – криво улыбнулся хозяин Трезубца, – а теперь есть. Я уже сказал, что я не намерен разрушать этот мир. Так что оставьте этот спор. Я проиграл тысячу лет назад, поэтому спокойно могу проиграть и сейчас. Как только вы выполните свою задачу и разберётесь с Даниилом, наши армии вернуться назад и никакого геноцида не будет. Более того, чем больше орков, тем больше у них склок. Так что эта серая слизь быстрее пожрёт сама себя, чем захватит этот мир.

– Ладно, – Комаров уселся на один из стульев и слегка ссутулился, – значит, будем дальше действовать по нашему

плану, – он косо глянул на своего товарища, – раз уж мы согласились убить Даниила, то сделаем это. Но на большее я не подписывался.

– И я тоже, – качнул головой Валера, – мы хотим спасти мир и отомстить. А разрушать и уничтожать мы ничего не будем.

– Я бы не был бы столь категоричен, – улыбнулся им хозяин Трезубца, – врата ведь нужно разрушить. Да и Даниил вам просто так не сдастся и придётся осаждать его крепости.

– Думаю, с этим можно будет смириться, – проворчал Чизман, угрюмо хватаясь за вилку, – всё-таки на любой войне бывают жертвы. Главное, чтобы всё это вовремя остановилось, – пробурчал он, а потом ненадолго замолк, уставившись в пустоту, – скажи-ка, а где ты был?! – его глаза с прищуром уставились на скучающего бога.

– Я?! – изумлённо вскинул брови тот, – а что, это так важно?!

– Нет, – ответил ему Комаров, – просто мне надоело говорить о войнах и разрушениях, – он закинул себе салата в рот и принялся жевать.

– Впрочем, у меня не так уж и много секретов, – хозяин Трезубца откинулся на спинку кресла и невинно пожал плечами, – я был в Кристианополе.

– И что ты там делал? – сразу же напрягся Валера, – погоди, ты следил за Даниилом?

– Зачем мне это?! – рассмеялся тот, – я играл в карты с

купцами из Западной Торговой гильдии.

– В карты? – изумлённо протянул Чизман, – серьёзно?

– Да. А что, мне нужно постоянно сидеть здесь и никуда не выбираться?! – он одёрнул своё одеяние, – это был чудесный вечер, я заключил несколько удачных пари, подтолкнул пару богачей к весьма рискованным авантюрам и всё это для собственного развлечения.

– Но разве... – Комаров даже отложил вилку в сторону, – разве тебя не заперли здесь навеки? – с недоумением протянул он, переглянувшись с Валерой.

– Заперли. Но это заточение не касается моих личных дел. Иначе оно было бы очень скучным. Можете считать это моей третьей стороной.

– Ах да, – рассеянно покачал головой тот, – я просто забыл, с кем мы имеем дело, – он поднялся на ноги и отошёл от стола, – пожалуй, я оставлю вас. Мне нужно побыть одному, – Чизман махнул рукой и направился куда-то по одному из многочисленных туннелей, пробитых в горных недрах.

– Я тоже пойду, – осторожно заметил Валера и торопливо зашагал в направлении своей комнаты.

Внутри у него кипела буря эмоций. Казалось, он никогда раньше не спорил со своим товарищем, да ещё и в таких тонах. Но ему сильно хотелось отомстить Даниилу, к тому же у него было некое чувство, что доверять ангелу нельзя.

С другой стороны, угроза, которая могла нависнуть над этим миром, была ужасающей. И какие-то крохи человече-

ности, оставшиеся где-то глубоко его сознания, едва слышно подсказывали ему, что Комаров по-своему был прав. Добиваться своей цели наплевав на всех остальных и отдавать на растерзание огромный мир, населённый разными народами, ради спасения своего и возвращения домой – это больше подходит каким-то злодеям, чем силам добра и спасителям мира. Впрочем, какого-то хорошего выхода тут, похоже, не было.

Валера зашёл в комнату, закрыл за собой дверь и повалился на кровать. Он закрыл глаза и набрал полную грудь воздуха, пытаясь успокоиться. Полежав так какое-то время, парень вдруг понял, что на самом деле никакая совесть его не мучила. Он ведь знал, что с Даниилом надо разобраться и сразу по нескольким причинам. Ангел пытался несколько раз их убить и снова сделал бы это, выпави ему шанс. Он мучил этот мир и был причиной тому, что всё современное человечество оказалось под угрозой гибели. Так что нужно было остановить его и сделать это любой ценой.

А ещё Валера понял, что ему действительно наплевать на весь этот мир. Даже если их обманули, и орки заполонят собой весь континент, то горевать он точно не будет.

– Что ж. Кажется, я совсем поменялся, – пробормотал парень и перевернулся на живот, уставившись в потолок. Впрочем, в этом был тоже виноват весь этот мир вместе с Даниилом. Именно они сделали его таким. Заставили выживать, теряя все остатки доброты и человечности. Сплошные пре-

дательства, куча насилия и жестокости, множество смертей и разрушений – через всё это им пришлось пройти просто для того, чтобы остаться в живых. Прояви они слабость, то тут же бы погибли. Теперь он полностью понимал того Чизмана, с которым столкнулся в самом начале пути. Не своего нынешнего спутника, что явно сдал под гнѐтом всех этих передраг, а того лихого «погромиста», который рубил с плеча и решительно проламывал себе путь вперѐд.

– Теперь я тоже буду таким, – Валера сжал кулаки, разглядывая потолок.

Так что, даже зная, что орки, которых он возглавит, будут уничтожать и разрушать всё на своём пути, парень всё равно повѐл бы их вперѐд, чтобы отомстить Даниилу и миру, который сделал его таким.

И даже на судьбу своей собственной вселенной ему было уже тоже наплевать.

Глава десятая. Воздушно- десантные войска

– *О! Друг мой!* – радостно воскликнул Генрих Лирский, отлиная от бокала, – *что такой хмурый?! Выпей со мной!*

– *Это вести из Великого Дора!* – склонился перед ним советник Лиам, – *письмо от Божьего Посланника.*

– *И что он пишет?!*

– *Тут сказано,* – старик нервно сглотнул, – *что мы не должны отзываться на призыв Ордена Порядка!*

– *Отлично!* – обрадовался наместник, закидывая в рот виноградинки, – *всё так, как я уже решил!*

– *Но, послушайте,* – Лиам облизнул пересохшие губы, – *вы не понимаете, о чём идёт речь!*

– *И о чём же?*

– *Орден Порядка охраняет мир от зла.*

– *Детские сказки!* – фыркнул Генрих, хлебнул вина и скривился, – *гляди-ка, похоже, зло добралось и сюда! Моё вино прокисло!* – насмешливо воскликнул он.

– *Я прошу вас! Выслушайте меня!* – советник подошёл вплотную к нему, – *я слышал о тех временах, когда по земле ходили чудовища с огромными армиями! Они разрушали города и оставляли после себя одни пепелища! Каждый из*

них был равен по силе богу!

– Ох, и где они теперь?!

– Это не те боги, о которых мы знаем сейчас, – в глазах старика появился какой-то злобный огонь, – а жуткие твари! Они были реальны и в библиотеке вашего отца сохранились свидетельства этому! Если не верите – сходите и посмотрите сами! – резко воскликнул он.

– Чего ты так кричишь на меня?! – изумился Генрих Лирский, вжимаясь в спинку кресла, – совсем обезумел?

– Я просто хочу, чтобы мы не были виной тому, что мир сгорит в ужасном огне бесконечной войны!

– Пф! – скривился наместник, – а что мои армии смогут сделать?!

– Даже если они ничем не помогут, то мы будем стоять на страже добра! И такими нас запомнят потомки! Или вы хотите, чтобы вас прозвали безумцем, как и нескольких ваших предков?

– Нет! – резко воскликнул Генрих, – хорошо! Ты убедил меня, – он сердито одёрнул узорчатый воротник, – тащи бумагу! Я напишу письмо в Доркс, чтобы мы вместе выступили на помощь Ордену Порядка. По крайней мере, будем вдвоём с королём Нортиксом отвечать перед Божьим Посланником...

С тех пор, как орочьи племена собрались у Трезубца, у попаданцев больше не было никаких особых заданий. Те-

перь им оставалось лишь ждать, пока орки наберутся опыта и начнут размножаться. Поэтому им пришлось самостоятельно искать себе занятие. Каждый теперь действовал сам по себе, поскольку после случившегося спора между ними возникло некое напряжение.

Чизман постоянно где-то пропадал, гуляя вокруг гор Трезубца в полном одиночестве. Похоже, он теперь много думал обо всей сложившейся ситуации, а может и вовсе прозябал в депрессии. Изредка Комаров появлялся на стрельбищах и в цехах, хмуро смотрел на тренировки будущих солдат и на то, как производилось оружие для них. Иногда он что-то подсказывал Затворнику, поправляя его или давая разные советы. Дворф кривился, но чаще всего соглашался с ним.

Что же до Валеры, то раньше бы он точно принялся отсиживаться в комнате и старался бы держаться подальше от всех этих приготовлений. Но теперь парень решил уделить всё внимание военной подготовке. Ему казалось, что надеяться отныне можно только на себя самого. Кто, если не он, поведёт орков на борьбу с Даниилом и его армиями?

Поскольку какого-то особого опыта в управлении войсками у него не было, то ему пришлось примкнуть к Затворнику и учиться у дворфа. И, к удивлению, тот совсем не был против. Наоборот, даже принялся раздавать советы.

– Самое главное, это понимать, как устроено их общество и что ими движет, – рассказывал бывший Великий Мастер, стоя на мостках над своими цехами, – тогда ты сможешь до-

биться от них всего, чего пожелаешь.

– Ага, – послушно кивал Валера, внимательно слушая его, – а как оно устроено?

– В первую очередь, на чистом авторитете, – ответил ему дворф, – видишь того здоровяка? – он ткнул пальцем вниз, где на возвышение стоял огромный орк и размахивал плёткой, – он местный вожак и все его приказы выполняются беспрекословно.

– Ну, это потому, что он сильный, да? – парень пригляделся к громиле и его мощным мышцам.

– Нет. Потому что он главный. Сила тут не важна. Важно то, как ты себя ставишь, – пояснил Затворник, пригладив свою бороду, – орки довольно примитивны, поэтому нужно показать им, что ты лучше их и осознаешь это. Остальное не имеет никакого значения. Ты можешь быть в сто раз сильнее, чем любой из них, но если начнёшь относиться к ним, как к равным, то сразу же потеряешь свой авторитет. Так уж они устроены.

– Ага, понял, – кивнул парень.

– Второе это равенство, – продолжил дворф.

– Стой, – Валера замотал головой и изумлённо уставился на него, – как это равенство? Ты же сказал...

– Я говорю про равенство между ними, – тот ткнул в работающих орков, – среди них должен быть только один особенный и это вождь. Остальные вне зависимости от расцветки, веса или мышц должны быть равными. Одна и та же еда,

одно и то же отношение. Никаких поблажек. Если расхвалишь одного перед другими, так он сразу же начнёт строить из себя вожака. А для того, чтобы был порядок вожак должен быть один.

– погоди! А как же ты? У них есть свой вождь, – парень ткнул в громилу, – но ему ведь приказываешь ты?

– А это уже моя придумка, – гордо заявил Затворник, – я выбираю из них самого подходящего и назначаю его вожаком, чтобы он управлял этими дураками. При этом вожак должен знать, что он лучше их, а ты лучше его.

– То есть, – Валера почесал голову, – получается что-то вроде пирамиды? У вожаков своё племя, а вожаки это вроде твоего племени, где вожак ты?

– Да, кажется, ты уловил суть, – довольно закачал головой дворф, – но запомни – среди вожаков тоже должно быть равенство, иначе вся твоя иерархия кубарем полетит с горы. Никаких любимчиков и никаких поблажек.

– А если наказывать, то тоже нужно наказывать всех? – спросил у него парень.

– Ну, это не обязательно, – тот сложил руки на поясе, – главное, не заострять на этом внимание остальных и особо не выделять кого-то. Если орки заметят, что ты постоянно срываешься на какой-то группе, то они станут изгоями. Лучше лупи всех по очереди и за любые косяки, – задорно расхохотался он, – пусть стараются изо всех сил.

– Ага, ясно.

– И есть ещё кое-что, – мрачно начал Затворник, – орки совсем не боятся смерти. Их память и знания передаются потомству, так что, оставив после себя личину орк способен на всё. Более того, при смерти у тех, чей организм был готов к откладке, яйцо выпадает само. Так что на месте крупных побоищ вскоре может появиться новая армия, – криво усмехнулся он, – однако у большинства из них есть некая рациональность, хотя бы для того, чтобы они не сдохли сами по себе.

– Это как?

– Ну, если ты откроешь перед ними жерло домны и скажешь, что прыгнуть туда крайне важно для выживания потомства, то все они сразу же сиганут туда, – довольно улыбаясь, заявил дворф, – и никто из них даже на секунду не замешкается. Орки не задают вопросов действительно ли это важно или нет. Они верят вожаку и готовы на всё ради будущего своего потомства.

– Послушай, – Валера нахмурил брови, – а они вообще чувствуют боль?

– Хм. Интересно, никогда не задумывался над этим, – Затворник в растерянности пригладил свою бороду, – но мне кажется, что если они что-то и чувствуют, то это только понимание того, что им наносится вред. По крайней мере, пытаться их в отличии от людей совсем бесполезно.

– Но если они не боятся боли, – озадачено спросил парень, – то смысл их бить?

– Можешь и не бить, если не хочешь, – фыркнул бывший Великий Мастер, – главное для них, что ты, как вожак, недоволен ими. Так что можешь просто грубо наорать. Даже этого хватает, чтобы они задумались.

– Ладно, я понял, – закивал Валера и тут же осёкся, – знаешь, а я видел, как он, – парень кивнул в сторону, – разговаривал с Готмогом по-дружески и тот его всё равно слушался...

– Ха! – Затворник махнул ладонью, – ему-то можно всё. Орки бояться его до усрачки и так всегда будет. Это нам с тобой нужно показывать им, кто тут главный. А рядом с ним они это чувствуют на самом примитивном уровне. У них щетина дыбом встаёт от одного его вида! И ещё бы – первородная мощь, способная крушить и созидать одним движением мысли...

– погоди, ты веришь в то, что он...

– Ха-ха, – ещё сильнее залился смехом дворф, – парень, ты серьёзно это спрашиваешь?! Я не верю, – он замотал головой, – я знаю.

– Эй! – окликнул их со стороны очень знакомый голос, – что такого случилось, что ты послал за мной этого?! – из горных туннелей к ним на мостки, поднялся Чизман, а за ним шагал мелкий и плешивый орк, длинные уши которого сгибались над лысиной.

– А, вот и ты! – обрадовался Затворник, – отлично! Давайте за мной. Пора вам кое-что показать...

Он повернулся и зашагал к выходу из цехов. А попаданцы последовали за ним, лишь бегло переглянувшись между собой.

Втроём они выбрались к пасмурному небу, что по-прежнему скрывалось за плотной пеленой облаков. Под склоном внизу расположилось стрельбище, где ещё недавно тысяча орков отработывала боевую подготовку. Но сейчас там было пусто. Все они ушли в родильные пещеры, где спешно наедали бока, чтобы произвести на свет новых солдат.

Однако там всё же кто-то был. Пара серокожих притащили туда ящик с патронами и большой автомат. Ещё трое других прикатали здоровую телегу. Вслед за Затворником попаданцы спустились туда вниз, и Валера смог разглядеть, что в телеге лежит орочьё яйцо.

Эту штуку он видел только во второй раз, и она разительно отличалась от тех, что скрывались на дне пещеры в белом тумане. Там были небольшие плотные и округлые яйца, а здесь какая-то раздувшаяся и расплывшаяся клякса. Размеры её увеличились в несколько раз, кожистая плёнка натянулась и стала совсем прозрачной. Видно было очертания орка, который активно шевелился. Казалось, кто-то засунул несчастного в пластиковый мешок, да ещё и добавил туда немного зеленоватой жижи.

– Отлично! Мы успели как раз вовремя, – обрадовался Затворник, подходя ближе, – он сам вылезет или ему помочь? – дворф с усмешкой глянул на орков вокруг телеги и вытащил

из-за пояса кинжал.

Но в этот момент из мешка потянулась растопыренная пятерня. Когти на пальцах проткнули тонкую мембрану, а на землю потекла зелёная жижа. Застучав кулаками в грудь, орк вскочил в воздух и взревел.

– Ага, – с торжеством протянул Затворник и схватил с ящика автомат, – покажи, что умеешь! – воскликнул он и бросил оружие орку.

Тот схватил пушку и его когтистые пальцы сразу же обхватили рукоятку из стального прута, другая лапа привычным движением передёрнула затвор. А затем орк, с которого всё ещё стекала слизь, вскинул автомат и принялся ловко палить по мишеням. Даже издалека было видно, как свистящие пули вышибали искры из плоских стальных голов.

– Хватит! – крикнул дворф, и орк послушно опустил оружие. Он отстегнул магазин, передёрнул затвор, ловко перехватив выпавший патрон, и тут же сунул его к остальным. А потом снова пристегнул магазин и взял ружье наизготовку.

Этому стрелков обучал уже сам Чизман, поскольку, по его мнению, оркам нужно было привить культуру обращения с оружием, дабы те не перебили сами себя. И даже это передалось только что рождённому орку.

– Поразительно, – только и смог выдавить из себя Комаров, уставившись на существо, которое прямо на его глазах появилось на свет.

– Иди к остальным, – махнул серокожему Затворник и с

довольным видом повернулся к попаданцам, – ну что?! Убедились?!

– Убедились, – кивнул Валера, глядя в спину уходящему орку. От взрослых особей его отличала более светлая и нежная кожа, местами ещё не покрытая жёсткой щетиной. А в остальном он был таким же, как и остальные, полностью готовым к жизни. Это не какие-то там человеческие дети, которые с трудом учатся шевелить ногами и ходить. Орки были готовы бросаться в бой сразу после вылупления. И это делало их идеальными бойцами.

– Значит, теперь нам остаётся только ждать и копить войска? – нахмурился Чизман, – сколько орков нам понадобится для штурма Неотворимых Врат?

– Вот об этом я и хотел поговорить, – сразу же помрачнел Затворник, – это была, – он махнул в сторону телеги, – как говорите вы, люди, ложка мёда. А теперь вас ждёт целая бочка дёгтя.

– Что случилось? – недоуменно развёл руками Валера, – у нас ещё какие-то проблемы?

– Да. Вернулись мои разведчики, которые шныряли возле Неотворимых врат, – начал рассказывать дворф, – и они принесли дурные вести. Похоже, Орден Порядка не сидел сложа руки и принялся укреплять свои позиции. На вратах появились дополнительные укрепления и надстройки, в которых расселился постоянный гарнизон.

– Гарнизон? И сколько там воинов? – сразу же осведомил-

ся Чизман.

– Орки плохо умеют считать, особенно после десяти. Но я думаю, что там около сотни дозорных. Наверняка, у них есть гонцы и они смогут позвать за помощью, едва заметят наши армии.

– Ага. Как я и говорил, – криво усмехнулся Комаров, – нам придётся сражаться со всем Орденом Порядка. Ясно, – он тяжело вздохнул, – придётся несколько месяцев копить силы...

– У нас нет несколько месяцев! – Затворник поднял руку вверх и сжал кулак перед его носом, – если Мордред укрепляет врата, значит, он знает о наших приготовлениях!

– А откуда ему знать? – изумился Валера.

– Ты у меня спрашиваешь? – фыркнул в ответ ему тот, – я безвылазно сижу тут! Откуда мне знать, что твориться там, за горами? Скорее всего, этот гад что-то заподозрил...

– Но почему мы не можем отложить поход? – с прищуром спросил Комаров, – в чём проблема?

– Если Мордред готовится к войне, то он уже должен был разослать гонцов с призывом собирать армии ко всем государствам на континенте. У них всех древние договора, по которым они должны предоставить ему все свои силы в случае особой угрозы.

– И сколько этим договорам? – с усмешкой развёл руками Чизман, – тысяча лет? Кто вообще станет соблюдать такие старые договорённости?

– Да, примерно чуть больше тысячи, – задумчиво прищурив глаз, ответил ему Затворник, – вот только всю эту тысячу лет ордену исправно платили взносы. К тому же, Мордред умеет убеждать, так что рано или поздно он соберёт войска. Поэтому чем больше мы ждём, тем с большим сопротивлением столкнёмся. К тому же, нельзя вечно наращивать мощь. У нас не так уж и много запасов еды, чтобы откармливать орков на протяжении нескольких месяцев.

– Ага, так я и думал, – закачал головой Комаров, – на самом деле всё оказалось не так уж и радужно. Значит, твой прежний план теперь никуда не годиться...

– Прежний план был рассчитан на то, что врата останутся без присмотра, какими они были в течение последних лет. Но видимо, ваше появление всё поменяло не только здесь, – сердито бросил ему в ответ дворф, а потом шумно выдохнул и пригладил бороду, – ладно, пошли в мою мастерскую. Будем думать над тем, что нам теперь делать.

– Ничего себе, – протянул Чизман, разведя руками, – наконец-то, ты разрешил нам присоединиться к обсуждению наших общих планов! Неужели теперь мы займёмся тем, чем должны были! – воскликнул он, – а не будем бегать по твоим заданиям, будто бы мелкие пешки. Всего-то и нужно было, чтобы наш Великий Мастер столкнулся с проблемой, которую не смог решить сам.

– Вообще-то, – неожиданно для себя заявил Валера, – мы и до этого занимались важными делами. Если бы не мы, то

никакого прогресса и не было бы.

– Вот, он дело говорит, – ткнул в него Затворник, – если бы у меня было кого отправить вместо вас, я бы это сразу же сделал. Так что хватит тут возмущаться попусту и пойдём заниматься делом! – он гневно фыркнул и зашагал в сторону туннелей в подножье Трезубца.

Парень бросил беглый взгляд на своего товарища и зашагал за дворфом. Они прошли через цеха и оказались в мастерской. Переступая через кучи хлама, раскиданного по полу, Валера добрался до стола, укрытого кучей бумаг.

Самое главное место тут занимали листы с картами и изображениями Неотворимых врат. Похоже, Чизман всё-таки был прав – Затворник искал способ взять врата, и, видимо, найти не смог. Поэтому-то и прибёг к их помощи.

– Вот, – хозяин мастерской показал им на бумаги, – здесь всё, что нужно.

– Хоть бы прибрался тут, – фыркнул Комаров, заходя внутрь, – полный бардак! – он в сердцах пнул какую-то железку и та, жалобно зазвенев, отлетела в сторону.

– У меня нет на это времени, – отмахнулся от него дворф, – иди уже сюда!

– погоди, – Валера огляделся вокруг, – а, может быть, позовём и его... – он кивнул головой в сторону, – ну, вдруг он поможет...

– Ой, не смейся! – расхохотался вдруг Затворник, – это наша проблема и мы сами должны её решить. Иначе, какой

от нас толк? – он развёл руками, – к тому же, вряд ли он станет нам помогать. Я не удивлюсь, если это его идея намереть Мордреду, что здесь собирается могучая армия.

– Я бы тоже этому не удивился, – ехидно заметил Чизман и облокотился на стол, – итак, что тут у нас?

– В общем, – дворф развернул потёртую карту континента, – мой план был простым. Собираем армию, берём пушки и повозки со взрывчаткой, а потом тащим всё это к воротам. Пользуясь тем, что за ними никто не следит, мы подрываем заряды и сразу же выступаем в степи возле Цитадели. Затем мы окружаем саму Цитадель и берём её штурмом. Дальше двигаемся на юг, огибая эти горы, и пробиваемся на земли Священной Империи, разоряя всё на своём пути. Если бы мы действовали быстро, то наши враги не смогли бы объединиться и дать нам отпор...

– Ну, – Комаров надменно развёл руками, – я от тебя другого и не ждал. Типичный блицкриг. Вот только знаешь, что?! – он ткнул пальцем в карту, – такая тактика хорошо работает только до первого поражения. Стоит твоим войскам проиграть одну битву или завязнуть в долгой и затяжной осаде, как всё преимущество тут же испаряется. А завязнуть тут явно есть где. Вот, например, Цитадель. Раз уж Орден Порядка собирает налог со всех королевств, то и крепость у них должна быть превосходная.

– Крепость у них отличная, – скривился Затворник, – я сам её видел.

– Ты видел её? – изумился Валера, – но когда?

– Ну, было дело, – пожал плечами дворф, – посланцы ордена явились после того, как я выгнал Фарога с места Великого Мастера. Я бы даже не стал их слушать, если бы не услышал о этой Цитадели. Тогда мне пришлось предложить им свои прототипы пушек и ружей в обмен на то, что я посету их крепость. Это были далеко идущие планы...

– Планы по снабжению ордена оружием? – криво усмехнулся Чизман, – теперь у ордена ещё и твои пушки есть.

– Зато я знаю слабые места их обороны, – самодовольно улыбнулся бывший Великий Мастер и тут же немного помрачнел, – точнее, знаю, как их найти. Но это всё будет потом. Сейчас у нас есть, – проблемы поважнее, – он перевёл взгляд на карту, – итак. Неотворимые врата. Несколько сотен метров высоченной и крепкой стены из особого материала, перегораживающие единственный выход отсюда. Вокруг отвесные скалы и горы, куда нельзя забраться и откуда нельзя спуститься. Здесь и здесь, – его палец прошёлся по изображению врат, – два квадратных выступа. Теперь на них возвели деревянные надстройки в два-три этажа. Судя по всему, там живут солдаты. Наверху обзорные площадки, так что всё, что будет приближаться из пустошей, дозорные заметят издали. У подножья врат со стороны степей, скорее всего, разбит большой лагерь. Может быть, там даже успели возвести здания, а может просто поставили палатки. Тут же держат коней – один из моих орков слышал тихое ржание в ноч-

ной тишине. Поэтому если на воротах заметят врага, то сразу же отправят гонцов в Цитадель за подкреплением.

– Ты говоришь, что твой шпион бродил там ночью, – задумчиво пробормотал Чизман, – я понимаю, что повозки и пушки долго тащить туда. Но что, если отправить к воротам небольшой отряд под покровом темноты?

– И что они сделают?

– Заберутся на стены и тихо вырежут часовых, а потом ворвутся в лагерь и устроят там неразбериху.

– Не выйдет. На воротах горит множество костров, так что несколько метров перед ними хорошо освещены. Они заметят орков ещё на подходе и сразу же отправят посыльного.

– Ну, я бы так не думал, – хитро улыбнулся Чизман, – сколько они уже сидят там? И сколько ещё просидят? Может быть, Мордред верит в возможное нападение, но его люди – нет. Они сидят там и смотрят на унылую плоскую серую равнину, где ничего нет и никогда не было.

– Я согласен с тобой, – закивал Затворник, – но достаточно только одного беглеца, чтобы на нас обрушился весь гнев Ордена Порядка. Я бы с радостью накрыл их залпами из пушек, чтобы уничтожить там всё живое. Но за одну ночь мы не успеем подкатить тяжёлые пушки на дистанцию выстрела. Будь у нас огромный горный тролль в подчинении, я бы навесил орудия на него. Однако такую зверюгу тяжело найти и почти невозможно приручить.

– А если прокопать подкоп? – поинтересовался Валера,

надеясь хоть что-то предложить со своей стороны, – под землёй? – оба его собеседника тут же уставились на него.

– Думаю, – чуть помедлив, заявил Комаров, – что это хорошая идея. Но на её исполнение нужно несколько месяцев. А времени у нас нет. Копать придётся издалека и через всю равнину, что лежит перед воротами.

– Месяцев? – хмыкнул дворф, – там потребуется несколько лет. Но план хороший, да. Это была бы идеальная и абсолютно незаметная диверсия.

– Но раз уж у нас нет времени, то придётся рисковать, – пробормотал Чизман, – нам нужно продумать всё так, чтобы никто из дозорных не успел убежать... – он пригнулся над схемой Неотворимых врат, будто бы надеясь найти там лучшую точку для нападения.

– Самый лучший способ это атаковать ворота с другой стороны, – хмыкнул Затворник, – вот только для нас он никак не подходит.

– А если мы отправим орков перебираться через горы? – снова спросил Валера, – там же должны быть хоть какие-то пути?

– Тогда кому-то из вас придётся идти с ними, а это слишком опасно, – закачал головой дворф, – а отправлять их одних – то же самое, что сбрасывать их в лаву. Они убьются там сами по себе, а ведь им ещё и нужно тащить на себе своё вооружение.

– В любом случае, это займёт слишком много времени.

Нам нужно будет найти путь, обучить орков лазить по горам, – принялся перечислять Комаров, – и ещё как-то скоординировать нападение на врата... Нет, это тоже не подходит, – он схватился за голову, – придётся рисковать – иного выхода нет. Думаю, я пойду с отрядом на штурм. Может быть, я смогу заметить беглецов и вовремя их перехватить. Тебе придётся создать для меня какое-нибудь дальнобойное и скорострельное ружье, – Чизман уставился на хозяина мастерской, – только без этих твоих убойных патронов в два пальца толщиной! Не хочу, чтобы меня убило отдачей. И вес тоже постарайся уменьшить.

– У меня здесь не Горная Твердыня! – фыркнул в ответ Затворник, – это там можно было заниматься мелкими детальками и создавать миниатюрные конструкции, а здесь мы создаём мощное и надёжное оружие. Конечно, я могу попробовать что-нибудь склепать, но сейчас у меня мало времени на такие эксперименты!

– погоди, ты ведь говорил, что это место в разы лучше твоих старых цехов?

– Конечно, лучше! Цеха Трезубца это настоящая военная машина, которая способна снабжать огромную армию, безостановочно производя самые лучшие образцы вооружения! Однако при всей своей мощи она довольно неповоротливая и я не могу моментально перестроить её на другой уровень!

– Да я не прошу у тебя сотни таких ружей, сделай всего одно!

– Ты хочешь патроны поменьше и пушку полегче, а значит, нужен другой ствол. Более тонкий и более узкий. Для этого мне придётся собирать новые свёрла и станки. К тому же гильзы тоже придётся переделывать. И вообще это совсем другая конструкция. Думаю, – дворф вытащил из кучи пустой лист и принялся что-то чертить на нём, – что здесь потребуется пружина с меньшим усилием и... – он ушёл в себя, что-то старательно обдумывая.

– Эх, – Валера вздохнул и закусил губу, – жаль, что у нас нет крыльев, как у Даниила. Перелетели бы через эти ворота и перетащили б с собой орков...

– погоди! – вдруг воскликнул Чизман, – у нас ведь есть возможность обойти ворота и напасть на них с тыла!

– И как? – Затворник отбросил листок с новыми набросками в сторону и подтащил к себе карту, – отсюда не выйдет – тут отвесные скалы. Здесь то же самое. Делать подкоп под землёй мы будем целую вечность!

– По воздуху! – развёл руками Комаров.

– Ты... – Валера с ужасом уставился на него, – ты хочешь сделать вертолёт? Или самолёт?

– Нет, – отмахнулся тот, – это слишком долго. К тому же, он хоть и гений, – Чизман кивнул на дворфа, – но не Леонардо да Винчи! Нет, мы сделаем что-то вроде планера или парашюта, а потом затащим орков на какую-нибудь высокую гору и спустим их оттуда под покровом ночи.

– Что такое планер и этот парашют? – недоуменно уста-

вился на него Затворник.

– Сейчас, – Комаров схватил со стола ровный кусок пергаменты и принялся складывать его в бумажный самолётик. Потом он поднял с пола проволочку и небольшую гайку, – смотри! – подцепив гайку к самолётику, ему удалось ловко запустить его прямо на другой край мастерской. Дворф медленно провёл головой, следя за полётом, а потом довольно хмыкнул.

– Хочешь сказать, что орки будут этой гайкой и так же пролетят над воротами?

– Ага! – кивнул Валера, – вжух и они уже на другой стороне.

– Это будут первые воздушно-десантные войска в этом мире! – гордо усмехнулся его товарищ.

– Вот только забраться на гору не так уж и легко. Надо будет отправить разведчиков, чтобы поискали способы подняться, – забормотал Затворник, вглядываясь в карту, – правда, сомневаюсь, что они что-нибудь найдут.

– А если... – восторженно воскликнул парень, – если запустить их из пушек?!

– Из пушек? – сразу же оживился дворф, – выстрелить ими в воздух, чтобы сами взлетели на нужную высоту?! – он довольно прищурился, – хорошая идея!

– Нет, нет! – сразу замотал головой Чизман, – это убьёт их!

– Орки живучие!

– Всё равно, слишком рискованно! От того, что мы закидаем врата дохлыми орками пользы будет мало.

– И что тогда делать?! – воскликнул Валера.

– Мы, – Комаров вдруг злорадно улыбнулся, – мы запустим их на ракетах.

– Ракеты?! – сразу же переспросил Затворник, от восторга аж затаив дыхание, – те самые про которые ты рассказывал?!

– Ну, почти, – кивнул ему тот, – в любом случае, тебе это понравится. Но для начала нам нужен будет тонкий прочный и лёгкий материал, чтобы сделать парашют...

– Блин, – парень потряс руками, – это же уже будут самые настоящие космодесантники, да?!

– Угу, – рассеянно кивнул Чизман и покачал головой, – орки-космодесантники. Дожили же...

Ну а дальше работа закипела вовсю. Затворнику всё равно пришлось переделывать своё производство, но теперь оно создавало большие трубы для ракет. Комаров же напрочь забыл о своих тоскливых прогулках в одиночестве и вовсю принялся заниматься разработкой новой технологии.

Вместе с дворфом, они, по сути, создали с нуля всю ракетную отрасль и даже придумали специальное новое топливо из смеси бум-грибов и пороха.

Валера же пытался изучать орков, поскольку в научных исследованиях и инженерии он разбирался плохо. Зато на каждые испытания он сразу же прибегал. Всё-таки это было интересно смотреть, как запускаются самые настоящие ра-

кеты.

Первые образцы взрывались, разлетались в разные стороны и далеко не улетали. Но с каждым разом дело шло всё лучше и лучше. И буквально через неделю новые творения Затворника уже могли долететь от подножья Трезубца до Громыхающего Ущелья.

Попутно с этим Комаров заново изобретал парашют. Для этого орки построили специальную платформу над той огромной лестницей. Каждый раз, когда Чизман завершал работу над новым образцом, он шёл туда и сбрасывал вниз небольшой груз, прицепив к нему полотнище. У него тоже сначала получалось плохо – чаще всего тряпка спутывалась и камнем падала вниз. Но постепенно ему удалось с этим разобраться. И наконец, мешок, набитый камнями, не плюхнулся вниз, а аккуратно и плавно спустился.

Так что теперь обе разработки следовало объединить. И вот экспериментаторы собрались перед серой равниной, готовясь провести первый тест. Затворник хотел сразу отправить в полёт какого-нибудь задохлика, которого ему было совсем не жалко. Но Комаров резко отринул такую мысль и, потратив несколько часов, собрал какой-то хитрый наконечник, который должен был сам вытащить парашют, когда ракета начнёт падать вниз.

– Поджигай! – спрятавшись в укрытии, прокричал Затворник и махнул рукой. Специально обученный орк взял в лапы факел и направился к ракете.

Попаданцы тоже залегли рядом, прижав головы к земле. Конечно, запуски обычно были стабильными, но им всё равно следовало побережться. Хотя бы от летящих во все стороны камней, которые вышибала из пепла реактивная струя.

Орк запалил фитиль и вскоре в небе пронёсся огненный росчерк, от улетевшей ракеты. Она поднялась очень высоко, практически до самых вершин трезубца, а потом пламя погасло, и железная труба полетела вниз.

– Давай, давай! – выкрикнул Чизман и на его счастье, наконечник сработал. Грязно серое полотнище распустилось в небе, а сама ракета начала медленно опускаться вниз.

Но ликовать ещё было рано. Поэтому следующим запустили одного из орков. Мелкий и хилый, он больше походил на гоблина. Затворник оказался прав и этот серокожий действительно не боялся своей участи. Он лишь спросил:

– Эта нада?

– Да! – кивнул ему дворф и тот сразу же залез в ракету. Из-за скал вдруг появился Джух, который уже давно ошивался поблизости, заморожено поглядывая на запуски.

– Я хочу вжух! – крикнул он.

– Нет! – замахал ему Чизман, – тебе нельзя! У тебя будет большой бум! Ты важен! Понял?!

– Понял, – немного разочарованно прорычал тот, с тоской глядя на готовую к старту ракету.

Трое испытателей залегли в своём укрытии, а гоблин стремительно улетел в небеса. Парашют так же распустился, и

вся конструкция медленно опустилась вниз, подняв небольшое облачко пыли где-то вдалеке.

– Теперь ждём, – заявил Затворник, сложив руки на груди. Он заранее приказал орку сразу же вернуться назад, когда тот приземлится.

Однако ждать им пришлось чудовищно долго. Прошёл почти целый день, в течение которого каждый из них бегал и вглядывался в сторону равнины, надеясь первым заметить новоявленного десантника.

Но появился тот лишь к самому вечеру. И с собой он при-тащил остатки ракеты.

– Проклятье! – рявкнул на несчастного бывший Великий Мастер, – надо было бросить её там, глупая тварь!

– Остынь! Это работает, – гордо заявил ему Чизман, – лучше отправь своих разведчиков, чтобы те выяснили точное расстояние до врат.

– Уже отправил, – отозвался Затворник, – скоро они вернутся, так что предлагаю тебе заняться будущими десантниками! А у меня пока есть кое-какие другие идеи... – и он заспешил в недра Трезубца.

Валера хотел было облегчить задачу своему напарнику и самому взяться за воспитание орков, но тот неожиданно обрадовался и с восторгом принялся за это дело. Так что парню стало немного обидно, ведь у него всё ещё не было своего важного занятия. Но сильно расстраиваться он не стал и просто наблюдал за подготовкой десанта.

А Комаров подошёл к этому со всей ответственностью. Он отобрал две сотни орков и начал тренировать их по всем правилам. Сначала серокожие громилы учились правильно группироваться на каких-то специально собранных лавочках и болтаясь на подвесах из кожаных ремней. Потом они прыгали с помоста, со специальной страховочной верёвкой. И только после всего этого, Чизман привёл своих подопечных к ракетам.

Но даже здесь несчастным оркам пришлось потрудиться, ведь одного прыжка их учителю было мало. Более того, он доработал свой парашют, добавив к нему систему тросов. Теперь десантники могли управлять своим полётом, а не падать там, куда их занесло. Хорошо, что ракет у него было в избытке. Кузни Трезубца исправно штамповали их по нескольку сотен в день, заполняя ими огромные пещеры в горных недрах. Тут ещё и разведчики принесли данные, благодаря которым, стало ясно на какую высоту и куда запускать орков-космодесантников.

Наконец, совсем загоняв бедняг Комаров заявил, что они полностью готовы. Ещё бы – теперь орки слажено взмывали в воздух, потом спускались вниз и отстреливались по мишеням, бегая по наспех собранным лестницам и помостам, которые изображали Неотворимые врата.

Довольный своими успехами Чизман выстроил орков на площадке перед лестницей и принялся расхваливать их.

– Вы понимаете, кто вы?! – гордо потрясал руками он, –

вы десантники! Те, кто пойдёт в самое пекло! Ударит врагу в тыл! Вы – это мужество высшего класса, храбрость первой категории и боевая готовность номер один! Вы наша единственная надежда, ведь никто, кроме вас не сможет захватить эти врата!

Валера как раз следил за ним, прижавшись к стене возле входа в туннель. Это странное воодушевление его товарища показалось ему немного странным. Уж слишком сильно тот восхищался этими бугаями.

– Наверное, он тоже вдвшник, – криво усмехнулся парень, а Комаров продолжал.

– Вы настоящая элита, слышите?! Не то, что остальные! Кто из них способен на такой прыжок?! Да никто! Взгляните на себя, вы бойцы, здоровяки! Для вас нет невыполнимых задач!

– Эй! – Валера отошёл от стены и направился к нему, – Затворник говорил, что их нельзя хвалить и выделять от остальных! Это очень вредно!

– Да ты чего?! – повернулся к нему Чизман, – как же их не хвалить? По двадцать пять прыжков у каждого! Да им можно каждому по голубому берету выдать!

– Ха, – усмехнулся парень, – ты их ещё научи бутылки об голову бить и в фонтанах купаться! И прохожих бить.

– А вот этого не надо, – погрозил ему пальцем Комаров, – в настоящем десантном братстве таких ребят тоже никто не любит, но везде есть свои уроды!

– Ну, да, – слегка замялся Валера, а потом перевёл тему, – но ты пойми, это орки. Они другие немного, так что...

– Да брось! Эти парни молодцы! Я лично отобрал каждого и смотри! Все тут! Никто не разбился, не оплошал. Правда, приземлялись немного не туда, было дело, но это уже мелочи. Вы, – он снова обратился к оркам, – сила, краса и гордость нашей армии! Помните – быть десантником это почётное звание! Поэтому соответствуйте ему! – с гордостью оглядев своих подопечных, он кивнул им, – разойтись! – а потом махнул своему товарищу, – думаю, пора сообщить Затворнику, что наши ребята готовы. Пусть собирает уже свои пушки и взрывчатку...

И два попаданца направились в сторону мастерской.

Затворник всё корпел там над своими чертежами, что-то яростно черкая.

– А, вот и вы, – сразу же воскликнул он, – как успехи?

– Все двести десантников готовы, – выставив грудь колесом, заявил Чизман, – хоть сейчас на врага кидай.

– Угу, хорошо, – пробурчал дворфф, – у меня для вас тоже кое-что есть, – хитро ухмыльнулся он, – пошли! Покажу.

Следом за ним они направились к выходу на пепельную равнину. Туда, где всё теперь было засыпано ржавеющими остатками ракет. А орки уже выкатывали ещё одну. Только она, похоже, служила для каких-то других целей.

– Ух, какая, – закачал головой Затворник, а потом махнул рукой в сторону нагромождения камней вдалеке, – так, да-

вайте туда. Сейчас посмотрим, как она полетит.

– Туда?! – изумился Валера, – а что так далеко? У нас же есть укрытие неподалёку!

– Так надо, – со зловещей ухмылкой заявил ему тот, – уж поверь мне.

– Что-то мне это совсем не нравится, – пробормотал Чизман, однако выбора у них не было. И два попаданца зашагали за изобретателем.

Путь занял у них десять минут. Отсюда даже сама ракета казалась маленькой и невзрачной. Спрятавшись за валуном, Затворник сложил ладони в рупор и прокричал:

– Запускай!

Однако орки у ракеты его не услышали. Так что ему пришлось встать во весь свой небольшой рост и ещё громче завопить:

– ПУСКАЙ!

Серокожие сразу же закопошились что-то подпалили и бросились в рассыпную. Но ничего особого не случилось. Двигатели зажглись, вспыхнуло пламя, и ракета взмыла в воздух, полетев к серой пелене в небе по небольшой дуге.

– Так, сейчас, – пробормотал Затворник, потирая ладони.

Поднявшись в воздух, железная труба замедлилась. Пламя, вырывающееся из неё, потухло и она медленно остановилась, замерла и полетела вниз. С её острого носа сорвался колпак, который тут же вытянул за собой белую тряпку. Вот только тряпка не раскрылась, а вытянувшись в длинную

полосу, унеслась в небо. Тяжёлая же железка полетела вниз совсем не замедлившись.

– Эх, – протянул Чизман, наблюдая за её падением, – надо было меня попросить! Я бы показал, как надо укладывать парашют.

– А это не парашют, – отозвался дворф, на лице которого расплылась довольная ухмылка, – это предохранитель.

– Что?! – в один голос воскликнули попаданцы.

Ракета врезалась в землю, а на её месте тут же распустилось огромное облако пепла, которое тут же разлетелось в стороны, поднимая пыль на большом расстоянии. Грохот долетел и до троицы, которая засела в укрытии, встряхнув окрестные скалы. Белая шапка поднялась в воздух, распускаясь неким подобием гриба, а уже из неё полетели на землю обломки камней. Когда пыль и пепел осели, то стало видно, что на плоской равнине образовался довольно глубокий кратер.

– И что это?! – слегка севшим голосом спросил Комаров, – что за боеголовка?

– Банка с бум-грибами, – ответил ему Затворник, – я пытался стрелять ими из пушек, но ты ведь знаешь, что рассолу нужен детонатор из сухих грибов или пороха. Но снаряды сильно накалялись и мои орудия просто разрывало на куски ещё при выстреле. Так что мне пришлось оставить эту идею. Но теперь у нас появились ракеты! – восторженно всплеснул руками он, – поэтому я придумал такую схему. В конечномни-

ке ракеты есть стеклянная колба, где плотно упакован взрывчатый порошок из бум-грибов. Обычно он защищён тряпкой, чтобы колба не повредилась, а сам порошок не рванул от резкого удара. Но при полете тряпка вылетает и когда ракета падает на землю...

– Бум! – из-за камня рядом с ними выскочил Джух.

– Именно, – кивнул ему дворф.

– Что ж. Получается, теперь и десант не нужен, да? – с лёгкой обидой спросил у него Чизман, – мы просто расстреляем ворота этими ракетами?

– Ха! – махнул рукой тот, – это на тот случай, если ты хочешь отколоть у них пару зубцов, – он перевёл взгляд на Джуха, – нет. Если мы хотим разрушить ворота, то нам нужно будет заложить там несколько телег с бочками. Только тогда взрыв будет такой силы, что пробьёт дыру в этой стене.

– Блин, – выдохнул Валера, – что же там за стена такая?

– А что ты хотел? – развёл руками дворф, – она ведь защищает почти весь континент! Это тебе не какая-то там мелкая крепость. И с Цитаделью думаю, нам тоже придётся повозиться...

Но договорить он не успел. Из подножья Трезубца выбежал Готмог, бешено огляделся по сторонам и, прихрамывая, бросился к ним.

– Что такое? – недовольно протянул Затворник, всматриваясь в него.

– Эта, эта! – простонал тот, тыкая в сторону гор, – там

дысантныки!

– Ух, – шумно выдохнул дворф и заспешил к туннелям.

– Блин, я ж говорил, – шикнул Валера, уставившись на Чизмана.

– А что не так?! – изумился тот. Однако времени, чтобы болтать, у них не было и оба бросились за хозяином цехов Трезубца, оставив бедного Готмога ковылять позади.

Втроём они пронеслись по коридорам, обойдя цеха и оказавшись там, где теперь жили орочьи племена. Это были большие пещеры, в потолке которых зияли сквозные дыры. Тут орки разбили свой лагерь, обустроили столовые и места для своего отдыха. И теперь тут был самый настоящий бардак.

Казалось, на пол выплеснулась кипящая серая жижа, которая теперь яростно плескалась и пузырилась. Но это были серокожие, устроившие в своих норах полный хаос.

– За брыатство! – завывали двое громил, яростно мутузя других орков. Те пытались закрываться руками, но совсем не оказывали сопротивления. Посреди зала ещё несколько подопечных Чизмана перекидывались небольшим гоблином, используя его в качестве волейбольного мяча. Рядом с ними их товарищ запускал такого же задохлика, будто бы шар для боулинга.

– Дысантура! – на стол вскочил огромный орк и поднял над головой каменную лавку, – ныкто, кромы нас! – завопил он и ударил лавкой по башке, разломав её напополам.

– Мы лыта! – у большого котла торопливо заливали в себя зелёную жижу несколько новоявленных десантников, не переставая заявлять окружающим о своём положении, – мы маладцы!

Ещё несколько здоровяков завалили одного из вождей, кажется, это был Круг, и пытались задавить его всей своей массой.

– Ныт невыполнимых задыч! – мимо них пробежал ещё один орк и врезался головой прямо в стену. Черепушка его хрустнула, и громила рухнул на пол, как подкошенный.

– Так, – выдохнул Затворник, сжимая кулаки, – ты что?! – он повернулся к Чизману, – сказал своим десанникам, что они лучше остальных?!

– Эм, – слегка замялся тот, наблюдая, как его подопечные, громогласно хохоча, макают в котёл с термоядерной выпивкой мелкого орчонка, – ну, я сказал им, что они элита и молодцы. Что только они могут взять врата...

– Ясно, – помрачнел дворф, – здесь целая куча орков, – он обвёл пещеру рукой, – но именно твои двести сотен, – прямо перед ним пробежал ещё один десантник и с воплем врезался в стену. Хрустнула кость и у стены появился новый труп, – ладно, твои сто девяносто восемь идиотов устроили здесь такой хаос...

– Ничего, – Комаров слегка осунулся и шагнул в сторону спуска, – сейчас я всё исправлю. Объясню им, что так делать нельзя...

– С ума сошёл?! – фыркнул Затворник и преградил ему путь, – скажи спасибо, что они не стали считать себя выше нас. Я сам разберусь, – хмуро добавил он и шагнул на возвышение, подойдя к самому краю и нависнув над орками.

– Эй! Вы! – рявкнул он, – слушайте меня!

Похоже, его авторитет, долгими месяцами вбиваемый в головы этих орков, был по-прежнему на недосягаемой высоте. Все вокруг сразу же стихли и уставились на него.

– Вы все говно! – Затворник обвёл их рукой и голос его задрожал от ненависти, – каждый из вас! Никто здесь не элита, никто не молодец и никто не особенный! Вы все ничтожные твари, которые оказались здесь по нашей милости и только благодаря нам. Вы серая грязь и никто из вас ничем не выделяется. Вы все одинаковые и одинаково никчёмные!

От этих слов орки вдруг резко притихли и чуть разошлись в стороны. Десантники отпустили своих несчастных жертв и скромно уставились в пол.

– И самое главное, – прорычал Затворник, – вы все сдохнете! – вокруг наступило самое настоящее гробовое молчание. Орки стояли, смотрели на него и хлопали глазами. А тот вдруг совершенно спокойно добавил, – но не просто так. Каждый из вас умрёт ради будущего всего племени, ради вашего потомства! Неважно, как закончится ваша тупая жизнь: от полёта на ракете или от валуна, свалившегося на вашу глупую башку, важно то, что именно это приблизит ваш народ к светлому будущему. Вместе вы придёте к вашей

единой великой цели, а остальное не имеет значения. Поняли?!

– Дья! – восторженно завопили орки, выкинув лапы вверх, – мы все сдохнем ва имя велькай целы!!

– Вот и отлично! – бросил им дворф, – каждый из вас такой же, как и все остальные. И каждый вносит свой вклад в ваше будущее. Поэтому уберитесь здесь и наведите полный порядок, – он обвёл рукой зал, – иначе я накажу вас всех одинаково жестоко! Ясно?!

– Дья! – отозвались серокожие и принялись разгребать бардак, который сами же навели.

– А я?! – на ноги поднялся слегка помятый вождь, – я тоже как оны?! – он ткнул когтистым пальцем в своих собратьев.

– Ты нет. Ты вождь. И ты вождь, – принялся указывать им Затворник, – вы управляете этим сбродом, каждый своим. А я управляю вами, потому что вы никчёмные болваны! – отчеканил он, – проследите, чтобы тут стало чисто, понятно?

– Дья! – отозвались те.

– Ну, – повелитель орков с довольным видом повернулся к попаданцам и развёл руками в стороны, – теперь вам понятно, как управлять этими дураками?

Глава одиннадцатая.

Штурм Неотворимых Врат

– Нет лучше красоты, чем поссать с высоты! – звонко воскликнул молодой страж Ордена Порядка, натягивая штаны.

– Будешь часто так делать – будем потом нюхать всё это! – презрительно фыркнул в его сторону один из старожилов, – так что будь добр – в следующий раз сбегай вниз. В лагерь.

– По этим лестницам?! – развёл руками молодой, – и вообще я подобрал эту бесплотную почву!

Остальные его товарищи, что сидели на вратах, шумно засмеялись. Хоть какое-то веселье, а то скучно им было торчать у жаровни, глядя в трепещущее пламя.

– Сколько ещё мы будем сидеть тут?! – возмущённо воскликнул один из них.

– Сам знаешь, – снова забрюзжал старожил, – до утра. А потом нас сменят.

– Нет! – отмахнулся тот, – сколько ещё ночей мы будем проводить сидя на этой стене!

– Много! – расхохотался его сосед, – но ничего! Скоро тут Мордред целый город построит! Будем жить и радоваться!

Таверны, бордели! – развёл руками он.

– Ага. Он такого в Цитадели уже тыщу лет построить не может! – фыркнул третий, – а уж тут тем более. Если и будет тут город, то унылый...

Все вокруг снова расхохотались. Всё равно здесь, на Неотворимых Вратах им делать было нечего. С одной стороны бесконечная степь и Цитадель вдалеке, с другой – вообще сплошная серая пустошь.

Глава Ордена Порядка верил, что оттуда вот-вот нагрянут силы тьмы. Вот только там вообще никого не было видно. Поэтому среди дозорных уже втихую посмеивались над ним. Всё-таки даже он мог сдать. Особенно за тысячу лет долгой жизни...

– Итак, – хмуро протянул Затворник, положив руки на стол, – проговорим всё ещё раз. На этой позиции, – он ткнул пальцем в карту, – скрытые за отрогами гор, встанут ракетчики. Когда стемнеет, они запустят десант к воротам. Пролетев над ними, десантники высадятся в степях и двинутся к лагерю. За это время телеги, груженные бочками со взрывчаткой, выдвинутся к воротам под покровом темноты. Я думаю, пока будут идти бои, они успеют проделать большую часть пути, и к рассвету уже будут там. Облегчим повозки, выкинем всё лишнее, оставив лишь бочки, чтобы оркам было легче. Остальные же займутся передвижением орудий и припасов. Для них конечная точка будет тут, – его палец

упёрся в большой очерченный круг, который отображал примерную границу опасной зоны, – туда же отойдут все остальные после того, как будет заложена взрывчатка. Смотрим на красивый взрыв, а после сразу же двигаемся к разрушенным воротам и забираем позицию себе. Так?

– Так, – кивнули ему попаданцы.

– Тогда какого тебе ещё нужно?! – воскликнул дворф, разведя руками и уставившись на Чизмана, – всё продумано и просчитано. Зачем ещё какие-то лишние телодвижения?!

– Затем, что если что-то может пойти не так, то оно обязательно пойдёт, – заявил тот, – кому-нибудь может прийти в голову прогуляться возле лагеря или какой-нибудь караван совсем не вовремя проползёт мимо. Нужен кто-то, кто будет контролировать ситуацию. Поэтому я хочу добраться до ворот и забраться наверх, когда десант бросится в атаку. Заодно я смогу подать вам сигнал, что у нас всё получилось. Ведь если штурм провалится, то телегам нельзя появляться возле стен. Иначе мы просто потеряем всю накопленную взрывчатку.

– А я не собираюсь сидеть тут сложа руки, так что я тоже пойду, – решительно заявил Валера, – поедем верхом на орках. Они быстро довезут нас.

– Ну, думаю, что в случае чего я смогу управлять армией вместо вас, – хмыкнул Затворник и пожал плечами, – хотите – езжайте. Может быть, от вас действительно будет толк, – он задумчиво почесал лоб, – тогда я отправлюсь с телегами и буду ждать вашего сигнала. Кстати, как я пойму, что это

сигнал?

– Я сделал несколько мелких ракет, – Комаров показал свёрток с тонкими трубками, – мы запустим их в небо, когда всё закончится. Если увидишь их, то сразу же мчи к воротам. Если же к рассвету ничего не появится, тогда приказывай всем отступить. Что там с детонацией, нам ведь нужно будет подорвать как-то подорвать заряд? Шнур, пороховая дорожка или у тебя есть другой план? – он поднял глаза на дворфа.

– Ха, – ухмыльнулся тот, – у меня есть план в виде Джуха и огромного факела в его лапах. Отойдём назад в безопасность и запустим твою ракету, тогда-то он и подорвёт врата.

– Но это... – слегка опешил Валера, – это жестоко!

– Почему? – изумился Затворник, – наоборот, жестоко было бы забрать его с собой. Это вы пообещали этому парню, что он устроит самый большой взрыв в мире и теперь нельзя разочаровывать его.

– Мечты сбываются, – пробормотал Чизман, – ладно. Думаю, в этом ты прав. Пусть хоть порадуетса перед смертью. Ещё я хотел спросить насчёт ракет, их старт не привлечёт внимания стражников на вратах?

– Скорее, отвлечёт, – хитро заметил дворф, – они будут пялиться в сторону пустоши, а в это время к ним подберутся со спины. К тому же, здесь всё время что-то бурлит и взрывается. Думаю, это лишь немного развеселит их и не более. По моим расчётам, – он снова уставился на карту, – двигатели погаснут где-то тут, так и не долетев до врат. Так что

никакой паники не будет.

– А что там с моей пушкой? – Комаров перевёл взгляд на мастера, – ты закончил работу?

– Да, – кивнул тот и вытащил на стол нечто странное, – это прототип, но он уже работает.

– Это не похоже на ружье, – слегка рассеяно заметил Валера, разглядывая странную конструкцию. Какие-то дуги, тросы и рычаги с шестерёнками. Казалось, это часть какого-то механизма.

– Это арбалет, – объяснил Чизман, забирая эту железяку, – стреляет вот такими болтами, – он показал короткий остро заточенный прут, – от него нет никакого шума, в отличие от ружья. А ещё с его помощью можно запустить крюки на стену.

– А, оружие для диверсанта, – с пониманием протянул парень, – а что, если мы вооружим ими орков?!

– Нет, – мотнул головой Затворник, – орки должны устроить там полный хаос и перепугать всех до смерти. В рядах Ордена Порядка начнётся смятение, когда на них нападут со спины и с таким шумом.

– Ещё вопросы?! – Комаров оглядел своих подельников, но те промолчали, – отлично, – кивнул он, – значит, больше обсуждать нечего. Время выдвигаться в путь.

– Наконец-то, – фыркнул дворф и зашагал к выходу из мастерской, – пойду собирать бойцов и своих рабочих.

Вскоре вокруг подножья Трезубца закипела возня. Из

недр гор выкатывались на свет монструозные орудия Затворника. Сотни телег с боеприпасами и оружием заняли всю серую равнину, а между ними то и дело сновали орки. Среди всего сильно выделялись повозки со взрывчаткой. Они стояли особняком и на некоем расстоянии друг от друга. Вокруг них никто не бегал, и серокожие там были все собранные и сосредоточенные. Эти телеги выехали сразу же после того, как их все подняли на поверхность.

И только после того, как они скрылись вдали, весь остальной сброд двинулся вперёд.

– Так, десантники, ракетчики, – продирался через ряды своих бойцов Комаров, – все здесь, да?! Оружие с собой взяли, ничего не забыли?! Парашюты упаковали?! – торопливо суетился он.

– Дья! Парадшуды гатовы! – отчитывались орки, – дакка тут!

– Дакка? – Валера подошёл ближе, – что это такое?!

– Это они так называют своё оружие, – пояснил ему Чизман, – им тяжело говорить автомат или ружье.

– И почему именно дакка?

– Патамушта, – воскликнул орк и, вскинув свой автомат, принялся им трясти, изображая стрельбу, – дакка-дакка-дакка-дакка-дакка!

– А, ясно, – сразу же кивнул парень. Ему стало вдруг немного обидно. Раньше он всегда отсиживался в стороне. А тут решил действовать. Но действовать у него вышло плохо.

Его товарищ успел уже обзавестись собственными бойцами, создать парашюты и придумать себе оружие. Затворник вообще внёс во всю подготовку гигантский вклад. Только сам Валера ничего особого не сделал. Он, конечно, научился понимать орков, даже немного покомандовал ими, но каких-то особых достижений не добился.

– Блин, – прошипел несчастный, отходя в сторону, – надо будет хотя бы на штурме отличиться.

Наконец, вся ватага двинулась вперёд. Десант и ракетчики отправились своей дорогой, поскольку им нужно было укрыться за отрогами гор. Это выглядело немного рискованно, но эти серокожие уже давно всё отработали, а ещё с ними отправился башковитый гоблин, которому Затворник тщательно объяснил весь план и решение всевозможных проблем. Уж что хорошо было в этих орках, так это то, что они строго следовали приказам, не занимаясь вредной самостоятельностью.

Остальные же вытянулись в длинную полосу и потащились в сторону Неотворимых врат, стараясь подобраться к ним, как можно ближе. Пока орки тащили все на своём горбу, их военачальники ехали в специальной повозке, сидя на мягких подушках. Затворник специально сделал её довольно высокой, чтобы можно было наблюдать за продвижением войск и быть подальше от поднятого в воздух серого пепла.

– А где наш главный босс?! – с недоумением спросил Валера, озираясь по сторонам, – почему его нет с нами?!

– Зачем ему быть с нами?! – скривился дворф, – он может присоединиться к действию в любую секунду! К тому же сейчас не происходит ничего интересного. Сидим тут, медленно ползём... Скукотища, – он с опаской глянул назад, где за повозкой покачивали дулами огромные орудия, которые тянули орки, – вот когда мы устроим подрыв, он точно явится. Такое-то пропускать нельзя.

– Когда нам выдвигаться? – прижимая к себе арбалет и связки верёвок, спросил Чизман.

– Ну, это ещё не скоро. Ракетчики потратят четыре дня, чтобы добраться до точки. Мы будем ползти ещё дольше. Так что пока сидите и наслаждайтесь видом своей армии, – Завторник с довольным видом откинулся на спинку, – мчаться к воротам пока нет никакого смысла.

– Я тут подумал, что нам надо было отправить туда разведчиков. Вдруг Орден Порядка что-то ещё задумал? Вдруг наш план окажется под угрозой?

– За пять дней они ничего особо не сделают, – отмахнулся дворф, – да и ворота нам нужно взять любой ценой. Иначе останемся торчать тут. Всё будет хорошо, – заявил он.

Так что попаданцам оставалось только надеяться на то, что тот окажется прав. Всё это время они жутко переживали, вглядываясь вдаль. Наконец, отвесные горы, между которыми петляла армия, закончились, и перед ними появилась плоская серая простыня, что вдали упиралась в горы. Между ними видно было небольшой разрыв, и он казался совсем

маленьким. Но Валера знал, что там огромная равнина перед Неотворимыми воротами. Сами ворота тоже нельзя было разглядеть, словно они скрывались где-то за горизонтом.

– Так, сейчас, – Затворник поднялся на ноги и вытащил какую-то длинную трубу, – ага! – он прижался к одному её концу, – ползут, родимые!

– Дай посмотреть, – вскочил Чизман и забрал у него это устройство, – да. Вижу. Им ещё долго.

– Угу. Скорее всего, следующим вечером встанут на позицию. Тогда-то вы и рванёте.

– Это что?! Подзорная труба?! – изумился Валера.

– Ага, – кивнул ему Комаров, – мы сделали её, чтобы смотреть за пусками ракет.

– Блин, – прошипел парень и как он только умудрился всё это пропустить?!

– Только ворота почему-то не видно, – пожал плечами Чизман, вглядываясь вперёд, – они что, так далеко?

– Нет. Там большой склон до самого их подножья, так что ворота торчат в низине, – объяснил Затворник.

– А, тогда понятно, почему нам было так тяжело идти, – усмехнулся Комаров и глянул на Валеру, – мы шагали в гору.

– Кстати, – парень оглядел своих спутников, – а дозорные нас не увидят?! Там же теперь есть надстройки!

– Даже когда мы выйдем на нашу позицию, – заявил дворф, – они вряд ли что-то смогут разглядеть. Конечно, если у них нет такого! – он помахал подзорной трубой, – ма-

ленькая чёрная точка на горизонте, вот какой для них будет наша армия.

– В любом случае, не будем рисковать, – осторожно заметил Чизман, – сунемся к ним только тогда, когда станет темно.

– Ох, – с досадой отмахнулся Затворник, – я думаю, что ворота уже падут, а мы всё ещё будем тащиться. Так что не переживай на счёт этого.

Ещё сутки они провели в пути, а уже к обеду следующего дня попаданцы начали собираться, чтобы двинуться к воротам. Ракетчики и десант должны были уже расположиться на своей позиции и готовиться к ночному запуску.

Оседлав орков, два товарища двинулись в сторону врат, стараясь держаться поближе к горам. Медленно ползущее войско осталось позади них. Быстро бегущие здоровяки легко обогнали телеги со взрывчаткой, которые тащились чуть вдалеке, и направились к склону, что спускался к воротам.

Валера оглядывался по сторонам, вспоминая, как они тащились тут и не надеялись, что смогут вернуться назад. Однако им удалось выжить на Пепельных Пустошах и даже найти новых союзников.

– Вон они! – вдруг выкрикнул Чизман, – ворота! Совсем недалеко!

– Уже темнеет! – откликнулся парень, – скоро будет старт!

– Ага. Но спешить не будем, – помахал головой его товарищ, – нельзя вызвать лишние подозрения.

Они притормозили своих ездовых орков и замерли в ожидании наступления ночи. Темнота быстро опускалась на пепельную равнину, и вскоре тут совсем стало темно. Плотные облака не пропускали свет звёзд и луны, так что никакое полнолуние не могло помешать грядущим событиям. Вдали зажглись яркие огоньки. Неотворимые ворота осветились несколькими десятками костров, словно какой-то маяк.

– Пошли! – махнул Чизман, и орки рванули с места. Сидя верхом, Валера уставился туда, где горели огни. Это место медленно приближалось, и уже было видно, как сильно изменилась эта странная стена. Там действительно возвели надстройки, совершенно поменяв силуэт громадины. Все краны и платформы исчезли, словно Орден Порядка решил убрать любую возможность попасть на пустоши.

– Неужели мы действительно залезем туда..., – пробормотал себе под нос парень.

– Смотри! – воскликнул Комаров, показывая куда-то в сторону.

В небе там пронеслась целая куча ярких полос. Оставив за собой гаснущий след, они скрылись в плотной пелене облаков. Было их, конечно, куда меньше, чем две сотни. К тому же некоторые летели рядышком и слились в один росчерк. Казалось, кто-то решил запустить в ночи фейерверк, даже было какое-то ожидание, что вот-вот небо окрасится огненными цветами и вспышками. Но ракеты бесследно исчезли за облаками.

Скорее всего, десантники уже отделились и спускались вниз на своих парашютах. А выгоревшие трубы, наверное, летели вниз, чтобы грохнуться на землю.

– Отлично! – выкрикнул Валера и восторженно завопил, – вперёд!

Орки рванули с удвоенной силой. Огни на воротах приближались.

– Осторожно! – вдруг шикнул Комаров, махнув в сторону. Их «скакуны» резко ушли со своего пути. А в то место, где они только что были, грохнулось что-то огромное и дымящееся. Ракета.

– Блин! – прошипел парень, – об этом мы не подумали!

Но теперь было уже поздно. Уворачиваясь от падающих обломков, орки припустили во весь опор к воротам.

Светлое пятно у их подножья было совсем рядом, казалось, ещё чуть-чуть и попаданцы окажутся на свету, а дозорные заметят их. Но Чизман вовремя осадил орков.

– Стоять! – шикнул он и спрыгнул на землю, сразу же стягивая с плеча верёвки и арбалет, – эх, запуталась! Распутай!

– Ага, – Валера поймал мягкий комок и принялся ковыряться в нём, пытаясь найти концы троса.

– Эй! Что там такое?! – раздался тихий голос, откуда-то спереди. Что-то свистнуло и в сторону попаданцев полетел горящий факел, рассыпаясь в воздухе искрами.

– Отходим! – яростно прошипел Чизман и потянул всех за собой.

Они отскочили назад и грохнулись на жёсткий гравий, пытаясь укрыться. Факел грохнулся вдали от них, осветив лишь небольшой пяточек земли.

– Блин, – Валера затаил дыхание, уткнувшись носом в чёрный гравий. Ему казалось, что их заметили и сейчас обязательно найдут. Он отчаянно вслушивался в тишину, пытаясь услышать переговоры на стене.

И тут до него долетел приглушенный грохот, который разлетелся где-то за стеной. Тут же послышались изумлённые крики, но они быстро переросли в панические вопли.

– Они здесь! – прошипел Комаров, прижимаясь лицом к земле, – десантники прибыли!

Сверху послышались перепуганные возгласы. Валера поднял голову. Отсюда не было видно, что там твориться за чёрными зубцами, но, похоже, всем резко стало не до них.

– Пошли! – Комаров вскочил на ноги и бросился к стене, на ходу распутывая верёвку. Его товарищ тоже рванул следом, а уже за ним потянулись орки.

Они быстро пересекли границу света, пробежав по потухшему факелу, и бросились к подножью Неотворимых врат. Огромная махина поднималась над ними, угрожающее нависая всей своей массой.

– Распутал?! – Чизман вскинул арбалет, запустил вверх крюк и тут же бросился перезаряжать его. Его верёвка унеслась вверх, а Валера так и не успел распутать несколько узлов на своей.

– Так, – его напарник бегом протянул несколько мотков, а потом махнул рукой, – думаю, что хватит! – и запустил следующий крюк.

Верёвки хватило, так что оба ринулись штурмовать неприступную преграду. Парень спешно перебирал руками, надеясь не отстать от спутника, а потом вдруг почувствовал, что болтающаяся внизу верёвка отчего-то натянулась. Он глянул вниз и увидел, что следом лезет орк.

– Куда?! – изумился несчастный, – оно ж оборвётся!

– Пусть лезет! – махнул ему Комаров, – верёвка выдержит, а эти парни нам ещё понадобятся!

Вчетвером они перелезли через зубцы, оказались на высоте и сразу же бросились на другую сторону. А там действительно был лагерь Ордена Порядка и теперь там царил полный хаос. Перепуганные люди в панике носились между палатками, а орки нещадно поливали их огнём из своих автоматов. Вдалеке виднелась какая-то конюшня, где у коновязей лежали трупы лошадей. Это было первый приказ для десантуры – уничтожить транспорт дозорных, чтобы те не добрались до Цитадели. Вторым приказом было уничтожить всех солдат у врат. Для этого орки перекрыли им все пути к отступлению, прижимая к чёрным стенам.

– Хорошо работают! – аж прослезился Чизман, глядя как серокожие ловко перебегают с места на место, то и дело припадая на колено для более точной стрельбы.

– Отходим! Отходим! – истерично завопил кто-то внизу, –

укроемся на воротах!

– Блин! – шикнул Валера. Похоже, солдаты Ордена поняли, что им не удастся скрыться и решили уйти в единственное безопасное место. Это было бы очень хорошо для их миссии – зажать эти бедолаг в одном месте. Вот только в этом месте теперь торчали два попаданца и их орки.

– Давай в одну из башен! – махнул рукой Комаров, – укроемся там и будем держать оборону! Как наши пацаны всех выкосят, так и выйдем!

Сорвавшись с места, они бросились в сторону деревянной надстройки. А по каменным лестницам на стену уже поднимались солдаты Ордена, прикрываясь от летящих пуль большими щитами.

Пробежав вдоль зубцов, Валера поднял голову вверх и заметил, что башня впереди почему-то выше другой. Казалось, что там на два или три этажа больше.

– А почему эта выше той?! – изумлённо пробормотал парень.

– Беги! – бросил ему через плечо Чизман и с разбегу пнул ногой деревянную створку. Они ворвались внутрь и принялись подниматься по деревянным лестницам. Но едва они преодолели первый этаж, как тут же услышали встревоженные крики наверху.

– Они повсюду! – завопил кто-то, – целые толпы!

– Что же нам делать?! – вторил ему другой, – где капитан?!

– Я не вижу его! Он был внизу с остальными!

– Проклятье, – прошептал Комаров, стягивая с плеча арбалет.

– Капитан! – донеслось сверху, – мы тут! – похоже, эти двое выглядывали с какого-то балкона.

– Держать строй! – рявкнул кто-то, пытаясь перекрычать пулемётные очереди орков, – отходим к главной башне! Эй! Вы! Немедленно зажигайте огни! Иначе никакого подкрепления не увидите!

– Огни?! – изумился Валера, выпучив глаза.

– Огни! – стукнул себя по лбу Чизман, – ну, конечно же! Ночь, прямая видимость, зачем им вообще гонцы, если можно зажечь сигнальный огонь?! – он резко взвёл арбалет и скомандовал оркам, – наверх! Эх, жаль, что у вас нет дакки!

Парень бросил на товарища, который уже забирался по лестнице наверх, косой взгляд. Похоже, тот слишком много провёл времени с орками.

Однако медлить было нельзя, так что он тоже вытащил свой пистолет и зашагал следом.

Этаж за этажом они начали подниматься наверх. Но каждый раз им удавалось застать лишь чей-то топот по полу выше их.

Но преодолев ещё два этажа, Валера вдруг услышал сверху чей-то нервный голос.

– Горит плохо! Тащите ещё масла! – с лестницы вниз сканулись два одетых в доспехи паренька. Один сразу же рухнул с торчащим из груди арбалетным болтом. Чизман отскочил

в сторону, на ходу пытаюсь перезарядить своё устройство.

– Этот мой, – процедил парень, сжимая рукоять пистолета. Но выстрелить он не успел. Один из орков с рёвом рванул вперёд и буквально вбил в стену несчастного дозорного. От этого вся конструкция опасно вздрогнула, а наверху кто-то вскрикнул.

– Здесь чужие! – разлетелся его голос, – чужие в башне!

– Жги! Жги! – вторил ему его товарищ.

Попаданцы тут же рванули наверх изо всех сил. Последним этажом оказалась большая площадка, в центре которой торчала здоровая металлическая чаша. В ней возвышалась гора из поленьев, а по ним стекали липкие потоки масла. Какой-то паренёк уставился на неожиданных гостей, изумлённо раскрыв рот. В руках его был большой кувшин.

Лязгнул арбалет и, расколов посудину, в грудь бедняги вонзился болт. Тот рухнул на пол, обливаясь маслом.

– Взять! – рявкнул Чизман ткнув пальцем в сторону ещё двух дозорных. Орки рванули к ним и тут же повалили на землю, ломая обоим кости своими мощными лапами.

– Отлично, – он перегнулся через перила и глянул вниз, где всё ещё разлеталась пальба, – ага! Похоже, сюда никто не добрался.

– Да?! – Валера встал рядом и вытянул шею, – но в той башне кто-то есть!

– Угу, только туда уже завалились наши ребята, – показал ему Комаров, – скоро всё будет кончено.

– Эй, вы! – просипел кто-то сзади. Они резко обернулись. Тот бедолага с болтом, который всё ещё торчал в его груди, стоял на ногах и держал в руках пылающий факел, – вот вам! – процедил он и поднёс его к чаше. Огонь медленно пополз по дровам, окутывая пирамиду своими языками, а дозорный судорожно сглотнул и выплюнул, – скоро весь наш Орден будет здесь!

– Ах ты, тварь, – яростно изрыгнул Чизман и изо всех сил пнул его в живот. Парень тут же сложился, прижавшись грудью к факелу. Масло, впитавшееся в его доспех, медленно занялось, и несчастный загорелся, отчаянно завопив. Пытаясь сбить с себя пламя, он перевалился через перила и полетел вниз. Но на него было уже всем плевать.

В чаше стремительно загоралось пламя. Какое-то время Валера пялился на него, а потом перевёл взгляд на своего спутника, который лихорадочно крутился на месте, в попытках что-нибудь придумать.

– Тут же везде огонь! Целая куча костров?! – недоуменно развёл руками парень, – как они поймут, что это сигнал?!

– Я не знаю, – отмахнулся Чизман, а потом шагнул к чаше и зачерпнул немного какого-то порошка, – что это?! – пробормотал он, разглядывая перепачканные пальцы.

– Может, пепел или сажа? – всё ещё недоумевая, продолжил Валера, но тут его товарищ бросил щепотку в пламя, которое только плясало над пирамидой дров. В ночной темноте разлетелись ярко-красные искры.

– Блин! – парень схватился за голову, – это какая-то химия! Они точно увидят это пламя!

– Надо сбить его! – воскликнул Комаров, выходя из ступора, – чем-то закрыть! – он схватил какое-то полотнище, что болталось на башне, и принялся накидывать его на дрова. Но ткань быстро пропиталась маслом и тоже начала загораться, – проклятье! Нельзя, чтобы огонь разгорелся! Отойди!

– Блин, блин! – Валера прикрыл глаза и отскочил назад к перилам. Он тоже пытался судорожно что-то придумать. Но что тут сделаешь?! У них не было огнетушителя, чтобы потушить это пламя. А ведь для этого надо ещё какой-то особый вид, ведь вода просто размочит масло и тогда всё вокруг загорится. И тут парень уставился на подножье чаши и вдруг понял, что она просто стоит на досках.

– Эй! – вырвалось у него, – орки! Хватайтесь за край! Быстро! – он торопливо замахал руками, – и толкайте туда, туда!

– Что ты делаешь!? – недовольно воскликнул Чизман, а потом хлопнул себя по лбу, – точно! Давай, давай!

Вчетвером они вцепились в край чаши и принялись толкать её к краю башни. Туда, где открывался вид на Пепельные Пустоши.

– Горячоо! Агонь! Горячо! – завопили орки, но даже не думали отпускать железный край.

Валера тоже чувствовал, как жар обжигает кожу, но сда-

ваться было нельзя.

– На раз, два, три! Толкаем! – рявкнул Комаров, прижимаясь плечом к чаше. Все вместе они упёрлись в неё, а потом она поддалась. Перевалив через перила, огромная железка полетела вниз, разбрасывая полыхающие поленья и яркие искры. С грохотом чаша встретилась с гравием у подножья стены, а вокруг вспыхнули языки красного пламени. Но, к счастью, это всё быстро затухло, остались лишь мелкие очаги, которые совсем не были заметны.

Вряд ли кто-то из Цитадели смог заметить этот едва разгоревшийся знак. Оставалось только надеяться, что грохот от орочьей пальбы до них тоже не долетел.

– Замечательно, – разглядывая свои покрытые копотью руки, пробормотал Чизман, – теперь надо пустить ракету.

– Только давай не вверх, а туда, – показал Валера, – а то вдруг ещё заметят!

– Угу, – буркнул его товарищ, поджигая фитиль. А парень выглянул наружу, чтобы осмотреться. Внизу уже всё затихло. Десантники бродили по стене, тыкая своим оружием в лежащие безжизненные тела.

Ракета улетела вдаль, осветив узкую полоску серого пепла, а значит, Затворник и его повозки уже должны были сорваться с места. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что подкрепление не заявится сюда раньше времени.

Комаров спустился к своим бойцам и расставил их на стене, чтобы они были готовы к встрече с противником. Однако

даже к утру из темной степи никто не появился, а с рассветом уже приехали телеги со взрывчаткой.

– Отлично! – кивнул попаданцам дворф, сразу же приказывая оркам разгружать бочки, – всё прошло, как надо?!

– Почти, – скривился Чизман, – у них был сигнальный огонь и если бы не мы, то его бы давно зажгли.

– Но вы были тут и значит наш план сработал, – довольно заявил бывший Великий Мастер, – бочки сюда, прямо по центру! Между двумя выступами!

– Здесь слабое место? – спросил у него Валера.

– Нет, просто люблю симметрию, – фыркнул ему в ответ Затворник.

– Стой, – Комаров шагнул к нему с лёгкой озадаченностью на лице, – а разве не нужно провести расчёты и понять, где лучше всего заложить заряд?

– Зачем это?! – поднял на него глаза дворф, – если бы у нас была лишь жалкая часть от этого, и мы хотели бы сделать небольшой пролом... – он покачал головой из стороны в сторону, – тогда всё это было необходимо. Но мы хотим снести эти врата напрочь! Так что нечего забивать голову этими мелочами.

– Смотри, теперь всё зависит от тебя, – усмехнулся Чизман.

– Я не подведу, – заявил тот и перевёл взгляд на Джуха, который стоял рядом с ним, – мы не подведём.

Орки разгружали телеги несколько часов, аккуратно скла-

дывая бочки в большую кучу у подножья стены. Гора эта постепенно росла, поднимаясь к зубцам на вершине. Наконец, последняя бочка заняла своё место, и Затворник осторожно забрался наверх, установив там самодельный запал.

Теперь оставалось только как можно быстрее уехать прочь, оставив орка-подрывника в полном одиночестве.

– Смотри, Джух! – принялся объяснять ему дворф, подводя его к краю стены, – когда ты увидишь там ракету, то тебе нужно будет бросить туда факел и запалить ту штуку. Тогда будет самый большой бум, какой вообще возможен в этом мире. И сделаешь его именно ты.

– Но ничего не делай, пока не увидишь ракеты! Запомни это, – добавил Чизман, – только после ракеты! Понял?!

– Ох, – раздался позади них чей-то вздох, – неужели вы действительно считаете это хорошей идеей?! – они обернулись и увидели хозяина Трезубца, опирающегося на изящную тонкую трость, – это же просто не эффектно! Маленькая ракета, едва заметная на фоне Пепельных Пустошей сделает тихий вжух и всё! – он покачал головой, – нет. Я категорически против этого. Послушай меня, – скучающий бог осторожно подошёл к Джуху, – ты подпалишь запал тогда, когда увидишь на небе чёрное солнце. Ты знаешь, что это?

– Ныт, – протянул орк, с трепетом взирая на него.

– Свет вокруг померкнет, а яркое солнце сменится чёрным кругом! Поверь мне, ты сразу поймёшь, – он похлопал его по плечу, а потом повернулся к остальным, – пожалуй,

наступает знаменательный момент! Эти ворота рухнут, а проход из Пепельных Пустошей будет открыт! И всё это результат наших упорных совместных трудов, – хозяин Трезубца медленно прошёлся вдоль рядов зубцов, за которыми вдалеке виднелась Цитадель, – подумайте только – прошло больше тысячи лет, с тех пор как здесь прогремела великая битва! Должно быть, если хорошо покопаться, то на этом просторе наверняка найдутся кости тех, кто пал в той войне. Для вас это огромный промежуток, но я помню каждого, кто сражался на моей стороне. Великие завоеватели и могучие воины... Хорошее было времечко! – он сделал вид, будто бы утирает глаза, а потом повернулся к попаданцам и дворфу, – вы что? Все на меня пялитесь?! – в его голосе появилось лёгкое возмущение, – а я ведь не просто так расхаживаю тут! Кажется, вон там виднеются солдаты из Ордена Порядка, которые несутся сюда во весь опор!

– Что?! – выпалил Чизман и протянул руку к Затворнику, – трубу!

– Сейчас, – тот стянул её с пояса и сунул ему.

– Проклятье! – Комаров вгляделся вдаль, – всадники! Похоже, они что-то заподозрили!

– Или это просто смена караула, – невозмутимо развёл руками хозяин Трезубца, – в любом случае, советую вам поторопиться!

– Быстро! – взревел дворф, – собирайте телеги и катите прочь отсюда! – он бросился к лестнице, спешно переступая

своими короткими ногами, – эй! Джух! Если люди окажутся тут быстрее, чем появится Чёрное Солнце, то взрывай всё нахрен и ничего не жди!

– Вот именно! – поддержал его Чизман и махнул рукой, – бежим!

Попаданцы бросились к телегам вслед за Затворником и быстро запрыгнули на них. Орки потянули во весь опор, а пустые повозки шумно загрохотали на камнях. На вершине стены остались лишь скучающий бог и псих-подрывник, со спокойным видом наблюдавшими за их быстрым отъездом.

– Попрощайтесь с воротами! – воскликнул им хозяин Трезубца и помахал рукой на прощанье.

– Ух, – Валера сжал кулаки, оглядываясь назад, – только бы всё получилось!

– Получится, – ответил ему Затворник и яростно прикрикнул на орков, – а ну, поторопитесь, ленивые твари!

Глава двенадцатая. Самый большой бум

Когда Джух остался совсем один, он просто сел на краю стены, свесив ноги вниз.

Вдалеке к нему приближалось облако пыли, которое поднимали всадники. Но орк лишь слепо щурился, глядя на ясное голубое небо, к которому поднимались пики гор. Внизу у стены виднелась редкая зелёная травка, дул приятный ветерок и стояла просто звенящая тишина. Правда, на всё это ему было плевать.

Внутри у него всё буквально кипело. Вот-вот наступит его момент. Момент, когда прогремит самый огромный взрыв. Это было то, ради чего он вообще родился. Джух знал силу своей взрывчатки, так что ему было ясно, что будет с этим местом и от этого его душа просто пела.

Однако знака всё ещё не было. Так что он ждал.

Всадники тем временем приблизились к воротам и спешили. Тут же послышались возмущённые крики.

– Что тут случилось?! Они все мертвы! Везде погром! Немедленно сообщите Мордреду! Эй, ты! Скачи в Цитадель! – принялся командовать кто-то из них, – обещайте тут всё! Вдруг есть выжившие! Надо узнать, что тут про-

изошло!

Джух смотрел на них с высоты, с интересом наблюдая за их лихорадочной вознёй. Как они бегают и осматривают тела, как копаются в остатках палаток и беспокойно озираются по сторонам.

– Вон! Какое-то чудовище! – ткнул в него пальцем молодой парень в доспехах.

– Схватить его! За ним! – тут же рявкнул их вождь, – подстрелите эту тварь!

Застучали по камням первые стрелы, следом грохнули ружья, а пули врезались в чёрные зубцы, разлетаясь в крошку. Джух мерзко расхохотался и вскочил на ноги, одним прыжком скрывшись от стрелков.

– За ним! За ним! – донеслось снизу.

Орк пробежался по стене и, подхватив факел из жаровни, резко перемахнул через ограждение. Тут ещё висели верёвки, оставленные при штурме. Он ловко соскользнул по одной из них и оказался на земле. Совсем рядом с бочками. Но знака ещё не было.

Прошло несколько минут, прежде чем на стене появились солдаты Ордена Порядка. Они сначала пробежали до одной опустевшей башни, потом до другой, торопливо стуча сапогами по лестницам.

Джух ждал их внизу и был весьма недоволен тем, что никто из них так и не удосужился глянуть вниз.

Наконец, суета немного утихла и сверху началась тороп-

ливая перекличка.

– Северная башня?!

– Чисто!

– Южная башня!?

– Всё чисто! Его нигде нет!

– Ищите лучше! Слышите?! Надо найти эту уродину!

– Капитан! – чей-то молодой голос разлетелся среди зубцов, – он внизу! Там!

– Ага! Бейте! Не дайте ему уйти!

Из бойниц высунулись стрелки, старательно целясь в орка. Казалось, что его жизнь вот-вот оборвётся...

Но тут небеса резко помрачнели. Облака словно испарились, а вместо яркого солнечного круга появился чёрный провал, окружённый крутящимися огненными ободами.

– Чёрное солнце! – завопил кто-то, опустив ружье, – это оно!

– Забудь! Этим займутся в Цитадели! Стреляйте, стреляйте! – истошно заорал капитан, – у них тут взрывчатка!

Джух набрал полную грудь воздуха и бросился вперёд, сжимая в руках горящий факел. Время для него будто бы замедлилось, и все эти крики растягивались нараспев. Он побежал, загребая ногами по чёрному гравию, а глаза его устремились к большой куче бочек.

Стрела воткнулась ему в плечо, но эта рука была уже не нужна орку. Пуля пробила рёбра, и теперь с каждым вдо-

хом изнутри с сипением вырывался воздух. Но и дышать ему особо было не нужно. Подбежав к бочкам, Джух вскочил наверх и ткнул горящую головню прямо в центр запыла.

На мгновение он почувствовал, что его предназначение было исполнено. Но лишь на мгновение, потому что потом его тело буквально испарилось, как и всё вокруг...

Грохочущие телеги быстро пронеслись по склону вверх. Орки совсем не знали усталости, так что им это далось легко. Уже завидев поднимающиеся дула пушек и целую толпу орков, выстроившихся перед ними, Валера резко обернулся назад, в надежде увидеть взрыв. Но его не было.

– Всё приехали! – радостно выдохнул Затворник и спрыгнул в пепел, – теперь нужно только насладиться зрелищем!

– А где он?! – развёл руками Чизман, – всё ещё там?!

– Не знаю, – невинно пожал плечами дворф, – это же не моё дело!

– Но мы уже тут! – отчаянно воскликнул Валера, оглянувшись на выстроившиеся войска, – пора запускать это Чёрное Солнце!

– Не беспокойтесь, – невозмутимо заявил хозяин Трезубца неожиданно появившись прямо среди них, – у нас есть ещё немного времени.

– Там ведь целая толпа всадников?! Они скоро доберутся до врат! – махнул рукой Комаров, уставившись на него.

– Они уже добрались, – ласково улыбнувшись заметил

тот, – и сейчас ищут нашего Джуха.

– А где он?

– Сидит возле бочек и ждёт, пока его заметят. Видите ли, на самом деле он любит не только взрывы, но ещё и эффективность. Неужели вы думали, что этот бедняга выступит в роли обычного детонатора?! Просто пойдёт и взорвёт всё по вашей команде? Нет. Он молодец! Он знает, что самое главное это зрители. Сейчас ребята из Ордена Порядка заметят его, потом увидят груды бочек и осознают, что сейчас будет...

– Думаю, что его просто пристрелят, – фыркнул Комаров, – у них есть ружья и луки.

– Джух сейчас у самого края стены. Чтобы достать его, стрелкам придётся перевеситься через зубцы, а в таком положении весьма неудобно стрелять. Так что убить они его не смогут, зато очень хорошо прочувствуют последние минуты своей жизни!

– Всё это ставит нашу миссию под удар! – продолжал напирать на него Чизман, – мы не для этого столько старались, чтобы сейчас всё испортить ради тяги к шоу!

– Ну, дай же ему насладиться своим величайшим деянием! – воскликнул тот, разведя руками.

Попаданцы переглянулись и тяжело вздохнули. Прошла пара минут долго молчания и вдруг их собеседник улыбнулся и с довольным видом покачал головой.

– Вот теперь пора.

Валера поднял глаза к небу, надеясь увидеть это Чёрное

Солнце, о котором он столько слышал. И тут серая пелена облаков вдруг словно испарилась, уступив место тёмной бесконечности, которая, казалось, светилась изнутри. На её фоне был только один идеальный абсолютно чёрный круг. Возле него с бешеным рёвом крутились огненные потоки, пересекаясь с друг другом в причудливом и смутно знакомом узоре. Чёрное солнце притягивало к себе всё внимание, буквально поглощая его. Казалось, оно разрастается с каждой секундой, готовясь вот-вот поглотить весь мир. Яростные потоки чего-то похожего на раскалённую плазму, ускорялись, раскручиваясь с ужасающей скоростью.

Но самым главным тут было совсем не это. От одного вида Чёрного Солнца на парня нахлынула какая-то жуткая тоска. Он почувствовал, как волосы на загривке поднимаются дыбом, а липкий страх начинает заползать в самое сердце, которое отчаянно застучало. Шум его ударов перекрывал ревушие и стонущие вихри, разлетаясь по голове, как звон колокола. Наконец, ужас совсем охватил несчастного и тот почувствовал, как начинает дрожать.

А потом всё резко стихло. Чёрное солнце пропало, и в небе снова появились серые облака, а равнина вокруг заполнилась пасмурным светом.

– Смотрите, смотрите! – восторженно воскликнул Затворник, уставившись вдаль, – сейчас будет!

Там вдалеке виднелась узкая тёмная полоска – Неотворимые врата. Поскольку армии орков стояли почти на самой

вершине склона, отсюда эта стена казалась совсем мелкой и невзрачной, словно какая-то букашка.

И эта букашка вдруг превратилась в ослепительно яркое облачко, которое стремительно начало раздуваться. Всё это продолжалось доли секунды без каких-либо звуков. Потом облако постепенно погасло и замедлилось. Будто бы огненные кометы из него медленно разлетелись в разные стороны раскалённые валуны. Отсюда они казались мелкими камушками, но Валера понимал, что это валуны размером с дом. Пролетев по дуге, они грохнулись вниз, должно быть, выбивая в земле огромные кратеры. Но этого было не видно, поскольку всё там скрылось в туманной полосе. Это шла ударная волна, поднимая вверх гравий и пепел. Она стремительно надвигалась прямо на них.

Парень ещё успел заметить, как эта сфера поднялась до облаков и тут же разогнала их в разные стороны.

А потом их накрыло.

– Ух, блин! – успел завопить он и спешно закрыться руками. Порыв жуткого ветра налетел на него и едва не сбил с ног. Поднятый пепел и мелкие камни врезались в несчастного, застучав по одежде, рукам и голове. Судорожно завопили орки, скрывшись в этой буре.

С трудом отведя руки от лица, Валера принялся отплёвываться от песка и стряхивать его с головы. Вокруг ничего не было видно из-за поднятой в воздух пыли. Всё в какой-то дымке, сквозь которую едва пробивались солнечные лучи.

Сквозь звон в ушах было слышно, как где-то неподалёку судорожно пытался откашляться Чизман.

– Эй! – протирая глаза, парень сделал несколько шагов вперёд, и вдруг на земле перед ним появилась тень. Он тут же замер на месте и совсем рядом с ним грохнулся огромный чёрный валун, который был из такого же материала, как и врата. Подскочив на месте, этот булыган кувыркнулся и улетел куда-то дальше.

– Ау! Все живы?! – хрипло прокричал Комаров, – Эй! Ты как?! – он подскочил к своему товарищу, а тот просто кивнул головой – у него ещё был полный рот песка.

– Я жив, – отозвался Затворник и выскочил из тумана прямо на них, – но, похоже, пара валунов долетела сюда, – протянул он, пальцем выковыривая из-под века песчинки, – надо проверить орков и мои пушечки!

– Ага, давай! – махнул ему Чизман, – вот эта! Дали же мы маху! Интересно, врата ещё стоят?!

– Вряд ли, – морщась, простонал Валера, – я видел, как один их кусок пролетел прямо тут, – он показал рукой в сторону, – думаю, там полный триндец!

– Будем надеяться, – закивал ему в ответ тот.

Откуда-то со стороны подул лёгкий ветерок, снося поднятую пыль в сторону. Сразу стало светлее, в редких прорехах над головой показалось ясное синее небо. Сама по себе взвесь тоже медленно оседала, покрывая всё вокруг серым цветом.

Попаданцам пришлось несколько раз отряхнуться, сбрасывая с себя этот налёт, но вскоре они поняли, что это бесполезно.

Чтобы не стоять на месте, как дураки, оба решили пройтись, надеясь хоть как-то выйти на свежий воздух. И внезапно им это удалось.

Совершенно неожиданно они набрали на абсолютно чистый пятачок земли, где воздух был чистым, а над головой было круглое пятно чистого неба. Вокруг же, казалось, была сплошная стена из клубящейся взвеси мелкого песка и пепла.

Конечно же, именно тут на роскошном кресле сидел хозяин Трезубца, а рядом с ним было ещё два простых деревянных стула.

– Присаживайтесь, – сразу же довольно улыбнулся он, – вы-то ещё не видите всей картины, но это всё скоро осядет! Поэтому предлагаю вам просто подождать.

– Угу, – кивнул Комаров, с которого целыми потоками сыпалась пыль. Он словно вышел с какой-то стройки, где дробили бетонные стены. Хотя Валера понимал, что, скорее всего, выглядит так же. Оба уселись и усталились в землю, не переставая отплёвываться и отряхиваться от песка.

– Я хочу кое-что спросить, – вдруг начал Чизман и, получив одобрителный кивок, сразу же продолжил, – это Чёрное Солнце.... Я думал, что это чёрная дыра.

– Нет, – покачал головой хозяин Трезубца, – это не чёрная

дыра.

– Какая-то магия?

– Это точно магия, – усмехнулся Валера, – по-моему, её даже орки боятся!

– Ну, ещё бы они не боялись, – пожал плечами их могущественный собеседник, со скучающим видом ковыряясь своей тростью в песке, – видите ли, Чёрное Солнце это говоря языком поэзии – Горнило душ. Ну, или если попроще: мясорубка душ.

– Это просто название или ты сейчас начнёшь рассказывать нам про то, что бессмертная душа существует? – усмехнулся Комаров.

– А что? – с удивлением вскинул брови хозяин Трезубца, – тебя смущает слово душа? Тогда называй это сознанием или информационным слепком личности! Но как по мне – душа наиболее подходящее для этого слово. К тому же Горнило информационных слепков личности звучит не самым лучшим образом.

– Так душа существует?! – изумился Валера, уставившись на него.

– Конечно, – развёл руками тот, – я понимаю, что для вас информационное поле звучит, как некий псевдонаучный термин, да и к тому же это понятие не совсем правильное, ведь настоящее устройство мира несколько отличается от того, что вы себе придумали... – он замолчал и выставил перед собой ладони, будто бы стараясь остановить себя, – но если

объяснять очень примитивно, то в вашей голове записывается некая информация, которая и делает вас теми, кто вы есть. Предпочтения, интересы, мысли, реакции, воспоминания – и всё это постоянно находится в процессе изменения и трансформации. Именно всё это и делает всех разумных существ разумными. Но если просто скопировать эти данные ничего не получится – нужен постоянный живой мыслительный процесс. А для этого нужна энергия. Так что душа, – с улыбкой заявил он, – это энергия, которая несёт определенную информацию. Когда-нибудь вы научитесь копировать её, а, может быть, вам даже станут не нужны физические носители, то есть тела. И в каком-то смысле душа бессмертна, поскольку для неё требуется лишь очень специфичный носитель, способный поддерживать мыслительные процессы. Так что можно, как предсказывают авторы киберпанка, создать компьютер, перенести своё сознание туда и существовать вечно! Провода или нейроны – какая вообще разница, так ведь?!

– Хорошо, хорошо, – закивал головой Чизман и криво усмехнулся, – я уже понял, что это какая-то дикая смесь фантастики, мистики и маленькой капли научных гипотез. Но что делает это Горнило Душ?

– То, что отображено в его названии, иначе я бы не стал его так называть, – ответил ему хозяин Трезубца, – это небольшой костыль в мироздании. Видите ли, ничто и нигде не исчезает бесследно. Всегда остаётся какой-то след или

эхо. А значит, все эти слепки сознаний нужно куда-то девать, иначе они заполонят всё вокруг. Так что горнило затягивает их в себя, разрывает на мелкие кусочки, очищает и собирает из этого новые души. Иногда в этом гигантском шредере бывают осечки, наверное, вы слышали про тех, кто помнит куски прошлой жизни, говорит на языке, который никогда не учил или с рождения имеет какие-то определенные вкусы? Иной раз и эффект дежавю вызывается этими сбоями, а иногда это просто сбои в работе мозга. Поэтому глядя на Чёрное Солнце, – он поднял руки к небу, – все разумные твари испытывают страх. Смотря на него, вы смотрите в лицо настоящей смерти. И это вам не фигура в балахоне с косой и не Барон Суббота, наделённые человеческими чертами, что возьмут ваше призрачное тело за ручку и бережно поведут за собой. Это безликое ничто, которое целую вечность перемалывает сознания, разрушая их раз и навсегда. Это абсолютный и окончательный конец всего разумного. Именно этого боится ваш разум и настолько, что для избавления от этого страха были придуманы сотни различных религий, обещающих вечную жизнь и успокаивающих сознание.

– Значит, вот что ждёт жителей этого мира после того, как они умрут? – с лёгкой оторопью протянул Чизман, поднимая глаза к небу, – огромные жернова, которые просто сотрут их... Хорошо же ты обошёл с ними, а теперь ещё и шугаешь их этим.

– А что?! – тот поднялся на ноги и повернулся к ним, – ты

предлагаешь создать рай или ад и собирать все души туда? Разве не ясно, что это будет одна большая помойка?! Огромное количество энергии, которая могла бы пойти в дело, будет пылиться без дела просто так! Я уже не говорю о том, что через какое-то время этот рай будет или занимать половину вселенной или представлять собой банку со шпротами, где яблоку негде упасть! И я уже не говорю, что без притока новой энергии или информации эта ваша душа быстро скатится в самое примитивное состояние. Такой уж процесс! Это как хранить хлам на открытом балконе под дождём, ветром и снегом. Кто-то кладёт туда нечто нужно, но с каждым годом вероятность того, что он будет этим пользоваться, падает всё ниже и ниже, потому что эта вещь превращается в бесполезный кусок мусора. Ну, уж нет, – он покачал головой, – я перерабатываю мусор, а не складирую.

– То есть, ты называешь их мусором? – ошеломлённо пробормотал Валера.

– О, поверь мне, многие заслуживают этого звания, – расхохотался хозяин Трезубца, – сколько из них отвергли мои дары, сколько втянулись в жалкую рутину, где один день точно такой же, как и предыдущий! Скучнейшие создания, закрывшиеся в собственной скорлупе, на которых даже смотреть тошно!

– Сомневаюсь, что местные крестьяне или работяги в городах, ведут такую жизнь по собственному желанию, – криво усмехнулся Комаров, глядя на него, – боюсь, они просто

выживают из последних сил.

– Даже в самой сложной жизненной ситуации можно найти немножечко времени, которое можно посвятить саморазвитию, – воскликнул ему в ответ тот, – взгляните на детей! Вот он настоящий чистый разум, который жаждет творить, испытывать себя и познавать мир вокруг! И куда же всё это девается, когда из них вырастают унылые озлобленные болваны? – он пригнулся к Чизману и произнёс, – всё это специально запихивается как можно дальше, чтобы не мешалось. Взгляни на свой мир. Сколько миллионов людей живут сплошной рутинной, они работают на ненавистной бессмысленной работе, а потом проводят вечера, забывая свой разум такими же бессмысленными занятиями, которые нужны, чтобы загасить накопившийся стресс? И они, поверь мне, никак не могут понять причину своего несчастья и того, откуда в них столько злобы и ненависти ко всему миру. Может быть, всё потому, что они похоронили свой чистый разум под тысячами бесполезных «надо», которые им даже по-настоящему не нужны?! И никто из них не понимает, что для того, чтобы стать счастливее нужно просто испытать что-то новое, получить какие-то живые эмоции и хоть как-то развить себя. Никто не помнит о своих настоящих желаниях, ведь нужно зарабатывать свой статус в обществе, пытаясь потешить себе самолюбие. И они даже не понимают, что всё это самообман, поскольку большинству наплевать на эти успехи. Вот самый тяжкий грех – отрицание настоящего себя. И знаете,

что?! Стоит поставить вас перед страхом смерти, так все эти дома, автомобили и дорогие аксессуары вдруг резко теряют цену. И наружу выходят давно забытые мечты и желания. Но самое главное, что эти люди, погрязшие в однотипной рутине, мечтают о том, чтобы появиться в райском саду и проводить там вечность, занимаясь ничем! Разве они не достойны забвения? Разве их сознания не бесполезный испорченный хлам, который следует разобрать, чтобы попытаться сотворить из него нечто иное?!

Попаданцы ошарашено переглянулись и неуверенно заёрзали на своих местах.

– А, молчите! – злобно улыбнулся хозяин Трезубца, явно торжествуя победу, – но если вам так хочется знать, то я иной раз сохраняю тех, кто смог отличиться. Был великим гением или творцом, а может быть просто смог провести такую удивительную жизнь, что её стоило бы повторить. Такие личности получают возможность снова прийти в мир. А вот у остальных всего одна попытка, при этом они не осознают это. Как и то, что все награды они получают здесь и сейчас. Так что хочешь, чтобы тебе везло, забудь о однотипной рутине и унынии!

– Ох, – Чизман прикрыл лицо рукой и рассмеялся, – а я-то думал! Оказывается, все эти нелепые тренинги по типу хочешь счастья измени свою жизнь, действительно работают.

– В какой-то степени да. К несчастью, это почему-то не вошло ни в одну религию...

– Получается, – вдруг неожиданно для себя воскликнул Валера, – Затворник был воскрешён за свою гениальность?!

– Нет, – «скучающий бог» лениво пожал плечами, – дело в том, что горнило может создавать особых личностей с определенными и нужными мне качествами. В такие моменты Чёрное Солнце появляется на небе и видно, как из него вылетают потоки энергии. Именно так Мордред и научился отслеживать моих посланцев. Что же до Затворника, то он понадобился мне и был снова призван сюда. Впрочем, я вообще добр к своим избранникам и почитателям. Многие из них получают вторую жизнь, а то и больше.

Он замолчал, подняв глаза к пятну ясного неба. Вокруг всё ещё медленно оседала пыль, хотя сама пелена немного прояснилась.

– Кстати, – хозяин Трезубца вдруг выставил палец вверх, – я ни в коем случае не запугиваю всех Чёрным Солнцем. Просто так сложилось, что это горнило находится слишком близко к планете, а не где-то в центре галактики. Поэтому, когда здесь были масштабные бои, из-за огромного притока душ оно раскалялось и само по себе появлялось на небе. Конечно, нельзя сказать, что я ярый фанат насилия, но я всегда не прочь взглянуть на такой хаос. Так что постепенно мою скромную персону связали с появлением горнила и теперь это мой отличительный знак, – он улыбнулся и невинно развёл руками.

– Стой! – нахмурился Валера, с изумлением уставившись

на него, – но ты ведь говорил, что в этом мире нет никаких галактик!

– Зато в вашем есть! – ответил ему тот. Попаданцы снова недоуменно переглянулись, но ничего спросить не успели. Из тумана показалась некая коренастая фигура, а потом к ним вышел Затворник.

– Кажется, у нас есть проблема, – заявил он, отряхиваясь от пыли.

– Что такое?! – поднялся на ноги Чизман, – это опять орки?

– Угу, – кивнул дворф, вытрясая песок из бороды, – я обошёл нашу армию и обнаружил, что около трёхсот штук подошли от испуга.

– Тьфу, – махнул на него Комаров, – они ведь плодятся, как сумасшедшие! Смерть это всегда печально, – он с опаской бегло глянул вверх, – но наша армия почти не пострадает, тем более их всего три сотни.

– Ты не понимаешь, – покачал головой бывший Великий Мастер, – я же рассказывал, что при смерти серокожие инстинктивно откладывают личины. Так что теперь у нас триста будущих орков, самым ярким воспоминанием которых будет огромный взрыв.

– Погоди, – Валера резко выпучил глаза, – именно это ведь и случилось с Джухом, да?!

– Именно, – кивнул хозяин Трезубца, – прямо перед его рождением было замечательное и красочное извержение!

– Значит, – Чизман задумчиво закусил губу, – у нас теперь три сотни помешанных на взрывах орков.

– Угу, – кивнул Затворник, – вот я и думаю, что с ними делать? Уничтожить, как брак или позволить им вылупиться?

– Нельзя их убивать, – воскликнул Комаров, – это полезные кадры! Можно сделать из них гранадёров, чтобы метали взрывчатку!

– Или пусть будут камикадзе! – заявил Валера и тут же получил угрюмый взгляд от товарища.

– Кто такие камикадзе? – переспросил дворф, наморщив лоб.

– Ну, это, – парень замялся, отводя глаза в сторону, – это смертники такие...

– А, понял, – обрадовался вдруг Затворник и принялся потирать руки, – хорошая идея! Обвешаем их взрывчаткой и отправим прямо на врагов! Бух! – он с довольным видом щёлкнул пальцами.

– Это очень жестоко! Так нельзя делать, – сразу заявил Чизман, – имейте совесть!

– Жестоко было бы убить их сразу, а так они принесут пользу. И помни – самым главным для них будут взрывы. Так что эти орки просто исполнят свою мечту!

– Пусть тогда кидаются бомбами, если им нравятся взрывы!

– Ну, уж нет, – воспротивился дворф, – такое преждевременное рождение опасно тем, что у них появляются пробле-

мы с головой. Так что я выдам им бомбы только перед тем, как отправить на цель. Спасибо за идею! – он ткнул пальцем в сторону парня.

– Угу, – кивнул тот.

– Эй! Взгляните на это, – вдруг позвал их хозяин Трезубца, встав на самом краю безопасного круга. Там, за его пределами, вдруг подул сильный ветер, который сдул пыль прочь.

– Ого! – выдохнул Валера, уставившись вперёд.

Перед ними открылась ужасающая картина. Весь склон был усыпан торчащими из песка и пепла обломками. На месте Неотворимых врат образовался огромный кратер с плоским дном, а от самой чёрной стены совсем ничего не осталось. Вершины вокруг лишились своих снежных шапок, а многие и вовсе пропали из виду. На горных склонах везде были сплошные обвалы и свежие осыпи. А над всем этим было чистое голубое небо.

– О! У! Ыгх! – принялись вопить вдалеке орки, задрав головы вверх.

– Отличный результат! – первым заявил Затворник, – путь открыт. Теперь самое время двигаться вперёд, пока Орден Порядка не очухался! Меньше разговоров и больше дела! – воскликнул он и зашагал в сторону пушек, на ходу раздавая приказы.

– Удачного пути! – изящно склонился хозяин Трезубца и тут же пропал с глаз.

– Да уж, – Чизман уставился на место, где тот стоял, и

невольно вздрогнул, – чем больше я его узнаю, тем больше мне всё это не нравится.

– Забудь и всё, – нервно поёжился Валера, – нам сейчас надо разобраться с Даниилом и закончить всё это.

– Угу, – разглядывая местность, ответил ему товарищ и вытянул руку вперёд, – ну ты просто посмотри! Вот это рвануло!

– Это да, – закивал парень, – будто бы ядерная бомба!

– И я вот опять не понимаю, – вздохнул Комаров, – зачем он нам это всё рассказал?! Не то чтобы я верующий, но одно дело думать, что ты просто умрёшь, а другое – что какая-то ужасная штука разорвёт твоё сознание на мелкие клочки и отправит в переработку! Теперь мне вообще не хочется куда-то идти!

– Не беспокойся, – уверенно заявил ему Валера, хлопнув по плечу, – туда отправится Даниил, а не мы, – и он зашагал в сторону телег, поскольку Затворник уже запряг орков толкать их в направлении кратера.

Могучая армия двинулась вниз по склону. Вышагивали орки, тащились мимо них огромные орудия и сотни гружёных повозок. Два попаданца и дворф снова заняли своё особое место, наблюдая за тем, как приближается эпицентр взрыва.

Вокруг них медленно проплывали здоровые камни, некоторые превышали размерами дома в местных сёлах. Конечно, были тут и более мелкие – всего-то с небольшой сарай.

Каждый выбил себе собственную яму, надёжно засевав там. Их, должно быть, теперь вообще никак оттуда не вытащить. Местами Затворнику приходилось слазить вниз, чтобы помочь оркам провести тяжёлые орудия мимо очередной гряды завалов.

Постепенно место взрыва всё приближались, и масштабы его начинали поражать воображения. Тут и сама-то стена была довольно протяжённой, а теперь её место занимал кратер раза в два шире. С его стен всё ещё осыпалась порода, создавая покаты́й насыпной склон. Вот только пушки бы всё равно не смогли съехать вниз.

Однако полководцев ждал небольшой сюрприз. Будто бы специально два куска стены рухнули по краям этой гигантской ямы, образовав удобный съезд. Конечно, такое было слишком очевидным совпадением, чтобы считать это случайностью.

– Хоть какая-то помощь, – фыркнул Чизман, спустившись вниз и прощупывая дно. На их счастье, тут была какая-то плотная порода, так что им не пришлось прокладывать себе дорогу. Армия проползла по дну кратера и постепенно начала подниматься наверх.

– Жаль, конечно, что теперь у нас не будет места, где можно закрепиться, – ворчал Затворник, глядя, как орки затаскивают наверх здоровую двухствольную пушку, – на этих воротах можно было бы поставить орудия и засесть. Впрочем, хрен с ними, – он махнул рукой, – пусть о них теперь вообще

забудут.

Шаг за шагом, орочыи войска выбрались из кратера. Уже последние повозки преодолели подъём, а за ними забрались самые дохлые орки, которые раньше шагали в самом конце.

На дне остались лишь два попаданца, всё ещё нерешительно поглядывая наверх.

– Эй! – из-за бугра высунулся Затворник, – вы идёте?! Или решили остаться там, на Пепельных Пустошах?!

– Идём! – откликнулись они и, кряхтя, полезли наверх. Немного усилий и вот перед ними раскинулась просторная степь. Вдалеке виднелась огромная крепость, буквально вгрызшаяся в мощные горные утёсы. Это и была Цитадель. Несколько ярусов поднимались вверх прямо по горам. Казалось, что это место станет по-настоящему крепким орешком.

Но их уже это не волновало. Они медленно зашагали вслед за телегами, ступая по уже обычной земле. Конечно, всё вокруг было усыпано обломками, песком и пылью, но среди всего этого трепетала листочками зелёная степная трава. Орки шли и удивлено таращились на неё, на заснеженные горные вершины и небольшие кустарники, что изредка попадались на пути. Кто-то из них восторженно махал лапами и пытался жрать эти доселе не виданные растения, другие, наоборот, относились к этому с опаской. Одно было ясно – серокожие постепенно понимали, что именно скрывалось от них за этими воротами.

На одном из уцелевших пяточков травы, два попаданца

вдруг одновременно остановились и уставились под ноги.

– Чизман! Мы выбрались! – выдохнул Валера, – выбрались из Пепельных Пустошей!

– Угу! – хмуро кивнул тот, – вот только мы перешли Рубикон. Обратного пути уже не будет, да и джинна в бутылку теперь не загонишь. Так что остаётся надеяться, что мы приняли верное решение и нам не придётся жалеть об этом до конца своей жизни, – он сплюнул на землю и зашагал вперёд.

А вот сам парень остался стоять на месте. Сердце у него радостно затрепетало. Ещё недавно ему казалось, что они не выберутся из этих земель, покрытых пеплом и чёрными скалами. Что небо, закрытое плотной пеленой свинцовых облаков, вечно будет нависать над ними.

Но теперь он вдруг понял, что всё это позади. И что впереди у них будет ещё множество успехов. Но самым главным было то, что теперь Даниилу точно не поздоровится. На их стороне мощь и плодовитость орков, мастерство Затворника и его мощные пушки. Теперь двух попаданцев точно было не остановить.

– Даниил, – яростно закричал Валера и выкинул кулак вверх, полный охватившего его восторга, – я иду за тобой! Слышишь?!

– Пошли уже, мститель хренов, – бросил ему издалека Чизман.

Парень усмехнулся и торопливо зашагал следом, чтобы успеть за уползающими повозками...

Эпилог

– Господин, он здесь! – воскликнул лорд Крестон, врываясь в кабинет.

Мордред, что провёл всю ночь над картами и бумагами, с трудом поднялся на ноги.

– Наконец-то, явился! – устало протянул он, – должно быть, в его владениях было много важных дел. Таких, что даже судьба всего мира может подождать!

– Вы снова провели здесь всю ночь?! – присмотревшись к синякам под его глазами, пробормотал лорд Крестон, – неужели это того стоит?!

– Я чувствую, что вторжение близко, – резко заявил глава Ордена Порядка, – и сейчас я пытаюсь продумать нашу оборону! Мы должны устоять и не выпустить зло из Пепельных Пустошей! Когда силы всего континента объединятся под нашим началом, у нас будет идеальная и продуманная стратегия против сил зла.

– Ох, зло, зло, – закивал его заместитель, – только на вратах по-прежнему всё спокойно. Никто не ломится к нам из пустошей. А наши бойцы уже устали постоянно таскаться туда и обратно.

– Ничего, ты ещё увидишь, что я прав! – фыркнул Мордред.

Они дошагали до выхода и распахнули двери. Сразу же зал наполнило яркое свечение, перебивавшее даже солнечный свет. Божий посланник завис прямо перед ними, весь преисполненный своего величия.

– Приветствую вас, – склонил голову он, – я прибыл сюда, чтобы обсудить с вами прежние договорённости. Вы всё требуете, чтобы к вам прибыли войска Священной Империи и подконтрольных ей государств. Однако я не вижу никакой угрозы...

– Не видите угрозы?! – хрипло рассмеялся глава Ордена Порядка, – что ж. Прошу вас, – он показал в сторону своего стола, – проходите и присаживайтесь! У нас будет очень долгий разговор и не только о наших договорёностях!

Ангел неуверенно опустил на пол и зашёл вглубь кабинета. Лорд Крестон сразу же обошёл его и принялся спешно закрывать двери. Но вдруг он замер.

– Господин! – его перепуганное лицо тут же повернулось к Мордреду, – там Чёрное Солнце!

– Да?! – сразу же напрягся тот, – в зените?

– Да! – чуть ли не сползая на пол, отозвался его заместитель.

– Проклятье! Как не вовремя, – выругался глава Ордена Порядка и зашагал к дверям, – побудьте тут! – махнул он Божьему Посланнику.

Но тот тут же направился к дверям.

– Знаете, я столько слышал про это Солнце, но ни разу

не видел его. Похоже, у вас это частое явление, – торопливо пробасил он, сотрясая стены здания.

Втроём они вышли на улицу. Мордред со злобой уставился наверх, сжимая кулаки. Лорд Крестон судорожно поджимал губы, а вот их светоносный спутник совсем был безмятежен.

– Это какой-то вид чёрной дыры? – озадачено спросил он, – какая-то она странная...

А затем Чёрное Солнце погасло и снова появилось голубое небо с редкими облачками. Только на той стороне, где были Пепельные Пустоши, по-прежнему висела серая пелена.

– А почему оно исчезло? Это всегда так бывает?! – спросил Божий Посланник, завертев головой по сторонам, – быстро же оно.

– Что там с воротами?! – яростно выкрикнул Мордред, – нет сигнальных огней? Ночная смена уже вернулась назад?! – он бросился к выступам на стене и принялся всматриваться вдаль.

Но Неотворимых врат уже не было. Вместо них появился большой белый шар, который стремительно расширялся. Отсюда было хорошо видно, как приближается к Цитадели ударная волна, а вдалеке поднимается к небу нечто вроде огромного гриба.

Редкие облачка сдувало напрочь, в степи с корнем вырывало траву и поднимало целую кучу пыли. Волна дошла до

ярусов крепости и яростно ударила по ним. Всё вокруг трянуло, вниз полетели знамёна, ящики и орудия, что стояли на стенах. Где-то раскидало горящие угли из жаровен и начался небольшой пожар.

– Господин, – с ужасом протянул лорд Крестон, вглядываясь вдаль, – Неотворимые врата! – его руки задрожали от ужаса, – они открылись! Что нам теперь делать?! Что делать?! – отчаянно завопил он.

– Ты... – Мордред схватил его за шиворот и притянул к себе, – беги вниз и созывай всех – пусть готовятся к осаде и немедленно! Подготовь мою крепость к обороне! Понял?!

– Да-да! – заикаясь протянул тот, – но что будете делать вы?!

Однако глава Ордена Порядка решительно зашагал в сторону Божьего посланника, который с полным недоумением пялился в сторону степи.

– Видишь ли, – злобно прошипел Мордред, – мне нужно задать кое-кому пару вопросов! – он подпрыгнул и вцепился в святающееся плечо, ловко выкрутив ангелу руку.

– Что вы делаете?! – возмущённо завопил предводитель всей Святой Церкви, пытаясь выкрутиться из этого захвата, – как вы смеете! Я Божий Посланник и требую к себе уважения!

– Уж я-то узнаю, кто ты такой, – решительно заявил ему глава Ордена Порядка, затащил его в свой кабинет и хлопнул за собой двери...